

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
РОССИЙСКОЕ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО
КУРГАНСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
КУРГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

М.В.Чумаков

**ЭМОЦИОНАЛЬНО – ВОЛЕВАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(СТРУКТУРА, ТИПЫ, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В
СОЦИАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ)**

Монография

Москва - Курган 2007

УДК 159.947

Ч90

Рецензенты:

М.М.Кашапов, д-р психол. наук, профессор кафедры педагогической психологии и педагогики Ярославского государственного университета им. П.Г.Демидова;

Е.Л.Солдатова, канд.психол.наук, доцент, зав.каф.психологии развития Южно-Уральского государственного университета.

Ч90

М.В.Чумаков Эмоционально – волевая регуляция деятельности (структура, типы, особенности функционирования в социальном взаимодействии).

Монография.- Курган: Изд – во Курганского гос. ун-та, 2007. – 259 с.

В монографии рассмотрены основные теоретические подходы к анализу эмоциональной и волевой регуляции. Наполнен теоретическим и эмпирическим содержанием термин эмоционально – волевая регуляция деятельности. При помощи теоретического анализа и серии эмпирических исследований выявлена структура эмоционально – волевой регуляции. Эмпирически выделены типы эмоционально – волевой регуляции, некоторые из которых представляют собой диспропорции компонентов структуры, нуждающиеся в коррекции. Отражены особенности генеза эмоционально – волевой регуляции в семейном социальном взаимодействии и влияние особенностей эмоционально–волевой регуляции родителей на параметры социального взаимодействия в семье.

Работа будет полезна практическим работникам системы образования, студентам, аспирантам факультетов психологии, преподавателям психологии вузов.

Табл.-71, рис. 35, библиогр.- 303 назв.

ISBN 978-5-86328-850-5

© Курганский
государственный университет, 2007
© Чумаков М.В., 2007

Введение.....	5
Глава 1. Теоретический анализ проблемы взаимодействия эмоциональ- ной и волевой регуляции деятельности	6
1.1. Эмоциональные аспекты волевой регуляции.....	6
1.2. Волевые аспекты эмоциональной регуляции.....	30
1.3. Эмоциональные стороны процессов, связанных с волевой регуляцией	48
Глава 2. Эмпирический анализ структуры эмоционально–волевой регуляции	63
2.1. Структура эмоционально – волевой регуляции деятельности в подростковом возрасте	63
2.2. Структура эмоционально – волевой регуляции деятельности по данным анализа семантического сходства	92
2.2.1. Ход Исследования.....	92
2.3. Взаимосвязи структурных компонентов эмоционально–волевой регуляции с личностными особенностями.....	106
2.3.1. Ход исследования.....	110
Глава 3. Типы эмоционально – волевой регуляции деятельности.....	131
3.1. Организация и методы исследования	131
3.2. Результаты исследования и их обсуждение	132
Глава 4. Эмпирическое исследование взаимосвязи параметров эмоцио- нально – волевой регуляции и социального взаимодействия в семье.....	162
4.1 Организация эмпирического исследования взаимосвязей параметров эмоционально – волевой регуляции и с оциального взаимодействия в семье	162
4.2. Результаты исследования взаимосвязей параметров эмоционально– волевой регуляции и социального взаимодействия в семье	168
4.2.1. Результаты изучения взаимосвязи параметров эмоционально волевой регуляции у родителей и социального взаимодействия в семье...	168
4.2.2. Результаты изучения взаимосвязи параметров эмоционально–	

волевой регуляции детей и социального взаимодействия в семье	179
4.2.3. Результаты изучения зависимости практик наказания в семье де- тей от практик наказания в семье родителей, параметров семейных отноше- ний от практик наказания в родительской семье, параметров эмоционально волевой регуляции у родителей от практик наказания в их собственной роди- тельской семье	192
4.3. Обсуждение результатов эмпирического исследования взаимосвязей параметров эмоционально–волевой регуляции и социального взаимодействия в семье	202
Список литературы	216
Приложения	238

Введение

В монографии осуществлен теоретический анализ исследований по изучению эмоциональной и волевой регуляции деятельности, который показал, что проблема их взаимосвязи, а так же проблема социально психологических основ формирования эмоционально–волевой регуляции в семье изучены недостаточно. В прикладных исследованиях используется термин эмоционально–волевая регуляция, но он не наполняется достаточным теоретическим и эмпирическим содержанием. В последнее время исследование волевой и эмоциональной проблематики перемещается в область социальной психологии, но все еще мало исследований по выявлению взаимовлияния параметров социального взаимодействия в семье и параметров эмоционально – волевой регуляции детей и родителей.

Монография посвящена выявлению особенностей взаимодействия эмоциональной и волевой регуляции, выявлению структуры эмоционально – волевой регуляции, типов эмоционально–волевой регуляции на основе разработанной автором системы диагностики. Особое внимание уделено проблеме генеза эмоционально–волевой регуляции в системе социального взаимодействия в семье, а так же влиянию параметров эмоционально–волевой регуляции у родителей на параметры эмоционально волевой регуляции у детей, опосредованное этой системой.

Эмоционально–волевая регуляция рассматривается нами как единая система, включающая как эмоциональный, так и волевой компоненты. Показано, что эмоциональный компонент играет существенную роль в эффективности регуляции деятельности. Эмоциональный компонент позволяет выделить типы и виды регуляции, связанные с эффективностью деятельности и ряд других ее особенностей. Эмоциональный компонент является существенным фактором генеза регуляторных процессов в социальном взаимодействии.

Глава 1. Теоретический анализ проблемы взаимодействия эмоциональной и волевой регуляции деятельности

1.1. Эмоциональные аспекты волевой регуляции

В исторической перспективе в психологии понятие волевого действия ассоциируется с тремя направлениями. Одно из них связано с работами французского философа Мен де Бирана, который разработал теорию фактов сознания, близкую к учению Шопенгауэра. Человек познает себя как духовно-телесное существо в результате рефлексии – непосредственного опыта свободного усилия воли [Richard, Gregory, 1996].

Другое направление связывает волю с интенциональностью – смыслообразующей соотнесенностью сознания и предмета. Идея интенциональности получила развитие в работах Ф.Брентано, феноменологии Э.Гуссерля. Интенциональность – мостик между человеком и объектом, структура смысла.

Третье направление рассматривает проблему в аспекте детерминизма и свободы выбора. Оно получило развитие в семидесятые годы в работах Д.Маккея [MacRay, 1994].

Большинство подходов к воле акцентируют свое внимание на ее функции в порождении и регуляции предметного действия. Вместе с тем, в ряде исследований воля рассматривается как проявление самосубъектных отношений.

А.Ф.Лазурский, говоря о волевом усилии, отмечал, что оно может быть реакцией личности на внешнюю или внутреннюю ситуацию. В связи с этим он ставил вопрос о том, действует ли в этом случае один и тот же волевой механизм, направленный в различные стороны, или это разные механизмы, родственные, но не тождественные.

Эмоциональную теорию воли разработал В.Вундт. Он одним из первых показал тесное единство волевых и эмоциональных процессов.

Тем не менее в основном в психологии сложилась традиция рассматривать эмоциональные и волевые проявления как относительно независимые

сущности. Эволюция исследований эмоций и воли привела к накоплению большого эмпирического материала. Исследователи пытались выявить закономерности волевых и эмоциональных процессов, абстрагируясь от их взаимодействия. Теоретический анализ строился примерно по тем же принципам. В теоретических работах, охватывающих широкий круг психологических явлений, процессов, состояний, анализ эмоций и воли, как правило, разделялся по различным главам. Однако уже в этих источниках можно обнаружить предпосылки рассмотрения воли и эмоций во взаимосвязи. Для обнаружения этих предпосылок иногда требуется сопоставить структурные компоненты различных работ, провести аналогии и т.д. Тем не менее проделанный таким образом теоретический анализ позволяет увидеть основы рассмотрения воли и эмоций в единстве достаточно отчетливо. Проведем с этих позиций теоретический анализ работ С.Л.Рубинштейна.

Эмоции по Рубинштейну С.Л. представляют собой переживание отношения человека к окружающему. Наряду с описательными характеристиками эмоций он рассматривает их природу и функции. Более глубокий взгляд на эту природу приводит автора к рассмотрению связи эмоций и потребностей личности. Эмоция приобретает свой знак в зависимости от отношения явлений действительности к потребностям субъекта. Более того, эмоция представляет собой конкретную форму существования потребности, ее активную сторону. Приходя к такому заключению, Рубинштейн С.Л. делает закономерный вывод о том, что воля и эмоции едины в своих истоках. Он пишет: «Выступая в качестве проявления потребности – в качестве конкретной психической формы ее существования, эмоция выражает активную сторону потребности. Поскольку это так, эмоция неизбежно включает в себя и стремление, влечение к тому, что для чувства привлекательно, так же как влечение, желание всегда более или менее эмоционально. Истоки у воли и эмоции (аффекта, страсти) общие – в потребностях: поскольку мы осознаем предмет, от которого зависит удовлетворение нашей потребности, у нас появляется направленное на него желание; поскольку мы испытываем саму эту зависимость в удовольствии

мость в удовольствии или неудовольствии, которое предмет нам причиняет, у нас формируется по отношению к нему то или иное чувство. Одно явно неотрывно от другого» [Рубинштейн, 1989,с.142]. Эмоции, по Рубинштейну С.Л., имеют двойственную природу - активную (стимулирующую деятельность) и пассивную (эмоционально переживаемые состояния). Можно предположить, что активная сторона эмоциональных образований связана с волевыми процессами. Эмоция представляет собой некоторую единицу анализа, включающую в себя помимо всего прочего и волевой компонент. Рубинштейн С.Л. пишет: «Ни одна реальная эмоция не сводима к изолированно взятой, чистой, т.е. абстрактной, эмоциональности или аффективности. Всякая реальная эмоция обычно представляет собой единство аффективного и интеллектуального, переживания и познания, поскольку она включает в себя в той или иной мере и волевые моменты, влечения, стремления, поскольку вообще в ней в той или иной мере выражается весь человек» [Рубинштейн, 1989,с.153]. На примере взаимосвязи эмоций и интеллекта Рубинштейн С.Л. говорит о том, что следует рассматривать не просто их взаимодействие, а их глубинное, сущностное единство. Он отмечает: «В действительности нужно говорить не просто о единстве эмоций и интеллекта в жизни личности, но о единстве эмоционального, или аффективного, и интеллектуального внутри самих эмоций, также как и внутри самого интеллекта» [Рубинштейн, 1989, с.153]. Имея в виду общую логику рассуждения Рубинштейна С.Л., можно без особой натяжки экстраполировать сказанное о единстве эмоций и интеллекта на представления о единстве эмоций и воли. О таком единстве С.Л. Рубинштейн пишет, в частности, давая определение страсти как одного из видов эмоционального переживания: «Страсть всегда выражается в сосредоточенности, собранности помыслов и сил, их направленности на единую цель. В страсти, таким образом, ярко выражен волевой момент стремления; страсть представляет собой единство эмоциональных и волевых моментов» [Рубинштейн, 1989, с.174]. Рассматривая другой вид эмоциональных переживаний, такой как настроение, Рубинштейн С.Л. также подчеркивает наличие в нем

волевого компонента: «В настроении отражаются также интеллектуальные, волевые проявления: мы говорим, например, о задумчивом и о решительном настроении» [Рубинштейн, 1989, с.177].

Рассматривая эмоциональные особенности личности, Рубинштейн С.Л. приводит своеобразную типологию эмоционального склада людей. При этом он, по сути, говорит о типологии именно на основе единства эмоциональных и волевых процессов. Он пишет: «характерологически очень существенными и глубокими являются различия между собственно эмоциональными, сентиментальными и страстными натурами. Собственно эмоциональные натуры переживают свои чувства, отдаваясь их вибрациям; сентиментальные натуры скорее созерцают свои чувства, любясь их переливами; натуры страстные живут своим чувством, воплощая его напряжение в действии. У первых господствует аффективность; они впечатлительны, возбудимы, но скорее порывисты, чем действительны; для них само чувство с его захватывающим волнением важнее его объекта. Вторые – созерцательны и чувствительны, но пассивны; любовь для них по преимуществу любование. Третьи – действительны; ни переживания своего чувства, ни созерцательное любование его объектом его не удовлетворяет. Для них чувство – это не упоительное волнение и не блаженное созерцание, а страстное стремление» [Рубинштейн, 1989, с.179]. В этих рассуждениях мы видим догадки о существовании некоторого комплекса эмоционально-волевых свойств, организующих деятельность личности.

Рубинштейн С.Л. рассматривает волевой акт как действие, представленное со стороны способа его регуляции, и выделяет в этом волевом действии такие элементы, как возникновение побуждения и предварительная постановка цели, борьба мотивов, решение и исполнение. Фазы волевого действия могут быть не столь развернуты в простом волевом акте, когда побуждение практически сразу переходит в действие.

Говоря о волевом процессе, Рубинштейн С.Л. подчеркивает тоже самое единство, о котором он говорил, характеризуя эмоции: «Различая волевые процессы, мы не противопоставляем их интеллектуальным и эмоциональным;

мы не устанавливаем никакой взаимоисключающей противоположности между интеллектом, чувством и волей. Один и тот же процесс может быть (и обыкновенно бывает) и интеллектуальным, и эмоциональным, и волевым. Изучая волевые процессы, мы изучаем волевые компоненты психических процессов» [Рубинштейн, 1989, с.182]. Теоретически осмысливая истоки воли, Рубинштейн С.Л. снова говорит о потребностях: «В этой активной стороне пассивно – активного состояния потребности и заключены первые зародыши воли, неразрывно связанные с сенсорной и аффективной чувствительностью, в которой первично отражается потребность. Состояние чувствительности, выражающее потребность, обычно связано с сенсомоторным моментом зачаточных движений, направленных на ее удовлетворение. Поэтому и в силу внутренних изменений тонуса, с которым оно связано, уже первичное чувственное переживание потребности включает известное динамическое напряжение – тенденцию, стремление» [Рубинштейн, 1989, с.183]. То есть истоки воли и истоки эмоции с его точки зрения едины. Это единство так же можно констатировать и при анализе другой важной предпосылки волевой деятельности, такой как «опредмечивание» потребности. «Опредмечивание» превращает влечение в осознанное желание, лежащее в основе волевого акта. Это желание представляет собой определенное переживание, отношение человека к предмету желания. Рассматривая волевой акт с этих позиций и имея в виду определение Рубинштейном С.Л. эмоций как переживания отношения человека к окружающему, можно констатировать глубинное единство эмоционального и волевого процессов. Рубинштейн С.Л. отмечает: «Между тем в действительности проблема волевого действия не сводится лишь к соотношению идей, представлений, сознания и двигательных реакций организма. Волевое действие включает в себе отношение – реальное и идеальное – субъекта к объекту, личности к предмету, который выступает в качестве цели, к действительности, в которой эта цель должна быть осуществлена. Это отношение реально представлено в самом волевом действии, которое разворачивается как более или менее сложный процесс, психическая сто-

рона которого должна быть изучена» [Рубинштейн, 1989, с.196]. То есть эмоциональное переживание представлено внутри волевого акта.

Анализируя различные аспекты волевого процесса, Рубинштейн то и дело прибегает к упоминанию различных его эмоциональных сторон. Например, он пишет: «Принимая решение, человек чувствует, что дальнейший ход событий зависит от него. Осознание последствий своего поступка и зависимости того, что произойдет, от собственного решения порождает специфическое для волевого акта чувство ответственности» [Рубинштейн, 1989, с.193]. Или: «Само решение, а затем и следующее за ним исполнение в таком случае обычно сопровождаются ярко выраженным чувством усилия. В этом чувстве, связанном с внутренней борьбой, некоторые склонны видеть особый момент волевого акта». [Рубинштейн, 1989, с.194]. Эмоции связаны с «уровнем достижений», «уровнем притязаний» [Рубинштейн, 1957, с.315].

Эмоции включены не только в истоки волевого действия, но и в его результаты: «Поскольку волевой акт является сознательным действием, направленным на осуществление цели, действующий субъект оценивает результат, к которому привело действие, сопоставляя его с целью, на которую оно было направлено. Он констатирует его удачу или неудачу и более или менее эмоционально переживает его как свой успех или неуспех» [Рубинштейн, 1989, с.199].

Рассмотрение воли со стороны волевых качеств личности так же приводит нас к мысли о единстве эмоционального и волевого начал. Человек инициативен, когда он способен представить «эмоционально привлекательные картины тех перспектив, которые новые инициативы могут открыть» [Рубинштейн, 1989, с.204]. Он решителен, «когда порыв, который человек вносит в борьбу за достижение поставленной цели, накален страстью и озарен чувством» [Рубинштейн, 1989, с.206].

Когда Рубинштейн С.Л. переходит к онтогенетическим истокам воли, он также подчеркивает значение эмоций в этом процессе. Подчеркивая значение правила в развитии воли, Рубинштейн С.Л. говорит о роли эмоцио-

нальности: «Правила поведения, которыми руководствуется ребенок, понятия «надо» и «нельзя», регулирующие его поведение, насыщены чувством. Оно в значительной мере определяет первоначальное содержание «правил» поведения и их соблюдение. Путем эмоционального воздействия доходят первоначально до ребенка правила, которые, закрепляясь частично как привычки, регулируют его волю» [Рубинштейн, 1989, с.208]. Только эмоционально переживаемое правило становится волевым регулятором поведения.

Таким образом, рассматривая вопрос как со стороны эмоционального процесса, так и со стороны волевого, как с точки зрения онтогенеза, так и с точки зрения общепсихологических взглядов на структуру волевого акта, можно констатировать признание Рубинштейном С.Л. не просто взаимодействия, а внутреннего единства эмоций и воли.

Теоретический анализ взглядов Л.С.Выготского на проблему эмоций и воли приводит к аналогичным выводам.

Выготский С.Л. понимает волю как механизм, позволяющий овладеть собственным поведением, собственными психическими процессами.

Овладение собственным поведением осуществляется с помощью опосредующей деятельности, опирающейся на употребление знаков. Для воздействия на собственное поведение человек создает искусственные стимулы-средства, которые обеспечивают автостимуляцию. Основным моментом в процессе овладения собственным поведением является выбор. Затруднение в свободном выборе разрешается при помощи введения вспомогательного мотива. Первоначально в онтогенезе волевые функции осуществляются в интрапсихическом плане, а затем переносятся вовнутрь и приобретают интерпсихическую форму. Выготский Л.С. отмечает: «Ускользаемость от наблюдения самого важного момента в волевом акте объясняется тем, что механизм его внесен вовнутрь. Вспомогательный мотив в данном случае недостаточно отчетливо и ясно представлен. Типичным развернутым волевым актом в той же ситуации являются следующие три момента: 1) надо встать (мотив), 2) не хочется (мотив), 3) счет самому себе: раз, два, три (вспомогательный

мотив) и 4) на «три» подъем. Это и есть введение вспомогательного мотива, создание ситуации извне, которая заставляет меня встать. Это совершенно похоже и на то, как мы говорим ребенку: «Ну, раз, два, три – выпей лекарство». Это и есть воля в истинном смысле слова» [54, с.281].

Выготский Л.С. усложнил методику исследования свободного выбора. Свободный выбор затруднялся и благодаря этому становился более продолжительным и развернутым, и, следовательно, более доступным для наблюдения. Это усложнение выбора достигалось, по существу, за счет привлечения эмоционального компонента. Давая описание экспериментальной ситуации, Выготский Л.С. отмечает: «Качественное изменение проявлялось в том, что на место однозначного мотива выступал многозначный, чем вызывалась сложная установка по отношению к данному ряду действий. Как уже сказано, этот ряд включает в себе моменты, притягивающие и отталкивающие, приятные и неприятные, что относится в равной мере и к новым рядам, из которых нужно было сделать выбор» [Выготский 1983, с.274]. Таким образом, в ситуацию сложного выбора и борьбы мотивов вплетены эмоциональные состояния. Мы предполагаем, что эмоциональный аспект, заметно представленный в развернутом выборе, присутствует в редуцированном виде и в простых реакциях выбора.

Внутреннее единство волевых и эмоциональных процессов можно предположить на примерах рассмотрения Выготским Л.С. патологии волевой регуляции и развития волевой регуляции в подростковом возрасте. Рассматривая изменения воли при истерии Выготский Л.С. пишет: «Какая же подчиненная инстанция начинает самостоятельно работать при истерии и, следовательно, возвращает нас к началу полового созревания? Этот механизм Кречмер называет гипобуликой и говорит, что в примитивной психической жизни воля и аффект тождественны. Каждый аффект в то же время тенденция, каждая тенденция принимает черты аффекта. Это непосредственная импульсивная организация волевой жизни, свойственная ребенку и особенно подростку к началу полового созревания, эмансипируется от высшей волевой надстрой-

ки при истерии» [Выготский, 1984, с.166]. Далее Выготский Л.С. продолжает свою мысль: «Мы могли бы резюмировать сравнительное изучение волевых функций у истерика и подростка. Мы могли бы сказать, содержанием развития в переходном возрасте является именно то, распад чего составляет содержание истерического заболевания. Если при истерии гипобулика эмансипируется от власти целевой воли и начинает действовать по своим примитивным законам, то в переходном возрасте гипобулика включается в качестве составной неотделимой части в целевую волю, впервые возникающую в этом возрасте и являющуюся выражением той функции, которая дает человеку возможность управлять собой и своим поведением, ставя ему определенные цели и направляя его процессы так, чтобы они вели к достижению этих целей» [Выготский, 1984, с.168]. Таким образом, по мнению Выготского Л.С., единство аффекта и воли, составляющее основу гипобулики, включено в более развитые, высшие формы волевой регуляции.

Внутренняя включенность эмоций в волевую регуляцию может быть обнаружена и при рассмотрении Выготским Л.С. усилий, связанных с овладением человеком собственными психическими функциями. Эти усилия представлены субъекту в эмоциональной форме. Выготский Л.С. говорит: «Остановимся теперь очень кратко на одном сложном явлении, которое не понятно в плане субъективного анализа и которое называется переживанием усилий» [Выготский, 1984, с.215].

Можно увидеть, что во взглядах Выготского Л.С. на волевой процесс есть предпосылки рассмотрения эмоций как необходимой внутренней составной его части. Это не противоречит и общей логике взглядов Выготского Л.С., который неоднократно говорил о том, что психические функции нужно изучать не изолированно и отдельно, а во взаимодействии и взаимосвязи. Нужно изучать функциональные и структурные отношения между различными функциями, их сочетания и синтезы. Выготский Л.С. критикует периферическую теорию эмоций именно на том основании, что она изолирует эмоции от остальных психических процессов. Он отмечает: «Самая лока-

лизация источника эмоций, из которого берет начало специфическое качество чувства, вне мозга, на периферии, уже предполагает выключение аффектов из всего того комплекса связей, из всей той системы отношений, из всей той функциональной структуры, которые составляют истинный предмет психического развития человека» [Выготский, 1984 (а), с.210].

Взгляды Выготского Л.С. на сочетание эмоциональных и волевых процессов не однородны. Эмоции, как мы показали выше, включены в процесс волевой регуляции. Но они так же управляются по принципу, сходному с управлением вниманием, памятью, поведением. Мы не можем непосредственно влиять на эмоции, но можем делать это опосредованно. Выготский Л.С. пишет следующее: «Как замечает Кеннон в другом месте, если кора не имеет прямого контроля над внутренними органами и не может управлять их функциями, она может осуществлять над ними непрямой контроль. Например, мы можем пойти навстречу опасности и вызвать в себе таким образом дрожь, хотя мы не можем вызвать дрожь простым волевым решением. Сходным образом мы часто можем избежать обстоятельств, которые возбуждают страх, гнев или отвращение и сопровождающие их висцеральные расстройства. Для этого мы должны только не приближаться к волнующему нас пункту. Мы развили учение о двойном контроле для того, чтобы показать, насколько более сложные условия взаимодействия между аффективными и сознательными произвольными процессами допускает новая теория по сравнению со старой». [Выготский, 1984 (а), с.158]. Мысль о том, что человек может овладеть своими психическими функциями используя естественные законы природы, учитывая их и ставя себе на службу, проходит красной нитью через многие работы Выготского Л. С. В данном случае эта идея прилагается к возможностям человека произвольно управлять эмоциями. В то же время эмоции используются как способ достижения произвольности психических процессов. Они могут выступать по отношению к произвольным процессам тем самым природным механизмом, оседлав который человек овладевает собой. Анализируя учение Декарта, Выготский Л.С. пишет: «Таким об-

разом, Декарт подходит чрезвычайно близко к естественному объяснению высшей не механической стороны в жизни страстей. Он не только допускает, что сама воля направляется первоначально к познанию удивлением, т.е. страстью, и, следовательно, определяется к действию не сама из себя, не в силу своей абсолютной свободы, а по необходимым законам духовно – телесной природы человека, которым подчинены все страсти, в том числе и удивление» [Выготский, 1984 (а), с.231].

Можно сказать, что взгляды Выготского Л.С. на взаимодействие волевого и эмоционального процессов не однородны. Однако внимательное прочтение его работ дает нам вполне определенные методологические основания для рассмотрения волевой и эмоциональной сфер личности, волевой и эмоциональной регуляции деятельности в их единстве.

Рассматривая взгляды Леонтьева А.Н. на проблему взаимосвязи эмоций и воли необходимо иметь в виду, что у него нет специальных работ, посвященных этому вопросу. Однако в работах Леонтьева А.Н. уделяется достаточно внимания проблеме участия эмоций в регуляции деятельности, а отдельные замечания по проблемам воли позволяют сделать некоторые выводы о взаимодействии волевых и эмоциональных процессов. Взгляды Леонтьева А.Н. на проблему эмоций не были однородными. Им выделялись «аффекты», «предметные чувства», «собственно эмоции», «простейшие эмоциональные процессы» и «высшие эмоциональные процессы» [Леонтьев, 1984]. В более или менее концентрированном виде взгляды Леонтьева А.Н. на проблему воли проясняются в его домашней лекции, приводимой Леонтьевым Д.А. Воля, или, точнее, волевое действие, рассматривалось им как действие, порождаемое несколькими мотивами, одни из которых являются положительными, другие – отрицательными. То есть они имеют различные аффективные знаки. Кроме того, Леонтьев А.Н. приводит некоторые соображения по поводу природы воли в различных работах в контексте теории деятельности. Из его высказываний ясно, что проблему воли он считает достаточно важной. В частности, Леонтьев А.Н. пишет: «Безвольное, импульсивное действие есть дей-

ствие безличное, хотя о потере воли можно говорить только по отношению к личности (ведь нельзя потерять то, чего не имеешь). Поэтому авторы, которые считают волю важнейшей чертой личности, с эмпирической точки зрения правы» [Леонтьев, 1983, с.216]. Давая описание процесса формирования личности, который может быть рассмотрен как развитие воли Леонтьев А.Н. отмечает, что при формировании иерархически организованных связей мотивов (которые собственно и образуют основу личности) возникают ситуации их разнонаправленного действия. Противоположно направленными мотивы могут быть подчинены только с помощью идеального мотива. Леонтьев А.Н. формулирует данное положение следующим образом: «Что же касается формы, в какой выступают мотивы, то в сложных обстоятельствах волевой деятельности очень ясно обнаруживается, что только идеальный мотив, то есть мотив, лежащий вне векторов внешнего поля, способен подчинять себе действия с противоположно направленными внешними мотивами. Говоря фигурально, психологический механизм жизни – подвига нужно искать в человеческом воображении» [Леонтьев, 1983, с.216]

И как раз эмоции, в частности, способствуют этому: «Собственно эмоции носят отчетливо выраженный идеаторный характер; это значит, что они способны предвосхищать ситуации и события, которые реально еще не наступили, и возникают в связи с представлениями о пережитых или воображаемых ситуациях» [Леонтьев, 1984, с.170]. Итак, механизмы воли заключаются в том, что ситуация конкуренции мотивов, имеющих различный аффективный заряд, регулируется при помощи воображения, или, точнее, при помощи идеального мотива. Эти представления, воображаемые ситуации эмоциональны. Собственно, идеаторная функция как раз и обеспечивается эмоциями. Таким образом, сама ситуация волевого действия порождается, помимо всего прочего, эмоциями. Точнее, разнонаправленным аффективным «зарядом» мотивов, лежащих в основе деятельности. И эмоции же помогают обеспечить функционирование волевых механизмов, позволяющих обеспечить регуляцию деятельности в сложившихся обстоятельствах. Кроме того,

Леонтьев А.Н. рассматривает эмоции как индикаторы, которые помогают человеку поставить «задачу на смысл» и решить ее. Эмоции помогают осознать соотношения мотивов. В данном случае, так же как и в предыдущем, связь эмоций и воли не констатируется напрямую. Однако ее можно вполне предполагать, имея в виду определения воли через категорию осознания, понимание воли как осознанной регуляции, регуляции личностного уровня. В этом случае эмоции играют важную роль в волевой регуляции, они помогают личности осознать свои особенности, свою мотивацию. Может быть, сама способность ставить перед собой «задачи на смысл» является признаком зрелой, развивающейся и в этом смысле волевой личности.

Таким образом, в ранних классических работах по проблемам психологии воли и эмоций они рассматриваются как относительно независимые. Вместе с тем, в этих работах содержится множество предпосылок рассмотрения эмоциональных и волевых процессов в их единстве. Эти предпосылки зачастую не сформулированы прямо, но по контексту работ, общей логике авторов, многочисленным отдельным фрагментам можно отчетливо сформулировать возможную перспективу исследования эмоционально – волевой регуляции как процесса, где эмоциональная и волевая стороны переплетены очень тесно.

Представления о воле как о механизме, обеспечивающем произвольное изменение мотивации человека, наиболее полно раскрывается в работах В.А.Иванникова. В его подходе рассматривается побудительная функция воли, которая обнаруживает себя в ситуации наличия действия, лишенного необходимой побудительной силы, но принятого к осуществлению, а также в ситуации, требующей торможения нежелательного с социальной точки зрения действия.

Признаками волевого действия являются, во-первых, осознанность, во-вторых, их осуществление по собственному решению человека на основе необходимости (внешней или внутренней) и, в третьих, реализация действия с помощью создания дополнительного побуждения. Волевой регуляцией В.А.Иванников называет намеренную регуляцию действия, отвечающего

вышеназванным признакам. Это одна из форм произвольной регуляции, обеспечивающая дополнительное побуждение на основе произвольной мотивации. Такого рода регуляция возникает при осуществлении социально обусловленных действий, то есть действий социально желательных, но не поддерживаемых актуальной потребностью или действий, побуждаемых актуальной потребностью, но социально не одобряемых и в силу этого требующих торможения. Кроме того, волевая регуляция задеиствуется при осуществлении действий, блокированных в результате факторов, снижающих побуждение к ним.

Дефицит побуждения компенсируется волевой регуляцией посредством изменения или создания дополнительного смысла действия. Изменения смысла действий достигаются с помощью ряда механизмов. Одним из них является переоценка значимости мотива, осуществляемая либо под влиянием оценок других людей, либо самим субъектом через намеренное изменение привлекательности какой-либо стороны предмета потребности. Другой способ изменения смысла действия заключается в изменении роли человека. Кроме этого, смысл действия меняется в процессе предвидения результатов действия или отказа от него, а также при обращении к внешним символам, ритуалам, усиливающим значимость действия, или при обращении за поддержкой к божеству.

Дополнительный смысл, по В.А. Иванникову, придается действию через постановку более конкретных целей, через включение заданного действия в другое действие в качестве условия его выполнения или в качестве средства его реализации. Функцией придания нового смысла обладают самоинструкции, самоприказы и т.д. Средством изменения смысла действия является привлечение мотивов и целей из воображаемой ситуации.

Волевая регуляция понимается в подходе В.А. Иванникова как разновидность, частный случай произвольной регуляции, именно - произвольная регуляция мотивации. Этот вид произвольной регуляции несколько отличается от произвольной регуляции познавательных процессов, таких как вос-

приятие, внимание, память и от произвольной регуляции эмоций. Произвольная регуляция мотивации обладает, если можно так выразиться, генерализованным эффектом. То есть произвольное изменение мотивации изменяет течение других процессов, в то время как произвольное регулирование других функций не оказывает существенного влияния на мотивацию. Волевая регуляция представляет из себя высшую психическую функцию, обеспечивающую последнюю стадию в овладении человеком собственными процессами – овладение мотивационным процессом.

Еще один аспект рассмотрения воли в рамках данного подхода заключается в том, что волевая регуляция представляет собой произвольную регуляцию мотивации на личностном уровне. В то время как произвольная форма мотивации в широком смысле может осуществляться и без привлечения личностных средств. В качестве одной из таких возможностей В.А.Иванников указывает на изменение мотивации через изменение вероятности успеха действия. То есть не любой произвольный процесс мотивации может быть отнесен к разряду волевых.

Само понятие мотивации обозначает очень различные психологические реальности. Например, мотив может пониматься как конечная цель деятельности и как ее конкретный побудитель. В.А. Иванников отмечает: «Так, понимание мотива как конечной цели деятельности и как конкретного побудителя, «инициатора» деятельности проявляется не только в определениях разных авторов, но и в выделении содержательной и динамической сторон мотивов, в выделении их побудительной и смыслообразующей функций, в выделении устойчивых мотивационных образований и ситуативной мотивации, в различении драйвов и потенциала действия, драйва и побудительной тенденции. В первом варианте понятие мотива сближается с такими понятиями, как диспозиция, ценности, аттитюды, интересы, и мотив здесь определяет такие процессы, как целеобразование и смыслообразование. Понимание мотива в качестве побудителя поведения сопоставимо с понятием намерения, волевой установки, побудительной тенденции, потенциала возбудимости, и пред-

полагает рассмотрение различных факторов, участвующих в детерминации поведения: способностей, умений, знаний, внешних обстоятельств» [Иванников, 1991, с.107]. Автор предлагает закрепить термин «мотив» за элементами мотивационной сферы в виде опредмеченных потребностей, а для конкретного, непосредственно инициирующего деятельность образования использовать термин «побуждение». Побуждение – это итог процесса мотивации, который начинается с актуализации мотива.

По аналогии с выделением Л.С.Выготским и А.Н.Леонтьевым мнемических, мыслительных и т.д. действий, В.А.Иванников выделяет мотивационные действия, определяя их как действия по созданию побуждения. Поскольку мотивационные действия могут быть осознанными и неосознанными, произвольными и непроизвольными, волевое действие можно определить как одну из форм мотивационного действия, являющегося произвольным.

Между мотивом и побуждением к действию находится смысл действия. Через него реализуется побудительная функция мотива. Процесс построения смысла не предопределяется только мотивами. В нем участвуют познавательные процессы и сознание, так как личностный смысл – это одна из составляющих структуры сознания. В случае волевого действия смысл, опосредующий процесс порождения побуждения, формируется посредством произвольно выбираемого субъектом мотива, посредством осознания последствий действий.

В.А.Иванников высказывает предположение о возможности постпроизвольной мотивации, возникающей в результате повтора заданного извне действия. Постпроизвольная мотивация является результатом формирования нового мотива или соотнесения действия с имеющейся системой мотивов и следствием автоматизации произвольной мотивации.

Поскольку смысловые образования личности тесно связаны с эмоциями, теория В.А.Иванникова открывает большие возможности для изучения эмоциональных сторон волевой регуляции.

Воля как обобщающее, классификационное понятие рассматривается в

подходе Е.П. Ильина. Это понятие, подобно понятиям мышления, памяти, объединяет группу психологических процессов, явлений, которые обеспечивают сознательное, преднамеренное управление поведением и деятельностью субъекта. В данном случае понятие воли связывается с понятием управления. Возникает необходимость рассмотреть понятие управления более подробно, соотнести его с понятиями регуляции, произвольности. Е.П. Ильин, как и ряд других авторов, разделяет волевую и произвольную регуляцию. Однако введение понятия «управление» порождает необходимость отделить его от понятия регуляция. Е.П. Ильин, как и Г.С. Никифоров, рассматривает понятие «управление» как более широкое по сравнению с понятием «регуляция». Понятия «управление» и «регуляция» соотносятся как целое и часть. Е.П. Ильин отмечает: «Исходя из обозначенной выше позиции, я стою на той точке зрения, что произвольное управление, являясь более общим феноменом, организует произвольное поведение (включая и волевое), реализуемое через произвольные, то есть мотивированные (сознательные, преднамеренные) действия. Волевая же регуляция, являясь разновидностью произвольного управления, реализуется через разновидность произвольных действий – волевые действия, для которых более существенным становится проявление волевых усилий и которые соотносятся с волевым поведением» [Ильин, 2000, с.41]. Таким образом, вводится два термина – «произвольное поведение» и «волевая регуляция». Волевая регуляция является частным случаем, одной из форм произвольного управления и характеризуется таким признаком как волевое усилие. Еще одна существенная характеристика воли и произвольности, которая раскрывается с привлечением понятия управление, заключается в том, что это не просто управление, а самоуправление. Структура такого самоуправления состоит, по Е.П. Ильину, из нескольких блоков: самодетерминация, самоинициация и самоторможение, самоконтроль, самомобилизация (внимание и самостимуляция).

Анализируя состояние вопроса о волевых качествах личности, Е.П.Ильин отмечает его запутанность. Разные авторы выделяют разные каче-

ства, и порой это происходит умозрительно. Тем не менее вопрос о волевых качествах поднимается снова и снова. С нашей точки зрения, это происходит потому, что подход через качества удобен для практики воспитания. Как нам кажется, слабое внимание психологов к этому вопросу приводит лишь к тому, что данный подход все равно используется, только используется на фоне слабой теоретической проработки и недостаточной методической оснащенности.

В работах Е.П. Ильина рассматривается структура волевых качеств, которая аналогична структуре любого другого личностного качества. Каждое волевое качество имеет три уровня.

1. Нейродинамические особенности.
2. Волевое усилие.
3. Социальные, личностные факторы.

Наиболее важным является третий уровень. Он стимулирует и инициирует волевое усилие и с возрастом все более и более регулирует поведение. Данный подход позволяет включить в область анализа психодинамические основания воли. Иногда, как отмечает Е.П. Ильин, психодинамические основания могут совпадать в некоторых компонентах у различных волевых качеств. С нашей точки зрения, такой подход, подход с выделением разноуровневой структуры, открывает возможности для поиска роли эмоционального компонента в структуре волевых качеств. Роль компонентов структуры может быть различной у различных качеств. Данный подход, допуская возможность наличия одинаковых структурных компонентов у различных волевых качеств, открывает возможности для рассмотрения совокупности волевых качеств как системы.

Е.П. Ильин рассматривает вопрос о выделении собственно волевого компонента в волевых качествах. Им является волевое усилие. Если этого не сделать, то за разницу в силе воли можно ошибочно принять, например, разницу в эмоциональной реактивности. Действительно, это существенный с теоретической и практической точки зрения вопрос. Однако, с нашей точки

зрения, в рамках подхода к волевым качествам как к единству разных уровней, слоев, целесообразнее решать его в терминах компонентов волевого качества, в терминах индивидуальных особенностей волевых качеств личности.

Обзор методов и методик изучения воли, проведенный Е.П. Ильиным, показывает, что в данной области разработано и применяется большое количество экспериментальных методов. Однако тестовых методик, пригодных для широкого использования и в то же время прошедших психометрическую проверку, недостаточно.

Важным шагом в рассмотрении произвольного поведения, деятельности стала психология рефлексии [Карпов, Скитяева, 2002]. Рассматривая трансформационную и генеративную функции рефлексии в структуре психики, А.В. Карпов пишет: «Параметр рефлексивности в целом является не просто «очень важным» в плане обеспечения деятельности (и управленческой, и исполнительской), но фактически основным, наиболее специфическим. Именно он придает сложность, многогранность, противоречивость и, в конечном итоге, уникальность тому, что обычно обозначается понятием «осознанная, произвольная регуляция деятельности» [Карпов, Скитяева, 2002, с.8]. Рассмотрение воли в связи с проблемами рефлексии имеет исторические корни [Richard, Gregory, 1996]. Однако в отечественной психологии эта традиция была прервана и рассмотрение рефлексии как основы произвольной регуляции поведения открывает новые возможности исследования.

Анализируя типологию рефлексивных феноменов, А.В. Карпов и И.М.Скитяева говорят о том, что субъект может рефлексировать следующие аспекты:

- 1.Знания о ролевой структуре и коллективном взаимодействии.
- 2.Особенности внутреннего мира другого человека, его мотивацию.
- 3.Свои поступки, себя самого.
- 4.Знание об объекте и способах действия с ним.

Произвольные, осознанные самоизменения личности основываются на третьем из перечисленных типов рефлексивных феноменов. Рассмотрение

вопроса с такой точки зрения связывает волевою проблематику с психологией самосознания, самоотношения.

Соотнесение психологии рефлексии и концепции интегральных процессов психической регуляции проясняет вопрос о строении произвольной регуляции деятельности. Как показывают А.В.Карпов и И.М.Скитянова, произвольная регуляция деятельности представляет из себя «систему интегральных процессов в их рефлексированном на деятельность виде» [Карпов, Скитяева, 2002, с.84]. Интегральные процессы входят в состав рефлексии как процесса. «Вскрывая изначально деятельностьную, регулятивную природу данного процесса, сформулированный подход показывает, что в состав рефлексии по необходимости входит комплекс всех основных интегративных процессов. Они включаются, однако, в состав рефлексии не только в плане их направленности на решение непосредственно регулятивных задач, но и в плане направленности на решение задач саморегуляции - то есть по отношению к организации внутренней деятельности. Следовательно, сама рефлексия как процесс синтезирует всю систему интегральных процессов и в значительной степени состоит в таком синтезе» [Карпов, Скитяева, 2002, с.85]. Таким образом, исследование рефлексии и интегральных психических процессов позволяет понять не только строение произвольной регуляции предметной деятельности, но и саморегуляции. Произвольная деятельность по самоизменению в этом случае будет иметь некоторую специфику. Предметом деятельности является сам субъект. И рефлексия в процессе такой деятельности будет задействована дважды: во-первых, как механизм, обеспечивающий произвольность, сознательность; во-вторых, для первоначального создания образов реального и идеального «Я».

Схематически это можно изобразить следующим образом:

Таблица 1.1.

Рефлексия в процессе деятельности, направленной на самого субъекта

Рефлексия 1	образ «Я»	рефлексия 2	деятельность
-------------	-----------	-------------	--------------

			по самоизмене- нию
(необходима для построения образа «Я»)		(необходима для обеспечения произвольности деятельности по самоизменению)	

Если вновь обратиться к типологии рефлексии, то можно предположить, что рефлексия 1 и рефлексия 2 будут относиться к различным типам: рефлексия своих поступков и образы собственного «Я» и рефлексия знаний об объекте и способов действия с ним.

Значение рефлексии для продолжительных поведенческих и характерологических изменений отмечают ведущие тренинговых, терапевтических групп. И.Ялом, характеризуя терапевтическую группу, в которой происходят позитивные изменения личности, использует термин “саморефлексивная петля”. Имеется в виду, что для успешного терапевтического процесса требуется не только сосредоточенность на здесь – и - сейчас, но и систематические «рефлексивные выходы» для исследования поведения здесь - и – сейчас, которое только что имело место.

Таким образом, можно считать доказанным, что именно рефлексия является одним из наиболее существенных факторов, определяющих произвольное, а значит и волевое поведение, в том числе и поведение, связанное с позитивными самоизменениями. Однако, по-видимому, в настоящее время рано говорить о том, что какое – либо теоретическое направление приведет к вытеснению из психологии понятия воля. И.Ялом, который говорит о рефлексии, осознании, как об одном из наиболее важных факторов, приводящих к изменениям, говорит о нем как о факторе необходимом, но не достаточном. Важнейшую задачу терапевтического процесса он видит в рефлексии, осознании субъектом следующих аспектов.

- 1.Своего поведения.
2. Чувств, которые вызывает его поведение у окружающих.
3. Влияния поведения человека на то, что другие думают о нем.
- 4.Влияние собственного поведения на мнение самого человека о себе.

Для объяснения перехода от рефлексии поведения к акту изменения И.Ялом привлекает концепцию воли. Также поступают, с его точки зрения, Отто Ранк, Ролло Мэй, Сильвано Ариети, Лесли Фарбер, Аллен Уиллис. По мнению И.Ялома, если понятие воли открыто не упоминается, то оно негласно привносится авторами в свои интерпретационные схемы и нельзя его игнорировать лишь на том основании, что оно имеет расплывчатый и ускользающий от понимания характер. В качестве наиболее распространенного терапевтического средства активизации воли субъекта предлагается использовать призыв к изменениям.

Сама структура психических процессов в подходе А.В.Карпова предполагает единство волевых и эмоциональных проявлений, интегрирующихся в процессах второго порядка.

Е.О.Смирнова показала, что линии развития мотивационной сферы и опосредования поведения исследуются как две относительно независимые реальности. Вместе с тем, в их развитии обнаруживаются общие тенденции. При рассмотрении этих общих тенденций проявляется роль эмоциональности в волевой и произвольной регуляции действий. Е.О.Смирнова пишет: «Вторая общая тенденция развития воли и произвольности заключается в изменении места регулятора поведения в структуре действия, а именно его сдвиге с конца к началу действия. И речь, и аффект первоначально «идут вслед за действием» и лишь фиксируют его результат. На последующих этапах развития они сдвигаются к началу действия, то есть предваряют его. Становление планирующей функции речи и эмоционального предвосхищения свидетельствуют о формировании у ребенка образа своего действия, который имеет не только познавательный, но и аффективный момент. Этот эмоционально-когнитивный образ своего действия и становится его регулятором» [Смирно-

ва,1990, с.54].

Слово приобретает регулятивную функцию тогда, когда осознается его значение. Индикатором того, что это происходит, что линии развития мышления и речи сходятся в онтогенетическом развитии, является эмоциональное отношение ребенка к слову, радость, удовольствие, которые испытывает ребенок, «играя» со словами. Это эмоциональное отношение, как указывает Е.О.Смирнова, обнаруживается во многих экспериментальных работах [Смирнова,1990]. Эмоциональное отношение входит в перечень существенных условий онтогенетического развития воли и произвольности. Е.О.Смирнова отмечает: «Удовольствие, с которым дети выполняли инструкции взрослого и повторяли его слова, говорит о том, что слово обладает для них не только объективным значением, но и эмоциональной притягательностью, которая, по-видимому, необходима как для развития активной коммуникативной речи, так и для становления речевого опосредования поведения» [Смирнова,1990, с.113].

Значение эмоций для опосредования поведения связано в подходе Е.О.Смирновой с общением ребенка и взрослого. Дело в том, что развивающую функцию выполняет только эмоционально значимое общение. «Таким образом, способность опосредовать свои действия словом определяется осознанием значения слова, которое первоначально связано с его аффективной притягательностью. Как показывают исследования, осознание значения слова происходит в раннем возрасте в ситуации эмоционального общения со взрослым, опосредованного словом и предметом» [Смирнова,1990, с.114].

Эмоции активно включены и в дальнейший процесс развития произвольности. Регулирующая роль правила, его осознание также в качестве условия предполагает участие эмоциональных процессов. Как отмечает Е.О.Смирнова, знание правил ребенком еще не обеспечивает их участие в регуляции поведения. Для этого требуется не просто знание, а осознание правил. Осознание отличается от знания именно включенностью в процесс эмоций. «Чтобы правило стало действительно осознанным, оно должно стать

эмоционально привлекательным, лично-значимым, оно должно стать мотивом действий ребенка. Открытие содержания правила (то есть его знание) и становление его эмоциональной привлекательности (то есть отношение к нему) должны происходить в неразрывном единстве. Только в этом случае правило может стать действительным мотивом и, следовательно, задавать правилу личностный смысл и побуждать к соответствующим действиям» [Смирнова, 1990, с.119].

Отсюда вытекает линия развития произвольности, связанная с эмоциональной сферой, так как необходимо сделать правило эмоционально привлекательным для ребенка.

На самых ранних этапах развития произвольности и воли эмоции также участвуют в этом процессе, так как аффект способствует возникновению сенсомоторного единства. Образ становится регулятором действия в младенчестве при активной роли общения ребенка и взрослого. Когда Е.О.Смирнова объясняет механизм участия общения в развитии произвольной, волевой регуляции действия, она указывает на роль эмоций в этом процессе. Предмет отражается ребенком, если он выделен взрослым из окружающей среды. В результате выделения взрослым отражаемый предмет приобретает аффективный заряд. Этот аффективный заряд побуждает активные движения ребенка, которые являются, по А.Н.Леонтьеву, условием восприятия объекта.

Таким образом, можно увидеть, что, рассматривая онтогенетические корни произвольности и воли, Е.О.Смирнова постоянно обнаруживает и подчеркивает существенную роль эмоций в этом процессе.

1.2. Волевые аспекты эмоциональной регуляции

Существует большое количество теорий эмоций. Согласно Strongmann их насчитывается около 150 и во многих из них даются различные определения концепта «эмоция». Многие из подходов к эмоциональным процессам сегодня представляют в основном исторический интерес. Можно сгруппиро-

вать с некоторой долей условности теоретические подходы в три основные направления.

1. Эволюционистское направление. Берет свое начало в работах Ч.Дарвина. В рамках данного направления предполагается, что эмоции имеют приспособительное значение в эволюции животных. Экспрессивное выражение некоторых эмоций одинаково у человека и животных.

2. Физиологический подход. Берет свое начало в работах У. Джеймса и Ланге, которые основали периферическую теорию эмоциональных процессов. Периферическая теория основывается на том, что эмоции являются отражением висцеральных изменений, вызванных каким – либо событием. Иными словами, когнитивные аспекты рассматривались как вторичные по отношению к изменениям в физиологической плоскости.

3. Когнитивный подход. Рассматривает эмоции не как последствия реакций организма, а как причину последних. Начиная с шестидесятых годов когнитивный подход развивается быстрыми темпами и в настоящее время занимает большое место в теории эмоциональных процессов.

Многие современные подходы связывают эмоции с когнитивными процессами. Например, в рамках подхода Чикагской исследовательской группы эмоции рассматриваются как репрезентации действий, направленных на достижение цели. С этой точки зрения испытывать эмоции означает воспринимать изменения ситуации так, как она воспринимается, и быть способным включиться в действия, направленные на трансформацию «целевых состояний». «Целевые состояния» имеют интенциональные характеристики и направлены в будущее. Система репрезентации эмоции динамична и находится в состоянии постоянной реконструкции. Она связана с двумя общими категориями эмоций.

1. Разновидности удовольствия.

2. Разновидности неудовольствия.

В рамках подхода Чикагской группы не проводится принципиальных различий между понятиями «переживать эмоцию» и «представлять себе эмоцию». На первый взгляд в рамках данного подхода эмоции рассматриваются в терминах динамики действий. Однако связь эмоций и действий рассматривается не столько в контексте влияния эмоций на деятельность, сколько в рамках формального описания эмоций в терминах диспозиции «желать – иметь». Акцент делается на таких эмоциях, как печаль, радость и гнев. Экспериментальные материалы, полученные в рамках данного подхода, подтверждают, что радость появляется тогда, когда имеет место соответствие двух полюсов диспозиции. Иными словами, «желать» соответствует «иметь» или «не желать» соответствует «не иметь». В ситуации реконструкции диспозиции «не желать, но иметь» возникают гнев и печаль. В основном в рамках данного подхода речь идет о когнитивной реконструкции эмоций.

Остановимся более подробно на одной из современных теорий эмоций, развивающейся в рамках когнитивного подхода, теории Sherer.

Sherer рассматривает эмоции как психологический конструкт, состоящий из 5 различных компонентов.

1. Когнитивная оценка.
2. Физиологическая активация.
3. Мотивационные тенденции.
4. Моторные проявления.
5. Субъективное аффективное состояние.

Каждый из компонентов эмоции по Sherer имеет свою функцию. Когнитивная оценка ситуации осуществляется как функция первого компонента эмоции. Физиологическая активация выполняет функцию регуляции системы. Мотивационные тенденции подготавливают действие, моторные проявления связывают намерения и реакции, а субъективные переживания контролируют взаимосвязь внутренних состояний организма и среды.

Обращает на себя внимание включение в структуру эмоции когнитив-

ного и волевого компонента. Можно констатировать, что теория Sherer, давая описание эмоциональных процессов, дает основания для рассмотрения эмоций и воли в единстве.

Теория дифференциальных эмоций К.Изарда рассматривает фундаментальные эмоции как отдельные, отличающиеся друг от друга процессы. Каждая из десяти рассматриваемых в рамках данной концепции эмоций имеет свою специфику, различные субъективные составляющие, мимические проявления и поведенческие корреляты. Взаимодействие эмоций с гомеостатическими процессами, постулируемое теорией К.Изарда, позволяет связать проблематику эмоций с проблематикой стресса. К.Изард отмечает наличие у эмоций функций детерминант поведения в очень широком спектре, признавая таким образом их значение в регуляции деятельности, активности. Теория фундаментальных эмоций К.Изарда дает информацию о функциях тех или иных эмоций в развитии ребенка, природных детерминантах эмоций и широком спектре взаимодействия той или иной эмоции с личностными особенностями. Все сказанное, а так же наличие удобного проверенного инструмента измерения в виде шкалы дифференциальных эмоций делает теорию К.Изарда актуальной для применения.

Теория К.Изарда имеет социально – психологическую составляющую. Фундаментальные эмоции рассматриваются им в контексте общения, социума. Этот социально – психологический контекст усилился благодаря более поздним исследованиям с использованием его подхода. Так, Dougherty, Vlohom, Kotsch, Rime, Vergara и др. исследовали социально – психологическую составляющую фундаментальных эмоций, опрашивая испытуемых при помощи шкалы дифференциальных эмоций в отношении того, какие эмоции они пережили за последнее время [Luminet, 2002]. Затем в отношении этих эмоциогенных событий проводился систематический опрос в отношении социально – психологической «нагруженности» эмоциональных проявлений, разделенности их с другими людьми. В опросе рассматривалось количество случаев, имеющих социально – психологическое «звучание», количество че-

ловек, связанных с ситуацией, и т.д. Общая выборка составила 913 человек в возрасте от 12 до 73 лет, а общее количество случаев - 1384 эмоциональных эпизода. Результаты показали, что социально – психологический компонент в эмоциональных эпизодах представляет из себя норму, а не исключение. Так, в различных исследованиях с помощью данной технологии количество социально – психологически «нагруженных» эпизодов варьировало от 88 до 96 процентов. Эти результаты верны как для представителей различных полов, так и для различных фундаментальных эмоций. Круг людей, фигурирующих в ответах испытуемых, как правило, включал в себя либо близких членов семьи, либо близких друзей. В данном случае имели место возрастные различия. Для подростков это чаще всего были родители, а для взрослых в возрасте от 18 до 33 лет – близкие друзья.

В данной серии исследований хорошо показан социально – психологический контекст эмоций, но технология исследования носит ретроспективный характер.

Линии исследования воли и эмоций сформировались и существуют как относительно независимые. Однако в ряде работ они рассматриваются в единстве и используется термин «эмоционально-волевая сфера личности». Данный термин применяется в основном в прикладных и экспериментальных исследованиях при описании регуляции конкретных видов деятельности в конкретных условиях. Вполне понятно, что регуляция действует как целостный механизм, что различные сферы личности связаны между собой. В связи с этим сохраняет актуальность вопрос о рассмотрении взаимодействия, взаимообусловленности эмоциональной и волевой регуляции, единства эмоциональной и волевой сфер личности. К рассмотрению этого вопроса можно подойти с различных сторон: со стороны участия эмоций в волевых процессах и участия волевых процессов в эмоциональной регуляции. Можно попытаться обнаружить более глубокие взаимосвязи, рассмотреть эти виды регуляции в неразрывном единстве.

Учитывая, что существует целый ряд подходов к объяснению воли и

различные подходы к объяснению эмоциональных процессов, в поставленной задаче обнаруживается множество различных аспектов. Не претендуя на исчерпывающий анализ всех направлений исследования воли и эмоций, попробуем рассмотреть некоторые из них, акцентируя внимание на взаимосвязи указанных процессов.

Эмоции и воля нередко объединяются в одну, эмоционально-волевою сферу. Тем не менее у различных исследователей проблемы акцентируется та или иная сторона этой сферы. Эмоциональная сторона регуляции подробно рассматривается в работах В. К. Вилюнаса, О. В. Дашкевича, О.А.Черниковой [Вилюнас, 1986, Дашкевич, 1985, Черникова, 1962]. Ряд работ акцентирует внимание на волевой стороне регуляции деятельности [Иванников, 1991, Ильин, 2000, Селиванов 1974, Шульга 1994]. В то же время деление работ по такому признаку является в достаточной степени условным, так как эти две стороны регуляции тесно связаны между собой. При рассмотрении регуляции деятельности, в особенности при попытках оптимизировать регуляцию конкретного вида деятельности на практике, неизбежно встает вопрос о снятии неблагоприятных эмоциональных состояний, создании состояния оптимальной мобилизации готовности. То есть встает вопрос о волевой регуляции эмоций. Это проблема рассматривается особенно тщательно в прикладных отраслях психологии, в частности, в спортивной психологии [Дашкевич, 1985, Рудик, 1958, Черникова, 1957]. Считая, что специфику воли составляет механизм, обеспечивающий преодоление трудностей, П.А.Рудик отмечает, что субъективные трудности в основном связаны с преодолением отрицательных эмоциональных состояний [Рудик, 1945].

О.А.Черникова пишет: «... важнейшей практической задачей по проблематике эмоций в спорте является раскрытие механизмов снятия неблагоприятных эмоциональных реакций» [Черникова, 1957, с.64].

Некоторые работы О.В.Дашкевича непосредственно посвящены способам снятия «отрицательных», мешающих успешной деятельности эмоциональных состояний [Дашкевич, 1985].

В некоторых работах по спортивной психологии во главу угла психологической подготовки спортсменов ставится развитие способности преодолевать «отрицательные» эмоции путем аутогенной тренировки и использования идеомоторных представлений [Цзен, Пахомов, 1985].

Е.П.Ильин похожим образом соотносит эмоциональную и волевую регуляцию, считая, что волевая регуляция вступает в силу тогда, когда эмоции дезорганизуют деятельность. Если эмоции стимулируют деятельность, то проявления волевых качеств не требуется. Сами волевые качества рассматриваются как компенсаторы определенных «отрицательных» эмоциональных состояний. Например, компенсатор отрицательного действия страха – смелость, фрустрации – настойчивость, тревожности, неуверенности – решительность, чувства монотонии, усталости – терпение. Восприятие воли как регулятора эмоций является одним из выражений неразрывной связи этих сфер личности. Однако и это приходится особо подчеркивать, здесь идет речь не столько об эмоционально-волевой регуляции как целостном процессе, сколько одном из способов (произвольном) регулирования неблагоприятных эмоций. Такое регулирование представляет собой лишь частный случай взаимодействия эмоциональной и волевой сфер. Случай, необходимый в силу тех или иных обстоятельств, но, с нашей точки зрения, далеко не самый оптимальный. Обстоятельства могут привести к необходимости с помощью волевого усилия преодолеть, например, чувство усталости. Однако, в данном случае речь идет о работе в неблагоприятном, «форс-мажорном» режиме. Продолжение работы в этом режиме приводит к нарастанию негативных явлений, появлению депрессии [Дако, 1995].

В.К.Калин считает, что эмоции обеспечивают общую мобилизацию всех систем организма, в то время как волевая регуляция обеспечивает избирательную мобилизацию психофизических возможностей человека. За волевой регуляцией закрепляется функция сознательного изменения степени «включения» эмоций. Разделение регуляции на эмоциональную и волевую ставит вопрос об их взаимодействии.

В.К.Калин отмечает, что эмоциональная и волевая регуляции могут совпадать по направлению или создавать конкурирующие доминанты.

Вместе с разделением рассматриваемых видов регуляции автор обращает внимание на их тесную связь, говоря о том, что волевая регуляция всегда связана с эмоциями, а эмоции зависят от содержания мотивов и успешности деятельности [Калин, 1983].

Эмоции выступают в качестве оценки в ситуациях, в которых возникает необходимость волевой регуляции, «санкционируют» результат проявления волевых действий своим качественным содержанием и интенсивностью. Эмоции играют важную роль в становлении волевых качеств личности. В.К.Калин подчеркивает, что волевые и эмоциональные качества в структуре личности складываются в определенные комплексы [Калин, 1983].

Выделенные нами волевые качества, основанные на систематизации обыденного опыта людей с помощью списка прилагательных, включают выраженный эмоциональный компонент.

Например, факторизация списка Ноулиса из 96 прилагательных, характеризующих настроение, привела к выделению 9 факторов, некоторые из которых совпадают с результатами нашего факторного анализа. Качества, выделенные в результате факторизации перечня Ноулиса, таковы: концентрация (серьезный, задумчивый, сосредоточенный), агрессия (рассерженный, злой, разъяренный), удовольствие (удовлетворенный, беззаботный, веселый), активация (энергичный, живой, активный), деактивация (сонный, усталый, скупающий), эготизм (самоуглубленный, хвастливый, самовлюбленный), социальные чувства (сердечный, нежный, добрый), депрессия (печальный, неуверенный, безнадежный), тревога (испуганный, беспокойный, взволнованный).

С другой стороны, нравственно-волевые качества личности играют важную роль в становлении эмоций. Например, О.А. Черникова, говоря о воспитании эмоциональной стороны личности, отмечает, что важную роль в этом воспитании играет формирование нравственности, в частности, таких качеств как ответственность, чувство долга [Дашкевич, Черникова, 1970].

При подходе к воле через рассмотрение волевых качеств личности встает вопрос о тесной связи воли и эмоций, так как большинство волевых качеств включает в свою структуру выраженный эмоциональный компонент.

Как было показано выше, проблема воли часто рассматривается в тесной связи с проблемами мотивации. В данном случае, также видна взаимосвязь эмоций и воли, так как мотив по самой своей природе эмоционален, содержит эмоциональную составляющую [Дашкевич, 1985]. Эмоциональность в этом случае выступает как имманентное свойство мотива.

Еще один аспект взаимосвязи мотивации и эмоций раскрывает Я.Рейковский. Он говорит о влиянии эмоций на поведение и об их регуляторной функции. Подчеркивая эту функцию, автор выделяет, в частности, эмоциональные действия. В этом случае речь идет о развернутой деятельности, порожденной эмоцией, стремлением ее выразить. В этом случае автор выделяет так называемый эмоционально–мотивационный процесс. Он пишет: “Эмоциональные действия можно рассмотреть как форму мотивированного поведения, так как в данном случае мы имеем дело не с чисто эмоциональной реакцией, а с мотивационным, точнее, эмоционально–мотивационным процессом, направляющим действия на достижение определенной цели” [Рейковский, 1979, с. 153].

Можно констатировать, что в психологии существует ряд точек зрения на соотношение эмоциональной и волевой регуляции, но в любом случае признается их тесная взаимосвязь. Эта связь настолько тесна, что в ряде случаев трудно провести четкую грань между этими сторонами регуляции деятельности. Механизмы эмоциональной и волевой регуляции настолько тесно переплетены между собой, что можно говорить об эмоционально-волевой регуляции деятельности. Разделение эмоциональной и волевой сторон регуляции возможно в теоретическом плане, но в психолого-педагогическом исследовании, связанном с формированием этих сторон личности в школьных условиях, может быть целесообразным рассмотрение эмоционально-волевой регуляции как единого механизма.

И.А.Васильев, исследуя эмоциональные аспекты регуляции мыслительной деятельности в рамках теории мышления О.К.Тихомирова, использует термин «мотивационно–эмоциональная регуляция». Мотивационно – эмоциональная регуляция рассмотрена И.А.Васильевым в контексте стадий мыслительной деятельности, таких как инициация, целеобразование, реализация. Выявлены механизмы этой регуляции на каждой стадии. В исследованиях И.А.Васильева показано, что мотивационно–эмоциональная регуляция связана с функционированием динамической смысловой системы. В качестве более общего понятия используется концепт смыслового управления, которое представляет из себя подсистему управления наряду с подсистемой рационально – логического управления. На основе теоретического анализа и эмпирических данных показано, каким образом взаимодействуют эти две подсистемы управления на каждой стадии мыслительной деятельности. Возможно формирование двух различных динамических систем регуляции в зависимости от преобладания у субъекта деятельности внутренней либо внешней мотивации. Соответственно, в зависимости от внутренней или внешней мотивации обнаруживаются различия в мотивационно–эмоциональной регуляции деятельности. Одним из механизмов смыслового управления являются интеллектуальные эмоции. Динамическая смысловая система в качестве основной функции имеет преодоление познавательных барьеров.

Внутренняя мотивация порождает динамическую систему, включающую в качестве источника регуляции интеллектуальные эмоции. Внешняя мотивация опирается в основном на подсистему рационального управления и порождает при неудачах конфликтные эмоции. Функция интеллектуальных эмоций позитивна и заключается в тонкой регуляции мыслительной деятельности и приведении ее в соответствие со смыслом проблемной ситуации на стадиях инициации, целеобразования и реализации. Конфликтные эмоции сопряжены со «срывами» в ходе мыслительной деятельности и «уходами» от ее реализации. Эмоции являются и результатом образно – смысловых про-

цессов и механизмом реализации мыслительной деятельности при внутренней мотивации. Для понимания регулирующей роли эмоций И.А.Васильев использует понятие эмоциональной коррекции, введенное А.В.Запорожцем.

В работах О.К.Тихомирова, В.Е.Клочко, И.А.Васильева высказывается предположение, что эмоции не просто являются регулятором деятельности наряду с планами, целями, гипотезами, но и выполняют функцию своеобразного «регулятора регуляторов». То есть они координируют возникновение и функционирование регуляторов деятельности. Эмоция, согласно данному подходу, приводит в действие «структуру саморегуляции». Целостный акт понимания рассматривается И.А.Васильевым как трехкомпонентный, состоящий из интеллектуальных эмоций, установок и содержания. Эмоции отражают динамическую сторону акта понимания, установки направляют действие, а содержание соответствует предметному аспекту. Единицей анализа, объединяющей все три аспекта, является смысл.

Эмоции в подходе И.А. Васильева выполняют следующие регулирующие функции.

1. Ориентировочная функция.
2. Побуждающая функция.
3. Синтезирующая функция.

Подход И.А. Васильева близок к пониманию единства волевых и эмоциональных процессов. Эту близость можно предполагать из названия «мотивационно – эмоциональная регуляция» и использования в качестве единицы анализа смысла. Мотивационно – эмоциональная регуляция связана с динамической смысловой системой. Однако в данном подходе акцент сделан на рассмотрении единства интеллектуальных и эмоциональных процессов. Регулирующая функция эмоций рассмотрена на примере мыслительной деятельности. Более близко к рассмотрению единства волевых и эмоциональных сторон регуляции подошел О.В.Дашкевич на примере рассмотрения регуляции индивидуальных форм спортивной деятельности, регуляции деятельности в экстремальных условиях.

В подходе О.В.Дашкевича раскрываются особенности эмоциональной регуляции общественно полезных видов деятельности на примере индивидуальной формы спортивной деятельности. Эмоции анализируются на личностном уровне психической регуляции деятельности и рассматриваются как специфическая субъективная форма деятельности и общения. Эмоциональный процесс рассматривается как процесс, преобразующийся в деятельности, приобретающий в ней новые формы. Эмоции объективируются в деятельности, являются компонентом ее структуры и участвуют в регуляции ее основных «единиц» - собственно деятельности, действий и операций. Эмоции так же связаны с мотивами, целями, задачами, средствами и результатами деятельности и с основными типами межуровневых отношений психологической структуры деятельности, такими как социально – психологические, собственно психологические и психо–физиологические отношения. О.В.Дашкевич выделяет личностный уровень эмоциональной регуляции деятельности, что предполагает включенность эмоций в механизмы направленности личности, самоконтроля, саморегуляции, уровня притязаний, целеполагания, целеосуществления. Эмоциональная регуляция раскрывается как целостное психическое образование, включающее аффективный, познавательный и волевой компоненты. Эти компоненты не рядоположены и внешне не связаны, а взаимоопосредуют друг друга. Концепт «эмоция», по сути, применяется к такого рода целостным психическим образованиям, в которых аффективный компонент выражен более отчетливо. На уровне деятельности в исследовании изучались особенности мотивации и самооценки. Подтверждены положения о мотивирующей функции эмоций. Развита некоторые положения о влиянии личностных особенностей на эмоциональную регуляцию, изучавшиеся ранее в исследованиях О.В.Овчинниковой, Е.Е. Насиновской, Н.И.Наенко и др. В исследовании О.В.Овчинниковой и Н.И.Наенко было показано, что имеет место разница в психической напряженности в зависимости от актуализации внутреннего мотива и внешнего мотива, связанного с самоутверждением. При актуализации процессуального (внутреннего)

мотива напряженность носила более адекватный деятельности характер. В исследованиях О.В.Овчинниковой и Е.Е.Насиновской обнаружено, что эмоции одинаковой модальности неоднозначно влияют на реализацию просоциальных действий в зависимости от характера мотивационно – смысловых детерминант этих действий. Рассматривая роль самооценки в регуляции деятельности, О.В.Дашкевич подчеркивает ее эмоциональную составляющую. Вслед за Б.Г.Ананьевым, С.Л.Рубинштейном, Л.И.Божович, В.С.Мерлина, Л.С.Славиной, И.И.Чесноковой, Г.С.Сухобской и др. подчеркивается связь самооценки, а следовательно, и эмоциональной регуляции, с социальными, общественными отношениями. Таким образом, вопрос входит в том числе и в область социальной психологии. Развитие эмоциональной регуляции предполагает включение эмоций в предметное содержание общественно полезной деятельности. В результате такого включения содержание социальных норм интериоризируется в структуру эмоциональной регуляции. Таким образом, для развития эффективной эмоциональной регуляции требуется формирование адекватной (деловой, коллективистической, процессуальной, внутренней) мотивации, направленности личности. На уровне действия исследовались эмоции уверенности – сомнений и эмоции оценки результатов. В процессы целеобразования эмоции вовлекаются отношением «мотив – цель». Эмоции в данном контексте обнаруживаются в форме «стремления к цели», выступающем в единстве с «сознанием цели». В данном случае, как нам кажется, такое разделение возможно лишь искусственно. В действительности на данном уровне волевой компонент в виде сознательности постановки цели и эмоциональный компонент существуют в единстве. Эмоциональная регуляция на уровне действия, как уже было сказано, связана с эмоциями уверенности – сомнений. Для такой точки зрения имеются определенные теоретические основания. Выполняя эвристическую функцию, эмоции регулируют поисковую активность. Вероятностный прогноз, свойственный для такого рода активности, сопровождается переживаниями уверенности – неуверенности. О.А.Конопкин, показал, что уверенность связана с «субъективно – вероятно-

стной моделью» ситуации действия, с процессом принятия решения о выполнении действия или отказе от него, в регулировании и пересмотре программы действия. Недостаточная уверенность приводит к повышению напряженности операторского труда, повышению утомляемости, снижению эффективности деятельности. Концепция эмоций П.В.Симонова так же включает в себя представления об эмоциях «уверенности – сомнений», связанных с отражением вероятности достижения успеха или проявления неудачи. Рассматриваемые эмоции влияют на выбор трудности цели действия. Уверенность способствует повышению трудности, а неуверенность эту трудность снижает. Поисковая активность и готовность к осуществлению действия переходит в процесс принятия решения к началу его исполнения. На этом этапе уверенность так же играет существенную роль. В работах Ю.Н.Кулюткиной и Г.С.Сухобской показано, что уверенность и неуверенность связаны с решительностью - нерешительностью, понимаемыми как быстрота и своевременность принятия решения. Уверенные испытуемые оказываются более решительными, а неуверенные – менее решительными. На заключительном этапе регуляции на уровне действия вступают в силу положительные и отрицательные эмоции оценки результата. Эти эмоции, как было показано многими авторами, зависят от процесса сопоставления цели и результата. Данные положения высказывались П.К.Анохиным, С.Л.Рубинштейном, О.А. Конопкиным, О.К.Тихомировым и др. Процесс сопоставления результатов действий и цели был описан в работах, выполненных под руководством О.К. Тихомирова. На основе этого сопоставления появляются предвосхищение результатов следующих действий, имеющее эмоциональную природу. На участие эмоций в оценке результатов действий указывает О.А. Конопкин [Конопкин, 2006]. В работах О.В.Дашкевича показана связь эмоций оценки результата действия с процессами памяти. Поскольку запоминается наиболее значимый материал, связь эмоций и процессов памяти можно предположить, поскольку именно эмоции являются субъективным выражением значимости, именно они способствуют выделению

тех или иных объектов в качестве целей, задач, результатов действия. Эмоциональный процесс, участвующий в регуляции действия, разделяется на компоненты в соответствии с различными этапами разворачивания действия во времени. Постановка цели и ее осуществление связаны с побуждающими эмоциями. Корректирование активности с учетом вероятностных характеристик цели регулируется эмоциями уверенности – сомнений. Регуляция действия на этапе его завершения и фиксация опыта связана с эмоциями оценки результатов. На уровне операций анализировались изменения их точностных и временных параметров в зависимости от особенностей эмоциональной регуляции. Анализ эмоциональной регуляции на уровне операций осуществлялся в исследованиях О.В.Дашкевича и под его руководством в основном на примере двигательных операций. Именно они занимают ведущее место в спортивной деятельности. В качестве модели для изучения двигательных операций были взяты простые и сложные сенсомоторные реакции. В исследованиях прослеживалось влияние предметного содержания мотивов, результатов деятельности, целей на скоростные характеристики двигательных операций. Изучение времени реакции рассматривается как изучение сложных психических актов внутренней регуляции действия, связанных, например, с принятием решения, субъективной значимостью результатов и т.д. Исследование эмоциональной регуляции на уровне операций осуществляется О.В.Дашкевичем с позиций деятельностного подхода. Предполагается, что эмоциональная регуляция может создавать дополнительные условия для более гибкого реагирования и для повышения или понижения порогов перцепции. В исследованиях О.В.Дашкевича по эмоциональной регуляции двигательных операций выявлен оптимум уверенности, при котором наблюдается наибольшая быстрота двигательных операций. Эта быстрота увеличивается во многом за счет сокращения времени принятия решения.

В исследованиях эмоциональной регуляции с учетом биоэлектрической активности коры головного мозга, выполненных О.В.Дашкевичем, обнаружены электроэнцефалографические корреляты эмоций уверенности – сомне-

ний, положительных и отрицательных эмоций оценки результата.

Были выделены структура, содержание, детерминанты развития эмоциональной регуляции деятельности, обеспечивающей высокую эффективность и надежность достижения результатов в экстремальных условиях, разработаны приемы регуляции неблагоприятных эмоций и способы формирования механизма эмоциональной регуляции. Механизм эмоциональной регуляции деятельности рассматривается в результативном и процессуальном аспекте. С процессуальной стороны эмоциональная регуляция представлена в подходе О.В.Дашкевича самооценкой. Самооценка активно включена в постановку цели, осознание условий ее достижения (включая собственные возможности), конкретизацию цели в задачу. Эмоции уверенности – сомнений, являясь эмоциональным компонентом задачи, содержат в себе критерии оценки результата. Самооценка осуществляется на этапе достижения результата при непосредственном участии эмоций оценки результатов. Эти эмоции актуализируются при сопоставлении результатов с целью и выявлении расхождения желаемого и достигнутого.

Результативная сторона этой регуляции выражена мотивационными, целевыми и результативными установками. В понятии эмоциональной установки как содержательно – динамическом образовании эмоции оказываются связанными с предметным содержанием мотивов, целей, задач, результатов. Динамика отношений эмоциональных установок и процесса регуляции такова, что актуализация эмоциональных установок приводит к реализации процесса эмоциональной регуляции, а эта реализация в свою очередь формирует эмоциональные установки. Структура процесса эмоциональной регуляции связывается со структурой деятельности. Эмоции оказывают регулирующее влияние на уровне морфо функциональных систем, операций, действий и деятельности в целом.

Развитие эмоций в деятельности происходит путем интериоризации предметного содержания социальных норм и общественных форм деятельности в субъективную форму мотивов, целей, задач, результатов и эмоциональ-

ных установок индивида. Эффективность механизма эмоциональной регуляции связывается Дашкевичем О.В. с соответствием интериоризованных содержаний нормам и требованиям социально–значимой деятельности. В случае расхождения этих двух составляющих эмоциональная регуляция нарушается и продуктивность деятельности падает. Из этого делается вывод, что помимо традиционных средств воздействия на эмоциональную регуляцию, таких, например, как аутогенная тренировка, нужно использовать средства, обеспечивающие определенную (деловую, коллективистическую) направленность личности, адекватную самооценку, уровень притязаний, ориентацию на общественно значимые цели деятельности. Эмоциональная регуляция иерархически организована. Ведущую роль играют мотивационные установки, которые оказывают влияние на динамический аспект эмоциональной регуляции. Динамический компонент может так же оказывать некоторое влияние на вышележащий, содержательный уровень, опосредуясь результативностью деятельности. Эмоциональные установки рассматриваются как механизм готовности к экстренной актуализации эмоциональных процессов и как результат процессуальных форм эмоций. На различных уровнях деятельности эмоциональная регуляция представлена побуждающими эмоциями, эмоциями уверенности – сомнения, эмоциями оценки результата.

Доминирующая мотивация оказывает свое регулирующее влияние через влияние на самооценку, которая представлена как функция эмоции, процессуальная форма эмоциональной регуляции. Мотивы и мотивационные установки влияют на критерии самооценки, выбор целей и средств, принятие решения к действию.

Компоненты структуры эмоциональной регуляции имеют двумодальное строение и определенные характеристики интенсивности. Компоненты эмоциональной регуляции представлены в подходе О.В. Дашкевича как содержательно – динамические образования, аффективная сторона которых детерминирована предметным содержанием мотивов, целей, результатов деятельности. Ведущую роль в эмоциональной регуляции играют «побуждаю-

щие эмоции». Они влияют на эмоции уверенности – сомнений и эмоции оценки результата. Эмоции оценки результата могут, хотя и в меньшей степени, влиять на «побуждающие эмоции» через механизмы обратной связи. Через этот механизм они могут так же влиять на эмоции уверенности – сомнений, увеличивая уверенность при успехе и уменьшая ее при неуспехе.

Типы эмоциональной регуляции выделяются О.В.Дашкевичем в зависимости от направленности личности. Неэффективная эмоциональная регуляция разворачивается при преобладании в направленности лично – престижных мотивов. Нарушения эмоциональной регуляции возникают при этом как на уровне эмоциональной регуляции деятельности в целом, так и на уровнях регуляции действий и операций. Нарушается адекватность самооценки, уровня притязаний, активация психо - вегетативных функций. Благоприятный, эффективный тип эмоциональной регуляции разворачивается при преобладании у субъекта мотивов делового коллективистического содержания.

Психорегулирующие функции эмоций заключаются в следующем.

1. Субъективное выделение значимого предметного содержания.
2. Побуждение к реализации деятельности, действия.
3. Оценка вероятности достижения успеха.
4. Активация и дезактивация исполнительных операций и психо – вегетативных функций.
5. Фиксация в памяти позитивного опыта.
6. Интеграция различных звеньев регуляторного процесса в целостную содержательно – динамическую систему.

Рассмотрение эмоциональных процессов в связи с ведущими структурными компонентами деятельности и их развертывание на различных фазах действия по решению мыслительных задач было представлено в работах под руководством О.К.Тихомирова. Эмоции в связи с морфологическими компонентами деятельности анализируются в теоретическом труде В.К. Вилюнаса.

В работах О.В.Дашкевича эмоции, рассматриваясь в связи со структурными компонентами деятельности, исследованы на примере деятельности с

широкой представленностью двигательных задач, соответствующих им двигательных операций и вегетативных функциональных систем. Намечены ориентиры рассмотрения эмоциональной и волевой регуляции в тесной взаимосвязи. Вместе с тем, акцент сделан на рассмотрении структуры именно эмоциональной регуляции. Эмоциональная регуляция изучена преимущественно в спортивной деятельности, индивидуальной ее форме. Эмоциональная регуляция рассмотрена в экстремальных условиях. Остаются открытыми многие вопросы по взаимосвязи эмоциональных и волевых проявлений, по формированию эмоционально–волевой регуляции в семье, о возможности использования мотивационно–результативных методик при изучении регуляции различных форм общественно полезной деятельности школьников, об оптимальной тактике целеполагания в связи с эмоциями уверенности – сомнений, о связи параметров уверенности – сомнений с различными личностными особенностями.

В рассмотренных выше подходах недостаточно представлена социально – психологическая перспектива исследований. Хотя эта перспектива имманентно присутствует в большинстве теорий эмоций и воли, в более явном виде она обнаруживается лишь в некоторых аспектах данных подходов. Так, в подходе О.В.Дашкевича в структуру лабораторного эксперимента включена так называемая социальная норма трудности. Иными словами, это трудность задания, про которую испытуемому известно, что с ней справляется большинство испытуемых его возраста. Таким образом, вся процедура лабораторного эксперимента по методикам МР-1 и МР-2 приобретает характер социально – психологического исследования.

1.3. Эмоциональные стороны процессов, связанных с волевой регуляцией.

В зарубежной психологии понятие волевой регуляции употребляется значительно реже, чем в отечественной. В связи с этим целесообразно сделать краткий обзор некоторых подходов, связанных с понятием волевой ре-

гуляции. Как уже было показано в ряде работ, теории воли в зарубежной психологии во многом связаны с понятием мотивации [Хекхаузен, 1986, Иванников 1991, Ильин 2000].

Довольно известен подход Kuhl, который разделяет мотивационные процессы и волевые процессы таким образом, что мотивация относится к проблеме порождения, инициации деятельности, а воля – к проблеме поддержания деятельности вплоть до достижения цели.

В подходе Zimmerman процессы саморегуляции, близкие по смыслу некоторым трактовкам воли, рассматриваются с социально – психологических позиций. Понятие саморегуляции связывается с понятием мотивации и раскрывается Zimmerman как метакогнитивная, мотивационная и поведенческая активность, направляющая субъекта к достижению цели [Zimmerman, 2000]. Теория Zimmerman получила название социально – когнитивной теории саморегуляции и мотивации.

Можно сказать, что в зарубежной психологии проблематика воли представлена в латентном виде в проблематике других процессов, в частности, процессов мотивации. Связь проблемы воли и проблемы мотивации достаточно хорошо описана в литературе. Связь проблемы воли и проблемы стресса проанализирована в значительно меньшей степени. Тем не менее эта связь существует. Классические определения воли связывают ее проявления с регуляцией деятельности в условиях преодоления внешних или внутренних трудностей на пути достижения цели. Очевидно, что в ряде случаев это преодоление будет связано со стрессом и будет представлять одну из его разновидностей. Точно так же даже беглый анализ стрессогенных событий обнаруживает среди них ситуации волевых усилий. С позиций эмоциональных теорий связь стресса и эмоций еще более явная. В связи с этим рассмотрим основные подходы к изучению стресса, роли эмоций в стрессогенных ситуациях и проведем разграничение волевых усилий и стрессогенных событий.

Теорий стресса достаточно много и нет возможности осветить их все.

Имеет смысл выделить группы теорий по родственным признакам.

Первый подход делает акцент на стимулах. В рамках данного подхода стресс рассматривается как средовые стимулы, вызывающие определенный ответ со стороны индивида. Этот подход центрирован преимущественно на различных источниках стресса. Примером такого подхода является шкала Holmes и Rahe.

Второй подход делает акцент на реакциях. В его рамках в основном рассматриваются ответы на стресс, симптомы и последствия стресса. Например, симптомами и последствиями стресса являются раздражительность, нарушение сна, головные боли и т.д. Этой перспективы в исследовании стресса придерживаются Cannon, Galinowski, Selye и др. Cannon одним из первых использовал понятие «стресс» в биологическом смысле. Однако однозначное и наиболее распространенное понимание стресса дал Selye. Согласно Selye стресс представляет собой неспецифический ответ организма на различные воздействия среды. Воздействие различных стрессоров приводит к одной и той же биологической реакции, одинаковой для всех индивидов. Реакцию стресса Selye обозначил как общий адаптационный синдром.

Третий подход получил название транзакционного. Одним из основных пунктов критики со стороны данного подхода по отношению к двум предыдущим является то, что они очень мало учитывают роль, которую играют психологические аспекты в стрессе. Транзакционная модель стресса была предложена в начале 70 годов Lazarus и Berkeley. Они подчеркивали роль личностных характеристик в стрессовых реакциях и ввели понятие психологического стресса, отличающегося от биологического стресса тем, что ответ на стрессор зависит от когнитивной оценки значимости стрессового стимула. Lazarus и Folkman определили стресс как специфическое отношение между индивидом и средой, при котором ситуация расценивается индивидом как превышающая его ресурсы и угрожающая его хорошему самочувствию. Стресс рассматривается как результат взаимодействия (транзакции) между индивидом и средой, в котором принимаются в расчет как характеристики

индивида, так и особенности события, вызывающего стресс. Стрессовая реакция имеет место, когда возникает нарушение равновесия между требованиями среды и способностями субъекта. Согласно данному подходу одно и то же стрессовое событие может вызвать совершенно различные ответы у различных индивидов. Субъективная оценка так же важна, как и объективные обстоятельства.

На основе модели Lazarus и Folkman, получившей широкое распространение в 70-х и в 80-х годах, Ferrre и Reicherts предложили ситуационно – поведенческую модель стресса и копинга (S-C). Они рассматривают событие как стрессовое, когда нарушается гомеостаз организма. В случае нарушения гомеостаза могут иметь место как немедленные адаптивные реакции, так и реакции, регулируемые сознательной целью. Теория Ferrre и Reicherts постулирует, что конфронтация в ситуации стрессового события может быть представлена как ситуационно – поведенческая последовательность или последовательность стимулов и реакций (S-R-S-R). Такая последовательность «запускается» некоторым событием, которое вызывает внешние изменения и изменения внутри индивида. Ответ индивида в первую очередь заключается в процессах когнитивной оценки события. Эта оценка влечет за собой эмоциональную реакцию. Стрессовый эпизод завершается копинговым ответом, направленным на восстановление нарушенного гомеостаза. Копинговый ответ может провоцировать более или менее значимые изменения начальной ситуации, которые вызывают следующий цикл когнитивной оценки ситуации, эмоции, новый копинговый ответ. В отличие от теории Lazarus и Folkman в подходе Ferrre и Reicherts так же тщательно, как и субъективная сторона стресса исследуется его объективная сторона. Ferrre предложил 5 объективных измерений стрессогенной ситуации:

1. Валентность, или значимость и интенсивность стрессогенного стимула.
2. Контролируемость, или объективная возможность повлиять на стрессор в благоприятную сторону.

3. Изменяемость, или благоприятное изменение стрессовой ситуации благодаря собственной динамике.

4. Транспарантность, или объективная ясность, понятность стрессовой ситуации. Наличие информации, необходимой для адекватного понимания стрессогенного воздействия.

5. Вероятность, или вероятностная возможность появления стрессора в том же самом виде.

Reichertс добавил в модель 6 измерение.

6. Частота, с которой данная стрессовая ситуация воспроизводится. Данные измерения могут варьировать по мере динамики стрессовой ситуации.

При анализе стрессогенной ситуации с субъективной стороны используются те же самые измерения, только как проявляемые со стороны индивида.

1. Валентность, или субъективная значимость и интенсивность стрессогенного стимула.

2. Контролируемость, или субъективная оценка возможности повлиять на стрессор в благоприятную сторону.

3. Изменяемость, или субъективная оценка возможности благоприятного изменения стрессовой ситуации благодаря собственной динамике.

4. Транспарантность, или субъективная ясность, понятность стрессовой ситуации.

5. Вероятность, или субъективная оценка возможности появления стрессора в том же самом виде.

6. Субъективно оцениваемая частота, с которой данная стрессовая ситуация воспроизводится.

Эмоции составляют существенную характеристику стресса. В любом случае восприятие и когнитивная оценка стрессовой ситуации вызывают те или иные эмоции у индивида. Scherer на основании тесной связи эмоций и стресса предложил использовать вместо понятия «общий (генерализованный)

стресс» понятие «эмоциональный стресс». Или, точнее, стресс – эмоция. В соответствии с этим подходом когнитивная оценка стрессовой ситуации приведет к появлению либо стресса – печали, либо стресса – гнева, либо стресса – тревоги. Когнитивная оценка рассматривается как первый компонент эмоции и заключается в быстрой последовательности переработки сигналов, которая в конечном итоге определяет дифференциацию эмоционального состояния. Последовательность переработки сигналов подчиняется определенным принципам. Во время переработки информация проходит первичную оценку в отношении того, насколько она значима, заслуживает внимания, насколько она опасна или безопасна, соответствует или нет потребностям организма, насколько ситуация контролируема и какой копинговый ответ наиболее подходит для нее. Кроме этого происходит сличение информации с социальными нормами и моральными принципами индивида.

Согласно подходу Zajonc, эмоции и когнитивные процессы представляют собой две независимые системы. Согласно Lazarus, Folkman, Perrre и Reicherts, когнитивная оценка неразрывно связана с эмоциональным процессом и представляет собой его компонент. Когнитивная оценка «запускает» эмоциональный процесс и определяет его качество, но не прекращается по мере развертывания эмоции. Процессы продолжают идти параллельно. Следует отметить, что Zajonc в своем подходе имеет в виду прежде всего логическое мышление.

Как и в отечественной литературе, зарубежные авторы больше говорят о взаимодействии и единстве когнитивных и эмоциональных процессов. Вопрос о единстве волевых и эмоциональных процессов нуждается в дополнительном анализе. Рассмотрим вначале вопрос о соотношении волевых проявлений в рамках стрессового эпизода. Включенность волевого компонента в процесс переживания и преодоления стрессовой ситуации в подходе Perrre и Reicherts можно констатировать благодаря тому, что копинг стресса в основном носит характер осознанного процесса, регулируется сознательно поставленной целью. Если понимать волевой процесс в широком значении этого

термина, как произвольность, то копинг входит в понятие волевой регуляции. Более узко понимание воли как процесса преодоления трудностей и препятствий на пути достижения цели или как процесса произвольного изменения мотивации, тоже соотносится с копингом. Копинг может быть связан с преодолением трудностей либо с потребностью индивида восполнить недостаток мотивации. В зарубежной психологии понятие воли развивается, в частности, в рамках исследований локуса контроля личности. В этом случае волевой компонент включается в модель стресса Perrre и Reicherts посредством такой переменной, как контролируемость стрессогенной ситуации, рассмотренная с субъективной стороны. В основном эта переменная связана с локусом контроля личности.

В модели Scherer волевой компонент включен непосредственно в структуру эмоции, наряду с когнитивным компонентом, так как функцией мотивационных тенденций является подготовка к действию, а функцией моторной экспрессии – взаимодействие между интенцией и реакцией. Таким образом, два из пяти компонентов эмоции по Scherer непосредственно связаны с регуляцией действия, и, в случае, если эта регуляция осуществляется в затрудненных условиях либо в условиях недостатка мотивации, с волевой регуляцией. Косвенно связан с волевой регуляцией и пятый компонент эмоции – субъективные переживания, так как этот компонент, по Scherer, имеет функцию контроля интеракций между внутренним состоянием организма и средой.

Таким образом, связь когнитивного и эмоционального процессов в подходах Scherer, Perrre и Reicherts очевидна, а связь волевого и эмоционального процессов раскрывается с помощью теоретического анализа.

Рассмотрим далее взаимосвязь и различие между стрессовой ситуацией и волевой регуляцией. Волевая регуляция, понимаемая как регуляция деятельности в затрудненных условиях, может быть одновременно и регуляцией стрессогенной ситуации. Некоторые виды стрессов, например, стресс ребенка, столкнувшегося с необходимостью улучшить свою успеваемость, очевид-

но подходят под понятие волевой регуляции. Порой сложнее различить понятие стресса в современной его трактовке и понятие волевой регуляции, чем показать их сходство. Если рассмотреть понятие стресса как нарушение гомеостаза, связанное с тем, что средовое воздействие превышает возможности индивида, то волевая регуляция или волевые усилия могут быть разновидностью стресса или не быть таковыми. Волевые усилия, вероятно, в той или иной степени нарушают гомеостаз. Вопрос заключается в том, будет ли это нарушение гомеостаза настолько сильным, что превысит возможности индивида. Во многих случаях волевая регуляция будет находиться в рамках, не превышающих определенный уровень, и таким образом не будет связана со стрессом. Нами рассматривается личностный контекст как существенный для волевой регуляции. Именно он, в частности самооценка, выбор трудности задачи, будут значимы для эффективной волевой регуляции. Волевая регуляция, отождествляющаяся со стрессом, в данном случае будет рассмотрена как неэффективная либо как вынужденная, форсмажорная регуляция. Стрессовый эпизод в подходе Perrre и Reicherts не всегда связан с целенаправленным и осознанным преодолением ситуации. Могут иметь место и автоматические реакции. В этом случае стрессовый эпизод теоретически будет мало связан с волевым усилием.

Кроме того, различия видны и на уровне исследовательских традиций. В отечественной психологии понятие волевой регуляции имеет глубокие корни и опирается на теорию деятельности. Волевые усилия в большинстве случаев рассматриваются как желательные и не связанные со стрессом.

Таким образом, понятия волевой регуляции и стресса пересекаются. Есть стрессогенные события, не связанные с волевой регуляцией, и есть волевая регуляция, не соотносящаяся с понятием стресса.

Представляет интерес рассмотрение эмоциональных и волевых процессов в контексте успехов и неудач в деятельности и в контексте теории рефлексивных процессов.

Волевые процессы связываются рядом авторов с преодолением нега-

тивного влияния неудачи, регуляцией поведения в этой ситуации [Дашкевич, 1985, Селиванов, 1974, Шапкин, 1997.]. Один из подходов к рассмотрению неудачи связан с механизмами оценивания и оценки. Н.А.Батуриным, рассматривая оценивание на общепсихологическом уровне, показывает значение эмоциональности в этом процессе [Батурин, 1999]. Несколько меньшее внимание уделяется им рассмотрению роли волевых процессов. Оценивание и оценка вплетены в структуру деятельности на различных этапах. Кроме того, они связывают последующую деятельность с предыдущей. Рассмотрим, каким образом в этом процессе участвует воля и каким образом оценивание включено в волевые процессы.

В классической психологии воли роль оценки хорошо видна на этапе принятия решения, где требуется оценка различных альтернатив. Постепенно психология оценивания и оценки становится самостоятельным направлением в психологии. Оно ассимилирует некоторые разделы психологии воли. Как и понятие рефлексии, понятие оценивания и оценки превращается в общепсихологическую и даже в философскую категорию. Однако на конкретно-психологическом уровне или в целях формирования того или иного компонента оценивания оказывается полезным привлечение разработок из традиционной психологии воли. При рассмотрении саморегуляции и регуляции негативных эффектов успеха и неудачи Н.А.Батуриным говорится о необходимости развития волевых качеств личности, таких как целеустремленность, настойчивость, самообладание. Их развитие способствует профилактике отрицательных последствий успеха или неудачи. Снизить эти негативные эффекты помогает также специально разработанный для этих целей метод системной психической саморегуляции (СПСР). Метод позволяет дифференцированно регулировать различные формы активации. Например, снижать вегетативную активацию, одновременно повышая церебральную. Тем самым метод начинает соответствовать раскрытым в эксперименте различиям влияния успеха и неудачи на функциональные психические состояния. Метод базируется на приемах саморегуляции, традиционных для психологии воли: аутоген-

ной тренировке, психомышечной тренировке, дыхательной гимнастике.

Согласно Н.А.Батурину, в деятельности выделяется начальный этап, этап исполнения и этап завершения. Понимая некоторую условность выделения этапов в едином по своей сути процессе, мы можем использовать указанные этапы для некоторого структурирования материала.

Начальный этап деятельности – это этап возникновения побуждения, заканчивающийся принятием решения. Оценочные явления на этом этапе деятельности наиболее четко проявляются при выборе целей. Принятие решения может быть рассмотрено с когнитивной точки зрения, с точки зрения личностных особенностей субъекта и с позиций системно-деятельностного подхода. Принятие решения с когнитивных позиций хорошо описано в работах Ю.Козелецкого [Козелецкий,1979]. Изучение личностных особенностей, влияющих на процесс принятия решения, включено в некоторые теории личности. В качестве примера можно привести описание А.Е.Личко психастенической акцентуации характера. В традиционной психологии воли рассмотрение принятия решения с личностной точки зрения осуществляется путем выделения решительности в структуре волевых качеств.

Системно-деятельностный анализ принятия решения осуществляется в работах А.В.Карпова [Карпов, 1992, 1999].

При анализе процесса принятия решения Ю.Козелецкий выделяет оценки исходов и оценки субъективной вероятности исходов. Процессы принятия решения в целом и оценивания в частности в его подходе хорошо алгоритмизированы и рассмотрены с содержательной точки зрения.

При описании решительности как личностного свойства оценка в когнитивном и произвольном ее варианте практически не рассматривается. Различные определения решительности подчеркивают не столько содержательные, сколько динамические стороны процесса принятия решения. Например, С.Л. Рубинштейн определяет решительность как быстроту и уверенность в принятии решения и твердость в его исполнении. Н.Д. Левитов рассматривает решительность как качество, заключающееся в быстроте принятия реше-

ния, а К.К. Платонов видит в решительности способность не только быстро принимать решения, но и действовать затем не колеблясь. Определения решительности с содержательной точки зрения связывают это качество со способностью регулировать эмоции. В.К.Калин говорит о решительности как о способности преодолевать эмоции, связанные с привлекательными, но не принятыми альтернативами, а также способностью преодолеть неуверенность [Калин, 1983].

В теории А.В.Карпова принятие решения рассматривается как интегральный психический процесс. Раскрывается его компонентный состав и системные свойства. Теория интегральных психических процессов служит одной из методологических основ изучения произвольности.

Произвольность регуляции на этом этапе может быть обеспечена рефлексией и усвоением алгоритма принятия решения, прежде всего алгоритма оценивания исходов и их субъективной вероятности, рефлексией компонентного состава процесса принятия решения, осознанием ряда личностных особенностей.

Следующий этап деятельности – это этап исполнения. Он начинается с момента принятия решения и заканчивается моментом завершения действий. Оценки на этом этапе обеспечивают сличение траектории движения с программой и эталоном движения. Оценивание в данном случае предполагается практически всеми авторами, но, как правило, внимание на нем не акцентируется. Данный факт является следствием того, что оценивание на этом этапе носит непрерывный характер, и бывает сложно выделить такой компонент оценивания как оценка-результат. Структурные компоненты оценивания проявляются на этом этапе более явно при затруднениях в выполнении действий, например, в случае освоения новой деятельности. В обычных условиях эти компоненты несколько размыты в динамике процесса. Отражая этот факт, Н.А.Батулин выделяет особый тип оценочных оснований – функциональные оценочные основания.

Структурные компоненты оценивания лучше проявляются в деятель-

ности с ясной целью и четкими этапами ее достижения, то есть в случае большей произвольности деятельности. Тогда цель может выступать оценочным основанием, а после завершения текущих этапов деятельности возникают целостные гештальты успеха и неудачи.

В работах О.В.Дашкевича оценка на этом этапе как бы «встроена» в эмоциональную регуляцию. Он подчеркивает, что оценка вероятности успеха и неудачи осуществляется в эмоциональной форме и говорит об «эмоциях оценки результата» [Дашкевич, 1985].

Опираясь на положения Н.А.Бернштейна и О.А.Конопкина, А.К.Осницкий, В.И.Моросанова выделяют такие компоненты саморегуляции, как цель деятельности, модель значимых условий, программа действий и оценка результата. А.К.Осницкий подчеркивает, что оценивание результатов в ходе деятельности отличается от звена «оценка результатов». Оценивание имплицитно присутствует на этапе исполнения в виде, например, сличения цели с реальными условиями при построении субъективной модели значимых условий деятельности.

Волевые процессы на данном этапе могут проявляться в виде осознания плана действий, цели деятельности и промежуточных целей. Важный ресурс повышения произвольности заключается в осознании функциональных оценочных оснований. Как показали данные О.А.Конопкина и В.И. Степанского, результативность деятельности повышается при предоставлении человеку эталона для процессуальной оценки последующих действий [Конопкин, 1980]. Есть возможности коррекции регуляции деятельности на данном этапе и за счет осознания некоторых личностных особенностей, например, ригидности при выполнении плана. Личностные препятствия при удержании целей и исполнении деятельности видны при описании А.Е.Личко такого типа акцентуации, как неустойчивый.

Новое пространство для исследований открывает выделение функций оценивания и оценки в механизмах междеятельностной регуляции, выделение в деятельности этапа ее завершения. Речь идет о функционировании ме-

ханизмов произвольной регуляции при выборе, инициации и выполнении последующей деятельности в связи с результатами предыдущей. Н.А.Батуриным показана регулирующая роль когнитивно-аффективных оценочных комплексов, возникающих на завершающем этапе деятельности. Связь этой области психологии с волевой проблематикой проявляется и во взглядах А.Г.Асмолова, который говорит о «надситуативной активности» как одном из механизмов «самодвижения деятельности».

В большинстве работ, посвященных волевой регуляции, она в основном связывается с инициацией деятельности или ее исполнением. Значительно меньше работ посвящено волевой регуляции на этапе завершения деятельности.

Это связано с тем, что само понятие завершающего этапа деятельности изучено недостаточно. Н.А. Батурин показал, что этот этап может быть довольно продолжительным и развернутым. Он включает в себя атрибутивные, оценочные процессы, эмоции, образующие целостные когнитивно – аффективные комплексы.

Успех и неудача как когнитивно – оценочные комплексы оказывают регулирующее и формирующее влияние на многие личностные параметры. Среди них – традиционно относимые к волевым особенностям личности.

«Под влиянием неудачи происходит изменение настойчивости личности при выполнении действий, изменение в предпочтении одних видов деятельности над другими, повышение или снижение результативности последующих циклов или новой деятельности» [Батурин,1999, с.14].

Оказывая влияние на выбор, инициацию и выполнение последующей деятельности, когнитивно – аффективные комплексы определяют особенности волевой междеятельностной регуляции.

В рамках этого подхода установлено качественное своеобразие эмоциональных составляющих успеха и неудачи. Вербальное выражение эмоциональной составляющей успеха совпадает с выражением радости, а неудачи – сходно с такими эмоциями шкалы К.Е.Изарда как интерес и удивление,

и близко по содержанию с печалью и страхом.

Выявленные факты позволяют рассмотреть на данном этапе деятельности такую функцию воли, как регуляция состояний.

Регуляция эмоций как функция воли исследована неплохо, но очень мало работ по регуляции эмоций на этапе завершения деятельности. Из перечисленных эмоций более изучена волевая регуляция эмоции страха. По отношению к этой эмоции речь идет об изучении специфики ее регуляции в ситуации неудачи. В основном исследована регуляция этой эмоции на начальном этапе деятельности, например, преодоление страха перед соревнованиями. Возможно, на конечном этапе деятельности в ситуации неудачи страх имеет свою специфику. Это может быть страх сообщить о плохом результате друзьям, близким. Этот страх может оказывать существенное влияние на дальнейшее поведение, деятельность человека. В отношении эмоции радости при успешном выполнении деятельности тоже можно говорить об определенной специфике ее влияния на регуляцию и инициацию последующей деятельности. Положительные эмоции могут способствовать тому, что человек долгое время после успеха «почивает на лаврах», не ставит перед собой дальнейших лично и социально значимых целей, или занимается тем, что вновь и вновь добивается социального признания уже достигнутого результата.

В данном случае речь идет о воле как о процессе «первого порядка» в соответствии с теорией А.В.Карпова о структурно – уровневой организации психических процессов.

Определенные перспективы исследований можно обнаружить на стыке психологии рефлексии, традиционной психологии воли и психологии оценивания и оценки. В психологии оценивания и оценки показано влияние аффективно-когнитивных оценочных комплексов на потребностно-мотивационную основу деятельности. Тем самым раскрыты новые механизмы реализации побудительной функции воли. Однако остается практически неизученным вопрос о мотивирующем и регулирующем влиянии рефлексии

на междудействие механизмы регуляции, осознания субъектом негативных влияний успеха и неудачи в предыдущей деятельности на последующую. На роль рефлексии в механизмах развития деятельности указывает Г.П. Щедровицкий, который рассматривает рефлексивность с одной стороны как процесс и структуру деятельности, а с другой стороны - как механизм естественного развития деятельности. Рефлексивность в междудейственном пространстве обеспечивает возможность рассматривать предыдущую деятельность как материал для анализа, а будущую деятельность - как проектируемый объект. «Рефлексивный выход» провоцируется неудачей предыдущей деятельности и является одной из предпосылок успеха будущей деятельности. Кроме того, рефлексивность может быть обусловлена личностными особенностями субъекта деятельности.

Раскрытие А.В.Карповым трансформационной и генеративной функций рефлексии в структуре психики позволяет понять пути дальнейшего исследования регулирующей роли когнитивно-аффективных оценочных комплексов в междудейственном пространстве. Рефлексивная регуляция становится субъектной, «первичные» закономерности трансформируются в закономерности рефлексивные. Методологически важный вывод А.В.Карпова о наличии свойства континуальности у рефлексии позволяет не только использовать рефлексивность в качестве независимой переменной в экспериментальных исследованиях и констатировать континуальность системных качеств как таковых, но и искать пути развития, формирования свойства рефлексивности применительно к различному содержанию, например, по отношению к влиянию гештальта успеха и неудачи на результативность будущей деятельности. Описанная А.В.Карповым таксономия трансформаций базовых закономерностей под влиянием рефлексии позволяет предполагать некоторые эффекты воздействия рефлексивных факторов в данном случае. Например, ослабление негативного влияния неудачи в предыдущей деятельности на результативность последующей. Фасилитирующий тип трансформации позволяет предположить возможность обратного влияния и, в то же время, открывает

пути поиска наиболее выгодной комбинации типов воздействия рефлексии, например, снижение негативного влияния неуспеха и фасилитация его позитивного аспекта. Или наоборот, снижение негативного влияния успеха и усиление его позитивного влияния. Наличие такого типа трансформаций как инверсия позволяет сделать предположение о возможности превращения негативного влияния успеха или неудачи в свою противоположность под воздействием рефлексивного фактора. Гипотеза нуждается в проверке. Она не выглядит очевидной, так как не все феномены инвертируются под влиянием рефлексии. Такой тип трансформации как выпадение закономерностей был бы эффективен с практической точки зрения, если речь идет о негативных влияниях. Подчеркнем, что речь идет именно о поиске вторичных закономерностей. Первичные закономерности раскрыты значительно лучше.

Рассмотренные подходы акцентируют свое внимание либо на психологии оценивания и оценки, либо на общих закономерностях рефлексивных процессов. Подходы дают основания для рассмотрения эмоционально – волевой регуляции в аспекте эффективности деятельности.

Исследование эмоциональных и волевых процессов в тесной взаимосвязи имеет глубокие традиции. Тем не менее, из поля внимания выпадают многие аспекты.

1. Недостаточно разработан инструментарий диагностики эмоционально – волевой регуляции.
2. Недостаточно ясно определено понятие эмоционально – волевой регуляции деятельности. Мало исследований, посвященных раскрытию структуры эмоционально – волевой регуляции.
3. Обнаруживается дефицит исследований, направленных на изучение эмоционально – волевой регуляции в естественных условиях и преодолевающих недостатки ретроспективных методов, опирающихся в основном на когнитивные репрезентации.
4. Не выделяются виды эмоционально – волевой регуляции и диспропорции эмоционально – волевой регуляции.

5. Недостаточно полно раскрываются социально – психологические особенности формирования эмоционально – волевой регуляции в социальном взаимодействии.

Указанные аспекты выявляют проблемное поле для нашего исследования.

Глава 2. Эмпирический анализ структуры эмоционально–волевой регуляции

2.1. Структура эмоционально–волевой регуляции деятельности в подростковом возрасте

Цель исследования - выявить структуру эмоционально–волевой регуляции в подростковом возрасте.

Задачи исследования

1. Выделить объективно–психологические показатели эмоционально–волевой регуляции деятельности в подростковом возрасте.
2. Выявить структурные компоненты эмоционально–волевой регуляции по совокупности объективно–психологических показателей.
3. Выявить взаимосвязи объективно–психологических показателей и личностных особенностей подростков.

Ход исследования.

Испытуемыми были подростки (8 кл.) школы 399 г. Москвы, 50 человек (31 мальчик и 19 девочка). Исследование проводилось в 1991 – 1993 г. Испытуемые исследовались с помощью совокупности психологических тестов, методом наблюдения, методом экспертной оценки, методом социометрии.

Методы и методики эмпирического исследования

1. Метод анализа документов.

С помощью этого метода выяснялась результативность учебной деятельности, успеваемость. Нас интересовала общая успеваемость учащихся в большей степени, чем успешность в отдельных предметах. В силу этого

брался средний показатель успеваемости за полугодие, как среднее арифметическое от суммы оценок по различным предметам. Кроме того, с помощью данного метода фиксировались оценки за прилежание, которые брались из классного журнала.

2. Метод экспертной оценки.

Показатели эмоционально – волевой регуляции оценивали группы экспертов. Экспертами выступали учителя, ведущие предметы в данных подростковых классах и знающие учеников не менее 6 месяцев. Показатели, которые оценивали эксперты, приводятся при описании соответствующих блоков структуры эмоционально – волевой регуляции.

3. Социометрический метод.

Использовался обычный вариант социометрической методики.

Данные показатели были отнесены к группе объективно – психологических параметров, так как они либо выражаются в каких – либо объективных показателях деятельности (успеваемость), либо оцениваются группой людей с опорой на конкретные поведенческие проявления испытуемых.

Группа тестовых методов включала следующие методики.

1. Тест Р.Б. Кеттелла, подростковый вариант.
2. Тест диагностики акцентуаций характера в подростковом возрасте А.Е.Личко.
3. Опросник локуса контроля личности. (Е.Ф.Бажин, Е.А.Голынкина, А.М.Эткинд)
4. Опросник параметров самооценки и направленности личности В.А.Зобкова.
5. Тест Я.Стреляу, диагностирующий особенности темперамента.

Методы статистической обработки результатов исследования.

Результаты исследования подвергались корреляционному анализу и анализу по методу Л.К.Выханду.

Результаты исследования и их обсуждение

Объективно-психологические исследования эмоционально-волевой ре-

гуляции деятельности в подростковом возрасте.

В первую очередь анализу по методу Л.К.Выханду подверглись деятельностные, поведенческие показатели, то есть показатели, которые фиксировались путем наблюдения за внешними, объективно - психологическими проявлениями эмоционально-волевой сферы личности.

Для фиксирования отбирались такие характеристики деятельности и поведения субъекта, которые являются проявлениями эмоционально-волевой регуляции. Стремясь как можно полнее отразить ее различные стороны, мы сталкивались с определенными трудностями и ограничениями. Не все аспекты эмоционально-волевой регуляции имеют однозначно деятельностные проявления. Кроме того, трудоемкость метода накладывает определенные рамки на число наблюдаемых показателей. Факторизация массива деятельностных показателей дает некоторое представление об уровнях эмоционально-волевой регуляции, проясняет ее структуру и содержание компонентов этой структуры. В зависимости от тесноты и интенсивности связей на основе метода Л.К. Выханду показатели группируются в три блока.

1. Блок ответственности – эффективности деятельности.
2. Блок самоконтроля – лидерства.
3. Блок решительности – уверенности – настойчивости.

Блоки связаны между собой положительными корреляционными связями, что говорит о наличии прямопропорциональной зависимости между различными проявлениями эмоционально-волевой регуляции деятельности.

Перейдем к анализу каждого из выделенных блоков.

Первый блок образуют следующие параметры- оценка за прилежание, успеваемость, ответственность, оценка за поведение, самокритичность, умение рассчитывать силы, волевая активность.

Оценка за прилежание - старательность при выполнении учебных задач и внеучебной работы.

Успеваемость - обобщенный показатель успешности учебной деятельности по различным предметам в течение года.

Самокритичность - способность вносить коррективы в свое поведение в зависимости от оценок других людей.

Ответственность – способность выполнять взятые обязательства.

Умение рассчитывать силы - способность ставить цели в соответствии со своими возможностями, не слишком легкие и не слишком трудные.

Волевая активность - активность в различных сферах школьной жизни.

Оценка за поведение – показатель дисциплинированности ученика.

Максимальные корреляционные связи, выявленные по методу Л.К.Выханду, показаны на рисунке 2.1. Кроме максимальных связей эти параметры коррелируют следующим образом. Умение рассчитывать силы - оценка за прилежание (0.40). Умение рассчитывать силы - оценка за поведение (0.37). Умение рассчитывать силы- ответственность (0.44). Самокритичность-оценка за прилежание (0.50). Оценка за поведение - успеваемость (0.66).

Среди показателей этого блока много таких, которые указывают на наличие у субъекта деятельности мотивов долга, ответственности, на умение учитывать мнение окружающих и социальные требования. В совокупности с активностью и адекватной самооценкой эти особенности во многом определяют эффективность деятельности. Ввиду очень высокой корреляции между успеваемостью и оценкой за прилежание мы не включаем показатель прилежания в наш анализ блоков регуляции. Отметим только, что данный факт ставит проблему оценивания и оценки в педагогической практике. Тем не менее, с нашей точки зрения, дело не только в том, что прилежность ученика имманентно и бессознательно присутствует в критериях оценки учебной деятельности. Имеет место и реальная зависимость успехов от прилежности и старательности. Особенно это верно для ситуации, которая имеет место в нашем исследовании, когда в качестве показателя успешности деятельности берется обобщенная оценка, что нивелирует влияние способностей к отдельному предмету.

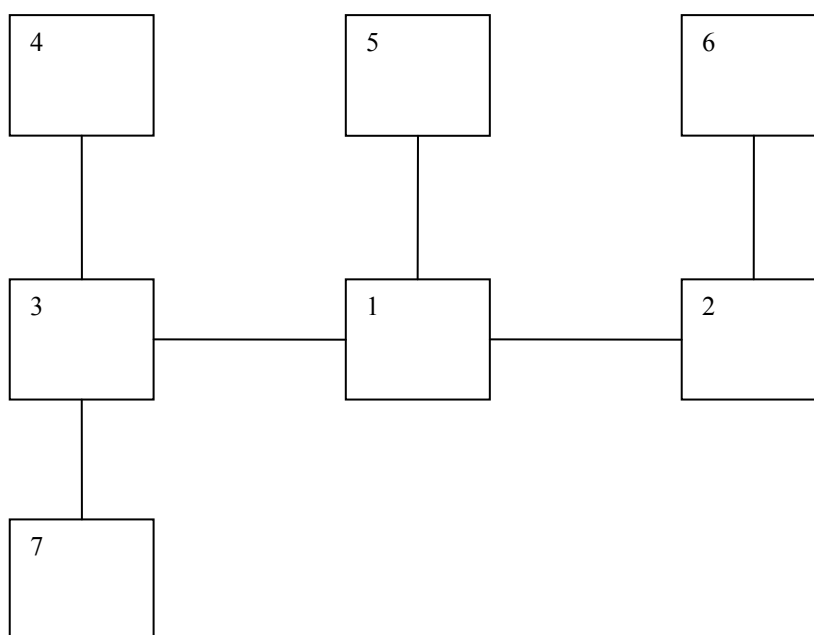

Рис. 2.1. Структурные компоненты блока 1 эмоционально–волевой регуляции деятельности в подростковом возрасте.

Условные обозначения: 1- ответственность; 2 - оценка за прилежание; 3 - самокритичность; 4 - умение рассчитывать силы; 5 - оценка за поведение; 6 - успеваемость; 7 - волевая активность.

Линии, соединяющие компоненты рисунка, обозначают положительные корреляционные связи. Значения корреляционных связей таковы.

Умение рассчитывать силы - самокритичность 0.56; самокритичность-волевая активность 0.52; самокритичность – ответственность 0.65; оценка за поведение – ответственность 0.67; ответственность – оценка за прилежание 0.68; успеваемость-оценка за прилежание 0.85.

Показатели, образующие 2 блок – организованность, самообладание, самоконтроль, аккуратность, сдержанность, трудолюбие, умение организовывать дело, скорость включения в учебную деятельность, социометрический статус.

Организованность- умение распределять работу по времени и выполнение ее согласно плану.

Самоконтроль - способность к сознательной' произвольной регуляции речи, умение взвешивать слова.

Самообладание- способность к регуляции эмоциональных состояний.

Аккуратность - бережное отношение к своим вещам и общественному имуществу, опрятный внешний вид, поддержание порядка на рабочем месте.

Сдержанность - способность контролировать импульсивное желание, организованное поведение после звонка с урока в ситуации, когда требуется еще некоторое время продолжать учебную деятельность.

Трудолюбие - ищет работу сам и старается сделать ее хорошо.

Умение организовывать дело - способность мобилизовывать сверстников на выполнение задачи, распределить работу, наметить этапы ее выполнения.

Быстрота включения в учебную деятельность - время, затраченное на вхождение в урок.

Социометрический статус - показатель принятия подростка группой сверстников.

Максимальные корреляционные связи для данного блока параметров, выявленные по методу Л.К.Выханду, показаны на рисунке 2.2. Помимо максимальных корреляций, показатели этого блока взаимодействуют друг с другом. Умение организовывать дело - самообладание (0.51). Умение организовывать дело - аккуратность (0.31). Социометрический статус -самообладание (0.41). Самоконтроль - аккуратность (0.69). Самоконтроль -трудолюбие (0.45). Аккуратность-трудолюбие (0.43). Организованность -умение организовать дело (0.45). Организованность - трудолюбие (0.29). Организованность - аккуратность (0.66). Организованность-самообладание (0.69).

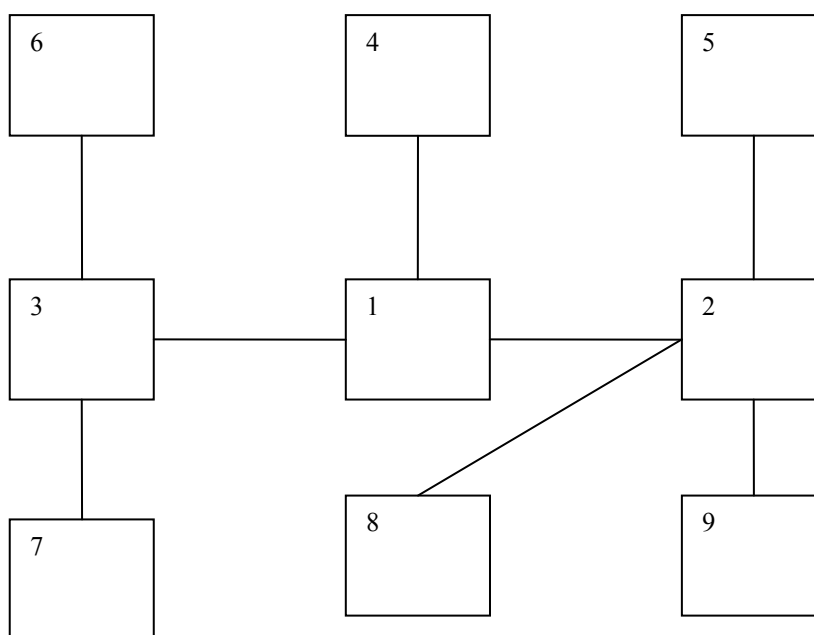

Рис. 2.2. Структурные компоненты блока 2 эмоционально – волевой регуляции деятельности в подростковом возрасте

Условные обозначения: 1- самоконтроль; 2 - самообладание; 3 - умение организовывать дело; 4 - организованность; 5 - аккуратность; 6 - быстрота включения в учебную деятельность; 6 - социометрический статус; 7 - трудолюбие; 8 - сдержанность.

Линии, соединяющие компоненты рисунка, обозначают положительные корреляционные связи. Значения корреляционных связей таковы:

быстрота включения в учебную деятельность - умение организовать дело 0.32; умение организовать дело - социометрический статус 0.77; умение организовать дело – самоконтроль 0.61; организованность - самоконтроль 0.75; самоконтроль – самообладание 0.77; самообладание – сдержанность 0.30; самообладание – аккуратность 0.74; самообладание – трудолюбие 0.49.

Центральное место этого блока занимают показатели самоконтроля, самообладания и умения организовать дело. Умение контролировать свои эмоции и действия связаны с умением организовать других на выполнение задач. Совокупность этих качеств является основанием популярности подро-

стка в коллективе сверстников. Тесна связь показателя «самоконтроль» с показателем «организованность», характеризующим умение планировать деятельность и осуществлять ее в соответствии с планом. Высокое значение коэффициента корреляции говорит об особенно тесной связи организованности и прилежания, включенного в 1 блок. Это позволяет считать организованность связующим звеном между 1 и 2 блоками. Способность контролировать свои действия и эмоции непосредственно связана с показателями аккуратности, трудолюбия, сдержанности.

Можно интерпретировать показатели данного блока в аспекте социально – психологической эффективности подростка, проявляющейся в его умении организовать достижение цели и включенности в группу сверстников, популярности в ней. Эти параметры во многом оказались связанными с самоконтролем. Другая группа показателей блока характеризует самосубъектную, «внутреннюю» направленность регуляционных процессов, способность субъекта к саморегуляции и самоорганизации.

Третий блок включает такие параметры, как смелость, инициативность, решительность, настойчивость и уверенность в себе. Все они характеризуют особенности принятия решения к конкретному действию.

Смелость - умение вступить в борьбу на пути к достижению цели.

Инициативность - умение взяться за дело по собственному почину без стимулов извне.

Решительность - способность самостоятельно, без затянувшихся сомнений принимать ответственное решение, взвесив возможные альтернативы и исходы.

Настойчивость - умение добиться поставленной цели, преодолевая трудности, выполнять намеченное, даже если для этого требуется длительные и повторяющиеся усилия.

Уверенность в себе - способность выполнять деятельность без помощи других, обращение за помощью только в случае действительной необходимости.

Максимальные корреляционные связи для данного блока параметров, выявленные по методу Л.К.Выханду, показаны на рисунке 2.3. Помимо максимальных корреляций, показатели этого блока взаимодействуют друг с другом следующим образом.

Смелость - настойчивость (0.44). Смелость - решительность (0.47). Смелость - уверенность в себе (0.29). Инициативность - настойчивость (0.44). Настойчивость - уверенность в себе (0.40).

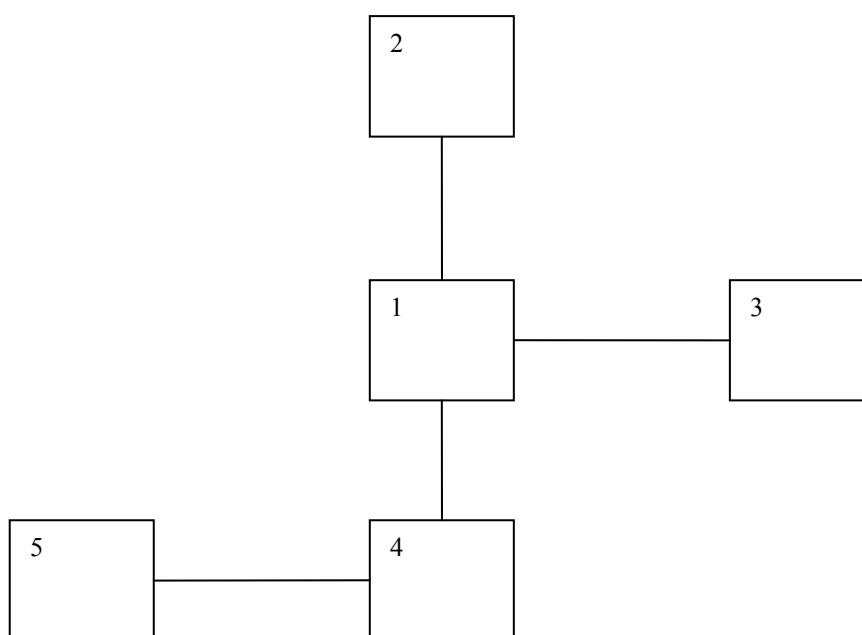

Рис. 2.3. Структурные компоненты блока 3 эмоционально – волевой регуляции деятельности в подростковом возрасте

Условные обозначения: 1 - решительность; 2 - уверенность в себе; 3- настойчивость; 4 - инициативность; 5 - смелость.

Линии, соединяющие компоненты рисунка, обозначают положительные корреляционные связи. Значения корреляционных связей таковы:

решительность – уверенность в себе 0.64; решительность - настойчивость 0.72; решительность – инициативность 0.55; инициативность – смелость 0.63.

Объективно - психологические проявления мотивации просоциального содержания адекватной самооценки высокой результативности учебной дея-

тельности занимают важное место в структуре деятельностных показателей. Представленность этих проявлений механизмов психорегуляции в едином блоке деятельностных показателей свидетельствует о связи мотивов и самооценки с предметным содержанием учебной деятельности, ее эффективностью и о тесной связи мотивационного и самооценочного компонентов психорегуляции.

Существенными проявлениями эмоционально-волевой регуляции в подростковом возрасте является регуляция общения, положения в группе, организация контроля исполнения сложных актов деятельности и общения, а также контроля эмоциональных состояний. Они взаимосвязаны в едином блоке, который непосредственно связан с блоком, отражающим содержание мотивации, ответственность, самооценку.

Важной особенностью проявления эмоционально-волевой регуляции являются проявления решительности, уверенности, инициативности в принятии решения. Они представляют относительно самостоятельный блок деятельностных показателей, сопряженный с высоким уровнем планирования и самоконтроля, и опосредованно - с просоциальной мотивацией, адекватной самооценкой и высокой результативностью учебной деятельности. Показатели второго блока в основном отражают направленность регуляторных процессов на самого субъекта, регуляцию его состояний, а показатели третьего блока - направленность регуляторных процессов «вовне», на организацию достижения внешних целей.

Особенно важное психодиагностическое значение имеют показатели, которые занимают центральное положение в структуре объективно - психологических характеристик, интегрируют наибольшее число корреляционных связей. К ним относятся: самокритичность, ответственность, самоконтроль и ряд др.

Важное практическое значение имеет формирование просоциальных мотивов и адекватной самооценки. Оно закладывает основы для эффективного планирования и самоконтроля при сохранении значимости других средств,

специфически направленных на формирование данных функций. В свою очередь, эффективное планирование и самоконтроль должны способствовать формированию решительности и инициативности подростка. Возможна и обратная зависимость. Уверенное инициативное поведение способствует развитию и проявлению эффективного планирования и самоконтроля, а они благоприятствуют достижению высоких результатов в учебной деятельности, способствуют закреплению просоциальных мотивов, ответственности, адекватной самооценки.

Коррекционной работе подлежит неадекватное содержание мотивации и неадекватные формы самооценки, неблагоприятные личностные качества, затрудняющие рациональное планирование и самоконтроль, недостаточное развитие соответствующих умений и навыков, а также личностные качества, препятствующие проявлениям инициативы, решительности.

Итак, в результате анализа «деятельностных» показателей выделено три блока характеристик, отражающих высокий уровень эмоционально-волевой регуляции деятельности: блок ответственности, результативности учебной деятельности, блок самоконтроля, лидерства, блок решительности, инициативы, настойчивости. Анализ показателей блоков выявляет сложный, комплексный характер эмоционально-волевой регуляции. В ней представлены социально – психологические характеристики, обеспечивающие учет социальных требований, мнения группы, лидерские тенденции. Параметры эмоционально – волевой регуляции связаны со статусом испытуемых в группе сверстников. В механизме эмоционально – волевой регуляции представлены нормы, ценности субъекта, стабилизирующие деятельность. Они выражаются в таких показателях, как ответственность, дисциплинированность. В механизм эмоционально – волевой регуляции включена самооценка личности. Регуляторные механизмы могут быть обращены как на самого субъекта деятельности, так и на внешний объект, и эта особенность находит отражение в структурно – компонентном составе системы эмоционально – волевой регуляции деятельности.

Анализ личностных параметров эмоционально-волевой регуляции в соответствии с блоками объективно психологических показателей

В рамках данного параграфа понятие личностных параметров трактуется в широком смысле этого слова. Это понятие используется как противоположность понятию объективно – психологических показателей и подразумевает данные, собранные с помощью субъективных самоотчетов. В этом смысле в данном разделе обсуждаются, например, особенности темперамента.

Исследование показало, что подростки с высоким уровнем эмоционально-волевой регуляции отличаются силой процесса торможения и подвижностью нервных процессов (Я.Стреляу). Подвижность нервных процессов положительно действует на все три блока объективно-психологических показателей, а сила процесса торможения - на блоки ответственности и самоконтроля.

Таким образом, можно сделать вывод, что инертные неуравновешенные подростки со слабым процессом торможения требуют особого подхода формирования личностных качеств, компенсирующих особенности темперамента.

Показатели силы процесса торможения и подвижности нервных процессов связаны с объективно - психологическими показателями непосредственно, что свидетельствует о недостаточной информированности некоторых сторон личностного уровня эмоционально-волевой регуляции деятельности.

В данном разделе основные личностные параметры анализируются с позиций их принадлежности к тому или иному блоку объективно - психологических показателей. Этот путь анализа позволяет расширить наши представления об отдельных звеньях системы эмоционально – волевой регуляции, отраженных в конкретных блоках ее объективно психологических проявлений.

Звено системы эмоционально – волевой регуляции, связанное с нормами, ценностями, способностью учитывать социальные требования и с интегрированностью этих требований имеет наибольшее количество связей с личностными показателями.

Информация о связи личностных показателей с блоком объективно-

психологических параметров представлена в таблицах 1 и 2. В таб. 1 отражены качества личности связанные только с каким-либо одним блоком, а в таб. 2 личностные качества, связанные с 1 и 2.1; и 3.2 и 3 блоками а также со всеми тремя блоками сразу.

В этом разделе будут вначале рассмотрены личностные показатели, относящиеся к какому-либо одному блоку, затем показатели связанные с какими-либо двумя и, наконец, те которые связаны со всеми тремя блоками объективно-психологических показателей. Связи между показателями в данном параграфе и в дальнейшем отражены с помощью таблиц. В начале стоит номер одного коррелирующего показателя, затем другого. Далее указываются знак и величина корреляции. В графах которые отражают корреляции между личностными и объективно - психологическими показателями, на первом месте стоит номер личностного показателя, а на втором - объективно - психологического.

Таблица 2.1

Личностные качества, связанные с отдельными блоками объективно - психологических показателей (указан знак корреляции с показателем блока объективно – психологических показателей)

1 блок	2 блок	3 блок
1	2	3
Интернальность в области деловых отношений (УСК) (+)	Общая интернальность (УСК) (+)	Интернальность в области достижений (УСК) (+)
Деловая направленность личности (В.А.Зобков) (+)	Интернальность в области семейных отношений (УСК) (+)	Интернальность в области здоровья (УСК) (+)
Неадекватная самооценка (В.А.Зобков) (-)	Истероидность (А.Е.Личко) (-)	Абстрактное мышление (14 PF) (В) (+)

Окончание таблицы 2.1

1	2	3
Смелость (14 PF) (Н) (-)	Выраженность эмоций радости (Л.А.Рабинович) (+)	Выраженность эмоций страха (Л.А.Рабинович) (-)
Психастения (А.Е.Личко) (+)		
Сензитивность (А.Е.Личко) (+)		
Шизоидность (А.Е.Личко) (-)		

Таблица 2.2

Личностные качества, связанные с объективно-психологическими параметрами различных блоков (указан знак корреляции с объективно-психологическими показателями)

1,2,3 блоки	1,2 блоки	1,3 блоки	2,3 блоки
1	2	3	4
Просоциальная направленность личности (В.А.Зобков) (+)	Интернальность в области межличностных отношений (УСК) (+)	Самостоятельность (14 PF) (Q2) (+)	Напряженность (14 PF) (Q4) (+)
Теплота (14 PF) (А) (+)	Эмоциональная устойчивость (14 PF) (С) (+)	Лабильность (А.Е.Личко) (+)	
Подвижность нервных процессов (Я.Стреляу) (+)	Астено – невротичность (А.Е.Личко) (+)		

1	2	3	4
	Эпилептоидность (А.Е.Личко) (-)		
	Неустойчивость (А.Е.Личко) (-)		
	Алкоголизация (А.Е.Личко) (-)		
	Сила процесса торможения (Я. Стреляу) (+)		

Рассмотрим личностные качества, которые коррелируют только с показателями первого блока (таблица 2.3).

Эти показатели образуют две относительно самостоятельные группировки.

Внутри группы личностных показателей первую группу качеств составляют тесно связанные между собой деловая направленность личности и интернальность в области производственных отношений. Они связаны с деятельностными показателями ответственности, прилежания и успеваемости.

Таблица 2.3

Связь личностных параметров с объективно - психологическими показателями 1 блока

Личностные показатели	Объективно-психологические показатели	Корреляции личностных показателей друг с другом	Корреляции личностных и объективно-психологических показателей
1	2	3	4

1	2	3	4
1.Деловая направленность личности (В.А.Зобков)	1.Оценка за прилежание	1-2 +0.40**; 1-4 – 0.32*;	1-2 +0.32*
2.Интернальность в области деловых отношений (УСК)	2.Ответственность	2-3 -033*	2-1 +0.30*; 2-3 +0.30*
3.Шизоидность (А.Е.Личко)	3.Успеваемость		3-4 -0.28*
4.Неадекватная самооценка (В.А.Зобков)	4.Волевая активность		4-5 -037**
5.Психастения (А.Е.Личко)	5.Самокритичность		5-1 +0.33*; 5-3 +0.35**
6.Сензитивность (А.Е.Личко)	6.Умение рассчитывать силы		6-6 +0.35**
7.Смелость (14 PF) (Н)			7-6 -0.32*

Примечания:

* - $p < 0.05$; ** - $p < 0.01$.

Цифрами обозначены номера коррелирующих между собой личностных и объективно психологических показателей.

Преобладание в иерархии мотивов тех из них, которые отражают интересы дела, приводит к старательности и ответственности, проявляющихся при выполнении учебных задач. Вероятно, имеет место и обратное влияние. Качества, определяющие высокую чувствительность, восприимчивость к ожиданиям, способствуют формированию просоциально направленных способов поведения деятельности. Эти способы обуславливают формирова-

ние мотивационной структуры, в которой важное место занимают мотивы, определяющие деловую направленность личности, т.к. просоциальное поведение, возникшее как результат следования ожиданиям, во многом ориентировано на интересы дела. Реализация такого поведения облегчает, обуславливает появление соответствующего мотива у субъекта деятельности. Наряду с этим, важной предпосылкой появления в поведении качеств первого блока является интернальный локус контроля в области производственных отношений, понимание подростком того, что успехи в деятельности зависят прежде всего от его собственных усилий. Это качество, кроме того, напрямую связано с успешностью учебной деятельности.

Отрицательная корреляция указывает на то, что подросткам обладающим деловой направленностью, не свойственна завышенная самооценка. Отрицательная корреляционная связь с шизоидностью говорит об их способности адекватно воспринимать чужие переживания. Вторую группу образуют психастения, сензитивность и смелость. Некоторые их особенности объясняют взаимосвязь с первым блоком деятельностных показателей, отражающих ответственность, эффективность учебной деятельности, способность воспринимать мнение окружающих. Из исследований Е. А. Личко ясно, что психастеничным подросткам не свойственны делинквентность, алкоголизация, побеги из дома, интерес к наркотикам. Для них характерны чуткое восприятие ожиданий взрослых, желание их оправдать, тревожность, опасения в отношении своего будущего. Сензитивные подростки послушны, старательны в учебе, обладают высоко развитым чувством долга, ответственности, предъявляют к себе высокие моральные требования, не склонны к делинквентности и алкоголизации.

Они характеризуются восприимчивостью к упрекам и наказаниям, впечатлительностью. Об этом же говорят отрицательные корреляции фактора смелости с сензитивностью и деятельностными показателями первого блока. Приведенные характеристики объясняют, почему данные параметры личности связаны именно с 1 блоком деятельностных показателей. Для более глу-

бокого понимания механизма действия этих параметров на эмоционально-волевой регуляции можно выделить те характеристики, которые объединяют все три указанных параметра. С нашей точки зрения этой характеристикой является высокая ответственность и чувствительность, обуславливающая восприимчивость к ожиданиям, в частности к ожиданиям со стороны взрослых. Эти качества способствуют усвоению субъектом социальных требований, становлению мотивов долга. Высокая чувствительность к угрозам, например, предполагает боязнь преступить социальный запрет, что облегчает их усвоение и присвоение субъектом. Т.о. выделены те личностные особенности, которые связаны исключительно с 1 блоком деятельностных показателей. В силу этой специфики рассмотрение данных особенностей важно для понимания становления и функционирования содержательно-мотивационной стороны эмоционально-волевой регуляции.

Рассмотрим качества, которые коррелируют только с показателями 2 блока. Их перечень и связи отражены в таб.2.4.

Качества истероидности, интернальности общей и интернальности в области семейных отношений связаны между собой очень тесно. Отрицательная корреляция между истероидностью и общей интернальностью указывает на то, что истероидам не характерен интернальный локус контроля. Истероидность отрицательно коррелирует с деятельностными показателями второго блока. Интернальный локус контроля, напротив, способствует функционированию эмоционально-волевой регуляции в этом звене на высоком уровне. Отрицательная корреляция истероидности и общей интернальности означает непротиворечивость взаимосвязи этих личностных параметров с деятельностными показателями. Все три рассматриваемых параметра связаны с деятельностным показателем трудолюбия, который отражает активность подростка в трудовой учебной деятельности, включение в учебную и трудовую деятельность без принуждения давления со стороны взрослых. Объяснимо, что у данных подростков не выражены истероидные черты, т.к. основу мотивационной сферы истероида составляет стремление привлечь к себе внимание, эгоцентричные мотивы. Характер корреляци-

онных связей, отраженных в таб.2.4, указывает на то, что эта мотивация не обеспечивает активное включение подростка в учебную и трудовую деятельность. Доминирование этой мотивации нежелательно, т.к. при этом понижается эффективность эмоционально-волевой регуляции. Требуется заменить ее просоциальной деловой мотивацией.

Таблица 2.4

Связь личностных параметров с объективно - психологическими показателями 2 блока

Личностные показатели	Объективно - психологические показатели	Корреляции личностных показателей друг с другом	Корреляции между личностными и объективно - психологическими показателями
1. Общая интернациональность (УСК)	1. Трудолюбие	1-2.+0.70**; 1-3.-0.41**	1-1.+0.30*; 1-2.+0.31*
2. Интернальность в области семейных отношений (УСК)	2. Сдержанность		2-1.+0.29*
3. Истероидность (А.Е.Личко)	3.Социометрический статус		3-1.-0.35**
4. Выраженность эмоций радости (Л.А.Рабинович)			4-3.+0.29*

Примечания: * - $p < 0.05$; ** - $p < 0.01$; *** - $p < 0.001$.

Цифрами обозначены номера коррелирующих между собой личностных и объективно психологических показателей.

Общая интернальность - представление о том, что успех в деятельности, в межличностных отношениях зависит, прежде всего, от своих собственных усилий, от своей собственной активности и приводит к тому, что эта активность становится реальной характеристикой поведения деятельности субъек-

та. Выраженность эмоции радости у подростка значимо коррелирует с его популярностью в группе сверстников. Это говорит о предпочтении, симпатиях, которые вызывает данный эмоциональный склад у подростков, о том что преобладание радости в структуре эмоций способствует общению, принятию подростка группой сверстников. Эффективное общение способствует формированию эмоционально-волевой регуляции высокого уровня.

Рассмотрим личностные качества, которые коррелируют только с третьим блоком деятельностных показателей. Перечень этих качеств и характер их связей отражены в таблице 2.5.

Таблица 2.5

Связь личностных параметров с объективно - психологическими показателями 3 блока

Личностные показатели	Объективно - психологические показатели	Корреляции личностных показателей друг с другом	Корреляции между личностными и объективно - психологическими показателями
1. Интернальность в области достижений (УСК)	1. Уверенность в себе		1-1.+0.39**
2. Интернальность в области здоровья (УСК)	2. Смелость		2-2.+0.31*
3. Абстрактное мышление (14PF)(В)	3. Решительность		3-3.+0.32*
4. Выраженность эмоций страха (Л.А.Рабинович)	4. Инициативность		5-5.-0.34*

Примечания:

* - $p < 0.05$; ** - $p < 0.01$.

Цифрами обозначены номера коррелирующих между собой личностных и объективно психологических показателей.

Как видно из таблицы, личностные показатели не связаны между собой и коррелируют только с одним каким-либо деятельностным показателем.

Абстрактное мышление связано положительной корреляцией с решительностью, что говорит об оптимальном протекании процесса принятия решения у подростков с высоким уровнем его развития.

Имеет место слабая положительная корреляция престижности с настойчивостью. Эта частная, минимальная по величине связь не изменяет общей негативной картины действия данного фактора.

Показатель уверенности в себе во многом отражает самостоятельность субъекта. Связь этого показателя с интернальностью в области достижений объяснима. Человек, считающий что его достижения зависят от него самого, демонстрирует в поведении самостоятельность, уверенность в себе. Деятельностный показатель смелости связан с интернальностью в области здоровья. Можно рассматривать этот факт как еще одно подтверждение значения локуса контроля личности в эмоционально – волевой регуляции деятельности. Положительная корреляция между показателем страха и инициативностью говорит о том, что подростки не склонные испытывать страх, более активны, ярче проявляют себя в различных видах деятельности.

Таким образом личностные параметры, коррелирующие с третьим блоком деятельностных показателей, не связаны между собой. Каждый параметр связан только с одним деятельностным показателем. На пять показателей этого блока приходится ровно пять личностных параметров, для него специфических. Это говорит о более простом механизме личностного регулирования на этом уровне.

Рассматривая качества, специфические для первого, второго и третьего блоков, можно заключить, что качества, специфически связанные с первым блоком более многочисленны, связаны между собой и с деятельностными показателями большим числом корреляционных связей, более тесно сгруппирова-

ны. Сравнение становится более наглядным, если рассмотреть таблицу 6.

Таблица 2.6

Теснота связей блоков объективно – психологических показателей и личностных параметров

№ блока	Количество личностных параметров, связанных с блоком	Количество связей между личностными параметрами, специфически для блока	Количество корреляций личностных параметров с показателями блока	Количество корреляций, приходящихся на один объективно - психологический показатель
1.	7	5	10	1.7
2.	5	2	7	1.6
3.	5	0	5	1

Рассмотрим далее те личностные параметры, которые связаны с какими-либо двумя блоками деятельностных показателей.

Второй и третий блоки коррелируют совместно только с одним личностным параметром - фрустрированность (Q4 Р.Б.Кеттелл). Обе корреляции отрицательны как видно из таблицы 2.7.

Таким образом, нефрустрированность является качеством, одинаково значимым для обоих блоков. Большое число потребностей, не нашедших разрядки, препятствует оптимизации процесса принятия решения, отраженного показателем решительности. Одновременно фрустрированность не способствует аккуратности. Учитывая, что через аккуратность фактор Q4 связан с другими показателями 2 блока, можно предположить, что невозмутимость, спокойное отношение к успеху и неудачам, свойственные для низкого значения этого фактора, способствуют проявлениям самоконтроля и самообладания в деятельности. С другой стороны, это взвешенное отношение к успеху и неудачам является одним из проявлений самоконтроля. В этом случае само-

контроль через спокойное отношение к удачам и неудачам, через нефрустрированность оптимизируют процесс принятия решения, отраженный показателем решительности.

Таблица 2.7

Личностные параметры одновременно связанные с 3 и 2 блоками объективно - психологических показателей

Личностные показатели	Объективно - психологические показатели	Корреляции личностных показателей друг с другом	Корреляции между личностными и объективно - психологическими показателями
1.Фрустрированность (14PF) (O ₄)	1.Аккуратность		1-1.-0.29*; 1-2.-0.28*
	2.Решительность		

Примечания:

* - $p < 0.05$.

Цифрами обозначены номера коррелирующих между собой личностных и объективно психологических показателей.

Таким образом появляется та сторона механизма регуляции, которая является связующим звеном между 2 и 3 блоками.

Рассмотрим личностные параметры связанные одновременно с 1 и 3 блоками объективно - психологических показателей. Эти связи зафиксированы в таблице 2.8.

Таблица 2.8

Личностные параметры одновременно связанные с 1 и 3 блоками объективно - психологических показателей

Личностные показатели	Объективно - психологические показатели	Корреляции личностных показателей друг с другом	Корреляции между личностными и объективно - психологическими показателями
1.Лабильность	1.Оценка за поведение (1бл.)		1-1.+0.35**; 1-4.+0.35**
2.Самостоятельность (14 PF) (Q2)	2.Оценка за прилежание (1бл.)		2-2.+0.31*; 2-3.+0.29*; 2-4.+0.30*
	3.Ответственность (1бл.)		
	4.Уверенность в себе (3бл.)		

Примечания: * - $p < 0.05$; ** - $p < 0.01$.

Цифрами обозначены номера коррелирующих между собой личностных и объективно психологических показателей.

Личностные параметры, связанные одновременно с 1 и 2 блоками, наиболее многочисленны. Характер их взаимосвязей между собой и с объективно - психологическими показателями рассматриваемых блоков изображен в таблице 2.9.

Таблица 2.9

Личностные параметры, одновременно связанные с 1 и 2 блоками объективно - психологических показателей

Личностные показатели	Объективно - психологические показатели	Корреляции личностных показателей друг с другом	Корреляции между личностными и объективно - психологическими показателями
1	2	3	4
1.Интернальность в области межличностных отношений (УСК)	1.Оценка за поведение (1бл.)		1-2.+0.29*; 1-3.+0.33*; 1-4.+0.37**; 1-8.+0.29*; 1-12.+0.42**
2.Неустойчивость (А.Е.Личко)	2.Ответственность (1бл.)	2-3.+0.36**; 2-4.+0.33*	2-1.-0.45**; 2-2.-0.55**; 2-3.-0.40**; 2-4.-0.42**; 2-6.-0.32*; 2-7.-0.44** 2-8.-0.34*; 2-10.-0.29*; 2-11.-0.33*; 2-12.-0.29*; 2-13.-0.33*

Продолжение таблицы 2.9

1	2	3	4
3.Алкоголизация (А.Е.Личко)	3.Оценка за приле- жание (1бл.)	3-5.+0.42**; 3-4.-0.34*	3-1.-0.32*; 3-3.- 0.32*; 3-6.-0.38**; 3-7.- 0.30*; 3-11.-0.30*; 3-12.-0.32*; 3-14.-0.38**;
4.Астено- невротичность (А.Е.Личко)	4.Успеваемость (1бл.)		4-1.+0.35**; 4- 2.+0.31*; 4-6.+0.33*; 4- 7.+0.43**; 4-8.+0.29*
5.Эпилептоидность (А.Е.Личко)	5.Волевая актив- ность (1бл.)	5-6.+0.28*	5-1.-0.28*; 5-6.-0.31*
6.Реакция эманси- пации (А.Е.Личко)	6.Самоконтроль (2бл.)		6-10.+0.29*
7.Эмоциональная устойчивость (14 PF) (С)	7.Самообладание (2бл.)	7-8.+0.31*; 7-9.+0.34*;	7-3.+0.28*; 7-7.+0.43**
8.Сила процесса торможения (Я.Стреляу)	8.Аккуратность (2бл.)		8-4.+0.36**; 8-10.+0.34*
9.Циклоидность (А.Е.Личко)	9.Социометрический статус (2бл.)		9-2.+0.39**; 9-8.+0.32*;
	10.Трудолюбие (2бл.)		

1	2	3	4
	11.Самокритичность (1бл.)		
	12.Организованность (2бл.)		
	13.Умение организо- вать дело (2бл.)		
	14.Сдержанность (2бл.)		

Примечания:

* - $p < 0.05$; ** - $p < 0.01$.

Цифрами обозначены номера коррелирующих между собой личностных и объективно психологических показателей.

Личностные показатели связаны с деятельностными показателями 1 и 2 блоков очень тесно. Рассмотрим более подробно характер этих взаимосвязей. Показатели, связанные с 1 и 2 блоками, образуют группы. Основу первой группы составляет показатель неустойчивость. Неустойчивость негативно сказывается на эмоционально-волевой регуляции. Она отрицательно связана с 11 деятельностными показателями. Это вполне естественно, если учесть что неустойчивые подростки характеризуются как крайне слабovolьные. Высокие значения параметров 1 блока несовместимы с нарушениями поведения, делинквентностью, которые свойственны неустойчивым подросткам.

Таблица 2.10

Личностные параметры, одновременно связанные с 1,2 и 3 блоками
объективно - психологических показателей

Личностные показатели	Объективно - пси- хологические показатели	Корреляции личностных по- казателей друг с другом	Корреляции между личностными и объективно - пси- хологическими показателями
1	2	3	4
1.Просоциальная направленность личности (В.А.Зобков)	1. Оценка за при- лежание (1бл.)		1-3.+0.33*; 1-9.+0.40**; 1-11.+0.30*
2.Теплота (14 РФ) (А)	2. Умение рассчи- тывать силы (1бл.)		2-1.+0.28*; 2- 2.+0.33*; 2-3.+0.47**; 2- 4.+0.48**; 2-5.+0.36**; 2- 6.+0.49**; 2-7.+0.50**; 2- 8.+0.40**; 2-10.+0.29*; 2-11.+0.30*
3.Подвижность первых процес- сов (Я.Стеляу)	3.Самокритичность (1бл.)		3-1.+0.32*; 3- 8.+0.29*; 3-10.+0.28*;
	4. Ответственность (1бл.)		
	5. Самоконтроль (2бл.)		

1	2	3	4
	6. Самообладание (2бл.)		
	7. Аккуратность (2бл.)		
	8. Организованность (2бл.)		
	9. Умение органи- зовать дело (2бл.)		
	10. Уверенность в себе (3бл.)		
	11. Инициативность (3бл.)		

Примечания:

* - $p < 0.05$; ** - $p < 0.01$.

Цифрами обозначены номера коррелирующих между собой личностных и объективно психологических показателей.

Выводы

1. Эмоционально – волевая регуляция деятельности в подростковом возрасте имеет структуру, состоящую из следующих блоков: блок ответственности и эффективности деятельности, блок самоконтроля и лидерства, блок решительности, инициативности и настойчивости.

2. В структуре эмоционально – волевой регуляции представлен широкий спектр личностных и социально – психологических особенностей. Эмоционально – волевая регуляция связана с социометрическим статусом.

В структуре эмоционально – волевой регуляции представлен блок, отражающий ответственность личности и ее направленность.

3. Эмоционально – волевая регуляция высокого уровня в подростковом возрасте связана с силой процесса торможения и подвижностью нервных процессов.

4. Наиболее тесную связь с личностными показателями имеет блок деятельностных показателей, связанный с ответственностью и результативностью деятельности.

4. Тесные связи с блоками деятельностных показателей имеют личностные показатели эмоциональной устойчивости, интернального локуса контроля, низкой фрустрированности.

2.2. Структура эмоционально – волевой регуляции деятельности по данным анализа семантического сходства

Цель исследования. Выявление структуры эмоционально – волевой регуляции методом семантического сходства.

Задачи исследования:

1. Составить перечень прилагательных, характеризующих различные стороны человеческой личности и особенности поведения.

2. Выявить перечень прилагательных, характеризующих волевого и безвольного человека.

3. Выявить структуру эмоционально – волевой регуляции при помощи факторного анализа.

2.2.1. Ход исследования

Испытуемые: 106 студентов университета (машиностроительный, филологический, психологический факультеты): 27 человек – юноши, 79 человек – девушки. Возраст- 19-20 лет. 10 слушательниц курсов повышения квалификации учителей. Возраст – 29-40 лет.

Испытуемым предлагался список прилагательных, характеризующих человека, выписанных из словаря русского языка С.И. Ожегова. Из 53 000 слов, содержащихся в словаре, таких прилагательных оказалось 1342. В

список были включены прилагательные, которые характеризуют человека не только прямо, но и иносказательно. Например, такие, как прилагательное «беспозвоночный». Инструкция содержала просьбу выбрать из списка прилагательные, которые, с точки зрения испытуемого, характеризуют волевого человека. Нужно было выписать прилагательные, которые служили бы окончанием предложения «Волевой человек – это человек». Ту же самую процедуру испытуемые проделывали в отношении характеристик безвольного человека. Количество выбираемых прилагательных не ограничивалось. Незнакомые слова нужно было пропускать.

После получения протоколов 76-ти испытуемых процедура была упрощена. Из списка были исключены прилагательные, которые испытуемые не выбрали ни одного раза. Таким образом, были составлены два списка. Первый – с характеристиками волевого человека (543 прилагательных), второй – с характеристиками безвольного (614 прилагательных). В дальнейшем испытуемым требовалось выбрать характеристики волевого человека из первого списка, а характеристики безвольного – из второго. Это сделало процедуру эксперимента менее трудоемкой.

Первой половине испытуемых предлагалось начать выбор с характеристик волевого человека, второй - с характеристик безвольного. В половине случаев выбор начинался с начала списка, а в половине – с конца.

В результате обработки протоколов были отобраны прилагательные, наиболее часто выбираемые в качестве характеристик волевого и безвольного человека. Критерием отбора являлся выбор прилагательного не менее чем 25-ю процентами испытуемых. Таких прилагательных оказалось 43 для волевого человека и 38 - для безвольного. Список был немного сокращен за счет удаления прилагательных – явных синонимов.

Затем 81-му испытуемому предлагалось оценить выраженность волевых качеств и качеств безвольного человека у себя по 100 - балльной системе в процентах. 0 - минимальная выраженность качества. 100 – максимальная выраженность.

Методы статистической обработки результатов эмпирического исследования

Вычисления производились на компьютере с использованием программы SPSS. Был использован факторный анализ.

Результаты

Полученные результаты были подвергнуты факторному анализу с последующим «варимакс» вращением. Для черт безвольного человека было выбрано восьмифакторное решение. Результаты факторного анализа приведены в табл.2.11.

Таблица 2.11

Матрица факторных нагрузок

Факторы \ Показатели	1	2	3	4	5	6	7	8
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.Бесхарактерный	.63							
2.Зависимый						.49		
3.Нерешительный	.74							
4.Слабохарактерный	.72							
5.Неуверенный	.76							
6.Податливый		.58						
7.Пассивный			.39					
8.Уступчивый		.58						
9.Безуспешный					.74			
10.Бессильный				.40				
11.Безынициативный			.35					
12.Депрессивный				.54				
13.Доверчивый		.45						

1	2	3	4	5	6	7	8	9
14.Ненадежный							.41	
15.Ненастойчивый								.38
16.Бесправный					.65			
17.Безотказный		.38						
18.Жалкий								
19.Колеблющийся	.35							
20.Ленивый			.73					
21.Малосильный								.49
22.Невыносливый								.50
23.Несамостоятельный						.51		
24.Нестойкий								.35
25.Сомневающийся	.35							
26.Слабый								.35
27.Управляемый						.35		
28.Бездеятельный			.41					
29.Ведомый		.55						
30.Безответственный							.67	
31.Наивный					.31			
32.Ветренный							.35	
33.Мягкотелый					.35			
34.Беспомощный					.77			
35.Балованный								
36.Безалаберный							.37	
37.Повинующийся						.35		
38.Слабосильный								.37

Нагрузки менее 0.35 не приведены.

Факторный анализ волевых черт позволил выделить восемь факторов. В табл. 2.12 приведены факторные нагрузки составляющих их показателей.

Таблица 2.12

Матрица факторных нагрузок

Факторы \ Показатели	1	2	3	4	5	6	7	8
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.Активный					0.72			
2.Решительный			0.54					
3.Самостоятельный			0.72					
4.Уверенный			0.44		0.36			
5.Упорный			0.68			0.47		
6.Целеустремленный			0.75					
7.Организованный							0.50	0.62
8.Твердый		0.35				0.69		
9.Боевой	0.48					0.60		
10.Деятельный	0.58							
11.Ответственный								0.83
12.Стойкий						0.52		
13.Смелый	0.49	0.50				0.45		
14.Свободный					0.39	0.61		
15.Терпеливый							0.66	
16.Энергичный					0.56			
17.Выдержанный							0.85	
18.Думающий		0.71						
19.Здравомыслящий		0.74						
20.Инициативный	0.69							
21.Надежный		0.65						

1	2	3	4	5	6	7	8	9
22.Непоколебимый		0.38		0.59				
23.Настойчивый	0.50					0.53		
24.Оптимистичный					0.86			
25.Сильный	0.45							
26.Способный	0.55	0.52						
27.Самоуправляемый		0.47					0.40	
28.Ведущий	0.81							
29.Деловой	0.63							
30.Вдумчивый			0.41	0.50				
31.Влиятельный	0.76							
32.Дальновидный	0.61							
33.Жизнедеятельный	0.48				0.49			
34.Обязательный								0.79
35.Благоразумный							0.64	
36.Внимательный				0.74				
37.Несгибаемый	0.35			0.57				
38.Собранный				0.67				

Нагрузки менее 0.35 не приведены.

Обсуждение результатов

Одним из подходов к рассмотрению эмоционально - волевой регуляции является подход, раскрывающий ее особенности через выделение волевых черт. Структура эмоционально – волевой регуляции в данном случае выражается блоками, состоящими из групп прилагательных, объединенных по результатам факторного анализа и соотнесенных с определенными поведенческими особенностями. Иными словами эмоционально – волевая регуляция предстает как совокупность черт личности. Наша задача состояла в том, что-

бы с помощью анализа методом семантического сходства показать, что понятие волевой регуляции в сознании людей, в языковых структурах, предстает как сложное, комплексное образование, включающее эмоциональный компонент, и более широкий личностный контекст. В связи с этим, в рамках данного параграфа мы будем употреблять наряду с термином «эмоционально – волевая регуляция» термин «волевая черта». Волевая черта представляет из себя разновидность личностной черты. Определение личностной черты дает А.Г. Шмелев, представляя ее в объектном смысле как «устойчивую диспозицию индивида к определенному поведению», а в субъектном смысле как «субъективную категориальную единицу опыта, обобщающую для субъекта признаки определенного класса ситуаций и предписаний по поведению в этих ситуациях» [Шмелев, 2002, с. 118]. Как показывает А.Г. Шмелев, личностные черты формируются в результате взаимодействия ряда факторов, в числе которых имеется такой как «психофизиологическая конституция» (темпераментальный аспект).

Волевая черта может быть предварительно определена как устойчивая личностная диспозиция, отвечающая за реализацию намерения в условиях преодоления трудностей, препятствий.

В той или иной степени понятие волевых черт использовалось многими исследователями волевой регуляции. С.Л. Рубинштейн соотносил волевые качества с этапами волевого действия и выделял инициативность, самостоятельность, решительность, энергичность, настойчивость и выдержку [Рубинштейн, 1989].

Е.П. Ильин выделяет два класса волевых качеств – собственно волевые и морально-волевые. Собственно волевые качества в свою очередь делятся на две группы. К первой группе относятся терпеливость, упорство, настойчивость. Эти качества обеспечивают длительность удержания побуждения. Ко второй группе относятся смелость, выдержка и решительность. Первая группа характеризует целеустремленность, а вторая – самообладание [Ильин, 2000].

Различные волевые качества выделяются в работах В.В. Никандрова,

П.А. Рудика, В.К. Калина, В.И. Селиванова, А.Л. Высоцкого и других авторов [Никандров, 1995, Рудик, 1958, Калин, 1983, Селиванов, 1974, Высоцкий, 1968]. Перечни волевых качеств у различных авторов различаются как по числу, так и по составу. Причина, по мнению Е.П.Ильина, кроется в умозрительности выделения качеств [Ильин, 2000].

Одной из попыток преодолеть эту умозрительность является выделение волевых качеств при помощи факторного анализа. В.А. Иванников и Е.В.Эйдман с его помощью группируют 16 волевых качеств, взятых из различных классификаций. Испытуемые оценивали выраженность качеств у себя при помощи семантического дифференциала [Иванников, 1991].

В литературе по психологии воли выделяются различные перечни волевых качеств личности. По данным Е.П.Ильина [Ильин, 2000], разные авторы выделяют от 10-ти до 34-х таких качеств. Причина такого положения в том, что состав волевых качеств определяется умозрительно, без экспериментальной проработки.

Большое разнообразие списков волевых черт личности, приводимых разными авторами, заставляет искать пути их эмпирической верификации. Одним из них является выделение волевых черт на основе семантического сходства. Такой подход хорошо согласуется с представлениями школьных учителей, руководителей. Многие тренинговые программы направлены на развитие именно волевых качеств, например, таких как самостоятельность, решительность.

Как видно из приведенных результатов, с помощью факторного анализа можно выделить следующие группы волевых качеств.

1. Выдержанный, терпеливый, благоразумный.
2. Ответственный, обязательный, организованный.
3. Ведущий, деловой, способный, сильный, инициативный, деятельный, влиятельный, дальновидный.
4. Самоуправляемый, надежный, здравомыслящий, думающий.
5. Целеустремленный, упорный, уверенный, решительный, самостоя-

тельный.

6. Внимательный, собранный, нестигаемый, непоколебимый, вдумчивый.

7. Твердый, боевой, стойкий, свободный, настойчивый.

8. Активный, жизнедеятельный, энергичный, оптимистичный.

Рассмотрим более тщательно третью группу качеств, так как в нее входят три показателя, наиболее часто выбираемые испытуемыми как характеризующие волевого человека и еще два, занимающие место в первой десятке. Целеустремленность, уверенность и решительность выбраны как характеристики волевого человека 50 процентами испытуемых, упорство – 45 и самостоятельность – 40 процентами испытуемых.

Дополнительный корреляционный анализ показал, что в этой группе теснее связаны друг с другом такие качества как «решительный» и «уверенный». Остальные три далее не группируются и существуют в рамках фактора как относительно обособленные, при несколько большей близости между собой целеустремленности и упорства.

Таким образом, можно представить следующий предварительный список волевых качеств, выделенных на основе семантического сходства.

1. Выдержка.

2. Ответственность.

3. Инициативность (лидерство).

4. Целеустремленность (упорство).

5. Решительность (уверенность).

6. Самостоятельность (независимость).

7. Внимательность (собранность).

8. Настойчивость (стойкость).

9. Энергичность (активность).

Обращает на себя внимание сходство этих качеств с теми, которые выделяются в различных теориях воли. Например, С.Л.Рубинштейн указывает на следующие волевые качества личности: инициативность, независимость

(самостоятельность), решительность, энергичность, настойчивость, выдержка (самоконтроль, самообладание) [Рубинштейн, 1989]. Можно увидеть сходство со списками, приводимыми и другими авторами.

Можно сказать, что обыденные представления о волевых качествах личности довольно широки и включают такие особенности, которые в психологии не относятся к волевым проявлениям. Однако факторизация этих качеств выявляет структуру, вполне сопоставимую с теоретическими представлениями о волевых качествах.

По результатам факторного анализа черт безвольного человека можно выделить следующие группы качеств.

1. Бесхарактерный, нерешительный, слабохарактерный, неуверенный, колеблющийся, сомневающийся.
2. Податливый, уступчивый, доверчивый, безотказный, ведомый.
3. Пассивный, безынициативный, ленивый, бездеятельный.
4. Бессильный, депрессивный.
5. Безуспешный, бесправный, наивный, мягкотелый, беспомощный.
6. Зависимый, несамостоятельный, управляемый, повинующийся.
7. Ненадежный, безответственный, ветреный, безалаберный.
8. Ненастойчивый, малосильный, невыносливый, нестойкий, слабый, слабосильный.

Таким образом, можно назвать следующие характеристики безвольного человека.

1. Нерешительность (неуверенность).
2. Уступчивость (ведомость).
3. Безынициативность (бездеятельность).
4. Депрессивность (бессилие).
5. Беспомощность (безуспешность).
6. Несамостоятельность (зависимость).
7. Безответственность (ненадежность).
8. Ненастойчивость (невыносливость).

В психологической литературе, как правило, не приводятся качества безвольного человека. Предполагается, что у безвольного отсутствуют качества волевого человека или имеются противоположные качества. Если рассматривать проблему таким образом, то можно сказать, что житейские представления о безвольном человеке во многом совпадают с психологическими. Например, качества безвольного человека, по С.Л.Рубинштейну, будут выглядеть следующим образом.

1. Безынициативность.
2. Зависимость (несамостоятельность).
3. Нерешительность.
4. Низкая энергичность.
5. Ненастойчивость.
6. Отсутствие выдержки (самоконтроля, самообладания).

Некоторые качества, выделяемые С.Л. Рубинштейном, полностью совпадают с выявленными эмпирически (безынициативность, несамостоятельность, нерешительность, ненастойчивость). Некоторые сходны по содержанию (низкая энергичность и бессилие).

Из сравнения эмпирически выделенных характеристик безвольного и волевого человека видно, что они во многом схожи. Некоторые качества идентичны (ответственность – безответственность, решительность – нерешительность, самостоятельность – несамостоятельность, настойчивость – ненастойчивость). Некоторые – сходны. Инициативность в качествах волевого человека сочетается с лидерством. В характеристиках безвольного эти качества разделены по разным факторам. По результатам факторного анализа в списке волевых качеств не фигурируют антиподы таких качеств, как депрессивность и беспомощность. Можно сказать, что изучение проявлений «безвольности» делает подход более симметричным и позволяет дополнить картину волевых особенностей личности.

Первоначальное разбиение прилагательных на две группы наглядно демонстрирует то, что волевые качества ассоциируются с социально жела-

тельным полюсом, в отличие от качеств безвольного человека. Довольно явно проявляется оценочный подход [прил. 4,5]. Только выделение наиболее часто употребляемых качеств (не менее 25-ти процентов случаев) проявило специфику представлений именно о волевой сфере. Эти обобщенные и факторизованные обыденные представления оказались весьма хорошо сопоставимыми с литературными данными. Выявленные таким образом параметры оказались скорее не волевыми, а эмоционально – волевыми.

В структуру волевой регуляции оказался включенным эмоциональный компонент, выраженный прилагательными «активный», «жизнедеятельный», «энергичный», «оптимистичный», «бессильный», «депрессивный».

Кроме того, если принять во внимание выделение О.В.Дашкевичем эмоций уверенности – сомнений, то эмоциональную составляющую имеет фактор, выражающийся прилагательными «уверенный», «решительный», «нерешительный», «неуверенный», «колеблющийся», «сомневающийся».

Кроме того, в структуру эмоционально – волевой регуляции вошел фактор, характеризующий стабильность личности, ее способность выполнять обязательства по отношению к реализуемой деятельности и другим людям. Этот фактор характеризуется прилагательными «ответственный», «обязательный», «безответственный», «ненадежный», «ветренный», «безалаберный». Этот фактор близок по содержанию к понятию морально - нравственной сферы личности, но не совпадает с ним полностью. Можно было бы сказать, что это реализация морально – нравственной сферы, ее преломление применительно к деятельности и социальному взаимодействию. Проведенный анализ как бы «вычерпывает» из понятия морально – нравственной сферы определенный компонент, сочетающийся с понятием воли. Этот компонент функционален, связан с реализацией деятельности и обеспечением ее устойчивости, стабильности. Кроме того, этот фактор имеет социально – психологическое звучание. Ответственность, обязательность – это так же способность выполнять обязательства, принятые перед группой, перед другими людьми.

Особенно явно социально- психологическая составляющая видна в

факторе, названном нами инициативностью по одному из входящих в него прилагательных. Этот фактор включает в себя такие параметры, как ведущий, влиятельный, характеризующие лидерские тенденции. В этом же факторе содержатся такие прилагательные, как деятельный, деловой, пассивный, ленивый, бездеятельный. Можно сказать, что инициативность, составляющая, с нашей точки зрения, ядро рассматриваемого фактора, может быть реализована в направлении деятельности и в направлении других людей, социума. Это две тесно взаимосвязанные грани инициативности во многом связанные с лидерскими тенденциями. Такая социально – психологическая грань рассматриваемого явления, как лидерство проявляется и в факторе самостоятельности, включающего такие параметры, как зависимость, управляемость, склонность повиноваться на противоположном полюсе. Лидерские тенденции при анализе проявлений безвольного человека даже выделились в отдельный фактор, состоящий из таких характеристик, как податливый, уступчивый, доверчивый, безотказный и ведомый.

Фактор решительности включает такие прилагательные, как уверенный, решительный, нерешительный, неуверенный, колеблющийся, сомневающийся. Этот фактор почти целиком связан с процессом принятия решения. Видна тесная связь процесса принятия решения с уверенностью. Как мы уже отмечали выше, этот фактор, вероятно, имеет выраженный эмоциональный компонент. Известно, что уверенность имеет довольно явную эмоциональную составляющую.

Фактор, названный нами выдержкой и включающий такие характеристики, как выдержанный, терпеливый, благоразумный, самоуправляемый, невыдержанный, с нашей точки зрения, характеризует направленность эмоционально – волевой регуляции «внутри», на самого субъекта деятельности. Он так же имеет тесную связь с эмоциями. В литературе по психологии воли он предстает как способность субъекта регулировать свои эмоциональные состояния. Нами был осуществлен теоретический анализ этого направления, когда мы рассматривали выше самосубъектный характер эмоционально – во-

левой регуляции.

Фактор, обозначенный нами как настойчивость, включает такие характеристики, как твердый, боевой, стойкий, настойчивый, ненастойчивый, нестойкий, слабый, свободный. В данном случае речь идет о направленности эмоционально – волевой регуляции на реализацию деятельности и общения, социального взаимодействия. Иными словами, о направленности регуляции вовне.

Направление усилий задается фактором целенаправленности, содержащим такие характеристики, как целеустремленность, упорство и не целеустремленность.

Характеристики волевого человека включают и отдельные элементы когнитивной сферы, такие как, например, здравомыслящий, думающий. Очевидно, что это специфические оттенки когнитивной сферы, имеющие отношение к волевым параметрам и близкие по смыслу к понятиям самоконтроля, произвольности.

Последняя из выделенных факторным анализом групп прилагательных включает в себя внимательность, собранность, непоколебимость, негибкость и в основном характеризует способность субъекта к произвольной концентрации на объекте.

Выводы:

1. Структура волевой регуляции, выявленная методом семантического сходства, содержит эмоциональный компонент, связанный с энергетизирующим центром всей системы регуляции. Остальные компоненты структуры волевой регуляции в той или иной мере предполагают участие эмоции, связь с ними. Таким образом, можно говорить о системе эмоционально – волевой регуляции деятельности.

2. Структура эмоционально - волевой регуляции включает компонент, отражающий некоторые аспекты регуляции на уровне принципов, норм, ценностей, обеспечивающих стабильность деятель-

ности и общения и выражающихся характеристикой ответственности, надежности.

3. Структура эмоционально – волевой регуляции имеет социально – психологическую составляющую, отражающую лидерские тенденции, независимость субъекта. В наибольшей степени эта составляющая связана с такими традиционно выделяемыми качествами, как инициативность и самостоятельность.

4. Эмоционально – волевая регуляция представляет собой систему, имеющую четкий и психологически понятный компонентный состав.

2.3. Взаимосвязи структурных компонентов эмоционально–волевой регуляции с личностными особенностями

Цель исследования. Изучение взаимосвязи структурных компонентов эмоционально – волевой регуляции, выделенных методом семантического сходства и социально – психологических, личностных особенностей субъекта.

Задачи исследования:

1. Определение положения структурных компонентов эмоционально – волевой регуляции, выделенных методом семантического сходства в пространстве факторов Р.Б.Кеттелла.

2. Выяснение взаимосвязей структурных компонентов эмоционально – волевой регуляции, выделенных методом семантического сходства и факторов структуры личности Г.Айзенка.

3. Определение соотношения структурных компонентов эмоционально – волевой регуляции, выделенных методом семантического сходства и показателей темперамента.

4. Определение соотношения структурных компонентов эмоционально – волевой регуляции и социального самоконтроля.

5. Определение соотношения структурных компонентов эмоцио-

нально – волевой и таких особенностей личности, как субъективное благополучие, приспособленность (Х.Белл), самоотношение.

6. Определение положения структурных компонентов эмоционально – волевой регуляции, выделенных методом семантического сходства в пространстве факторов пятифакторной модели личности.

Организация и методы эмпирического исследования

Планирование эмпирического исследования

В исследовании ставилась цель прояснить взаимосвязи структурных компонентов эмоционально – волевой регуляции и ряда личностных особенностей, в частности особенностей эмоциональности, выявляемых методиками 16 PF, Айзенка и др. В силу этого в данном случае мы не выделяем зависимые и независимые переменные, а отношения между ними считаем реципрокными.

Методы и методики эмпирического исследования

Методики изучения взаимосвязи структурных компонентов эмоционально – волевой регуляции, выделенных методом семантического сходства и социально – психологических, личностных особенностей субъекта.

1. Опросник диагностики волевых качеств личности (ВКЛ), разработанный М.В.Чумаковым.
2. Методика 16 PF Р.Б.Кеттелла.
3. Методика Г.Айзенка.
4. Опросник структуры темперамента (ОСТа) В.М.Русалова.
5. Методика Ю.Куля (адаптация С.А.Шапкина).
6. Шкала социального самоконтроля в адаптации А.А.Рукавишниковой и М.В.Соколовой.
7. Шкала субъективного благополучия в адаптации М.В.Соколовой.
8. Опросник приспособленности Х.Белла в адаптации

А.А.Рукавишникова и М.В.Соколовой.

9. Методика исследования самоотношения С.Р.Пантилеева.

10. Пятифакторный личностный опросник NEO PI-R (P.T.Costa, R.R.McCrae), адаптированный на русскоязычной выборке И.Г.Сениным и В.Е.Орлом.

11. Кроме того, параметры эмоционально – волевой регуляции в исследовании взаимосвязей с особенностями темперамента определялись методом экспертной оценки. Испытуемые - члены одного коллектива (студенческая группа), знакомы друг с другом не менее года. Каждый испытуемый оценивался группой и в корреляционную матрицу закладывалась средняя оценка по данному качеству.

Остановимся немного более подробно на некоторых из указанных методов, описание которых в литературе встречается более редко.

Пятифакторный личностный опросник измеряет пять базовых характеристик личности, таких как нейротизм (N), экстраверсия (E), открытость опыту (O), сотрудничество (A) и добросовестность (C).

Каждая из 5 шкал опросника имеет 6 подшкал. Шкала нейротизма включает подшкалы тревожности (N1), злобной враждебности (N2), депрессии (N3), рефлексии (N4), импульсивности (N5) и ранимости (N6).

Шкала экстраверсии содержит подшкалы сердечности (E1), общительности (E2), настойчивости (E3), активности (E4), поиска возбуждения (E5) и позитивных эмоций (E6).

Шкала открытости опыту включает подшкалы фантазии (O1), эстетики (O2), чувств (O3), действий (O4), идей (O5) и ценностей (O6).

Шкала сотрудничества состоит из подшкал доверия (A1), честности (A2), альтруизма (A3), уступчивости (A4), скромности (A5) и чуткости (A6).

Шкала добросовестности содержит подшкалы компетентности (C1), организованности (C2), послушности долгу (C3), стремления к достижению (C4), самодисциплины (C5) и обдумывания поступков (C6).

Шкала социального самоконтроля (ШСС) измеряет выраженность у

испытуемого процессов самонаблюдения и самоконтроля, облегчающих социальную приспособленность. Этот конструкт включает в себя способность управлять своим поведением и выражением своих эмоций.

Шкала субъективного благополучия измеряет эмоциональный компонент общей оценки человеком качества своей жизни, его удовлетворенность жизнью, преобладание положительных эмоций над отрицательными. Отметим, что низкие оценки по шкале субъективного благополучия свидетельствуют о высоком эмоциональном благополучии.

Опросник приспособленности Х.Белла измеряет представления человека о собственной приспособленности к жизни. Тест содержит показатели по шести шкалам.

Шкала 1. Приспособленность в семье (а). Измеряет субъективное представление качества семейных отношений.

Шкала 2. Здоровье (b). Измеряет наличие проблем со здоровьем или повышенный интерес к собственному самочувствию.

Шкала 3. Субмиссивность (с). Измеряет склонность к зависимости и пассивности в социальных контактах, низкую уверенность в себе.

Шкала 4. Эмоциональность (d). Измеряет выраженность эмоциональной нестабильности и низкую способность управлять собственными чувствами.

Шкала 5. Враждебность (е). Измеряет степень враждебности и критичности в социальных контактах, недоверие к окружающим.

Шкала 6. Мужественность (f). Измеряет предпочтение мужской деятельности и интересов.

Методика исследования самоотношения опирается на понятие самоотношения как выражения смысла Я, сформулированное С.Р.Пантिलеевым [Пантिलеев, 1991]. Методика измеряет следующие параметры самоотношения.

1. Закрытость. Исследования Пантилеева С.Р. говорят о том, что высокие показатели по данной шкале могут свидетельствовать о честности и высокой критичности субъекта или о его желании дать социально одобряе-

мые ответы. Шкала связана с самооощением и фиксирует выраженность защитного поведения.

2. Самоуверенность. Шкала измеряет представление о себе как о человеке волевом, надежном, самостоятельном и уверенном.

3. Саморуководство. Шкала измеряет параметр, близкий к понятию локуса контроля, а так же представление человека о себе, как о способном контролировать переживания по поводу самого себя.

4. Отраженное самооощение. Шкала диагностирует представления субъекта о себе, как о привлекательном для других человеке, который вызывает симпатию и одобрение.

5. Самоценность. Шкала выражает представление о себе, как о чем-то ценном, значимом.

6. Самопринятие. Шкала отражает симпатию к себе, принятие себя.

7. Самопривязанность. Шкала измеряет выраженность стремления к самоизменению (высокий балл свидетельствует о низкой тенденции к самоизменению).

8. Внутренняя конфликтность. Высокий балл по шкале говорит о наличии внутренних конфликтов.

9. Самообвинение. Высокий балл по шкале свидетельствует об интрапунитивности.

Методы статистической обработки результатов эмпирического исследования

Вычисления производились на компьютере с использованием программы SPSS.

2.3.1. *Ход исследования*

Эмпирическое исследование взаимосвязи структурных компонентов

эмоционально – волевой регуляции, выделенных методом семантического сходства, и социально – психологических, личностных особенностей субъекта.

Проводилось в Курганской области на базе Курганского государственного университета и ряда средних школ города. Исследуемая выборка была различной для различных методик. Соответствующие цифры приводятся в каждой конкретной таблице результатов.

Исследование проводилось в 2003 – 2006 годах. Ряд результатов был получен в рамках дипломных исследований С.И. Никитиной, И.С. Сенициной, выполненных под нашим руководством.

Результаты

В таблице 2.13 приведены результаты корреляционного анализа данных методики ВКЛ и методики 16 PF.

Таблица 2.13

Коэффициенты линейной корреляции показателей методики ВКЛ и 16 PF (n=107)

	А	В	С	Е	Ф	Г	Н	І
1	2	3	4	5	6	7	8	9
Отв.						.46**		.22*
Ин.			.36**	.28**	.48**		.47**	
Реш.			.50**	.47**	.34**		.55**	-.31**
Сам.				.34**		-.29**	.29**	-.28**
Вк.			.30**				.37**	
Наст.			.24*	.21*			.38**	-.24*
Эн.			.38**		.36**		.47**	-.23*
Вн.						.29**		
Цел.								
Об.б.			.37**	.21*	.25*		.47**	

Продолжение таблицы 2.13

1	2	3	4	5	6	7	8	9
	L	M	N	O	Q1	Q2	Q3	Q4
Отв.		-.27*					.36**	
Ин.				-.36**				
Реш.				-.46**				-.41**
Сам.				-.29**		.22*		-.33**
Вк.	-.24*			-.27*				-.46**
Наст.				-.22*				-.30**
Эн.	-.30**			-.45**				-.39**
Вн.							.45**	
Цел.				-.22*	.23*		.31**	
О.Б.				-.40**			.32**	-.47**

Примечание.

- - коэффициент корреляции значим на уровне 0.05; ** - коэффициент корреляции значим на уровне 0.01; О.Б. – общий балл по методике ВКЛ.

Таблица 2.14

Коэффициенты линейной корреляции показателей методики ВКЛ и методики Г.Айзенка (n=94)

	Экстр.	Нейр.	Психот.	Искр.
1	2	3	4	5
Отв.			-.34**	.50**
Ин.	.52**			
Реш.	.41**	-.44**		
Сам.		-.31**		
Вк.		-.46**		.29**
Наст.	.27**	-.29**		

1	2	3	4	5
Эн.	.48**	-.41**		
Вн.				.37**
Цел.		-.21*	-.21*	.21*
О.Б.	.40**	-.49**		.25*

Примечание.

* - коэффициент корреляции значим на уровне 0.05.

** - коэффициент корреляции значим на уровне 0.01.

О.Б. – общий балл по методике ВКЛ.

Экстр.- показатель экстраверсии по методике Г.Айзенка.

Нейр.- показатель нейротизма по методике Г.Айзенка.

Психот.- показатель психотизма по методике Г.Айзенка.

Искр.- показатель по шкале искренности по методике Г.Айзенка.

Таблица 2.15

Коэффициенты линейной корреляции показателей методики ВКЛ и методики ОСТА В.М.Русалова (n=35)

	ЭР	СЭР	П	СП	Т	СТ	ЭМ	СЭМ
Отв.				-.43**		-.35*	.40*	
Ин.		.44**	.41*	.56**		.40*		
Реш.		.49**	.51**	.58**		.53**	-.44**	-.55**
Сам.				.36*		.34*	-.51**	-.47**
Вк.	.37*							
Наст.								-.52**
Эн.	.39*	.57**	.70**	.54**	.48**	.61**		-.39*
Вн.	.48**							
Цел.								
О.Б.	.52**	.34*	.50**	.40**		.40*		-.52**

Примечание.

* - коэффициент корреляции значим на уровне 0.05.

** - коэффициент корреляции значим на уровне 0.01.

О.Б. – общий балл по методике ВКЛ.

ЭР- эргичность предметная.

СЭР- эргичность социальная.

П- пластичность предметная.

СП- пластичность социальная.

Т- темп предметный.

СТ- темп социальный.

ЭМ- эмоциональная чувствительность предметная.

СЭМ- эмоциональная чувствительность социальная.

Таблица 2.16

Коэффициенты линейной корреляции показателей методики ВКЛ и шкалы контроля за действием (n=120)

	Кд(н)	Кд(п)	Кд(р)
Отв.		.22*	
Ин.	.20*	.29**	
Реш.	.42**	.32**	
Сам.	.29**	.32**	
Вк.	.49**	.38**	
Наст.	.30**	.26**	
Эн.	.40**	.40**	
Вн.		.29**	
Цел.	.22*	.27**	
О.Б.	.49**	.53**	

Примечание.

* - коэффициент корреляции значим на уровне 0.05

** - коэффициент корреляции значим на уровне 0.01

О.Б. – общий балл по методике ВКЛ.

Кд(н) – контроль за действием при неудаче.

Кд(п) - контроль за действием при планировании.

Кд(р) - контроль за действием при реализации.

Таблица 2.17

Коэффициенты корреляции параметров методики ВКЛ и опросников приспособленности, субъективного благополучия и социального самоконтроля. (n=37)

	А	В	с	Д	е	ф	СБ	СС
Отв.	-.27	-.32	.18		-.19			
Ин.	.20	-.46**	-.77**	-.42*			-.35*	.48**
Реш.		-.33	-.66**	-.36*			-.40*	.49**
Сам.		-.24	-.20	-.42**	-.39*	.20	-.17	.15
Вк.	-.23	-.37		-.23	-.23		-.33	
Наст.		-.45**	-.57**	-.40*	-.16	.14	-.25	.41**
Эн.	.31	-.35*	-.66**	-.23		-.17	-.66**	.44**
Вн.	-.40*		.24		-.21	-.16		-.20
Цел.	-.27	-.16		-.18	-.39*	.35*		
О.Б.	-.11	-.54**	-.53**	-.43**	-.35*	.19	-.43**	.36*

Примечание.

Коэффициенты, помеченные знаком *, значимы на 5 % уровне значимости. Коэффициенты, помеченные знаком **, значимы на 1 % уровне значимости.

Таблица 2.18

Коэффициенты корреляции параметров методики ВКЛ и методики исследования самоотношения. (n=57)

	1	2	3	4	5	6	7	8	9
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Отв.	.26*			.17					
Ин.	-.23	.39**	.27*	.22	.35**	.28*	.25	-.20	-.21
Реш.	.37**	.21					.27*	-	-
Сам.		.25					.20	-.28*	-
								.40**	.48**
									.36**

Окончание таблицы 2.18

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
Вк.	.31*	.13							
Наст									
Эн.	.30*	.14	.28*					-.14	-.21
Вн.	.28*	.22	.20		.17		.13		
Цел.	.19	.47**	.29*	.29*	.30*	.12	.21		
О.Б.	.34*	.36**	.28*	.12	.13		.24	-.27*	-.27

Примечание.

Коэффициенты, помеченные знаком *, значимы на 5 % уровне значимости. Коэффициенты, помеченные знаком **, значимы на 1 % уровне значимости. Шкала 1: закрытость – открытость. Шкала 2: самоуверенность. Шкала 3: саморуководство. Шкала 4: отраженное самоотношение. Шкала 5: самооценность. Шкала 6: самопринятие. Шкала 7: самопривязанность. Шкала 8: внутренняя конфликтность. Шкала 9: самообвинение.

Таблица 2.19

Коэффициенты корреляции шкал опросника ВКЛ и базовых шкал опросника NEO PI-R

	N	E	O	A	C
Отв.			-.37		.65**
Ин.		.67**	.57**		
Реш.	-.50**	.41*			.20
Сам.	-.38	.30		-.27	
Вк.	-.61**				
Наст.	-.27	.36		-.31	
Эн.	-.68**	.61**	.24		.40*
Вн.			-.21		.34
Цел.	-.20				.40*
О.Б.	-.48*	.46*			

Примечание. * - коэффициенты корреляции, значимые на 5% уровне.

** - коэффициенты корреляции, значимые на 1% уровне.

Таблица 2.20

Коэффициенты корреляции шкал опросника ВКЛ и подшкал шкалы нейротизма опросника NEO PI-R

	N1	N2	N3	N4	N5	N6
Отв.			-.20		-.44*	
Ин.	-.20			-.35		
Реш.	-.49**		-.27	-.65**	-.28	-.53**
Сам.	-.38*			-.56**	-.35	-.23
Вк.	-.53**	-.47*	-.36	-.43*	-.46*	-.68**
Наст.	-.25			-.52**	-.21	
Эн.	-.48*	-.35	-.65**	-.52**	-.34	-.40*
Вн.					-.30	-.29
Цел.					-.29	-.26
О.Б.	-.42*		-.27	-.65**	-.35	-.42*

Таблица 2.21

Коэффициенты корреляции шкал опросника ВКЛ и подшкал шкалы экстраверсии опросника NEO PI-R

	E1	E2	E3	E4	E5	E6
Отв.						
Ин.	.45*	.27	.66**	.68**	.26	.43*
Реш.			.51**	.58**		
Сам.			.41*	.51**		
Вк.				.30	.23	
Наст.			.42*	.47*		.28
Эн.	.23	.26	.56**	.54**	.26	.58**
Вн.		.27	.24			
Цел.			.32		-.20	-.28
О.Б.			.54**	.68**		.29

Таблица 2.22

Коэффициенты корреляции шкал опросника ВКЛ и подшкал шкалы открытость опыту опросника NEO PI-R

	O1	O2	O3	O4	O5	O6
Отв.	-.26		-.28	-.42*	-.27	
Ин.	.34	.42*	.34	.40*	.34	
Реш.						
Сам.						.45*
Вк.	-.31					.34
Наст.						.31
Эн.		.20		.21	.38	.25
Вн.				-.48*		
Цел.			.31	-.31		
О.Б.		.21				

Таблица 2.23

Коэффициенты корреляции шкал опросника ВКЛ и подшкал шкалы сотрудничество опросника NEO PI-R

	A1	A2	A3	A4	A5	A6
Отв.				.23		.41*
Ин.	.43*					.20
Реш.	.52**					
Сам.	.21		-.42*	-.31		-.23
Вк.	.44*					
Наст.	.22	-.38*	-.39*	-.27	-.21	-.21
Эн.	.46*			.31	-.47*	
Вн.						
Цел.						
О.Б.	.41*				-.25	

Таблица 2.24

Коэффициенты корреляции шкал опросника ВКЛ и подшкал шкалы добросовестность опросника NEO PI-R

	C1	C2	C3	C4	C5	C6
Отв.	.42*	.51**	.46*	.28	.71**	.52**
Ин.				.43*		
Реш.				.36		
Сам.		-.35				
Вк.	.31	-.26		.26	.29	
Наст.				.25	.23	
Эн.	.33	.21		.55**	.37	
Вн.			.49**	.32	.28	.20
Цел.						
О.Б.				.41*	.21	

Как видно из таблицы 3.13, показатели методики ВКЛ в целом вписываются в пространство факторов 16 PF вполне логично. Если посмотреть на корреляции общего балла с факторами 16 PF, то можно сказать, что волевые люди эмоционально устойчивы, не поддаются случайным колебаниям настроения (С+), активны, энергичны (F+), общительны, мало восприимчивы к угрозе, смелы, решительны (Н+), не тревожны, не боязливы, не склонны к чувству вины и самоупрекам (О-), организованы, умеют хорошо контролировать свои эмоции (Q3 +), не фрустрированы (Q4-). Фактор G (сила «сверх Я») хотя и не получил значимой корреляции с общим баллом по методике, положительно прокоррелировал с показателем ответственности по методике ВКЛ, а фактор Q2 (самостоятельность) с показателем самостоятельности по методике ВКЛ. Можно сказать, что в основном связи параметров, диагностируемых рассматриваемыми методиками, носят психологически понятный характер и «вычерпывают» из различных факторов Р.Б. Кеттелла эмоциональный и волевой компоненты.

Значения коэффициентов корреляции, приведенные в таблице 2.14, показывают, что волевые по результатам методики ВКЛ люди имеют тенденцию к экстраверсии и низкому нейротизму. Показатель психотизма не имеет корреляции с общим баллом по методике ВКЛ, но он коррелирует с показателем ответственности, что выглядит вполне логично.

Таблица 3.15 содержит данные, отражающие представленность свойств темперамента в структурных компонентах эмоционально – волевой регуляции. Допущение о возможности такой представленности вытекает из рассмотрения В.М.Русаловым темперамента как психобиологической категории, которая не сводится к прямому проявлению в поведении биологических свойств [Русалов, 1979]. Кроме того, личностные черты трактуются некоторыми авторами как структура, состоящая из нескольких слоев, одним из которых являются психофизиологические особенности [Ильин, 2000]. Результаты корреляционного анализа, представленные в таблице 3.14, выявляют следующие тенденции. Рассмотрение коэффициентов корреляции общего балла по методике ВКЛ с различными шкалами методики В.М.Русалова показывает, что понятие эмоционально – волевая регуляция высокого уровня наполняется следующим содержанием. Высокая работоспособность, стремление к напряженному физическому и умственному труду, жажда деятельности (ЭР+). Общительность, легкость установления социальных связей, стремление к лидерству (СЭР+). Стремление к разнообразным формам деятельности, легкость переключения с одной деятельности на другую (П+). Легкость переключения в процессе общения (СП+). Легкость речи, быстрая вербализация (СТ+). Низкая чувствительность к неудачам в общении, спокойствие, уверенность в себе (СЭМ-). Предметный темп, характеризующийся высокой психомоторной скоростью осуществления операций в предметной деятельности, положительно коррелирует с энергичностью. Предметная эмоциональная чувствительность (ЭМ+), характеризуемая как высокое беспокойство, неуверенность, ощущение своей неполноценности, тревога по поводу работы, чувствительность к неудачам отрицательно коррелируют с ре-

шительностью и самостоятельностью по методике ВКЛ. Связи данной шкалы ОСТА со шкалами методики ВКЛ не однородны. Шкала ответственности коррелирует со шкалой предметной эмоциональности положительно. Ответственные испытуемые склонны к тревожности и чувствительны к неудачам. Подобное расхождение мы наблюдаем и в отношении шкалы социальной пластичности. Отрицательная корреляция данной шкалы со шкалой ответственности характеризует ответственных испытуемых как склонных к тщательному продумыванию своего поведения в процессе социального взаимодействия. Эти результаты согласуются с нашими представлениями о структуре шкал методики ВКЛ. В соотношении шкалы ответственности и ряда других шкал методики ВКЛ, характеризующих энергичность, активность, выражается представление о воле как совокупности сильной энергетики и высокого самоконтроля. В целом шкалы методики ОСТА непротиворечиво связаны со шкалами методики ВКЛ.

Результаты корреляционного анализа, представленные в таблице 2.16, демонстрируют взаимосвязи шкал опросника ВКЛ и опросника Ю.Куля (адаптация С.А.Шапкина). Понятие контроля за действием, введенное Ю.Кулем, по мнению ряда авторов, по существу тождественно понятию воли и означает совокупность процессов, отвечающих за реализацию намерения, осуществляемую после принятия решения [Шапкин, 1997]. Волевые характеристики, диагностируемые опросником ВКЛ, в целом соотносятся с ориентацией на действие, которая означает высокую продуктивность на фоне низкой эмоциональной напряженности. Дополнительного исследования требует тот факт, что показатели опросника ВКЛ положительно коррелируют со шкалами контроля за действием при неудачах и при планировании и не коррелируют со шкалой контроля за действием при реализации. Полученная картина согласуется с некоторыми литературными данными. Результаты факторного анализа, проведенного Шапкиным С.А., показали отнесенность шкал КД(н) и КД(п), с одной стороны, и шкалы КД(р), с другой стороны, к различным факторам. Высокие показатели по шкалам КД(н) и КД(п) соотносятся с низким

нейротизмом и личностной тревожностью [Шапкин, 1997].

Люди с развитой эмоционально – волевой регуляцией имеют более высокий индекс субъективного благополучия, то есть они в основном удовлетворены собственной жизнью. Известно, что на субъективное благополучие влияют такие факторы, как доход, занятость, образование и т.д. Эти данные согласуются с некоторыми нашими исследованиями, в которых показана связь волевых качеств личности с профессиональной активностью и уровнем образования. Чем выше показатели испытуемых по методике ВКЛ, тем они активнее в профессиональной сфере и тем выше их образование. Более профессионально активные и образованные более субъективно благополучны. Выражаясь более обобщенно можно сказать, что волевые люди достигают больших объективных результатов и в итоге более удовлетворены.

Среди шкал опросника ВКЛ нет прямого аналога шкалы социального самоконтроля. Однако положительная корреляция с этой шкалой многих шкал опросника ВКЛ и общего балла выглядит вполне логичной. Волевые по методике ВКЛ люди более склонны и способны контролировать свое поведение в ситуациях социального взаимодействия.

Анализ корреляций опросника приспособленности Х.Белла в целом создает представление о высокой приспособленности испытуемых с высокими показателями эмоционально – волевой регуляции. Если провести анализ по шкалам опросника Х.Белла, то видно, что более отчетливо выражены корреляции со шкалой b (здоровье), c (субмиссивность), d (эмоциональность) и e (враждебность). Иными словами, испытуемые с развитой эмоционально – волевой регуляцией имеют меньше проблем со здоровьем, более уверены в себе, эмоционально стабильны и менее враждебны. Представления о низкой враждебности волевых испытуемых дополняют наше понимание того типа личности, который отличается высоким уровнем развития эмоционально – волевой регуляции. Выявленное сочетание кажется нам логичным. Вполне вероятно, что активные, деятельные, эмоционально стабильные, уверенные испытуемые будут более продуктивными и менее агрессивными, враждеб-

ными. Высокие показатели волевых испытуемых по шкале здоровье тоже, с нашей точки зрения, объяснимы. Только в этом случае здоровье является скорее причиной, чем следствием. Здоровые люди более энергичны, инициативны, решительны, настойчивы.

Если анализировать корреляции волевых качеств личности и параметров самоотношения, то в целом можно констатировать, что развитая эмоционально – волевая регуляция основывается на позитивном самоотношении. Более подробное рассмотрение по шкалам дает нам следующую картину. Положительная корреляция со шкалой закрытости может иметь несколько объяснений. Одно из них заключается в том, что волевые испытуемые в большей мере демонстрируют защитное отношение к себе. Однако анализ пунктов рассматриваемых тестов и наши знания о корреляциях шкал ВКЛ с другими методиками позволяет дать несколько иную интерпретацию. Вполне вероятно, что волевые по методике ВКЛ испытуемые будут чаще утвердительно отвечать на пункты «Мои слова довольно редко расходятся с делом» и «Я никогда не раздражаюсь и не злюсь без особых на то причин» шкалы закрытости методики исследования самоотношения. Учитывая низкую враждебность испытуемых с высокими показателями по ВКЛ, которая отмечалась нами выше, можно предположить, что они будут чаще отвечать утвердительно на пункт «Я не способен причинить душевную боль самым любимым и родным мне людям». Возможно, положительная корреляция обусловлена этими причинами.

Положительная корреляция со шкалой саморуководство не является для нас неожиданностью. В дипломном исследовании Никитиной С.И., выполненном под нашим руководством, получены положительные корреляции волевых качеств и интернального локуса контроля.

Отрицательные корреляции со шкалами внутренней конфликтности и самообвинения дополняют наши представления о волевых по методике ВКЛ испытуемых. Они менее внутренне конфликтны и не склонны к интрапунитивным реакциям.

Положительная корреляция со шкалами отраженное самоотношение, самооценność, самопринятие и самопривязанность отдельных шкал опросника ВКЛ подтверждает общую тенденцию испытуемых с развитой эмоционально – волевой регуляцией обладать позитивным самоотношением.

Общий балл по ВКЛ значимо коррелирует с двумя базовыми шкалами NEO PI-R – шкалой нейротизма (отрицательная связь) и шкалой экстраверсии (положительная связь). Эти данные согласуются с данными, приводимыми выше, в которых аналогичные корреляции ($r = -.49$ со шкалой нейротизма и $r = .40$ со шкалой экстраверсии) были обнаружены с параметрами опросника Г.Айзенка. Кроме того, нами было показано, что испытуемые с высоким баллом по ВКЛ не склонны испытывать такие эмоции, как гнев, страх, вина. У них преобладают эмоции интереса и радости. Наиболее сильная отрицательная связь со шкалой нейротизма у энергичности. С нашей точки зрения, это логично, так как именно энергичность в опроснике ВКЛ является фактором, наиболее полно отражающим эмоциональный компонент системы эмоционально – волевой регуляции. Фактор нейротизма обладает наибольшим количеством связей с волевыми качествами и эти связи наиболее сильны. Обобщая эти связи и акцентируя внимание на наиболее выраженных из них, можно сказать, что испытуемые с низким нейротизмом по тесту NEO PI-R оптимистичны, энергичны, способны контролировать негативные эмоции и быстро принимать решения по опроснику ВКЛ.

Компоненты системы эмоционально – волевой регуляции деятельности отрицательно коррелируют со всеми подшкалами шкалы нейротизма. Наиболее выражена связь со шкалой рефлексии, суть которой составляют эмоции стыда и замешательства. Таким образом, испытуемые с высокими показателями по ВКЛ в терминах пятифакторной модели мало чувствительны к насмешкам, не застенчивы. У них слабо выражена социальная тревожность. Высокая отрицательная связь со шкалой тревожности свидетельствует о той же самой тенденции. Испытуемые с выраженными эмоционально – волевыми качествами не склонны испытывать эмоцию страха. Связь со шкалой рани-

мость показывает, что такие испытуемые лучше справляются со стрессом, способны контролировать поведение в трудных ситуациях. Связь общего балла со шкалой импульсивности выявляет тенденцию испытуемых контролировать свои побуждения, противостоять соблазнам. Вполне логично выглядит тот факт, что наибольшие отрицательные связи у импульсивности со шкалами ответственности и выдержки по ВКЛ. Тенденция испытуемых с развитой эмоционально – волевой регуляцией не проявлять признаков депрессии выражена в отрицательной корреляции общего балла по ВКЛ с подшкалой N3 NEO PI-R. Снова можно отметить, что вполне логично выглядит то обстоятельство, что наиболее сильна отрицательная корреляция этой подшкалы с энергичностью. Шкала враждебности отрицательно коррелирует с выдержкой и энергичностью. Корреляция с энергичностью объясняется тем, что низкая враждебность означает, что индивид не склонен испытывать озлобленность и гнев, а с выдержкой тем, что индивид контролирует гнев и эмоции в ситуации фрустрации. Корреляции с подшкалами нейротизма согласуются с предыдущими исследованиями. Так, было показано выше, показатели по ВКЛ отрицательно коррелируют с фактором О опросника 16PF Р.Б.Кеттелла и положительно – с фактором Н. Аналогичные корреляции были получены и на подростковой выборке с применением опросника HSPQ. Была выявлена и отрицательная корреляция со шкалой эмоциональности опросника Х.Белла, которая измеряет выраженность эмоциональной нестабильности и низкую способность управлять собственными чувствами. Шкалы выдержки и энергичности имеют отрицательные связи со всеми подшкалами шкалы нейротизма и эти связи наиболее выражены. Можно констатировать, что корреляции различных шкал опросника ВКЛ с подшкалами нейротизма опросника NEO PI-R не противоречивы и согласуются с другими данными.

Общий балл по опроснику ВКЛ имеет высокие положительные корреляции с подшкалами настойчивости и активности шкалы экстраверсии NEO PI-R, что вполне понятно.

Подшкала сердечность значимо положительно коррелирует со шкалой

инициативности ВКЛ, что свидетельствует об активности и мягкости инициативных испытуемых в социальных контактах. Подшкала общительности значимых корреляций не имеет, но видна тенденция положительной корреляции со шкалами инициативности, энергичности и внимательности ВКЛ. Данная тенденция, скорее всего, обозначится в виде значимых корреляционных связей на выборке большего размера. Подшкала настойчивости связана высокими положительными корреляциями с большинством шкал ВКЛ. Особенно выражены связи с инициативностью, решительностью, самостоятельностью, настойчивостью и энергичностью. Если учесть, что настойчивость в терминах пятифакторной модели означает отсутствие сомнений и колебаний при принятии решения, инициативу в ведении беседы, стремление влиять на людей, обнаруженные связи вполне понятны. То же самое можно сказать и в отношении подшкалы активности, с которой значимо и сильно коррелируют те же самые шкалы опросника ВКЛ, что и со шкалой настойчивости. Это естественно, так как активность означает то, что испытуемые энергичны, ведут активный образ жизни, деятельны. Данная подшкала имеет наибольшую среди всех подшкал пятифакторного опросника корреляцию с общим баллом по ВКЛ. Взаимосвязи с подшкалой поиска возбуждения не выражены. Можно говорить лишь о некоторой тенденции испытывать потребность в ярких впечатлениях у испытуемых с высокими показателями энергичности и инициативности по ВКЛ. Зато можно уверенно говорить о склонности инициативных и энергичных испытуемых переживать позитивные эмоции, прежде всего радость. За счет сильных положительных корреляций этих шкал, а так же в результате положительной, хотя и не достигающей значимого уровня, корреляции со шкалой настойчивости обнаруживается положительная корреляция общего балла с подшкалой Е 6. Наиболее тесные связи с подшкалами шкалы экстраверсии имеют инициативность и энергичность по ВКЛ.

Общий балл по методике ВКЛ не имеет значимых корреляций с подшкалами открытости опыту. Можно лишь говорить о тенденции испытуемых с высокими показателями по ВКЛ испытывать позитивные эмоции, со-

прикасясь с искусством. В основном эта тенденция обнаруживается благодаря высокой, значимой положительной корреляции шкалы инициативности опросника ВКЛ с подшкалой O2 NEO PI-R. Значимые корреляции подшкалы O4 со шкалами ВКЛ противоречивы. Инициативность коррелирует с этой подшкалой положительно и эта связь понятна, так как испытуемые с высоким баллом по O4 предпочитают новизну, стараются разнообразить свою активность, любят посещать новые места и т.д. Ответственность и внимательность коррелируют с O4 отрицательно. Ответственные испытуемые стремятся довести до конца начатое дело, даже если речь идет о рутинной активности, что снижает балл по O4. Еще одна значимая положительная корреляция связывает подшкалу O6 и самостоятельность. Испытуемые с высоким O6 не консервативны, не догматичны. Готовы пересмотреть социальные, политические и религиозные ценности. Данная связь логична. Так как самостоятельные испытуемые менее конформны, независимы в суждениях. Наиболее тесны связи с подшкалами шкалы открытости опыту у инициативности.

Общий балл по ВКЛ имеет высокую положительную корреляцию с подшкалой доверия. С этой подшкалой положительно коррелируют инициативность, решительность, самостоятельность, выдержка, настойчивость и энергичность. Данная группа корреляционных связей расширяет наши представления о том, как выглядят испытуемые с высоким баллом по ВКЛ. Они доверчивы, склонны приписывать другим людям положительные установки в отношении себя, не опасаются других и не ждут от них обмана. Значимая отрицательная корреляция самостоятельности с подшкалой альтруизма показывает нам, что низкий конформизм, умение следовать своему собственному плану может сочетаться с низким интересом к другим людям, их нуждам, благосостоянию. Отрицательная корреляция энергичности с подшкалой скромности говорит об энергичных по ВКЛ людях как о людях уверенных, с высокой самооценкой, несколько самонадеянных и самодовольных. Им не свойственна робость, застенчивость. Такие особенности испытуемых с высоким баллом по ВКЛ подтверждаются данными других исследований. Нами

было установлено, что испытуемые с развитой эмоционально – волевой регуляцией обладают позитивными параметрами самооотношения. Вполне естественной выглядит положительная корреляция ответственности и подшкалы чуткости, которая выражает симпатии человека к другим людям и заботу о них. Можно отметить, что связи подшкал шкалы альтруизма и шкал опросника ВКЛ не однозначны. Выраженные и однозначные положительные связи волевых качеств с подшкалой доверие сочетаются с отрицательными связями с подшкалой альтруизма и скромности. Некоторые подшкалы имеют разнонаправленные корреляции с различными волевыми качествами. Например, подшкала уступчивости положительно коррелирует с энергичностью и ответственностью и отрицательно – с самостоятельностью и настойчивостью. Шкала настойчивости положительно коррелирует с доверием и отрицательно – с честностью, альтруизмом, уступчивостью, скромностью и чуткостью.

Общий балл по ВКЛ имеет выраженную положительную корреляцию с подшкалой стремления к достижению и достаточно явную тенденцию к положительной связи с подшкалой самодисциплина. Подшкала компетентности связана с выдержкой, энергичностью и особенно явно с ответственностью. Ответственность положительно коррелирует и с подшкалой С2 – организованность. С подшкалой С3 (послушность долгу) положительно коррелирует, помимо ответственности, еще и внимательность. Очень высока положительная корреляция ответственности и подшкалы самодисциплины. Видна тенденция положительной корреляции этой подшкалы с выдержкой, настойчивостью, энергичностью и внимательностью. Подшкала С6 (обдумывание поступков) так же коррелирует с ответственностью. Можно увидеть, что наиболее сильны связи шкалы добросовестности именно с ответственностью. Ответственность положительно коррелирует со всеми подшкалами шкалы С.

Обобщая многочисленные корреляционные связи, дадим описание испытуемого с хорошо развитыми компонентами структуры эмоционально - волевой регуляции (ВКЛ, общий балл) в терминах качеств пятифакторной модели личности. Такие испытуемые не склонны к беспокойству, опасениям,

депрессии, переживанию чувства вины, грусти, одиночества. Они спокойны, расслаблены, уравновешенны, не склонны испытывать волнение в трудных ситуациях. Хорошо контролируют желания и побуждения, противостоят соблазнам, держат себя в руках при столкновении с трудностями. Они несколько доминантны, решительны, не склонны к сомнениям и обладают лидерскими тенденциями, энергичны, активны и склонны испытывать позитивные эмоции. Доверчивы, уверены в себе, обладают высокой самооценкой. У них выражено стремление к достижениям, старательность, прилежность. Они имеют чувство «стержня» в жизни, стараются доводить до конца начатое дело и способны замотивировать себя на работу.

Ответственные по ВКЛ испытуемые в терминах пятифакторной модели личности способны контролировать свои желания и не поддаваться соблазнам, не склонны к переменам и предпочитают держаться за испытанное и проверенное, заботятся о нуждах других людей. Они предусмотрительны, обладают здравым смыслом и компетентны в решении различных житейских ситуаций, точны, аккуратны, высоко организованы, придерживаются моральных принципов по отношению к другим людям и обществу, усидчивы, старательны, доводят начатое дело до конца и тщательно продумывают действия перед их выполнением.

Инициативные испытуемые доминантны, стремятся к лидерству и влиянию на других, энергичны, активны. Влияние на людей оказывается на основе дружелюбия и радушного отношения к ним на фоне преобладания позитивных эмоций и доверия. Они готовы к разнообразной активности и проявляют интерес к искусству, стремление к достижениям.

Решительные испытуемые не тревожны, спокойны, мало чувствительны к насмешкам и мало подвержены стрессу. Они активны и стремятся к лидерству, с доверием относятся к другим людям. Не сомневаются по поводу принятых решений.

Самостоятельные испытуемые спокойны, расслаблены, мало чувствительны к оценкам других, насмешкам, активны. Они не так подвержены

влиянию традиционных ценностей и готовы их пересмотреть, не склонны вникать в проблемы других.

Выдержанные испытуемые способны контролировать отрицательные эмоции, такие как грусть, страх, раздражение и др., они дружелюбны и дисциплинированы.

У настойчивых испытуемых низкая застенчивость и социальная тревожность, они склонны к лидерству, деятельны, не склонны к альтруизму, способны выразить гнев в конфликтных ситуациях, не уступчивы.

Энергичные испытуемые имеют низкий нейротизм, экстравертированы, активны в деятельности, в поиске интеллектуальных интересов, доверчивы к другим людям, уверены, обладают высокой самооценкой, не склонны держаться в тени, обладают выраженным стремлением к достижениям.

Внимательные испытуемые по ВКЛ послушны долгу, не склонны к разнообразию.

Целеустремленные испытуемые способны контролировать желания и не поддаваться на нежелательные соблазны (табак, алкоголь и др.), стремятся влиять на группу, настойчивы.

Выводы:

1. Рассмотрение структуры регуляторных процессов в подростковом, юношеском возрастах, а так же в период взрослости с помощью различных методов обнаруживает тесную взаимосвязь волевых и эмоциональных сторон регуляции. Это позволяет говорить об эмоционально – волевой регуляции деятельности как целостном образовании.

2. Эмоциональный компонент эффективной эмоционально – волевой регуляции представлен такими параметрами, как эмоциональная стабильность, низкий нейротизм, преобладание эмоций радости, оптимизм, низкая тревожность, низкая фрустрированность, низкая депрессивность, уверенность в себе, спокойствие при неудачах.

3. В структуре эмоционально – волевой регуляции представлен блок, отражающий ответственность, способность учитывать в поведении со-

циальные требования, степень интериоризованности социальных норм. Выявлен один из механизмов социализации, связанный с личностными особенностями подростков, которые облегчают усвоение социальных норм и требований. Эти особенности связаны с чувствительностью, тонкой эмоциональностью. Эффективная эмоционально – волевая регуляция формируется в процессе усвоения социальных норм и требований. Эмоциональный компонент является существенным в данном механизме социализации.

4. Эмоционально – волевая регуляция имеет социально – психологическую составляющую, проявляющуюся в лидерских способностях, социальной смелости, умении организовать выполнение задачи. Испытуемые с развитыми компонентами эмоционально – волевой регуляции имеют более высокий социометрический статус.

5. Эмпирический анализ эмоционально – волевой регуляции выявляет структуру, интегрирующую ряд подходов к воле, существующих в психологии. В компонентах эмпирически выявленной структуры отражена воля как следование мотивам долга, как процесс саморегуляции, как процесс преодоления трудностей при достижении цели. В выявленные компоненты структуры органически включен эмоциональный компонент.

Глава 3. Типы эмоционально – волевой регуляции деятельности

3.1 . Организация и методы исследования

Как показано в главе 3, факторный анализ характеристик, выявленных методом семантического сходства, обнаружил многокомпонентную структуру эмоционально–волевой регуляции деятельности. Компоненты структуры названы в терминах волевых качеств личности, но по существу представляют группы родственных параметров, характеризующих ту или иную сторону процесса эмоционально–волевой регуляции. Компоненты структуры представляют собой систему. Они едины и в то же время относительно независимы друг от друга. Можно предположить, что у различных испытуемых могут

быть недостаточно представлены, развиты те или иные компоненты системы эмоционально–волевой регуляции деятельности или группы этих компонентов. Представляет интерес выявить такого рода группы испытуемых и определить тем самым типы эмоционально – волевой регуляции. Эти типы во многих случаях будут отражать диспропорции, недостатки развития эмоционально – волевой регуляции деятельности, что важно с точки зрения организации коррекционной и развивающей работы, учета этих особенностей для решения различных организационных проблем. Представляют интерес для дальнейшего исследования и те типы эмоционально – волевой регуляции, которые характеризуются высоким уровнем развития компонентов системы. Они дают представление о позитивном полюсе изучаемого явления.

Методы исследования и характеристика выборки

1. Авторская методика диагностики волевых качеств личности (ВКЛ).
2. Анализ отдельных случаев.

Анализ отдельных случаев проводился с помощью наблюдения, само-наблюдения, совокупности личностных тестов. Итогом анализа являлась характеристика испытуемого с теми или иными особенностями эмоционально – волевой регуляции деятельности. Поскольку методики в данном случае подбирались индивидуально, их перечень дается в соответствующих характеристиках в тексте главы.

Нами был проведен кластерный анализ на выборке 635 взрослых испытуемых (284 мужчины и 351 женщина). Ниже мы приводим последовательный анализ выявленных кластеров, постепенно двигаясь вниз по уровням дендрограммы. Группы испытуемых, находящихся в пределах одного кластера, мы называем «типом», не претендуя на точное использование этого термина.

3.2. Результаты исследования и их обсуждение

На первом уровне анализа выявились три группы испытуемых. Две из них оказались малочисленными, а третья включала всю оставшуюся выборку.

1. Тип 1. Характеризуется низкой либо крайне низкой выраженностью всех волевых качеств личности, диагностируемых методикой ВКЛ. Как и

следовало ожидать, представителей данного типа немного, всего 2 процента от выборки. Тем не менее, данный тип очень интересен для дальнейшего исследования и описания. В таблице 1 представлены средние значения и их перевод в стены, а также средние квадратические отклонения для группы испытуемых, составляющих рассматриваемый кластер. На диаграммах данные представлены в сравнении с выраженностью в 5.5 стенов. Условно можно назвать данный тип «безвольным».

Таблица 3.1

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к 1 типу

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	8.3	2.3	2
Ин.	6.4	1.7	2
Реш.	6.8	2.5	3
Сам.	6.9	3.1	3
Вк.	9.4	3.3	3
Наст.	8	3.2	3
Эн.	7.7	3.9	1
Вн.	6.6	2.7	2
Цел.	8.6	3.9	2
О.Б.	67.8	9.7	1

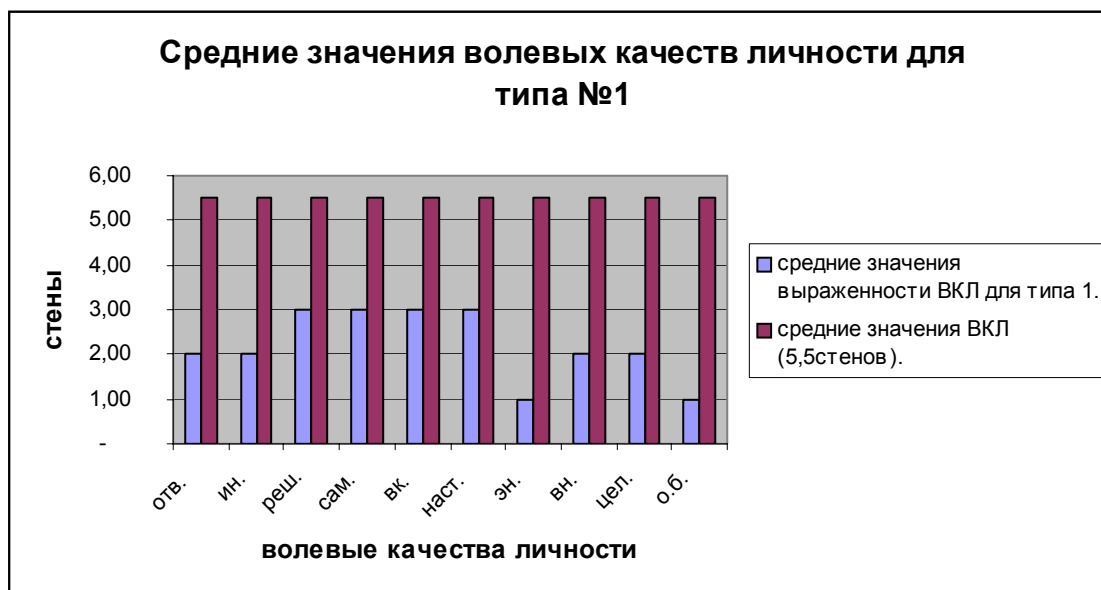

Рис. 3.1.

2. Тип. 2. Характеризуется очень низкой выраженностью ответственности на фоне средней, высокой или очень высокой выраженности всех остальных волевых качеств и, соответственно, высоким общим показателем волевого развития. Представителей данного типа немного, около 1 процента выборки, но он также интересен для дальнейшего анализа. Этот тип по всем основным чертам противоположен типу сочетания волевых качеств у больных неврозом с диагнозом тревожно – депрессивное расстройство и астено – невротическое расстройство, который был выявлен ранее при сравнении группы больных и здоровых с помощью опросника ВКЛ.

Таблица 3.2.

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых относящихся ко 2 типу

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
1	2	3	4
Отв.	6.5	2.3	2
Ин.	19.3	6.3	7
Реш.	21.6	2.9	10
Сам.	22.7	2.5	10

1	2	3	4
Вк.	25.0	5.4	8
Наст.	16.3	2.6	8
Эн.	20.3	3.4	5
Вн.	15.3	5.2	6
Цел.	19.7	2.3	7
О.Б.	162.5	25.3	7

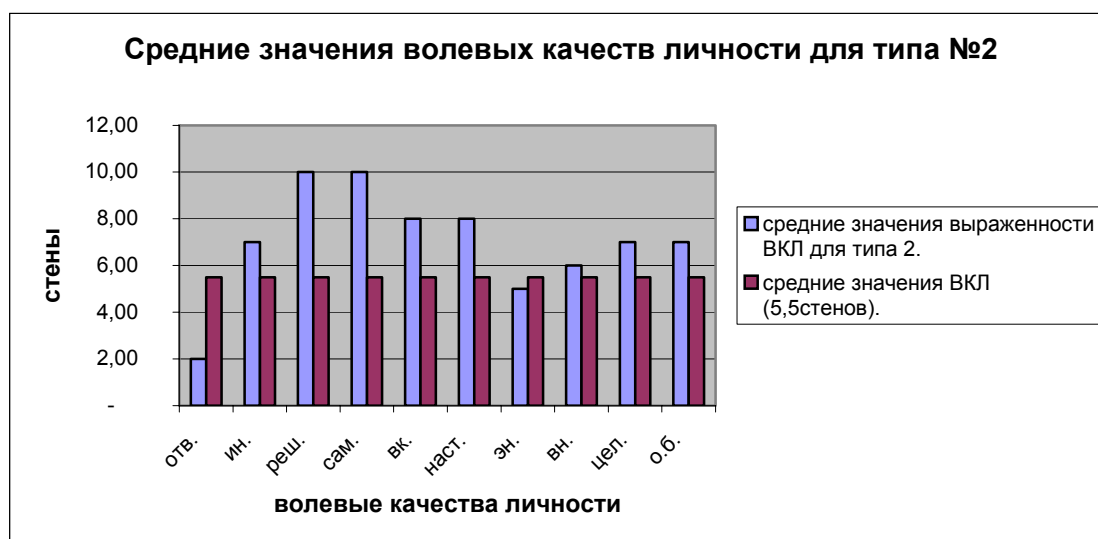

Рис.3.2

При анализе отдельного случая мы обнаружили, что испытуемый с таким типом эмоционально – волевой регуляции деятелен, активен, жизнерадостен, не склонен тяжело переживать неудачи. Легко вступает в контакты, общителен. Тревожность низкая. Уровень развития интеллекта – соответствует норме. При этом его поведение не стабильно. Часто опаздывает на занятия, пропускает их. Отчислен со второго курса университета за академическую неуспеваемость.

Можно условно назвать этот тип «безответственным».

Приведем для сравнения типичный профиль для больных неврозом, о котором говорилось выше.

Таблица 3.3

Сравнение средних значений в группе больных неврозом и здоровых.

Шкала	Средние значения		Значение t-критерия	Уровень значимости
	Невротики	Здоровые		
Отв.	6.9	5.3	2.9	1%
Ин.	3.7	5.1	2.6	5%
Реш.	3.5	5.1	3.0	1%
Сам.	4.3	5.7	2.6	5%
Вк.	4.8	5.5	-	-
Наст.	3.6	5.1	2.7	5%
Эн.	3.1	5.2	3.4	1%
Вн.	4.1	5.2	2.5	5%
Цел.	3.3	5.3	5.0	1%
О.Б.	3.5	5.7	3.9	1%

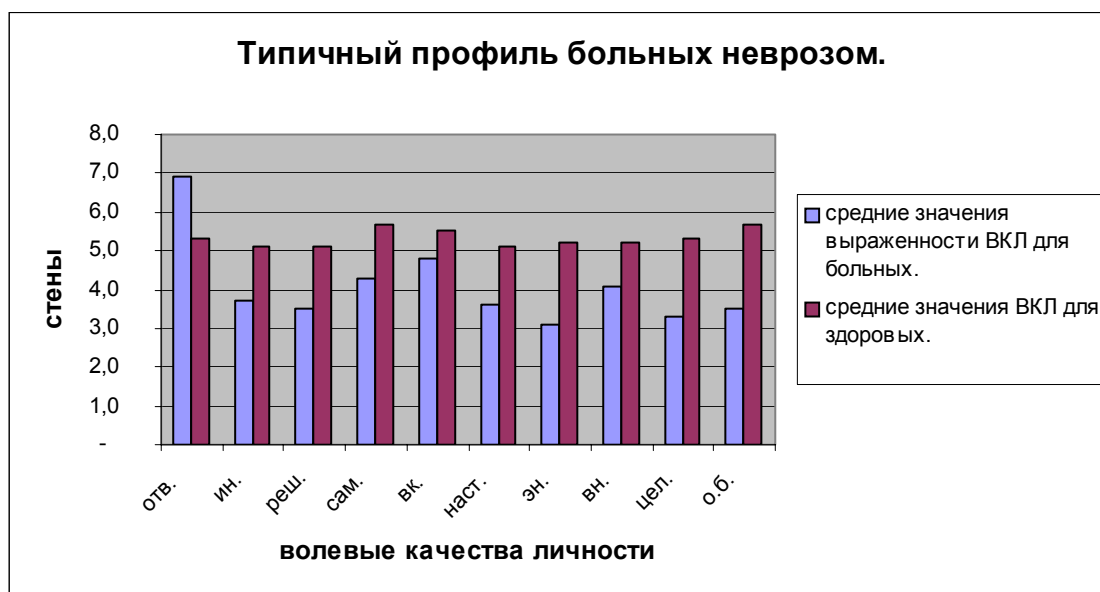

Рис.3.3.

3. Тип 3. Не представляет большого интереса для анализа и приводится нами только для того, чтобы не нарушать общую логику рассмотрения дендрограммы. Так как данный кластер включает очень большое число испытуемых, он дает нам «средний» тип. Уровень выраженности всех качеств 5 или 6, то есть колеблется около 5.5 стенов. Данные представлены в таблице 4 и на диаграмме 4.

Таблица 3.4.

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к 3 типу

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	14.1	4.5	5
Ин.	15.2	5.4	5
Реш.	12.1	4.7	6
Сам.	13.4	4.3	5
Вк.	17.1	5.6	5
Наст.	12.2	3.7	6
Эн.	19.3	5.1	5
Вн.	14.0	2.7	5
Цел.	17.9	3.9	6
О.Б.	134.9	26.25	5

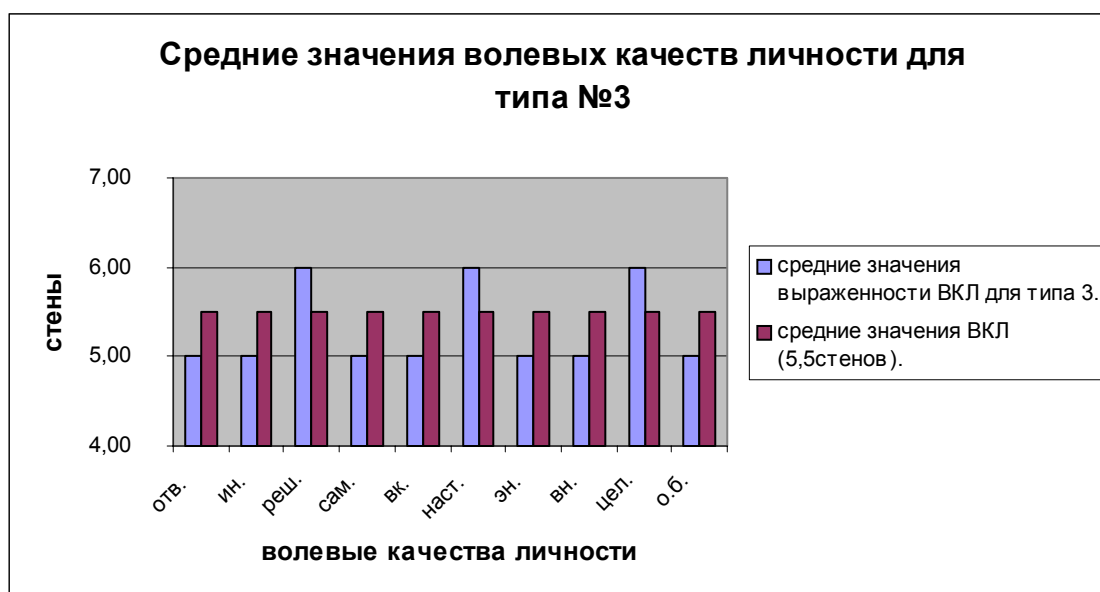

Рис.3.4

Дальнейшее деление этого большого кластера выявляет две группы испытуемых, отличающихся большей или меньшей выраженностью всех волевых качеств и общего показателя. В одной группе они несколько ниже среднего, а в другой – несколько выше. Мы видим дальнейшее расслоение выборки по уровню развития эмоционально – волевой регуляции.

3. Тип 3.1. Этот тип отличается тем, что все волевые качества и об-

щий показатель не достигают средних значений. Хотя это снижение в целом незначительно, тип вырисовывается достаточно ясно.

Таблица 3.5

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.1

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	12.2	4.4	4
Ин.	13.0	4.9	5
Реш.	9.8	4.2	5
Сам.	12.0	4.3	5
Вк.	14.4	5.4	4
Наст.	10.1	3.2	4
Эн.	16.2	4.8	4
Вн.	11.2	3.6	4
Цел.	14.6	4.1	5
О.Б.	113.6	19.6	4

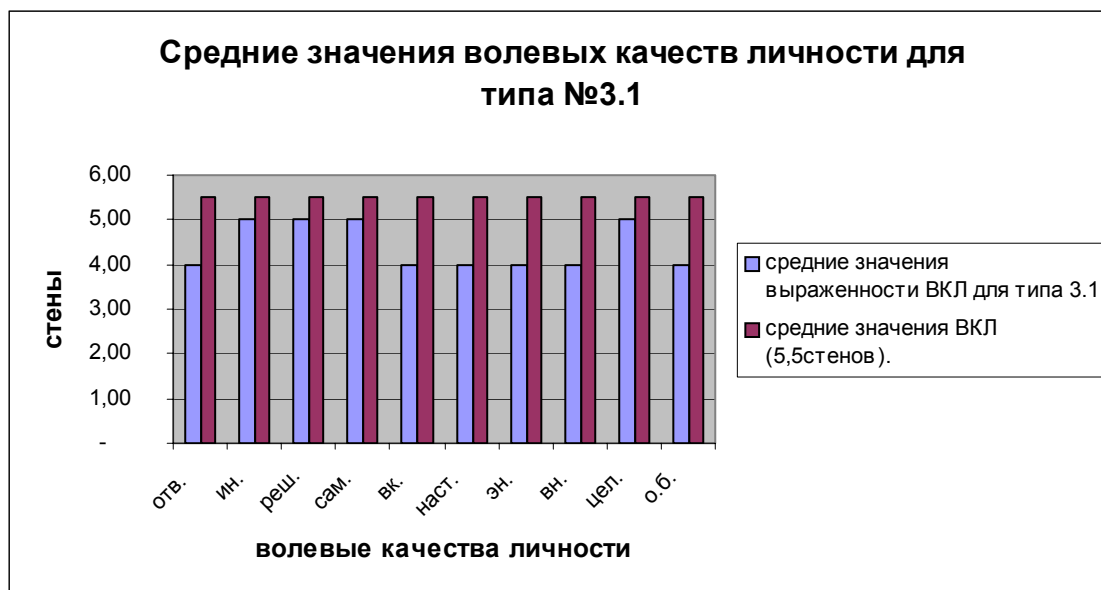

Рис.3.5

4. Тип 3.2. Этот тип характеризуется тем, что все волевые качества и общий показатель волевого развития превышают среднюю норму и находятся в основном, как видно из нижеприведенных таблицы и диаграммы, в диапазоне 6 стенов.

Таблица 3.6

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.2

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	15.4	3.8	5
Ин.	16.5	5.2	6
Реш.	13.6	4.3	6
Сам.	14.3	4.0	6
Вк.	18.7	4.9	6
Наст.	13.4	3.3	6
Эн.	21.1	4.4	6
Вн.	15.7	3.6	6
Цел.	20.0	3.8	7
О.Б.	148.2	20.3	6

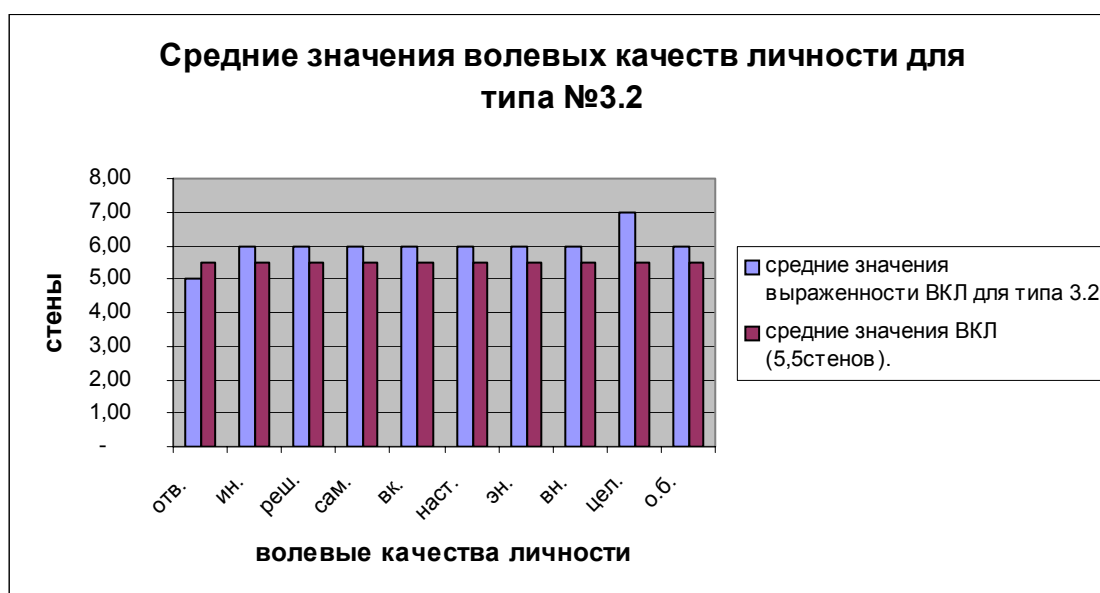

Рис.3.6

Дальнейший анализ предполагает продвижение к низлежащим уровням кластеров. Группа 3.1 подразделяется еще на 5 групп. Начиная с данного уровня, отчетливо видна дифференциация качеств в рамках одного типа по уровню развития. То есть данные типы образуют низкое развитие отдельных качеств на фоне среднего или высокого уровня развития других. В диаграммах представлено сравнение профилей со средним значением 5.5 стенов. Дополнительно, в целях более точного представления о типе мы провели срав-

нение средних значений данного кластера со средними значениями кластера, являющегося по отношению к рассматриваемому родовым.

6. Тип 3.1.1

Таблица 3.7

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.1.1

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	8.5	4.4	3
Ин.	13.9	3.6	5
Реш.	12.6	3.0	6
Сам.	11.6	3.1	5
Вк.	20.5	4.6	7
Наст.	7.4	2.7	3
Эн.	17.3	3.4	5
Вн.	8.8	3.3	3
Цел.	10.6	4.9	3
О.б.	108.9	5.9	4

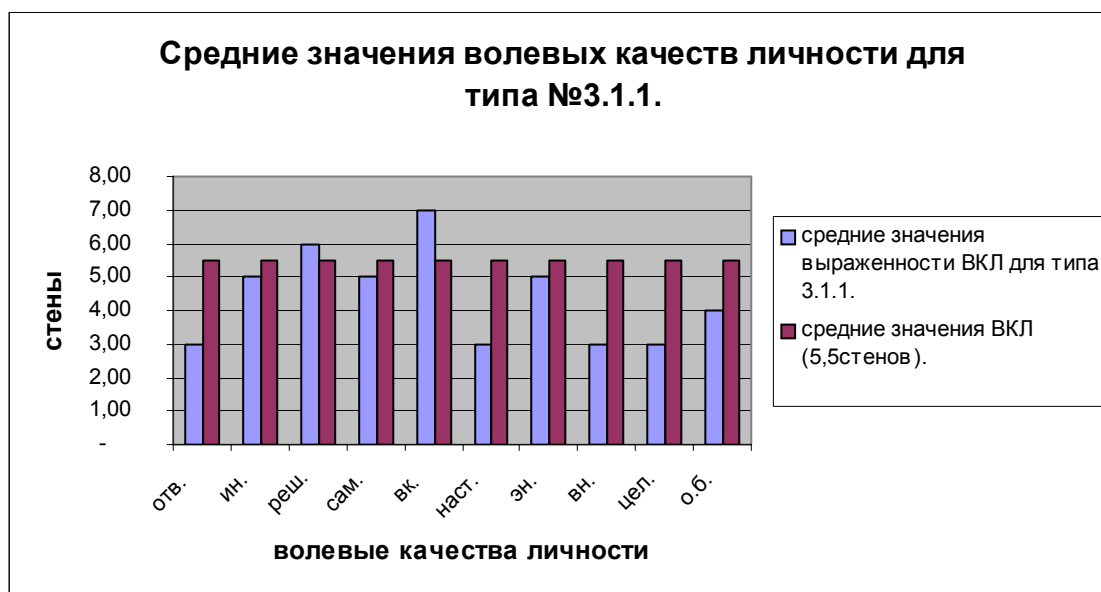

Рис.3.7

Значимость различий определялась по сравнению со средними величинами выраженности качеств в кластере 3.1. В группе 3.1.1 оказались слабее выражены такие качества, как ответственность и настойчивость, а сильнее – решительность и выдержка. Если не детализировать описание данного типа,

то можно сказать, что на фоне относительно невысокого развития волевых качеств, свойственного для группы 3.1, выделяется высокое развитие такого качества, как выдержка.

7.Тип 3.1.2

Таблица 3.8

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.1.2

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	14.8	4.5	5
Ин.	17.3	4.5	6
Реш.	7.4	4.1	3
Сам.	8.8	2.6	4
Вк.	7.0	2.4	2
Наст.	12.4	2.5	6
Эн.	23.1	3.3	7
Вн.	12.1	3.6	4
Цел.	14.5	5.0	5
О.Б.	117.0	9.4	4

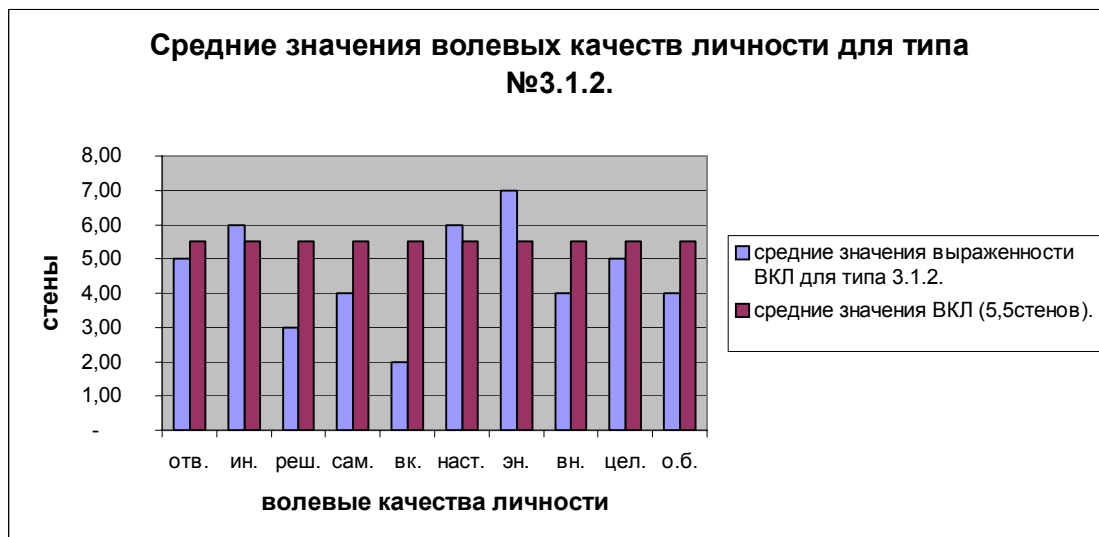

Рис.3.8

При общем балле ниже среднего в данном типе видна отчетливая дифференциация качеств по уровню развития. Такое качество, как выдержка, развито крайне слабо, а энергичность – существенно выше среднего. С нашей точки зрения, эмоциональный компонент энергичности наиболее очевиден.

Напомним, что названия качеств представляют группу характеристик, входящих в состав одного фактора. Наряду с энергичностью сюда входят активность, жизнедеятельность, оптимизм. В данном сочетании выдержки и энергичности, возможно, проявляется проблема сочетания волевых и эмоциональных особенностей, о которой, в частности, писал Ильин Е.П. Говоря о способности преодолевать страх, он предлагает учитывать индивидуальные особенности людей, их эмоциональность, особенности нервной системы. Если страх выражен сильно в результате наличия определенного комплекса типологических особенностей, то его труднее подавить и для этого нужна более сильная воля. То есть может быть ситуация, когда человек, слабее контролирующей эмоцию, на самом деле обладает не меньшей волей в силу высокой выраженности данной эмоции в структуре эмоциональности. Проведя аналогию, можно предположить, что низкая выдержка в данном случае отчасти является результатом высокой энергичности, эмоциональности, которую труднее контролировать. Возможны и другие объяснения. Можно также предположить, что выраженность данных двух качеств не зависит друг от друга. Во всяком случае, на деле люди, принадлежащие к рассматриваемому типу, высоко энергичны, но мало способны сдерживать свои импульсы.

Анализ отдельных случаев показывает выраженность предметной и социальной эргичности, высокий предметный темп по опроснику структуры темперамента В.М.Русалова. Избыточные движения, неумение сдерживать эмоции, сожаления по поводу того, что «сказал лишнее».

8.Тип 3.1.3

Таблица 3.9

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.2

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	12.4	2.6	4
Ин.	18.9	3.3	7
Реш.	14.7	3.8	7
Сам.	18.2	3.7	8
Вк.	17.6	4.5	6
Наст.	11.3	2.7	5
Эн.	18.5	5.0	5
Вн.	11.6	4.6	4
Цел.	12.1	3.1	3
О.Б.	133.0	10.6	5

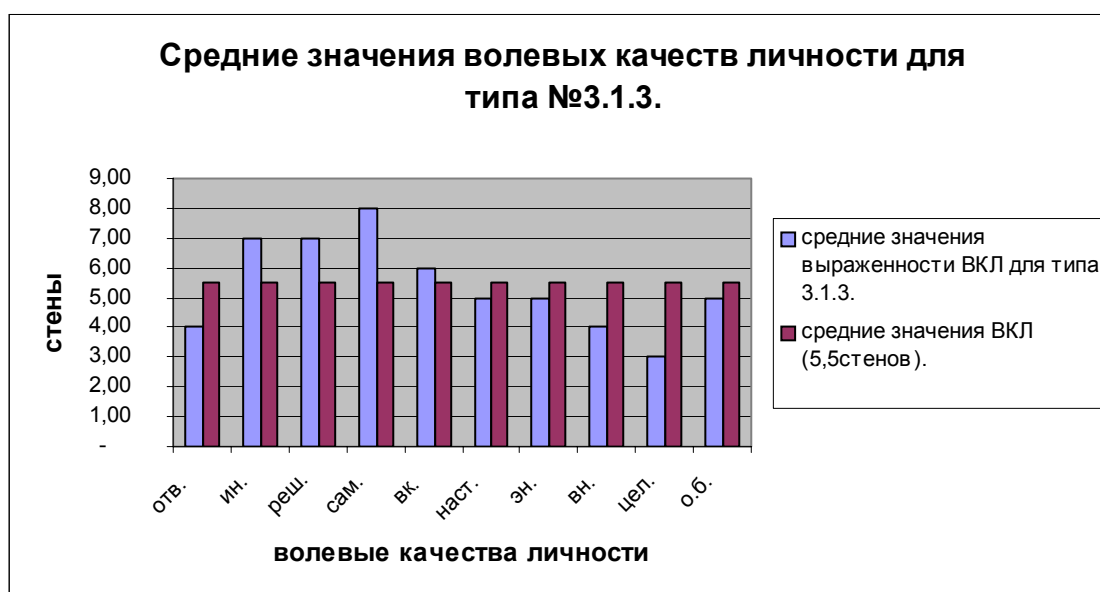

Рис.3.9

В данном типе по сравнению с родовым кластером 3.1. больше выражены на статистически значимом уровне такие качества, как инициативность, решительность и самостоятельность. Слабее выражена целеустремленность. Инициативность, решительность и самостоятельность выражены заметно выше не только по сравнению с кластером 3.1, но и по сравнению со средней нормой. В данном случае мы имеем дело с волевым в целом человеком, ко-

торый быстро и самостоятельно принимает решение, способен к лидерству, но у которого слабо выражены долгосрочные жизненные планы.

9. Тип 3.1.4

Таблица 3.10

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.1.4

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	10.8	3.4	4
Ин.	13.9	3.0	5
Реш.	6.2	3.1	3
Сам.	8.4	3.5	3
Вк.	10.4	3.8	3
Наст.	4.0	1.9	1
Эн.	15.8	2.9	4
Вн.	7.7	2.8	3
Цел.	13.8	5.1	4
О.Б.	91	10.4	3

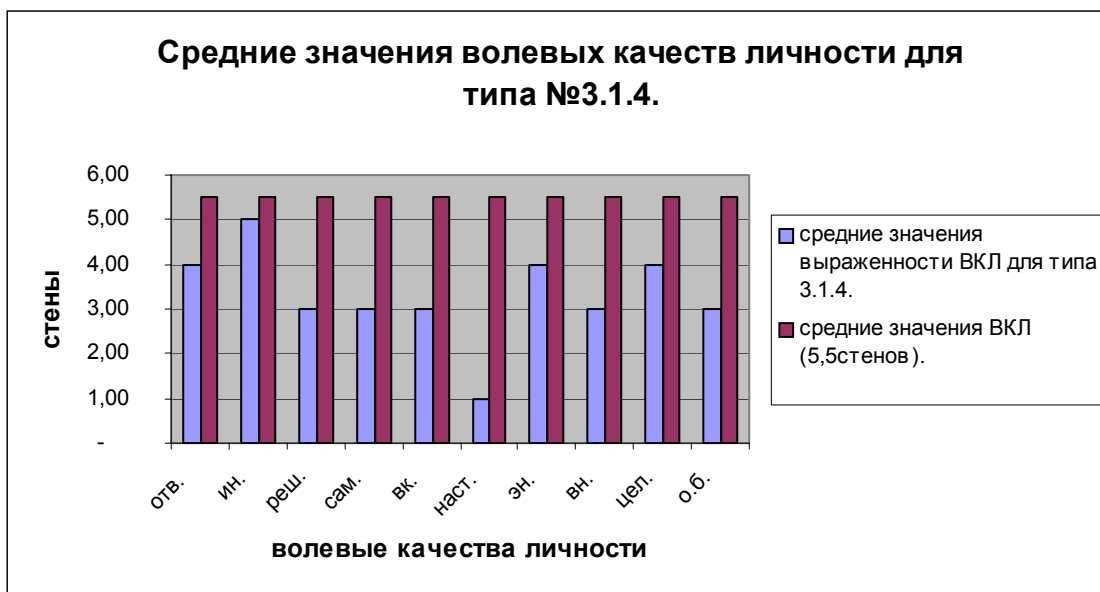

Рис.3.10

Данный тип в какой - то мере противоположен типу 3.1.3. В том смысле, что предыдущий тип в основном характеризовался большей выраженностью качеств. У типа 3.1.4 решительность, самостоятельность, выдержка и только собранность развиты значимо ниже, чем в родовом кластере. И особенно низко выражена настойчивость. Так как настойчивость в этом типе

равна всего одному стеноу, можно его условно обозначить «ненастойчивый на фоне общего слабого развития волевых качеств».

10. Тип 3.1.5

Таблица 3.11

Средние значения, стандартные отклонения и стеноу для испытуемых, относящихся к типу 3.1.5

	Ср.значения	Ст.откл.	Стеноу
Отв.	12.4	4.6	4
Ин.	12.5	4.8	5
Реш.	9.9	4.1	5
Сам.	12.0	4.1	5
Вк.	14.7	5.3	5
Наст.	10.4	3.0	4
Эн.	15.9	4.6	4
Вн.	11.5	3.6	4
Цел.	15.1	4.0	5
О.Б.	114.4	20.3	4

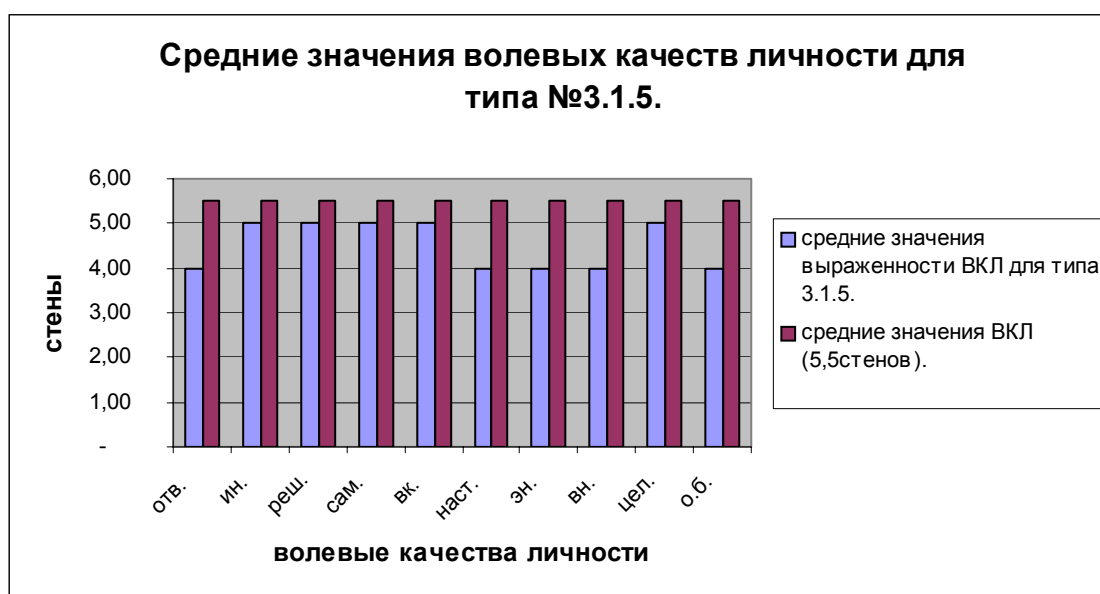

Рис.3.11

Данный тип не обладает выраженной спецификой по отношению к родовому кластеру 3.1. В основном их профили повторяются.

Тип 3.2. в свою очередь, распадается три. Два из них, как и в случае расслоения типа 3, различаются по уровню выраженности всей совокупно-

сти волевых качеств личности, и, как следствие, величине общего балла. В данном случае речь идет о расслоении изначально высоких, выше среднего, показателей. Третий тип характеризуется «выпадением» отдельных качеств при более высоком уровне развития других.

11.Тип 3.2.1. Этот тип составляет группа испытуемых, у которых все качества выражены еще выше среднего, чем в типе 3. В основном они выражены на уровне 7 стенов.

Таблица 3.12

Средние значения, стандартные отклонения и стенов для испытуемых, относящихся к типу 3.2.1

	Ср.значения	Ст.откл.	Стенов
Отв.	16.0	3.8	6
Ин.	19.8	3.9	7
Реш.	16.0	3.8	7
Сам.	16.7	3.3	7
Вк.	19.8	5.4	6
Наст.	15.1	2.7	7
Эн.	23.2	3.6	7
Вн.	17.1	3.2	7
Цел.	21.3	3.5	7
О.Б.	165.0	16.2	7

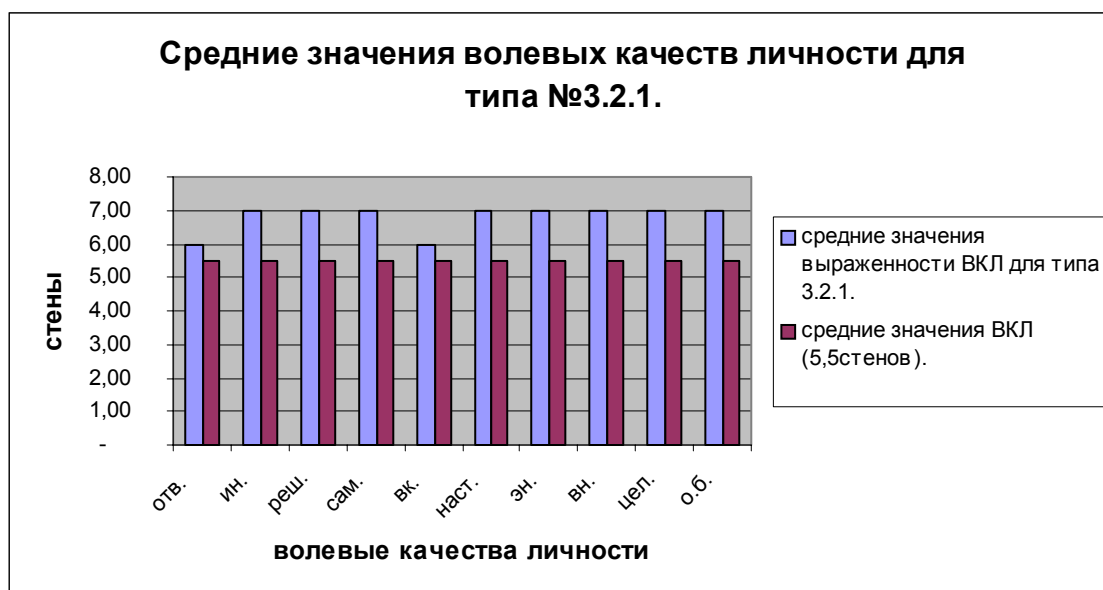

Рис.3.12

12. Тип 3.2.2. В данном типе волевые качества выражены несколько ниже среднего, если средним считать кластер 3.2., но в основном все - таки выше средней нормы и выше, чем в кластере 3.1.

Таблица 3.13

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.2.2

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	14.6	3.8	5
Ин.	14.9	4.6	5
Реш.	12.1	3.7	6
Сам.	12.9	3.8	5
Вк.	17.8	4.8	6
Наст.	12.1	3.2	6
Эн.	19.8	4.4	6
Вн.	14.5	3.5	6
Цел.	19.1	3.9	6
О.Б.	138.0	17.0	6

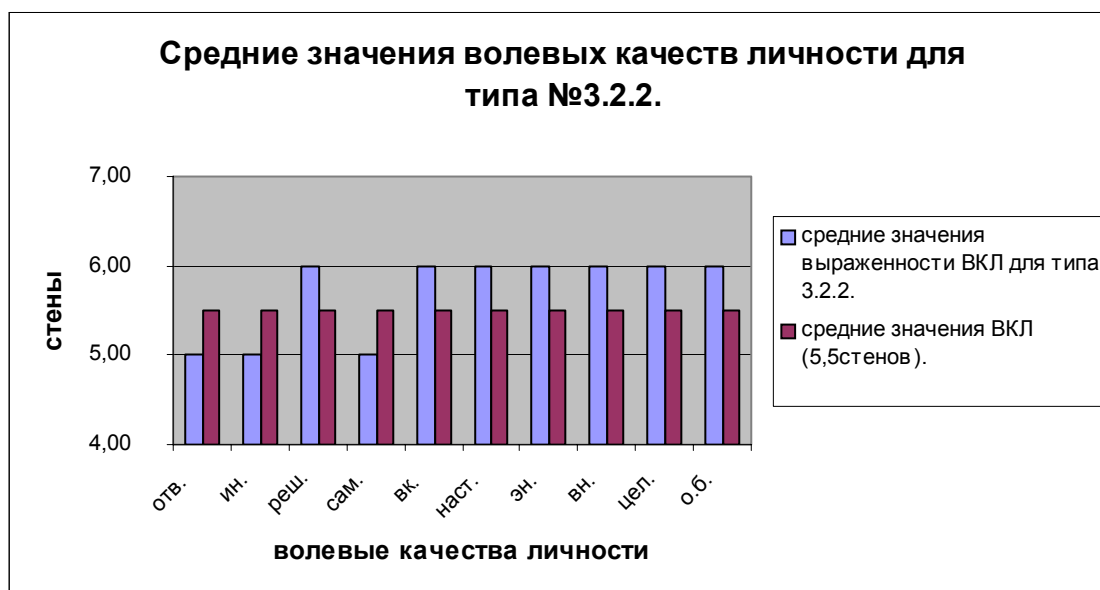

Рис.3.13

13. Тип 3.2.3

Таблица 3.14

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.2.3

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	19.1	2.5	7
Ин.	8.1	2.7	3
Реш.	12.1	4.2	6
Сам.	16.1	2.7	7
Вк.	21.8	3.4	7
Наст.	13.7	2.8	7
Эн.	17.9	6.2	5
Вн.	18.4	2.3	7
Цел.	15.0	2.7	5
О.Б.	143.8	14.4	6

В данном типе по сравнению с родовым кластером 3.2 значимо слабее выражены такие качества, как энергичность, целеустремленность и особенно инициативность. Если не детализировать описание, то можно сказать, что данный тип образует слабо выраженная инициативность на фоне высокого или среднего уровня развития остальных волевых качеств.

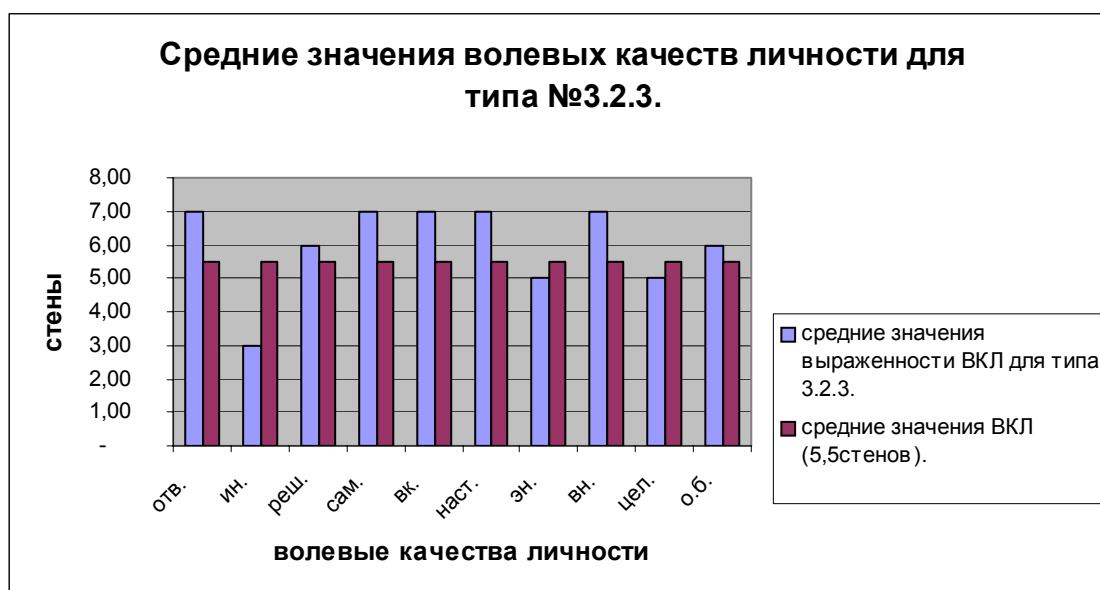

Рис.3.14

Рассмотрим далее деление на классы типа 3.2.1. Напомним, что речь в данном случае идет о выделении групп среди испытуемых, обладающих высоким уровнем развития волевых качеств.

14. Тип 3.2.1.1. В данном типе наблюдается снижение общего показателя в сравнении с родовым типом 3.2.1, но этот показатель остается несколько выше среднего. Снижение вызвано более низким развитием таких качеств, как ответственность, выдержка, целеустремленность. Все эти различия статистически значимы. Остальные качества выражены достаточно сильно, порой даже сильнее, чем в типе 3.2.1. В целом можно сказать, что данный тип образуется путем «выпадения» до среднего или даже чуть ниже среднего некоторых качеств из общей картины высокого развития.

Таблица 3.15

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.2.1.1

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	10.7	2.5	4
Ин.	18.2	2.3	7
Реш.	17.4	2.3	8
Сам.	17.0	1.9	7
Вк.	14.9	4.3	5
Наст.	15.9	2.0	8
Эн.	21.3	3.5	6
Вн.	16.8	2.3	7
Цел.	16.3	2.4	5
О.Б.	150.0	14.7	6

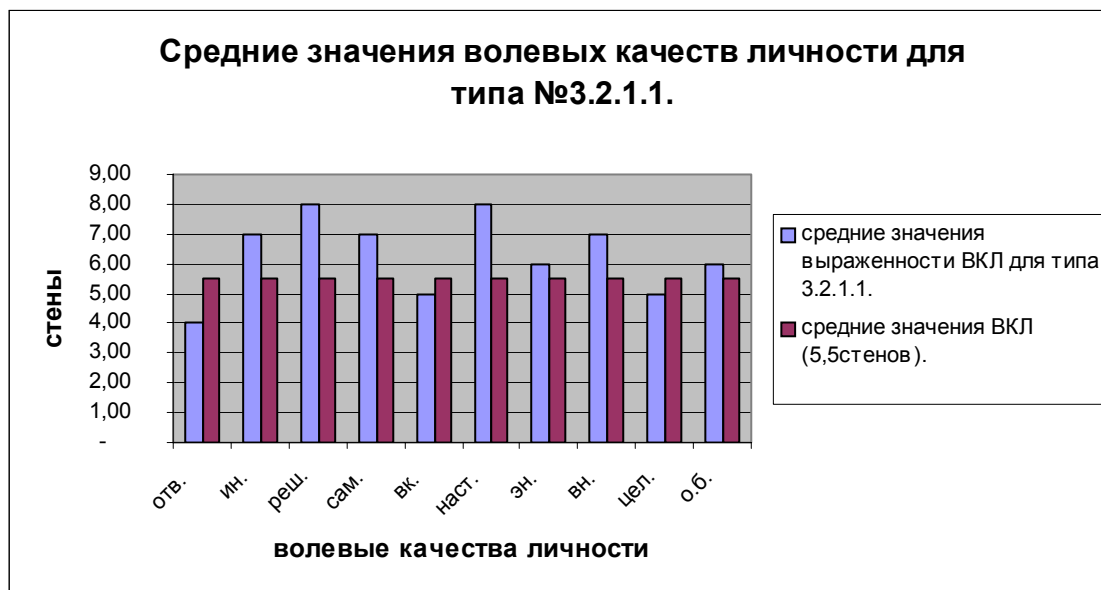

Рис.3.15

15. Тип 3.2.1.2. Данный тип характеризуется еще большей, чем в типе 3.2.1, выраженностью решительности. Напомним, что тип 3.2.1 и так характеризовался как тип, отличающийся высокой выраженностью практически всех волевых качеств. Значимые различия в сторону увеличения означают в данном случае фактически гиперразвитие качества. Решительность в этом типе достигает в среднем уровня 9 стенов. В то же время в рассматриваемом кластере значимо ниже собранность и существенно ниже выдержка. Обращая внимание на самые яркие различия, можно условно назвать этот тип «решительный, но не выдержанный». При этом не следует забывать, что остальные волевые качества развиты либо хорошо, либо, по крайней мере, не ниже среднего. По количеству испытуемых тип не многочисленный, не более одного процента выборки.

Таблица 3.16

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.2.1.2

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	16.5	2.3	6
Ин.	22.5	3.4	8
Реш.	19.2	2.1	9
Сам.	14.2	2.1	6
Вк.	11.7	0.8	4
Наст.	17.0	2.1	8
Эн.	21.7	2.7	6
Вн.	13.2	2.7	5
Цел.	23.3	2.6	8
О.Б.	163.5	18.1	7

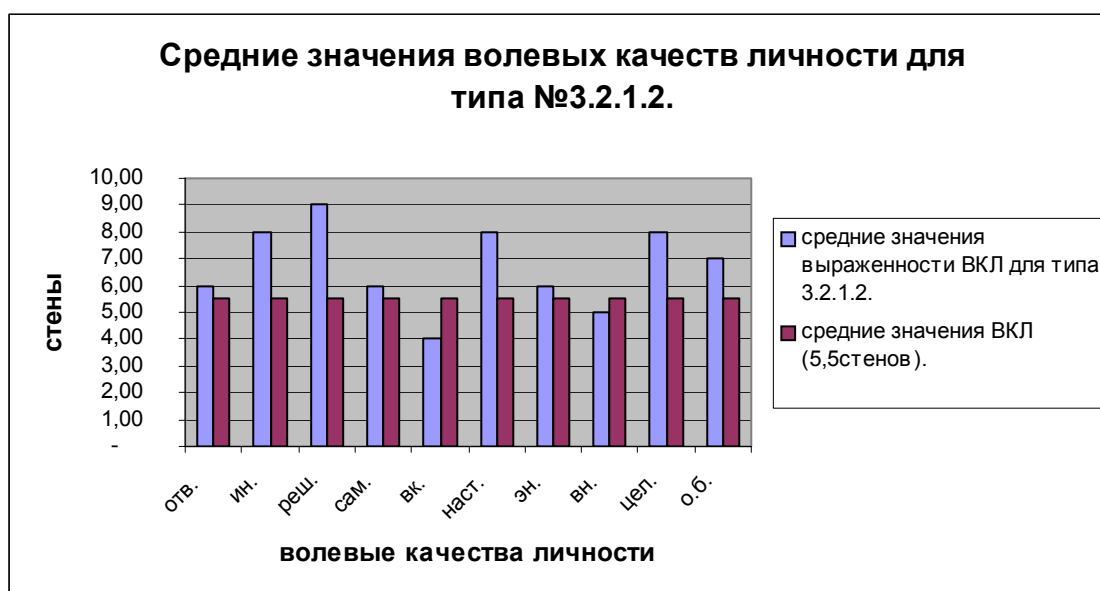

Рис.3.16

16. Тип 3.2.1.3. В данном типе по отношению к кластеру 3.2.1. значимо сильнее развиты инициативность, решительность и самостоятельность и несколько слабее – ответственность и выдержка. Это своеобразный аналог типа, который выше мы обозначили как «безответственный», с той, однако, существенной разницей, что в данном случае речь идет о среднем, а не низком уровне развития ответственности. О низком уровне развития этого качества можно говорить лишь условно, на фоне общего показателя, равного восьми стенам.

Таблица 3.17

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.2.1.3

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	14.8	2.9	5
Ин.	22.3	3.0	8
Реш.	17.5	3.0	8
Сам.	18.4	2.7	8
Вк.	19.1	3.5	6
Наст.	15.6	2.7	8
Эн.	24.1	2.5	7
Вн.	15.7	3.4	6
Цел.	21.6	3.0	7
О.Б.	166.9	13.5	8

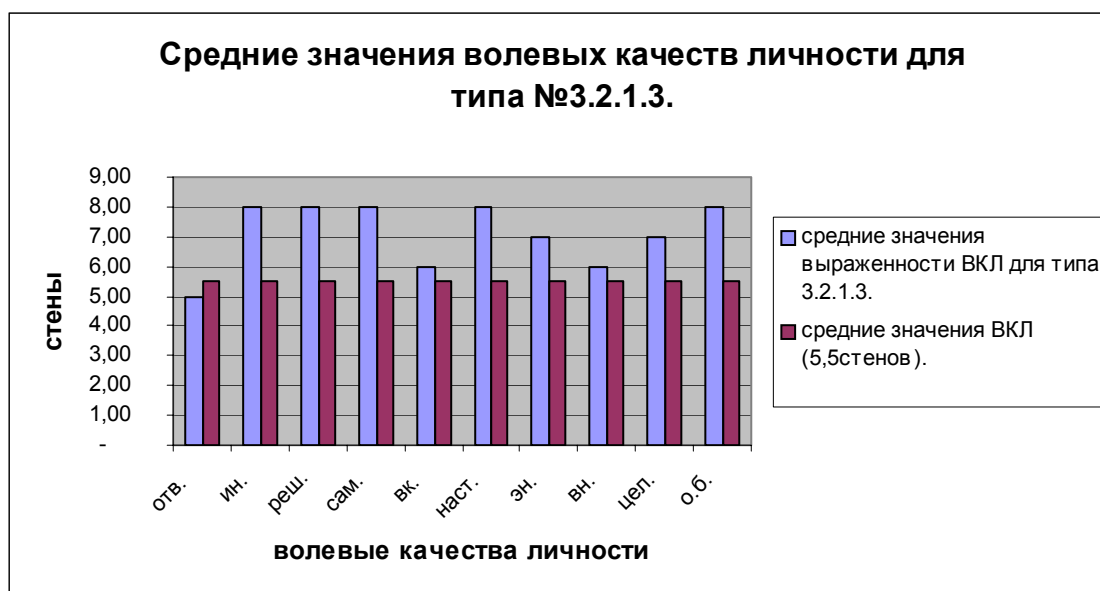

Рис.3.17

17. Тип 3.2.1.4. В приводимом ниже типе на фоне общего высокого развития всей совокупности волевых качеств значительно более выражены ответственность, выдержка, энергичность, целеустремленность. Это приводит к тому, что общий показатель тоже выражен несколько выше, чем в типе 3.2.1. Обращает на себя внимание то, что в данном случае мы наблюдаем сочетание высоко развитой энергичности и сильной выдержки. В этом смысле данный тип является некоторым антиподом типа 3.1.2, в котором высоко разви-

тая энергичность сочетается со слабой выдержкой. По многим параметрам этот тип является очень позитивным с точки зрения функционирования эмоционально - волевой сферы. Он характеризуется яркой эмоциональностью с преобладанием положительных эмоций, хорошей выдержкой, ответственностью, наличием ясных перспективных целей. Этот тип хорошо согласуется с нашими данными о роли эмоций радости в механизме эмоционально – волевой регуляции деятельности, полученными нами ранее.

Таблица 3.18

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.2.1.4

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	18.9	2.8	7
Ин.	17.9	4.6	7
Реш.	16.8	2.6	8
Сам.	16.2	3.3	7
Вк.	25.9	2.7	8
Наст.	14.7	2.6	7
Эн.	25.1	2.4	8
Вн.	18.0	2.9	7
Цел.	23.0	2.9	8
О.Б.	176.0	10.0	8

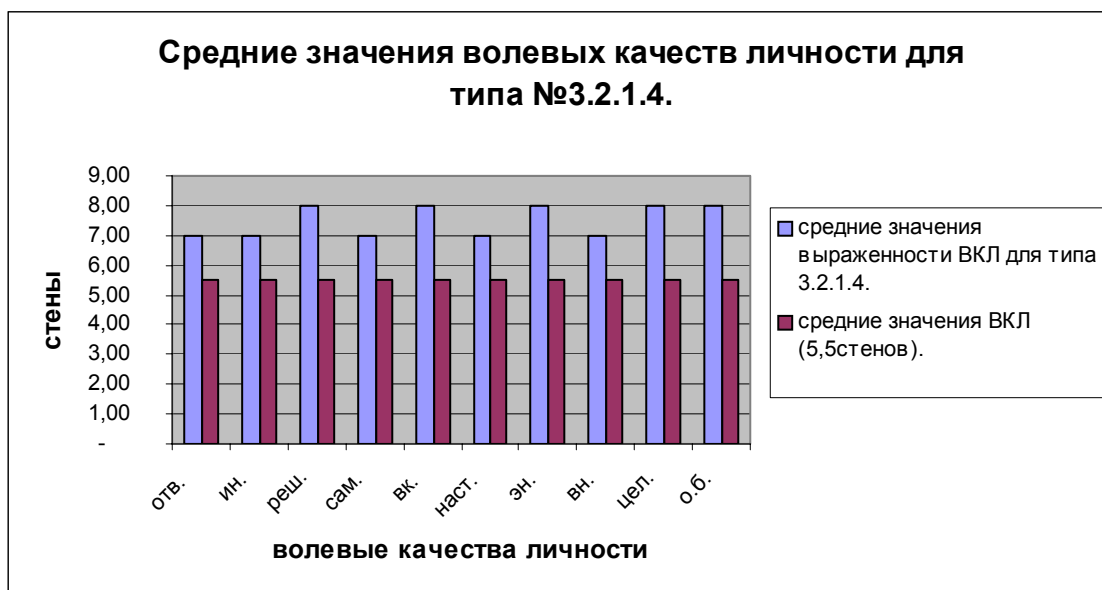

Рис.3.18

18.Тип 3.2.1.5. В данном типе значимо ниже в сравнении с типом 3.2.1 развиты такие качества, как инициативность, решительность и энергичность, а значимо выше – ответственность, самостоятельность и собранность. Если обратить внимание только на высоко значимые различия, то это будет тип эмоционально – волевой регуляции с низкой энергетикой, но высокой собранностью. Причем в данном случае мы говорим о низкой энергетике (5 стенов) лишь на фоне общего высокого уровня развития волевых качеств.

Таблица 3.19

Средние значения, стандартные отклонения и стенов для испытуемых, относящихся к типу 3.2.1.5

	Ср.значения	Ст.откл.	Стенов
Отв.	19.1	2.4	7
Ин.	17.3	3.5	6
Реш.	12.6	1.9	6
Сам.	19.2	2.6	8
Вк.	18.5	2.9	6
Наст.	13.8	2.0	7
Эн.	18.8	3.1	5
Вн.	20.3	2.0	8
Цел.	21.9	3.5	7
О.Б.	161.0	10.8	7

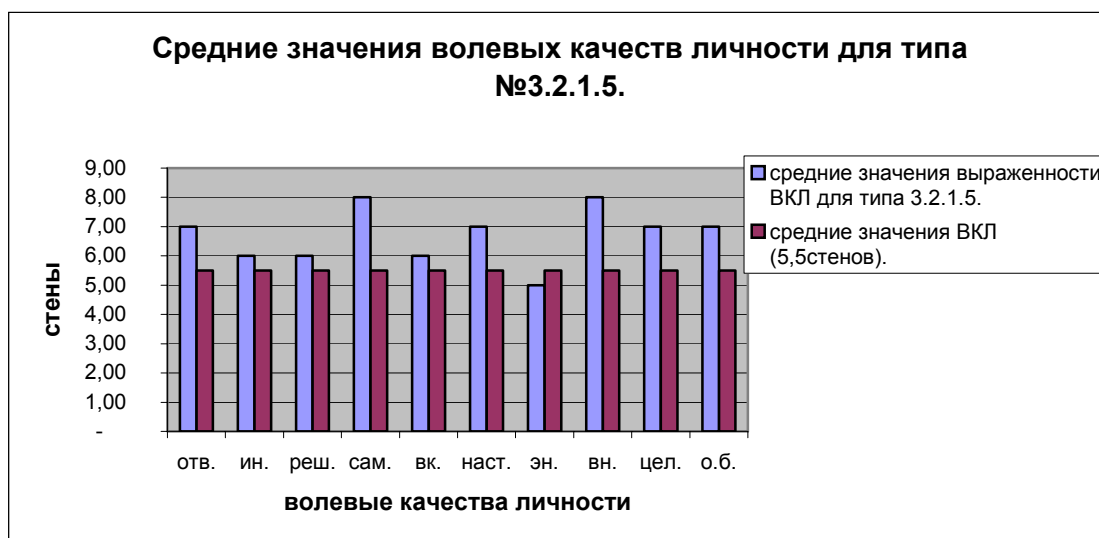

Рис.3.19

19.Тип 3.2.1.6. Главной характеристикой типа является низкая решительность. Кроме этого, значимо слабее, чем в типе 3.2.1, выражена самостоятельность. Однако если самостоятельность все же развита на среднем уровне, то решительность в среднем равна всего 4 стенам. По данному параметру тип противоположен типу 3.2.1.2.

Таблица 3.20

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.2.1.6

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	18.5	3.3.	7
Ин.	21.4	3.5	8
Реш.	8.6	3.0	4
Сам.	12.6	2.7	5
Вк.	17.9	3.1	6
Наст.	16.1	1.5	8
Эн.	24.6	3.6	8
Вн.	19.7	2.1	8
Цел.	21.7	2.4	7
О.Б.	151.9	18.9	7

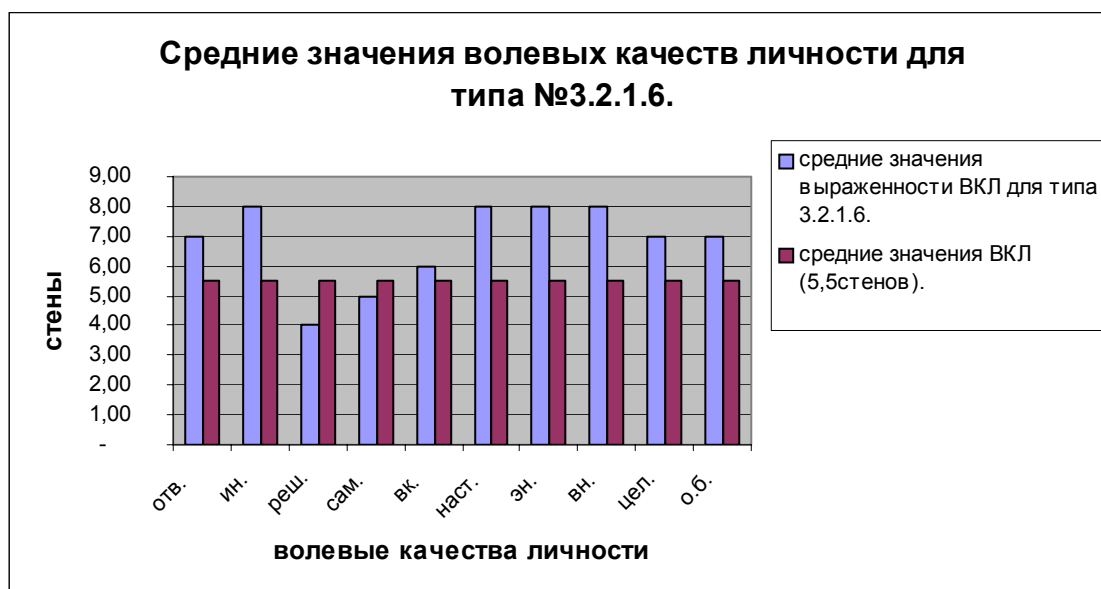

Рис.3.20

Анализ отдельного случая иллюстрирует данный тип диспропорции. Волевые качества по ВКЛ выражены на среднем или выше среднего уровнях

(в диапазоне 5-7 стенов). Несколько ниже (3 стена) выражена энергичность и очень низко (1 стен) - решительность. В университете учится практически на одни пятерки. Большинство отличных оценок имела и в школе. Склонна к рефлексии, ярко выражены интрапунитивные реакции. Затрудняется в установлении контактов, не может решиться подойти к собеседнику. Колеблется при принятии даже очень простых решений. Выбор при мелкой покупке может надолго затянуться и отнять много сил. Черты нерешительности и неуверенности были отмечены через обратную связь участниками тренинговой группы, которую посещала испытуемая. В конфликтной ситуации явно преобладает такой тип поведения, как приспособление (тест Томаса). По тесту Лири наибольший показатель по шкале уступчивость. Тревожность по 16 PF (фактор O) – 6 стенов. Тревожность по шкале Дж. Тейлор – высокая. Показатели по методике исследования самооотношения С.Р.Пантिलеева свидетельствуют о позитивной я - концепции, за исключением высокого балла (10 стенов) по шкале самообвинение. С трудом выдерживает даже небольшое напряжение в межличностных отношениях и стремится снять его тем, что постоянно уступает.

Дальнейшее деление кластера 3.2. привело к следующим результатам.

20. Тип 3.2.2.1. В данном типе по отношению к родовому существенно ниже выражена самостоятельность и значительно выше – энергичность и настойчивость. Значимо статистически ниже выражено так же такое качество, как собранность. При общем среднем уровне развития волевых качеств, высокой энергетике, оптимизме эти испытуемые несколько зависимы и испытывают некоторые сложности с сосредоточением. При этом нужно иметь ввиду, что речь идет не об очень слабом развитии этих качеств, а о слабом, точнее, ниже среднего, развитии их на фоне среднего и высокого развития остальных. Общий показатель – несколько выше средней нормы.

Таблица 3.21

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.2.2.1

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	13.6	4.0	5
Ин.	13.6	5.2	5
Реш.	10.9	3.0	5
Сам.	8.5	1.6	4
Вк.	19.7	5.4	6
Наст.	16.5	2.3	8
Эн.	24.4	3.1	7
Вн.	11.9	2.3	4
Цел.	19.4	2.6	6
О.Б.	139.6	9.1	6

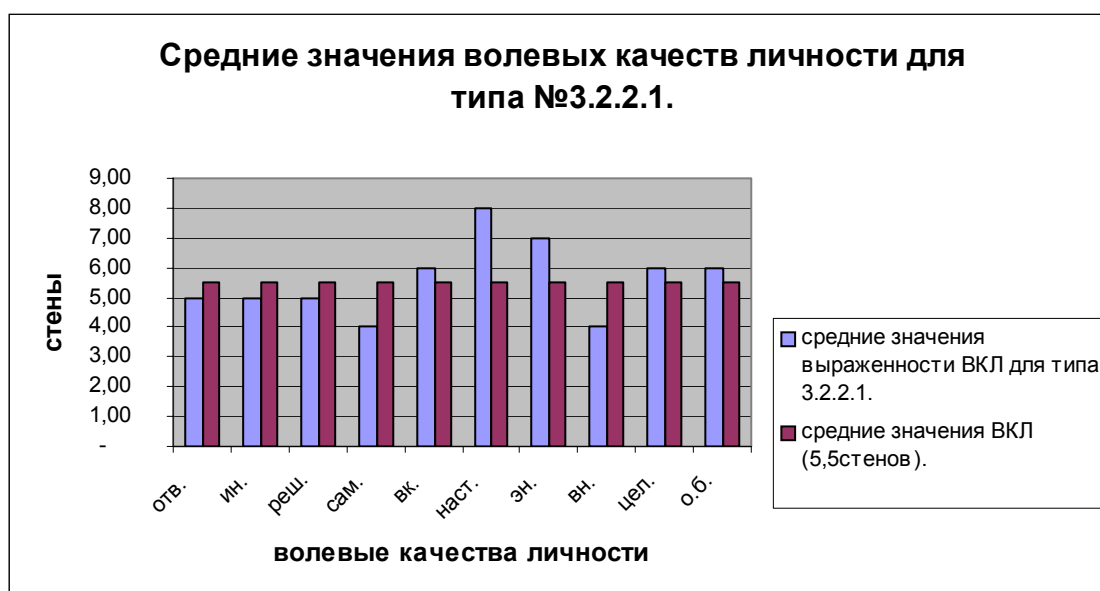

Рис.3.21

21. Тип 3.2.2.2. Данный тип характеризуется слабым уровнем развития инициативности и самостоятельности. Общий уровень развития волевых качеств – средний. На этом фоне выделяется в сторону высокого развития целеустремленность. Рассматривая профиль в целом, можно отметить, что испытуемые, относящиеся к данному типу, зависимы и мало инициативны, но имеют достаточно ясные перспективные цели, ответственны.

Таблица 3.22

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.2.2.2

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	17.6	2.1	7
Ин.	9.0	5.1	3
Реш.	12.8	1.8	6
Сам.	7.4	1.9	3
Вк.	14.6	4.3	5
Наст.	8.8	3.1	4
Эн.	20.4	5.0	6
Вн.	16.2	1.6	6
Цел.	23.2	0.4	8
О.Б.	129.0	16.9	5

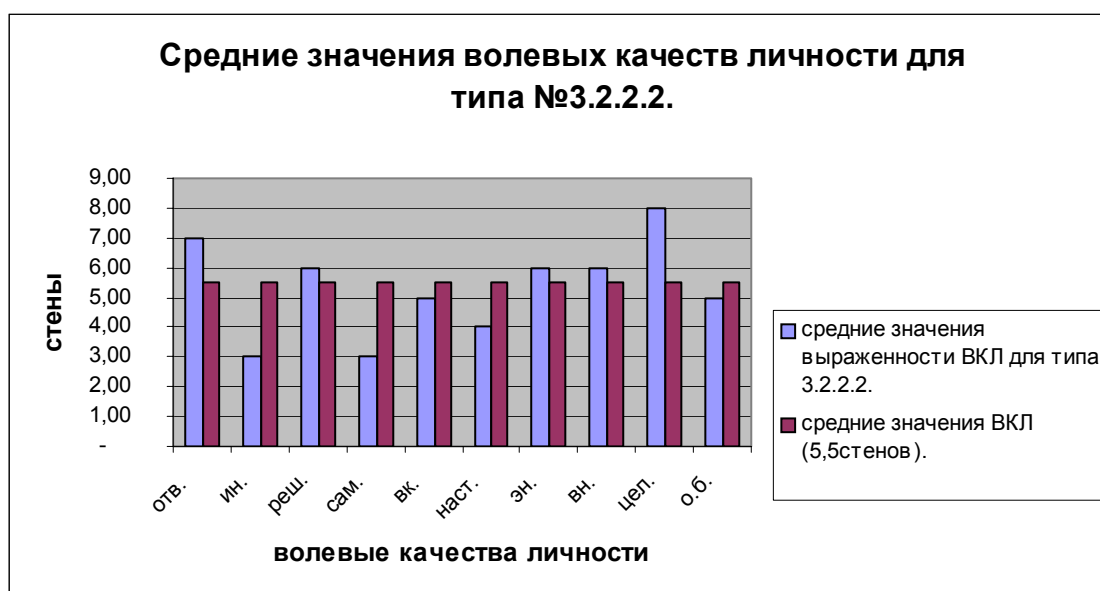

Рис.3.22

22. Тип 3.2.2.3. У данного типа значительно более выражены ответственность, выдержка и целеустремленность, но в меньшей степени – инициативность и решительность. Причем решительность выражена особенно слабо.

Таблица 3.23

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.2.2.3

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	18.1	2.6	7
Ин.	11.5	2.4	4
Реш.	7.1	2.3	3
Сам.	12.1	3.9	5
Вк.	22.1	3.6	7
Наст.	10.9	2.4	5
Эн.	20.3	5.0	6
Вн.	16.4	3.9	6
Цел.	21.4	3.5	7
О.Б.	138.7	15.5	6

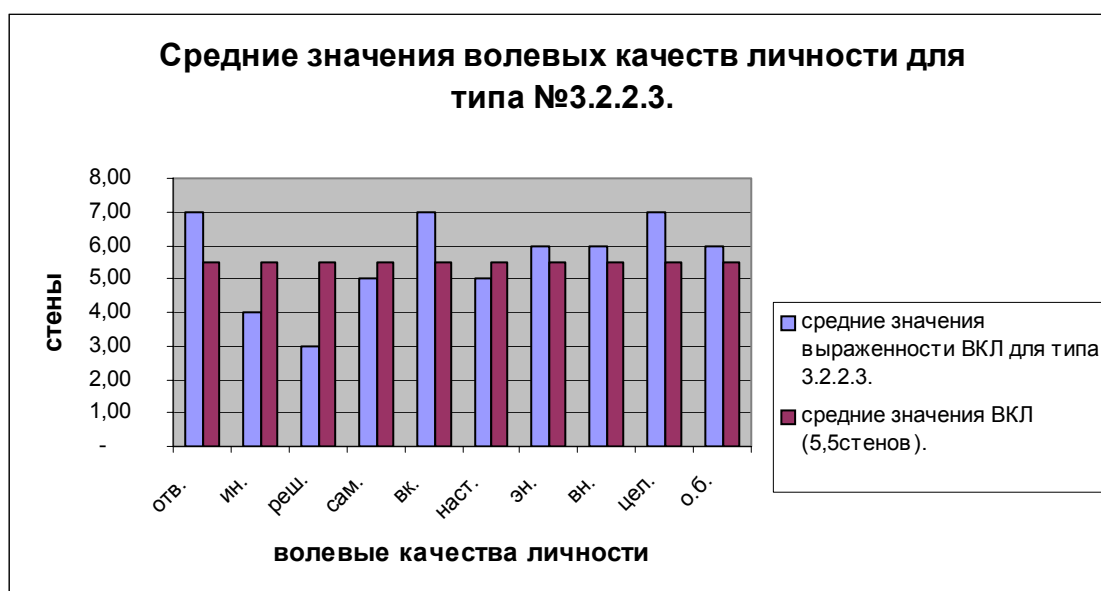

Рис.6.23

23. Тип 3.2.2.4.

Данный тип является самым многочисленным в подгруппе 3.2.2. и, по существу, повторяет параметры родового кластера.

Таблица 3.24

Средние значения, стандартные отклонения и стены для испытуемых, относящихся к типу 3.2.2.4

	Ср.значения	Ст.откл.	Стены
Отв.	14.2	3.7	5
Ин.	15.2	4.4	5
Реш.	12.3	3.5	6
Сам.	13.3	3.5	5
Вк.	17.4	4.7	5
Наст.	11.8	2.9	6
Эн.	19.7	4.3	6
Вн.	14.4	3.4	5
Цел.	18.6	3.9	6
О.б.	137.0	17.2	6

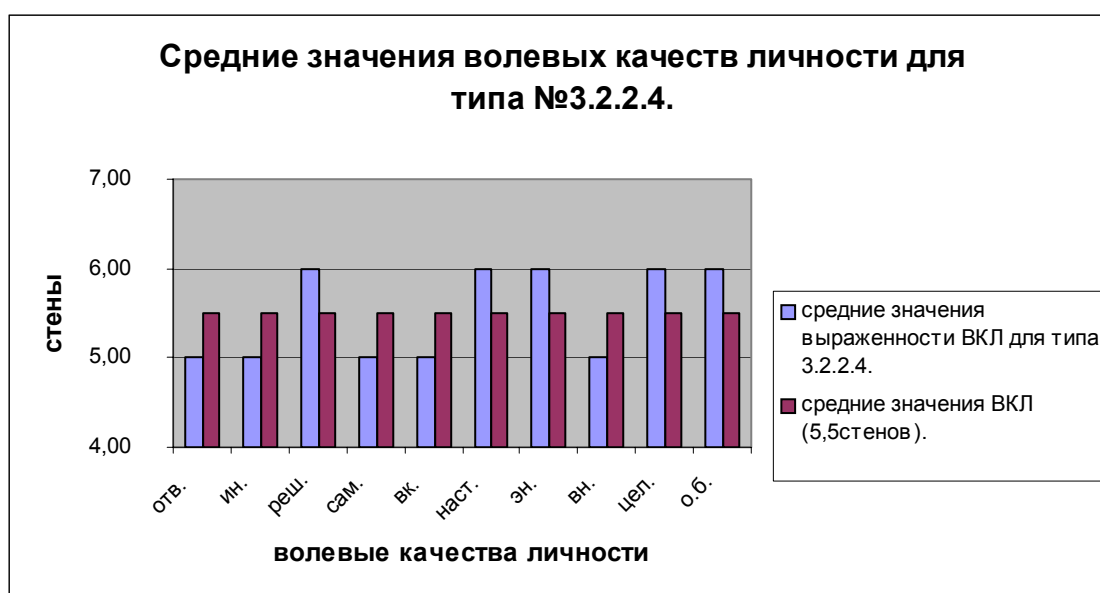

Рис.3.24

Если посмотреть на результаты кластерного анализа в целом, то можно отметить, что испытуемые, если можно так выразиться, «расслаиваются» на группы по уровню развития всей совокупности волевых качеств и, соответственно, общего показателя. В кластерах такого типа все волевые качества развиты примерно равномерно и находятся на низком, ниже среднего, высоком или очень высоком уровне. Среди кластеров такого типа выделяется кла-

стер с испытуемыми, у которых уровень развития волевых качеств критически низкий. Хотя эта группа и немногочисленна, она представляет особый интерес для изучения.

Дальнейшее деление на кластеры групп, различающихся по уровню развития, обнаруживает дифференциацию испытуемых по высокой или низкой выраженности отдельных качеств или отдельных групп качеств, а так -же по высокой выраженности отдельных качеств при одновременной низкой выраженности других.

Обнаруженные таким образом типы испытуемых позволяют сформулировать следующие выводы.

1. Компоненты эмоционально – волевой регуляции деятельности, представляют некую целостность. Высокая, средняя или низкая выраженность касается, как правило, всей совокупности компонентов.

2. Более детальный анализ дает возможность выявить дифференциацию качеств, что позволяет обнаружить в рамках рассматриваемой целостности некоторую вариативность структуры.

3. Наиболее выражен эмоциональный компонент в факторе, обозначенном прилагательным «энергичный». Высокая выраженность энергичности сочетается в одном из типов с низкой выраженностью выдержки. В некоторых типах высокая выраженность энергичности сочетается с высокой выраженностью выдержки. Таким образом, выявляются возможные способы взаимодействия эмоционального и волевого компонентов. Различные способы сочетания этих компонентов образуют различные типы эмоционально – волевой регуляции.

4. Методика ВКЛ достаточно хорошо дифференцирует испытуемых как по выраженности всей совокупности компонентов эмоционально – волевой регуляции, так и по выраженности отдельных компонентов.

Глава 4. Эмпирическое исследование взаимосвязей параметров эмоционально – волевой регуляции и социального взаимодействия в семье

4.1. Организация эмпирического исследования взаимосвязей параметров эмоционально – волевой регуляции и социального взаимодействия в семье

Цель исследования. Изучение взаимосвязи семейных отношений, эмоционально – волевой регуляции супругов, эмоционально – волевой регуляции детей.

Задачи исследования:

1. Изучить взаимосвязи параметров эмоционально волевой регуляции у родителей и параметров семейных отношений, таких как:
 - а) удовлетворенность различными сферами семейной жизни;
 - в) толерантность к поведению детей;
 - г) практики наказания в семье.
2. Изучить взаимосвязи параметров эмоционально – волевой регуляции детей и параметров семейных отношений, таких как:
 - а) удовлетворенность различными сферами семейной жизни;
 - в) толерантность к поведению детей;
 - г) практики наказания в семье.
3. Исследовать зависимость практик наказания в семье детей от практик наказания в семье родителей, параметров семейных отношений от практик наказания в родительской семье, параметров эмоционально волевой регуляции у родителей от практик наказания в их собственной родительской семье.
4. Статистически обработать данные исследования взаимосвязи параметров семейных отношений, эмоционально – волевой регуляции супругов, эмоционально – волевой регуляции детей.
5. Провести сравнительно-психологический анализ результатов исследова-

дования взаимосвязи семейных отношений, эмоционально – волевой регуляции супругов, эмоционально – волевой регуляции детей.

Планирование и методы эмпирического исследования

Планирование эмпирического исследования

Независимые переменные

Независимыми переменными в нашем эмпирическом исследовании выступают следующие параметры.

1. Эмоционально – волевая регуляция у родителей. Данная переменная выступает в качестве независимой при решении первой задачи исследования, в которой рассматриваются взаимосвязи личностных особенностей родителей и особенностей семейных отношений. Мы считаем логичным предполагать, что личностные параметры супругов будут в большей степени определять параметры семейных отношений, а не наоборот.

2. Параметры семейных отношений. Реализация второй задачи исследования предполагает рассмотрение семейных отношений в связи с поведенческими проявлениями эмоционально – волевой регуляции у детей. В этом случае мы считаем более логичным рассматривать поведенческие проявления детей как следствие системы отношений в семье, хотя мы понимаем, что возможны и обратные влияния, которые, с нашей точки зрения, носят частный характер.

3. Практики наказания в родительской семье. В решении третьей задачи вполне естественно практики наказания в родительской семье рассматриваются как обуславливающие практики наказания в семье детей. Временная последовательность событий не дает возможности иного подхода.

При изучении воспитательных практик в нашем исследовании рассматривались практики наказания. С нашей точки зрения именно они будут в первую очередь влиять на диспропорции и недостатки в формировании эмоционально – волевой регуляции у детей. Особое внимание уделялось физическим наказаниям.

В психологи существуют различные подходы к пониманию физического наказания. В рамках нашего исследования наказание трактуется с позиций деятельностного подхода и понимается как любое использование физической силы в детско –родительских отношениях.

Связь между характеристиками независимой переменной была выявлена с помощью корреляционного анализа

Зависимые переменные

В качестве зависимых переменных в нашем исследовании выступают:

1. Параметры семейных отношений

- а) удовлетворенность различными сферами семейной жизни;
- в) толерантность к поведению детей;
- г) практики наказания в семье.

Параметры семейных отношений выступают в качестве зависимой переменной при решении первой задачи исследования.

Удовлетворенность различными сферами семейной жизни имеет 6 градаций в континууме неудовлетворенности – удовлетворенности. Три градации для неудовлетворенности и 3 – для удовлетворенности.

Толерантность к поведению детей разбивается на толерантность по поводу определенных поведенческих проявлений и имеет четыре градации.

Частота наказаний имеет градацию из 6 уровней. Эта переменная образуется множеством частных, родственных переменных в зависимости от конкретного вида наказания.

2. Параметры эмоционально – волевой регуляции у детей

Параметры эмоционально – волевой регуляции выражались в наборе конкретных поведенческих проявлений ребенка, имеющих градацию в 3 ступени. Поведенческие проявления определяют два уровня эмоционально – волевой регуляции – высокий (благоприятный) и низкий (неблагоприятный).

3. Практики наказания в детской семье

Имеет те же характеристики, что и соответствующая независимая переменная, для получения сравнимых результатов.

Для выяснения связи между зависимыми переменными полученные результаты были подвергнуты корреляционному анализу.

Контролируемые переменные

1. Количество испытуемых. Выборка для данного эмпирического исследования составила 502 человека – родителей и детей до 16 лет. Такое количество испытуемых является статистически репрезентативным (Наследов, 2004).

2. Характеристики семей. В исследовании были представлены полные семьи, неполные семьи (семьи, где супруги разведены, семьи, где один из супругов овдовел, семьи незамужних женщин), семьи из сельской местности и городские семьи, супруги с различным уровнем образования и профессиональной активности (пенсионер, домохозяйки, учащиеся, безработные, работающие меньше 20 часов в неделю, работающие больше 20 часов в неделю). В исследовании были представлены супруги различных профессий. Таким образом, была обеспечена репрезентативность выборки с качественной точки зрения.

3. Методы изучения семейных отношений, эмоционально – волевой регуляции супругов, эмоционально – волевой регуляции детей. Все испытуемые исследуемой выборки изучались по одним и тем же методикам, которые предъявлялись в одинаковой последовательности.

4. Возраст испытуемых. В качестве испытуемых в нашем исследовании выступали супруги в возрасте от 21 года до 65 лет и дети в возрасте до 16 лет. Семьи для исследования отбирались случайно. В выборке были представлены все возрастные группы.

5. Внешние условия проведения исследования. Настоящее эмпирическое исследование проводилось в идентичных внешних условиях. Тестовые материалы давались супругам домой и собирались назад через несколько дней. Перед раздачей тестовых материалов исследователь проводил инструктаж по заполнению, идентичный для всех испытуемых.

Методы и методики эмпирического исследования.

Методики изучения семейных отношений, эмоционально – волевой регуляции супругов, эмоционально – волевой регуляции детей

Для изучения взаимосвязи семейных отношений, эмоционально – волевой регуляции супругов, эмоционально – волевой регуляции детей использовалась батарея тестов М.Перре. Нами был осуществлен перевод тестов, апробация на русскоязычной выборке и проверка некоторых тестометрических параметров (Альфа Кронбаха, конструктивная валидность и др). Мы не будем в данной главе подробно останавливаться на описании тестовой батареи, которое приводится выше. Остановимся лишь на перечислении тестов, составляющих батарею и приведем инструкцию. Для удобства восприятия испытуемыми мы обозначали батарею тестов как анкету.

Инструкция.

Общая инструкция к заполнению всей батареи тестов состояла в следующем.

Дорогая мама, дорогой папа!

Просим вас принять участие в изучении семейных воспитательных практик и ответить на ряд вопросов, касающихся того, с помощью каких средств вы дисциплинируете своих детей. Анкета касается воспитания детей, которым еще не исполнилось 16 лет. Мы Вас заранее благодарим за Ваше согласие и Ваше активное сотрудничество.

В случае, если Вы также имеете детей старше 16 лет, мы Вас просим заполнить анкету только в отношении детей, которые еще не достигли возраста 16 лет.

Несколько замечаний, которые помогут Вам правильно заполнить анкету.

Мы вас настоятельно просим работать ОДНОМУ, не совещаясь с Вашим партнером. Не дискутируйте ни до, ни во время ответов, которые вы даете на различные вопросы, предлагаемые Вам в анкете. Если Вы желаете обсудить Ваши ответы и мнения с партнером, сделайте это только после того,

как Вы самостоятельно заполните весь опросник. Не меняйте, пожалуйста, ответы после обсуждения!

Некоторые формулировки Вам покажутся, может быть, трудно совместимыми с Вашей собственной ситуацией. В таком случае мы Вас просим выбрать ответ, который ближе всего к Вашему личному опыту. Не пропускайте ни одного вопроса, так как мы можем анализировать должным образом только анкеты, заполненные целиком. Не раздумывайте слишком долго над ответами, среди них нет «правильных» и «неправильных». Если Вы желаете внести уточнения, высказать критические замечания или сделать комментарии не стесняйтесь их сформулировать на полях или на обороте страниц опросника. Мы Вас не просим писать фамилию, имя и адрес на опроснике, так как мы хотим, чтобы этот опрос сохранял абсолютно анонимный характер.

Перед заполнением каждого субтеста давались дополнительные краткие инструкции (Приложение).

Субтесты тестовой батареи.

1. Опросник частоты применения родителями наказаний (Deneker, Perrez, Ewert, Moggi).

2. Опросник частоты применения родителями физических наказаний (Deneker, Perrez, Ewert, Moggi).

3. Шкала социальной желательности ответов SDS-CM (Crown, Marlow).

4. Шкала подавленности родителей из-за семейных обязанностей (Perrez).

5. Шкала толерантности родителей к поведенческим проявлениям ребенка (Perrez).

6. Шкала времени, прошедшего с момента последнего серьезного физического наказания (Perrez).

7. Шкала причин физических наказаний (Perrez).

8. Шкала атрибутивных и защитных реакций родителей, после применения наказания (Perrez).

9. Шкала физических наказаний, которые применялись к самим родите-

лям в их детские годы

10. Шкала измерения стресса в повседневной жизни, разработанная Perrez, Schoebi, Wilhelm.

11. Шкала измерения эмоционального стресса, разработанная Perrez, Schoebi, Wilhelm.

12. Шкала измерения представлений об эмоциональном стрессе партнера по браку, разработанная Perrez, Schoebi, Wilhelm.

13. Шкала удовлетворенности различными сферами семейной жизни (Perrez).

14. Шкала поведенческих проявлений ребенка (Perrez).

Для исследования параметров эмоционально – волевой регуляции деятельности родителей использовался опросник диагностики волевых качеств личности (ВКЛ). Подробное описание методики уже приводилось выше.

Методы статистической обработки результатов эмпирического исследования

Вычисления производились на компьютере с использованием программы SPSS.

Ход исследования

Эмпирическое исследование взаимосвязей параметров эмоционально – волевой регуляции и семейных отношений проводилось в Курганской области. Испытуемые исследуемой выборки состояли из семей города Кургана и Курганской области. Объем выборки составил 502 человека – родителей детей до 16 лет. Сто восемьдесят испытуемых были опрошены одновременно по методике диагностики волевых качеств личности (ВКЛ) и батарее тестов М.Перре. Исследование проводилось с января по октябрь 2004 года.

Полученный массив данных обрабатывался в 3 этапа.

На первом этапе исследования изучались взаимосвязи волевой регуляции деятельности у супругов и параметров семейных отношений. На втором этапе – влияние параметров семейных отношений на эмоционально – волевою регу-

ляцию деятельности у детей. На третьем этапе изучались взаимосвязи практик наказания в родительской семье и практик наказания в дочерней семье.

4.2. Результаты исследования взаимосвязей параметров эмоционально – волевой регуляции и социального взаимодействия в семье

4.2.1. Результаты изучения взаимосвязи параметров эмоционально волевой регуляции у родителей и социального взаимодействия в семье

На данном этапе исследования мы ставили целью понять, каким образом эмоционально – волевые особенности родителей влияют на эмоционально – волевые особенности детей. Мы предположили, что это влияние будет опосредовано семейными отношениями. Например, тем, какие меры наказания родители применяют, с какой частотой, насколько родители удовлетворены семейной жизнью, насколько они толерантны. Получив очень объемный массив данных, мы анализировали не отдельные корреляции, а их совокупности, пытаюсь увидеть в них определенную тенденцию, логику. Коэффициенты корреляции представлены в таблицах, приводимых ниже.

Таблица 4.1

Значения коэффициентов корреляции волевых качеств личности и параметров удовлетворенности супругов различными сферами семейной

жизни	L.3.1	L.3.2	L.3.3	L.3.4	L.3.5
1	2	3	4	5	6
Отв.	.15*	.26**	.21**	.21**	.19**
Ин.		.16*	.16*		.20**
Реш.	.16*	.26**	.23**	.18*	.20**
Сам.					
Выд.	.17*	.24**	.20**	.25**	.28**

Окончание таблицы 4.1

1	2	3	4	5	6
Эн.	.21**	.27**	.24**	.24**	.26**
Вним.	.21**	.27**	.24**	.23**	.25**
Цел.	.21**	.23**	.18*	.21**	.21**
Об.б.	.21**	.32**	.26**	.24**	

Примечания:

n-180; * - $p < 0.01$; ** - $p < 0.001$;

Отв. – показатель ответственности по методике ВКЛ;

Ин. – показатель инициативности по методике ВКЛ;

Реш. – показатель решительности по методике ВКЛ;

Сам. – показатель самостоятельности по методике ВКЛ;

Выд. – показатель выдержки по методике ВКЛ;

Наст. – показатель настойчивости по методике ВКЛ;

Эн. - – показатель энергичности по методике ВКЛ;

Вним. – показатель внимательности по методике ВКЛ;

Цел. – показатель целеустремленности по методике ВКЛ;

Об.б. – общий балл по методике ВКЛ;

L.3.1. – удовлетворенность супругов способностью семьи контролировать стрессовые ситуации;

L.3.2 – удовлетворенность супругов распределением обязанностей в семье;

L.3.3 – удовлетворенность супругов тем, каким образом обсуждаются проблемы и принимаются решения в семье;

L.3.4 – удовлетворенность супругов тем, как члены семьи заботятся друг о друге;

L.3.5 – удовлетворенность супругов климатом, атмосферой, которая обычно царит в семье;

Таблица 4.2

Значения коэффициентов корреляции волевых качеств личности и эмоционального состояния супругов

	L.4.1	L.4.2	L.4.3	L.4.4	L.4.5	L.4.6	L.4.7
Отв.	-.20**		.16*				
Ин.	-.38**		.30**		.20**		-.19**
Реш.	-.40**	-.19**	.27**		.18*		
Сам.	-.23**	-.23**					
Выд.	-.35**	-.18*	.32**		.29**		-.23**
Наст.	-.28**		.17*				-.16*
Эн.	-.47**	-.16*	.44**		.31**		-.21**
Вним.	-.28**		.19*				-.16*
Цел.	-.29**		.25**		.28**		
Об.б.	-.47**	-.19**	.34**		.25**		-.21**

Примечания:

n-180; * - $p < 0.01$; ** - $p < 0.001$;

L.4.1 – частота переживания супругами печали, подавленности;

L.4.2 – частота переживания супругами тревожности, беспокойства;

L.4.3 – частота переживания супругами радости, счастья;

L.4.4 – частота переживания супругами вины, ответственности;

L.4.5 – частота переживания супругами гордости, удовлетворенности собой;

L.4.6 - частота переживания супругами смущения, сконфуженности;

L.4.7 – частота переживания супругами досады, неудовлетворенности;

Таблица 4.3

Значения коэффициентов корреляции волевых качеств личности и представлений об эмоциональном состоянии супруга

	L.5.1	L.5.2	L.5.3	L.5.4	L.5.5	L.5.6	L.5.7
Отв.							
Ин.			.22**				
Реш.			.15*				
Сам.					-16*		
Выд.							
Наст.							
Эн.							
Вним.			.25**				
Цел.			.20**	.24**			
Об.б.			.19**				

Примечания:

n-180; * - $p < 0.01$; ** - $p < 0.001$;

L.5.1 – представление о частоте переживания супругом печали, подавленности;

L.5.2 – представление о частоте переживания супругом тревожности, беспокойства;

L.5.3 – представление о частоте переживания супругом радости, счастья;

L.5.4 – представление о частоте переживания супругом вины, ответственности;

L.5.5 – представление о частоте переживания супругом гордости, удовлетворенности собой;

L.5.6 - представление о частоте переживания супругом смущения, сконфуженности;

L.5.7 – представление о частоте переживания супругом досады, не-удовлетворенности.

Таблица 4.4

Значения коэффициентов корреляции волевых качеств личности и частоты использования различных практик наказания в 8-ми ситуациях семейной жизни

	1	2	3	4	5
Отв.		-.19** (1) -.17* (2) -.15* (5) -.24** (7) -.21** (8)			
Ин.					
Реш.	.15* (6)				
Сам.		-.17* (1)		.18* (3)	
Выд.		-.16* (1) -.20** (4) -.23** (5)			
Наст.					
Эн.	.17* (6)	-.24** (1) -.16* (4) -.20** (5)	.16* (1)		.17* (6)
Вним.		-.18* (1) -.15* (7)		.15* (1) .15* (2) .16* (3) .19** (8)	
Цел.		-.20** (1) -.23** (3) -.27** (4) -.17* (5) -.18* (7)	.15* (2)		-.17* (5)
Об.б.		-.22** (1) -.18* (4) -.20** (5) -.15* (7)			

Таблица 4.4 (продолжение).

Значения коэффициентов корреляции волевых качеств личности и частоты использования различных практик наказания в 8 ситуациях семейной жизни

	6	7	8	9	10
Отв.		-.15* (2)	-.19**(4)	-.15* (2) -.15* (5)	
Ин.	.17* (1) .15* (6) .15* (7)		-.22**(1)		
Реш.					.18* (6)
Сам.			.21**(8)		.16* (6)
Выд.	.17* (7)			.18* (1) .15* (6)	
Наст.					
Эн.	.15* (1) .15* (6)	.17* (6)	-.19* (1)	-.15* (5) .16* (6)	
Вним.		.15* (4)	-.15* (7)		.16* (6)
Цел.	.16* (5)		-.25**(1) -.21**(3) -.28**(4) -.23**(7)	-.16* (3)	.15* (6)
Об.б.			-.19**(1) -.16* (4)		

Примечания:

n – 180; * - $p < 0.01$; ** - $p < 0.001$;

1 – 10 – частота употребления различных практик наказания по отношению к ребенку;

1 – “Я ему запретил бы смотреть телевизор в течение некоторого времени”;

2 – “Я ему дал бы ясно понять, что он меня огорчил”;

3 – “Без долгих разговоров я ему дал бы оплеуху”;

4 – “Я его поставил бы в угол на некоторое время и не обращал бы на него никакого внимания”;

5 – “Я сократил бы ему карманные деньги”;

6 – “Я бы его отшлепал”;

7 – “Я бы ему сказал, что в следующий раз он получит строгое наказание”;

8 – “Я потребовал бы должным образом извиниться”;

9 – “Я его лишил бы чего-либо, что он хочет и в обычное время я ему разрешаю (экскурсия, игрушка и.т.д.)”;

10 – “Я ему запретил бы идти играть со своими друзьями после обеда”.

В скобках после значения коэффициента корреляции указаны номера ситуаций, в которых наблюдалось применение вышеназванных практик наказания.

1. Брат и сестра (4-х и 7-ми лет) ссорятся из-за книги. Вы вмешиваетесь и принимаете решение, что с этой книгой вначале имеет право играть младший ребенок и только потом старший. Тогда старший ребенок впадает в сильный гнев и разрывает книгу у Вас на глазах.

2. Чтобы наказать его за совершенную глупость, Вы даете оплеуху Вашему ребенку в возрасте 10-ти лет. Он пытается Вам дать сдачи.

3. В качестве наказания за дерзость Вы заставляете Вашего ребенка 12-ти лет помочь Вам делать уборку. Он Вам дерзит в ответ.

4. В течение многих недель Ваш ребенок 9-ти лет делает уроки нерегулярно и небрежно. Однажды он возвращается домой с дневником, полным плохих отметок.

5. Классный руководитель Вашего ребенка (11-ти лет) звонит Вам и жалуется, что он не слушается, дерзит и нарушает нормальную работу класса.

6. В обед Вы приготовили поесть то, что Ваш ребенок 7-ми лет не лю-

бит. Он упорно отказывается съесть даже маленький кусочек.

7. Без какой-либо уважительной причины Ваш ребенок 12-ти лет вернулся домой с двухчасовым опозданием.

8. Вы обнаружили, что Ваш ребенок 8-ми лет утащил 100 рублей из Вашего кошелька.

Таблица 4.5

Значения коэффициентов корреляции волевых качеств личности родителей и частоты использования ими физических наказаний.

	9.2	9.4	9.5	9.8	9.9	9.11	9.12	9.13
Вк.		-17*	-11		-12	-14	-18*	-20**
Эн.		-14*		-12				
Вн.								-26**
Цел.	-17*							

Примечание:

n – 180; * - $p < 0.01$; ** - $p < 0.001$;

9.2- отправлять ребенка в кровать или его комнату;

9.4- задать порку (рукой);

9.5- отшлепать;

9.8 – давать оплеуху;

9.9 – лишать десерта;

9.11 – брать какой - либо предмет, чтобы стукнуть ребенка;

9.12 – грозить строгим наказанием;

9.13 – другое наказание.

Таблица 4.6

Значения коэффициентов корреляции волевых качеств личности, подавленности родителей и их раздражения по поводу различных поведенческих проявлений ребенка

	11	12.1	12.4	12.6	12.14
Отв.					-.16*
Ин.	-.19**				-.25**
Реш.	-.17*				
Сам.		-.17*	-.15*		
Выд.		-.18*			
Наст.					-.16*
Эн.	-.26**				
Вн.		-.16*			
Цел.	-.21**			-.19**	
Об.б.	-.20**				-.19**

Примечания:

n – 180; * - $p < 0.01$; ** - $p < 0.001$;

11- чувство подавленности из-за обязанностей в отношении воспитания детей или из-за ситуации в личной жизни в целом;

12.1 - выраженность раздражения родителей по поводу того, что ребенок не слушается;

12.4 – выраженность раздражения родителей по поводу того, что ребенок устраивает беспорядок;

12.6 - выраженность раздражения родителей по поводу того, что ребенок недостаточно пунктуален;

12.14 - выраженность раздражения родителей по поводу того, что ребенок просыпается ночью.

Кроме данных о влиянии эмоционально – волевой регуляции у супругов на параметры семейных отношений, мы проанализировали ее прямое влияние на поведение детей. Результаты представлены в таблице.

Таблица 4.7

Значения коэффициентов корреляции волевых качеств личности и особенностей поведения ребенка в семье (по наблюдению родителей)

	О 1.7.	О 1.9.	О 1.11.	О 1.16	О 1.21	О 1.24
Отв.		.18*		.24**	.18*	
Ин.				.24**		
Реш.	-.22**					
Сам.						
Выд.		.22**				
Наст.						
Эн.	-.17*	.20**	.21**	.18*	.22**	-.20**
Вн.		.18*		.20**	.18*	-.24**
Цел.			.15*		.30**	-.16*
Об.б.	-.17*	.18*	.17*	.17*	.16*	-.20**

Примечания:

n – 180; * - $p < 0.01$; ** - $p < 0.001$; О 1.7 - ребенок часто подавлен, печален; О 1.9 - у ребенка есть друг, с которым он играет с особенным удовольствием; О 1.11 – ребенок уважаем другими детьми; О 1.16 – ребенок думает, прежде чем действовать; О 1.21 – ребенок активен, заинтересован, любознателен; О 1.24 – ребенок заторможен.

Основные результаты исследования можно обобщить следующим образом

1. Супруги, у которых в большей степени развиты волевые качества личности, более удовлетворены различными сферами семейной жизни.
2. Супруги с выраженными волевыми качествами не склонны к переживанию печали, подавленности, тревожности. Они более удовлетворены собой и чаще испытывают счастье и радость.
3. Супруги с выраженными волевыми качествами обнаруживают тенденцию чаще приписывать своему партнеру по браку переживание эмоций радости.
4. Супруги с выраженными волевыми качествами склонны в большей степени применять такие способы наказания как демонстрация ребенку своего огорчения и требование извинений, чем физические наказания.

5. Выраженность волевых качеств родителей коррелирует с некоторыми особенностями поведения ребенка. Дети таких родителей не склонны переживать подавленность, более активны, лучше контролируют себя.

4.2.2. Результаты изучения взаимосвязи параметров эмоционально – волевой регуляции детей и параметров социального взаимодействия в семье

Во второй части мы приводим результаты корреляционного анализа взаимосвязи практик наказания, применяемых в семье, толерантности родителей и др. с поведенческими проявлениями детей, отражающих особенности эмоционально – волевой регуляции.

Таблица 4.8

Значения коэффициентов корреляции поведенческих проявлений детей, и частоты использования различных практик наказания в 8 ситуациях семейной жизни (наказание 2)

	O.9	O.11	O.21
2(1)	-10*	-12**	
2(3)	-14*	-13**	-12**
2(4)		-19**	-10*
2(5)	-10*	-19**	
2(7)	-12**	-17**	-10*
2(8)	-13**	-20**	

Примечания:

* $p < 0.05$ ** $p < 0.01$

2 - Я ему дал бы ясно понять, что он меня огорчил. В скобках указаны номера ситуаций, в которых использован данный вид наказания.

O9 – есть ребенок, с которым он играет с особым удовольствием.

O11 – в общем уважаем другими детьми. O21 – заинтересован, любознателен, активен.

Таблица 4.9

Значения коэффициентов корреляции поведенческих проявлений детей и частоты использования различных практик наказания в 8 ситуациях семейной жизни (наказание 8)

	0.9	0.11	0.21
8(1)		-13**	-11*
8(2)	-10*	-12**	
8(3)	-14**		-18**
8(4)			-12**
8(5)	-12**	-17**	-15**
8(6)		-10*	
8(7)	-14**		-12**
8(8)	-14**	-13**	-15**

Примечания:

* $p < 0.05$ ** $p < 0.01$;

8 – Я потребовал бы должным образом извиниться.

Таблица 4.10

Значения коэффициентов корреляции поведенческих проявлений детей, и частоты использования различных практик наказания в 8 ситуациях семейной жизни (наказание 6)

	0.9	0.11	0.21
6(1)		13**	
6(2)		13**	
6(3)		12**	
6(4)		10*	
6(6)	10*	17**	
6(7)		14**	10*

Примечания:

* $p < 0.05$ ** $p < 0.01$

6 – Я бы его отшлепал.

Таблица 4.11

Коэффициенты корреляции различных видов физических наказаний и поведенческих проявлений детей

	O1	O3	O4	O6	O8	O9	O10
9.1			-.13*			.13*	
9.2		.13*					.14*
9.3							
9.4	.20**						
9.5	.21**	.13*					
9.6				-.13			.14*
9.7						.19**	
9.8		-.18**			-.14*	-.13*	
9.9							
9.10							.14*
9.11							
9.12	.15*						
9.13					.27**		

Таблица 4.11 (продолжение)

	O11	O12	O13	O14	O15	O16	O17
9.1	.13*	.16*	.14*				
9.2							
9.3			.13*				
9.4	-.13*	.13*					
9.5	-.13*	.13*					.19**
9.6		.15*			-.15*		
9.7					-.13*		
9.8	-.15*						
9.9			-.18**				

9.10				.16*			.13*
9.11				.13*		-.17*	
9.12		.16*				-.22**	
9.13							

Таблица 4.11 (продолжение)

	O18	O19	O20	O21	O22	O23	O24
9.1	.20**					.16*	
9.2							
9.3	.15*						
9.4					.16*		.13*
9.5			-.18*				
9.6							
9.7							
9.8			-.17**	-.14*			
9.9							
9.10		.19**		-.17**			
9.11		.13*		-.12*			
9.12						.28*	
9.13							

Примечания:

* $p < 0.05$ ** $p < 0.01$;

9.1 – сердиться. 9.2- отправлять ребенка в кровать или его комнату 9.3 – трепать за волосы. 9.4- задать порку (рукой). 9.5- отшлепать 9.6 – запрещать смотреть телевизор. 9.7 – временно запрещать выходить из дома. 9.8 – давать оплеуху. 9.9 – лишать десерта. 9.10 – отправлять ребенка в кровать, лишив его ужина. 9.11 – брать какой - либо предмет, чтобы стукнуть ребенка. 9.12 – грозить строгим наказанием. 9.13 – другое наказание.

O1 – возбужден, сверхактивен, не может долго оставаться спокойным.

О2 – часто испытывает головную боль, боль в желудке или тошноту. О3 – может уступать, делиться с другими детьми. О4 – часто испытывает внезапные вспышки гнева, раздражается. О5 – предпочитает играть один. О6 – легко подчиняется, вовлекается. О7 – часто подавлен, печален. О8 – сочувствует, сострадает, когда у других горе. О9 – есть ребенок, с которым он играет с особенным удовольствием. О10 – придирается к другим детям. О11 – в общем уважаем другими детьми. О12 – трудно сосредотачивается на чем – то, легко отвлекается. О13 – неуверенный, боязливый. О14 – другие насмеваются над ним, притесняют его. О15 – охотно участвует (например, когда нужно навести порядок), с охотой помогает. О16 – думает, прежде чем действовать. О17 – умышленно портит чужие вещи. О18 – боится определенных ситуаций, людей, животных или вещей. О19 – имеет проблемы с едой. О20 – может длительно играть один, доводит задуманное до конца. О21 – заинтересован, любознателен, активен. О22 – у него плохой сон, он возбужден. О23 – очень эмоционально на все реагирует. О24 – часто заторможен. О25 – имеет проблемы со стулом, подмачивает трусы.

Таблица 4.12

Коэффициенты корреляции времени, прошедшего с момента последнего физического наказания и поведенческих проявлений детей

	О1	О11	О16	О22	О25
T	-.23**	.19**	.18**	-.13*	-.15*

Примечание:

* $p < 0.05$ ** $p < 0.01$.

Таблица 4.13

Коэффициенты корреляции толерантности родителей к поведению ребенка и поведенческих проявлений детей

	О4	О12
1	2	3
12.1	.19**	.21**
12.4	.22**	.23**

1	2	3
12.7	.20**	.18*
12.8	.16*	
12.9	.24**	
12.10		.13*
12.11	.24**	
12.12		.14*

Примечания:

$p < 0.05$ ** $p < 0.01$.

12.1 – раздражение по поводу того, что ребенок не слушается. 12.4 - раздражение по поводу того, что ребенок устраивает беспорядок. 12.7 - раздражение по поводу того, что ребенок плохо ведет себя за столом. 12.8 - раздражение по поводу того, что ребенок невежлив, недостаточно учтив, дерзко себя ведет. 12.9 - раздражение по поводу того, что ребенок не хочет помогать. 12.10 - раздражение по поводу того, что ребенок слишком много смотрит телевизор. 12.11 - раздражение по поводу того, что ребенок внезапно впадает в гнев. 12.12 - раздражение по поводу того, что ребенок слишком часто кричит.

Таблица 4.13

Коэффициенты корреляции толерантности родителей к поведению ребенка и поведенческих проявлений детей (продолжение)

	12.1	12.4
1	2	3
O1	17**	
O3		-13**
O4	19**	
O12	21**	
O13	10*	

1	2	3
O15	-10*	-11*
O17		20**
O18		17**
O19		10*
O22	10*	19**
O23	12**	

Примечания:

$p < 0.05$ ** $p < 0.01$.

12.1 – раздражение по поводу того, что ребенок не слушается.

12.14 – раздражение по поводу того, что ребенок просыпается ночью.

O1 – возбужден, сверхактивен, не может долго оставаться спокойным.

O3 – может уступать, делиться с другими детьми. O4 – часто испытывает внезапные вспышки гнева, раздражается. O12 – трудно сосредотачивается на чем – то, легко отвлекается. O13 – неуверенный, боязливый. O15 – охотно участвует (например, когда нужно навести порядок), с охотой помогает. O17 – умышленно портит чужие вещи. O18 – боится определенных ситуаций, людей, животных или вещей. O19 – имеет проблемы с едой. O22 – у него плохой сон, он возбужден. O23 – очень эмоционально на все реагирует.

Таблица 4.14

Коэффициенты корреляции удовлетворенности различными сферами семейной жизни и поведенческих проявлений детей

	L.3.1	L.3.2	L.3.3	L.3.4	L.3.5
1	2	3	4	5	6
O4	-.16**	-.12**	-.19**	-.23**	-.25**
O5		-.16**	-.12*	-.14**	-.11*
O7		-.14**			-.14**

1	2	3	4	5	6
O12					-.13**
O13				-.13**	-.12**
O17					-.11*
O20	.12**	.11*	.12**	.11*	.14**
O21		.12*		.11*	.11*
O22	-.11*	-.11*	-.13**	-.14**	-.14**
O23				-.12**	-.14**
O24	-.11*	-.15**	-.11*	-.11*	-.12*
O25		-.11*			-.13**

Примечания:

n-180; * - $p < 0.01$; ** - $p < 0.001$.

Условные обозначения, применяемые в таблице, приведены выше.

Еще один показатель эмоциональности супругов заключается в измерении степени их подавленности в связи с семейными обязанностями. Рассмотрим, как этот параметр влияет на поведенческие особенности детей.

Таблица 4.15

Корреляции подавленности родителей и поведенческих особенностей детей

	O3	O4	O11	O15	O17	O24
11	-.11*	.11*	-.13**	-.15**	.11*	.10*

Примечания:

n-180; * - $p < 0.01$; ** - $p < 0.001$.

11- подавленность из – за обязанностей по отношению к воспитанию детей и из-за личной жизни в целом.

O3 – может уступать, делиться с другими детьми. O4 – часто испыты-

вает внезапные вспышки гнева, раздражается. O11 – в общем уважаем другими детьми. O15 – охотно участвует (например, когда нужно навести порядок), с охотой помогает. O17 – умышленно портит чужие вещи. O24 – часто заторможен.

Таблица 7.16. отражает связи эмоций, характерных для супругов и особенностей поведения ребенка, характеризующих эмоционально – волевую регуляцию.

Таблица 4.16

Коэффициенты корреляций эмоций супругов и особенностей детского поведения

	L.4.1	L.4.2	L.4.3	L.4.4	L.4.5	L.4.6	L.4.7
O1						.17**	
O3			.14**				
O4	.17**	.17**	-.12**			.12**	.16**
O7			-.13**				
O9					.12**		
O11					.14**		
O12				.16**		.13**	
O13		.16**	-.12**				.12**
O18				.16**			
O21			.16**	.15**			
O23		.12**		.12**			
O24			-.17**				

Примечания:

N=502. ** - $p < 0.001$;

L.4.1 – частота переживания супругами печали, подавленности;

L.4.2 – частота переживания супругами тревожности, беспокойства;

L.4.3 – частота переживания супругами радости, счастья;

L.4.4 – частота переживания супругами вины, ответственности;

L.4.5 – частота переживания супругами гордости, удовлетворенности собой;

L.4.6 - частота переживания супругами смущения, сконфуженности;

L.4.7 – частота переживания супругами досады, неудовлетворенности;

O1 – возбужден, сверхактивен, не может долго оставаться спокойным.

O3 – может уступать, делиться с другими детьми. O4 – часто испытывает внезапные вспышки гнева, раздражается. O7 – часто подавлен, печален. O9 – есть ребенок, с которым он играет с особенным удовольствием. O11 – в общем уважаем другими детьми. O12 – трудно сосредотачивается на чем – то, легко отвлекается. O13 – неуверенный, боязливый. O18 – боится определенных ситуаций, людей, животных или вещей. O21 – заинтересован, любознателен, активен. O23 – очень эмоционально на все реагирует. O24 – часто заторможен.

Дополнительная информация к анализу влияния удовлетворенности на поведенческие особенности, отражающие особенности эмоционально – волевой регуляции, заключается в том, что параметры удовлетворенности супругов различными сферами семейной жизни тесно связаны между собой. Соответствующие данные приведены ниже.

Таблица 4.17

Коэффициенты корреляции удовлетворенности супругов различными сферами семейной жизни

	L.3.1	L.3.2	L.3.3	L.3.4	L.3.5
L.3.1		.40**	.54**	.46**	.48**
L.3.2			.51**	.52**	.47**
L.3.3				.55**	.55**
L.3.4					.74**

Примечание:

** - $p < 0.01$.

Результаты данного этапа исследования можно резюмировать следующим образом.

Данные, представленные в таблицах, иллюстрирующих связь наказаний и поведения ребенка, показывают, что в наибольшей степени (по сумме корреляций) на поведение ребенка влияют такие виды наказаний, как «сердиться», «отшлепать» и «давать оплеуху». Влияние такого вида наказания, как «сердиться» амбивалентно. Влияние таких видов наказания, как «отшлепать» и «дать оплеуху» отрицательно. Частота употребления наказания «отшлепать» сочетается с такими особенностями, как возбуждение, сверхактивность, уступчивость, низкое уважение со стороны сверстников, трудностью сосредоточения, порчей чужих вещей и недоведением задуманного до конца. Частота употребления наказания «дать оплеуху» сочетается с низкой уступчивостью, низкой способностью сострадать, отсутствием товарищей по игре, низким уважением со стороны сверстников, низкой активностью и неспособностью довести до конца задуманное. Часть из этих проявлений характерны для синдрома дефицита внимания и гиперактивности. Часть характеризуют низкий уровень других сторон эмоционально – волевой регуляции.

В таблице 4.13 представлена только часть данных, характеризующая наиболее явные тенденции. Вся совокупность данных говорит о том, что низкая толерантность к поведению ребенка негативно сказывается на его поведенческих проявлениях. Особенно отчетливо связаны с низкой толерантностью склонность ребенка часто испытывать вспышки гнева, раздражения и трудность сосредоточения, легкая отвлекаемость.

Продолжение таблицы 4.13 дает нам представление о влиянии на эмоционально – волевою регуляцию ребенка толерантности родителей по поводу тех проявлений, которые в наибольшей степени связаны с эмоционально – волевой регуляцией у родителей. Корреляции, хотя и невелики по абсолютному значению, но многочисленны и не противоречивы. В своей совокупности они дают нам ясное понимание негативного влияния низкой толерантно-

сти на эмоционально – волевую регуляцию у ребенка.

Данные показывают, что дети, которых чаще наказывают физически, более возбуждены, сверх активны, пользуются меньшим уважением со стороны других детей, действуют менее обдуманно, заторможены и плохо спят. Результаты согласуются с приведенными выше.

Можно сказать, что результаты не противоречивы и в целом показывают негативное влияние частых наказаний, особенно физических, на поведенческие проявления детей. Возможна и иная интерпретация полученных данных. Например, в отношении гиперактивности можно предположить, что наказания являются следствием поведения ребенка, а не его причиной. Скорее всего, дело во взаимной обусловленности. Наказания усиливают негативные проявления, а те, в свою очередь, провоцируют наказания. Низкая удовлетворенность различными сферами семейной жизни сказывается на эмоционально – волевой регуляции у детей также негативно. В данном случае мы интерпретируем удовлетворенность семейной жизнью как причину, а поведенческие особенности детей, характеризующие эмоционально – волевую регуляцию, как следствие. Действительно, сложно предполагать, что, например, эмоционально – волевая регуляция у ребенка повлияет на удовлетворенность распределением обязанностей между супругами.

В отношении связи наиболее характерных для супругов эмоций и поведенческих проявлений детей можно сказать, что подавленность, тревожность, смущенность, неудовлетворенность негативно влияют на эмоционально – волевую регуляцию у детей. Преобладание эмоций радости и гордости собой – положительно. Влияние вины, ответственности амбивалентно. С нашей точки зрения эта амбивалентность является следствием амбивалентной формулировки данного пункта в тесте. В совокупности с учетом знака данная группа эмоций может быть интерпретирована как эмоциональный стресс, заключающийся в выраженности подавленности, тревожности, вины, неудовлетворения и отсутствии радости и удовлетворенности собой [Petre, 1987]. Корреляции эмоций с поведенческими особенностями детей меняют знак в зависимости

зависимости от того, позитивные или негативные это эмоции, так, что отрицательные проявления эмоциональности влияют на эмоционально – волевою регуляцию негативно, а положительные – позитивно. Общая картина корреляционных связей непротиворечива. Таким образом, можно сказать, что нахождение родителей в состоянии эмоционального стресса негативно влияет на формирование эмоционально – волевой регуляции у детей. Как и в предыдущем обсуждении, мы понимаем реципрокность взаимодействия рассматриваемых переменных. Однако, анализ конкретных индикаторов проявлений эмоционально – волевой регуляции у детей позволяет несколько акцентировать именно воздействие эмоционального стресса у родителей на эмоционально – волевою регуляцию и сферу общения у детей, а не наоборот.

Выводы

1. Частота наказаний влияет на поведенческие проявления детей, на некоторые особенности эмоционально – волевой регуляции их деятельности.

2. Частые физические наказания связаны с проявлениями синдрома дефицита внимания и гиперактивности.

3. Частые физические наказания приводят к тому, что дети менее активны и хуже контролируют свои эмоции. Им сложнее довести до конца начатое дело.

4. Низкая толерантность родителей к поведению детей приводит к тому, что дети труднее контролируют гнев и сосредотачиваются.

5. Низкая удовлетворенность семейной жизнью отрицательно сказывается на поведенческих проявлениях детей, характеризующих эмоционально – волевою регуляцией.

6. Нахождение родителей в состоянии постоянного эмоционального стресса негативно влияет на формирование эмоционально – волевой регуляции у детей.

4.2.3. Результаты изучения зависимости практик наказания в семье детей от практик наказания в семье родителей, параметров семейных отношений от практик наказания в родительской семье, параметров эмоционально волевой регуляции у родителей от практик наказания в их собственной родительской семье

Данный уровень анализа предполагает исследование того, как параметры семейных отношений в родительских семьях (по отношению к участвующим в тестировании взрослым) влияют на параметры семейных отношений в дочерних семьях, а также на параметры эмоционально – волевой регуляции у супругов. Таким образом, появляется некоторая возможность проследить влияния исследуемых факторов в различных поколениях.

Представим вначале данные о взаимосвязи практик наказаний в родительской и дочерней семье.

Таблица 4.18

Корреляции наказаний, применяемых к испытуемым в их родительской семье и наказаний, которые они применяют к своим детям N=502

	1	2	3	4	5	6
1.1	.35**			.10*		
1.2		.36**				.16**
1.3		.11*	.35**	.15**	.14**	
1.4			.22**	.31**	.20**	.12**
1.5		.12*	.20**	.27**	.30**	.17**
1.6		.18**				.28*
1.7		.24**		.14**	.11*	.20**
1.8		.11*	.23**	.16**	.14**	
1.9		.14**				.18*
1.10			.19**	.13**	.10*	.15**
1.11		.10*	.14*;	.14**	.14**	.12*
1.12				.14**		

Таблица 4.18 (продолжение)

	7	8	9	10	11	12
1.1	.10*					
1.2	.16*	.17**	.16**	.17**	.14**	.13**
1.3		.16**	.13**	.25*	.20**	
1.4	.12*	.20**		.11*	.23*	.16**
1.5	.15*	.23**			.20**	.17**
1.6	.21**		.10*	.10*		
1.7	.29**	.10*				.16**
1.8	.10*	.32**	.11*	.21**	.17**	
1.9	.10*	.11*	.43**	.24**	.16**	
1.10	.11*	.15**	.28**	.36**	.26**	
1.11		.20**	.20**	.24**	.32**	.10*
1.12						.39**

Примечания:

1. Сердиться на ребенка. 2. Отправлять ребенка в кровать или в комнату. 3. Трепать за волосы. 4. Задавать порку (рукой). 5. Отшлепать. 6. Запрещать смотреть телевизор. 7. Временно запрещать выходить из дома. 8. Давать оплеуху. 9. Лишать десерта. 10. Отправлять ребенка в кровать, лишив его ужина. 11. Брать какой – либо предмет, чтобы стукнуть ребенка. 12. Грозить строгим наказанием.

Нумерация 1.1, 1.2, 1.3 и т.д. обозначает те же наказания, но применявшиеся к самим взрослым в их родительской семье.

$p < 0.05$ ** $p < 0.01$

В таблицах 7.19 и 7.20 приводятся данные о влиянии на удовлетворенность браком и на эмоции, переживаемые супругами наказаний в родительской семье.

Таблица 4.19

Коэффициенты корреляции различных видов физических наказаний, применявшихся к родителям в их семье и удовлетворенность различными сферами семейной жизни N=502

	L.3.1	L.3.2	L.3.3	L.3.4	L.3.5
1				-.12*	
2		-.12*	-.16*	-.13*	-.17**
3					
4					-.16**
5			-.12*		-.17**
6	-.14*		-.21**		
7					
8					
9	-.13*			-.12*	
10					
11					
12					

Примечание:

$p < 0.05$ ** $p < 0.01$

Таблица 4.20

Коэффициенты корреляции различных видов физических наказаний, применявшихся к родителям в их семье и наиболее часто переживаемых эмоций N=502

	L.4.1	L.4.2	L.4.3	L.4.4	L.4.5	L.4.6	L.4.7
1		.19**		.12*			
2	.13*	.15*					
3		.19**					
4	.17**	.15*					.12*
5	.13*	.13*			.15*		.13*
6	.15*						
7					.15*	.13*	.14*
8				-.15*	.14*		
9							.14*
10							
11	.15*	.14*					
12							

Примечание:

$p < 0.05$ ** $p < 0.01$

Данные о влиянии наказаний в родительской семье на эмоционально – волевую регуляцию у взрослых в дочерней семье представлены ниже.

Таблица 4.21

Коэффициенты корреляции различных видов физических наказаний, применявшихся к родителям в их семье и волевых качеств личности

N=180

	Ответственность (ВКЛ)
1	-.21**
2	-.20**
3	
4	-.11
5	-.15*
6	
7	-.17*
8	-.16*
9	-.13
10	
11	-.13
12	-.13

Примечание:

* $p < 0.05$ ** $p < 0.01$.

Дополнительную информацию нам дает анализ корреляционных связей наказаний в родительской семье и удовлетворенности семейной жизнью у супругов.

Таблица 4.22

Коэффициенты корреляции наказаний, применяемых к ребенку и удовлетворенности семейной жизнью

N=502

	L.3.1	L.3.2	L.3.3	L.3.4	L.3.5
1				-.10*	-.10*
2	-.18**		-.15**		-.10*
3			-.11*		
4	-.10*		-.10*	-.14*	-.17**
5	-.14**	-.10*	-.17**	-.17*	-.17**
6					
7					
8			-.12*	-.12*	
9					
10	-.11*				
11	-.14**	-.21**	-.18*	-.17**	-.17**
12	-.11*		-.11*	-.11*	-.12*

Примечание:

$p < 0.05$ ** $p < 0.01$.

Результаты данного этапа исследования можно резюмировать следующим образом.

Данные, приведенные в таблице 4.21, представляют собой итог корреляционного анализа взаимосвязи практик наказания в семье и волевых качеств личности. В данном случае речь идет о наказаниях, которые применялись в родительской семье в прошлом, и волевых качеств, измеренных в настоящий момент. Мы предполагали, что волевые качества будут тем менее выражены, чем интенсивнее была практика наказаний в семье. Напомним, что среди наказаний, фиксируемых в нашей исследовательской процедуре,

довольно много интенсивных, физических воздействий. Предположение основывалось на том, что наказания блокируют инициативу, самостоятельность, активность ребенка. Мы не предполагали получить высокие по абсолютному значению коэффициенты, так как исследуемая связь опосредована многими влияниями. Мы понимаем, что формирование волевой регуляции зависит от множества факторов. Кроме того, в отношении практик наказания используется ретроспективный отчет с большим промежутком времени после события. Как показано в ряде работ, на такие самоотчеты оказывают существенное влияние ошибки памяти, атрибутивные эффекты, многие воспоминания корректируются в результате создания в последующие годы семейных «легенд» и т.д. Тем не менее, мы считаем, что самоотчеты, полученные нами, в основном отражают реальное положение вещей, хотя и с некоторыми погрешностями. Все сказанное привело нас к тому, что мы не стремимся утверждать, что отсутствие корреляционных зависимостей в данном случае будет означать действительное отсутствие связи между изучаемыми явлениями. Однако наличие значимых корреляций в данном случае дает нам интересный для анализа материал. В настоящее время достаточно мало эмпирических фактов, связывающих волевую регуляцию, практику наказаний и эмоциональную регуляцию семейных отношений. В отношении большинства волевых качеств и общего балла по методике ВКЛ мы не обнаружили убедительных корреляционных зависимостей. Значимые корреляции есть, но они не велики и не многочисленны. Мы не приводим эти данные, так как считаем, что они достаточны лишь для того, чтобы поставить дальнейшие гипотезы для проверки. Они не противоречат высказанной нами гипотезе, но недостаточны для ее убедительного подтверждения. Достаточно явно гипотеза подтвердилась в отношении ответственности. Из 12 возможных корреляций получено 5 значимых. Две из них значимы на уровне 0.01 и три – на уровне 0.05. Еще 4 корреляции, хотя и не достигают значимой величины, подтверждают тенденцию. Таким образом, на подтверждение гипотезы «работают» девять коэффициентов корреляции из 12 возможных. Все они свидетельствуют о том,

что чем больше наказывали испытуемых в детстве, тем менее они ответственны. Значимые корреляции ответственности зафиксированы в отношении таких практик наказания, как сердиться на ребенка, отправлять ребенка в его кровать или комнату, шлепать, временно запрещать выходить из дома и давать оплеуху. Мы не стремимся интерпретировать отдельные корреляции. С нашей точки зрения, надежнее делать выводы по их непротиворечивой совокупности. Мы приводим перечень лишь для того, чтобы показать, что в нем представлены как физические наказания, так и различные запреты. Частые наказания, регулируя поведение ребенка со стороны, видимо не способствуют развитию у него ответственности. Напомним, что ответственность в парадигме, на которую опирается тест ВКЛ, представляет собой полученный статистически фактор, в который вошли такие параметры как обязательный, надежный и, с противоположным знаком, безответственный, безалаберный, ветреный, ненадежный. Вопросы по данному фактору касаются, помимо прямых оценок характеристик, выражаемых названными прилагательными, добросовестного и старательного выполнения обязательств, взятых на себя в трудовой и учебной деятельности. Возможен и другой вариант интерпретации. Он состоит в том, что люди, проявляющие перечисленные особенности, чаще наказываются именно в силу демонстрируемого ими поведения. Учитывая то, что корреляция не дает нам однозначного ответа на вопрос о причинно - следственных связях, мы не отвергаем в принципе такую трактовку. Тем не менее, считаем более вероятным влияние практики наказания на поведение, а не наоборот. В пользу этого говорит временной фактор. Ответственность зафиксирована в настоящий момент, а практики наказания – в прошлом. Кроме того, даже если безответственность приводила к учащению наказаний, можно сказать, по крайней мере, что такая тактика не привела к положительному результату и желаемое поведение так и не было сформировано.

Таблица 4.19 демонстрирует взаимосвязи наказаний по отношению к испытуемому в его родительской семье и удовлетворенности различными

сферами его собственной семейной жизни. При анализе мы исходим из той же логики и опираемся на совокупность корреляционных зависимостей. Мы исходили из гипотезы, что наказания в родительской семье отрицательно отразятся на удовлетворенности в будущей семейной жизни. Мы уже имели возможность убедиться, что удовлетворенность различными сферами семейной жизни, будучи эмоциональным параметром, связана с различными личностными особенностями супругов и характеристиками семейной жизни. «Удовлетворенности» различными сторонами функционирования семьи коррелируют друг с другом, представляя собой некий единый фактор, составляющие которого хотя и различаются, но все таки однонаправленно связаны (таблица 4.17). Этот фактор, как мы показали ранее, связан с волевыми качествами таким образом, что испытуемые с высоким уровнем волевой регуляции более удовлетворены в семейной жизни. Были обнаружены связи с некоторыми практиками наказания и т.д.

Все двенадцать значимых корреляций, обнаруженных в процессе проверки гипотезы и отраженных в таблице 7.19, имеют одинаковый знак и, таким образом, подтверждают одну и ту же тенденцию. Четыре корреляции значимы на уровне 0.01 процента и восемь – на уровне 0.05.

Мы видим, что те супруги, которых больше наказывали в детстве, менее удовлетворены в будущих супружеских отношениях. В данном случае нам труднее интерпретировать результаты, по сравнению с ответственностью, так как скорее всего взаимосвязь обусловлена опосредующими факторами. В объяснении результатов нам помогают данные, полученные в предыдущих работах и свидетельствующие о том, что наказания, особенно физические, скорее негативно влияют на формирование личности ребенка. Недостатки в формировании личности впоследствии сказываются на качестве семейных отношений, что снижает удовлетворенность различными сферами семейной жизни.

Из данных, приведенных в таблице 4.20, видно, что существует взаимосвязь между наказаниями в родительской семье и частотой переживания

тех или иных эмоциональных состояний. Так, совокупность корреляций свидетельствует о том, что испытуемые, которых чаще наказывали в детстве, чаще переживают печаль, подавленность, тревожность, беспокойство, досаду, неудовлетворенность. Так же обнаружена тенденция этих испытуемых несколько чаще испытывать гордость, довольство собой. Можно сказать, что данные в этой части исследования не столь однозначны. Однако в основном они свидетельствуют о тенденции испытуемых, наказываемых в детстве, чаще переживать эмоциональный стресс. Данные, полученные М.Перре, свидетельствуют о том, что эмоциональный стресс связан с большей частотой использования наказаний.

В таблице 4.22 приводятся данные о связи наказаний, применяемых испытуемыми в отношении своих собственных детей и удовлетворенностью семейной жизнью. Корреляций достаточно много и все они имеют один и тот же знак. Так что тенденция, заключающаяся в том, что низкая удовлетворенность приводит к более частому использованию наказаний, проявляется достаточно отчетливо. Тенденция та же, что и в отношении связи наказаний, применявшихся в детстве к родителям, и их удовлетворенность семейной жизнью в будущем, но выраженная ярче, посредством большего числа корреляций и большей их величины. Всего значимых корреляций 27, а значимых на уровне 0.01 – десять. С нашей точки зрения это вполне объяснимо, так как во втором случае мы измеряем наказания не ретроспективно, а непосредственно. Одинаковый характер зависимости в том и другом случае является еще одним аргументом в пользу того, что выявленные закономерности не случайны.

В таблице 4.18 приведены корреляции частоты наказаний, которые применяли к испытуемым в их детские годы и частоты наказаний, которые они сами применяют по отношению к своим детям. Частота наказаний измерялась и в том и в другом случае по одинаковым поведенческим индикаторам. Полученные данные с очевидностью свидетельствуют о том, что переменные взаимосвязаны. То есть, чем больше наказывают детей, тем больше

они, в свою очередь, наказывают своих детей в будущих семейных отношениях. Мы получили довольно ясное эмпирическое подтверждение того, что практика наказаний, их частота, передается от поколения к поколению. Помимо частоты передается и стиль наказаний. В ряду корреляций по каждой позиции наибольшая по величине та, которая связывает идентичные виды наказаний. Например, если родители испытуемого были склонны шлепать ребенка, то и у него в будущем этот тип наказания оказывается более выраженным. Выявленная закономерность относится ко всем типам наказаний, измеряемых данными субтестами.

Выводы

1. Частота наказаний, применяемых к ребенку, отрицательно влияет на формирование у него ответственности за свое поведение.
2. Частота наказаний, применяемых к испытуемому в его родительской семье, связана с меньшей удовлетворенностью различными сферами семейной жизни в будущем.
3. Частота наказаний, применяемых к испытуемому в его родительской семье, связана с большей вероятностью эмоционального стресса, связанного с его собственной семейной жизнью в будущем.
4. Частота наказаний, применяемых к ребенку, зависит от удовлетворенности семейной жизнью. Чем выше частота, тем меньше удовлетворенность.
5. Практика наказаний и по параметру частоты применения наказаний и по характеру предпочитаемых наказаний передается от поколения к поколению, сохраняя определенную устойчивость.

4.3. Обсуждение результатов эмпирического исследования взаимосвязей параметров эмоционально–волевой регуляции и социального взаимодействия в семье

В исследовании получен большой массив данных, сгруппированный по трем уровням. На первом уровне исследуются взаимосвязи эмоционально – волевой регуляции у родителей и параметров семейных отношений. На втором уровне – параметров семейных отношений и поведенческих особенностей детей, ряд из которых отражают особенности эмоционально – волевой регуляции. На третьем уровне рассматриваются практики наказания в семье родителей взрослых испытуемых в связи с эмоционально – волевой регуляцией и параметрами семейных отношений у этих испытуемых. Таким образом, в некоторых случаях оказалось возможным рассмотреть, как те или иные особенности эмоционально – волевой регуляции передаются от родителей к детям, опосредуясь системой семейных отношений.

Параметры эмоционально – волевой регуляции у родителей и детей связаны многими корреляционными связями и опосредованы рядом параметров семейных отношений. Одним из таких опосредующих параметров является удовлетворенность супругов различными сферами семейной жизни.

Непосредственные связи параметров эмоционально – волевой регуляции у родителей и поведенческих особенностей детей представлены на рисунке 4.1.

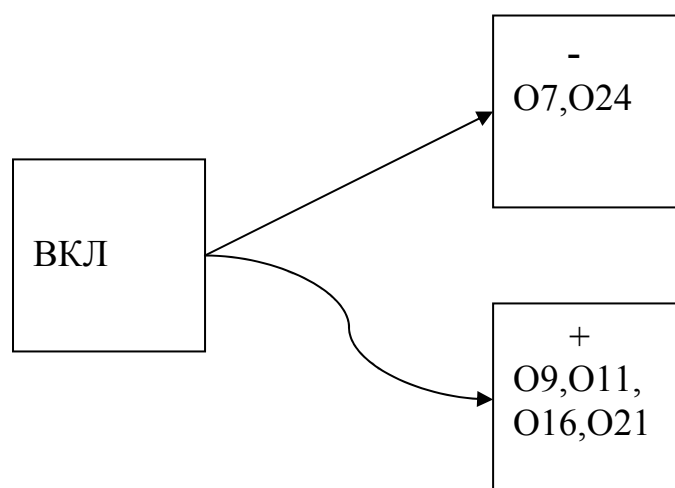

Рис.4.1. VKЛ родителей и особенности детей

Примечания:

VKЛ – общий балл по методике VKЛ.

O7 – часто подавлен, печален. O9 – есть ребенок, с которым он играет с особенным удовольствием. O11 – в общем уважаем другими детьми. O16 – думает, прежде чем действовать. O21 – заинтересован, любознателен, активен. O24 – часто заторможен.

Волнистой линией обозначена положительная связь. Прямой линией – отрицательная. Знак корреляций указан также внутри компонентов рисунка.

Данный фрагмент анализа говорит о том, что высокие показатели эмоционально – волевой регуляции (по методике VKЛ) у родителей способствуют позитивному развитию эмоционально – волевой регуляции у детей (O7 -, O16+, O21+, O24-). Кроме того, можно отметить позитивные аспекты в общении ребенка (O9+, O11+).

Связи параметров эмоционально – волевой регуляции у родителей и поведенческих особенностей детей, опосредованные удовлетворенностью супругов различными сферами семейной жизни, представлены на рисунке 4.2.

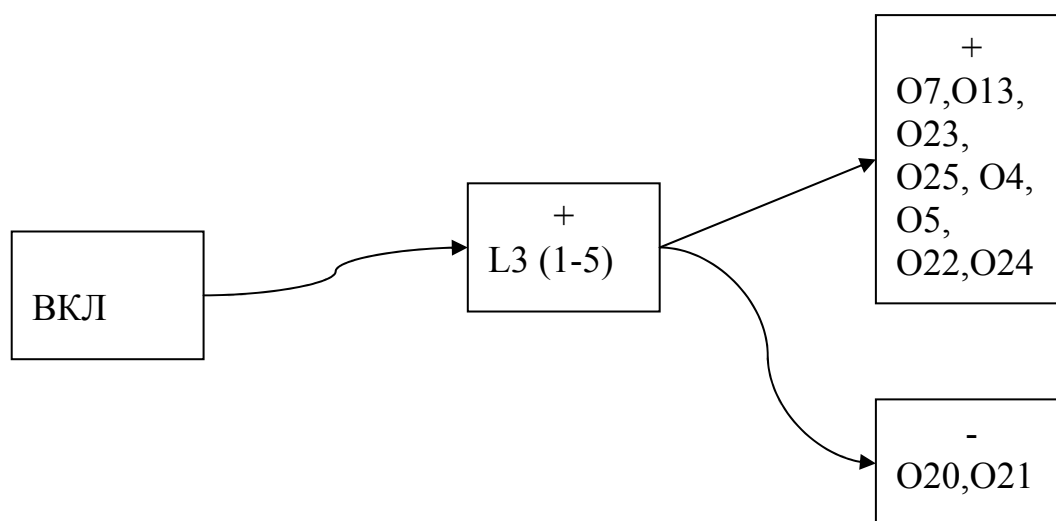

Рис.4.2. VKЛ родителей и поведенческие особенности детей, опосредованные удовлетворенностью семейной жизнью

Примечания:

VKЛ – показатели по методике VKЛ.

L3 (1-5) – удовлетворенность различными сферами семейной жизни.

O4 – часто испытывает внезапные вспышки гнева, раздражается. O5 – предпочитает играть один. O7 – часто подавлен, печален. O13 – неуверенный, боязливый. O21 – заинтересован, любознателен, активен. O22 – у него плохой сон, он возбужден. O23 – очень эмоционально на все реагирует. O24 – часто заторможен. O25 – имеет проблемы со стулом, подмачивает трусы.

Общий характер взаимосвязей, опосредованных параметром удовлетворенности супругами семейной жизнью, принципиально сходен с характером прямых связей, представленных в рисунке 7.1. Однако, этих связей больше. Супруги с позитивными характеристиками эмоционально – волевой регуляции более удовлетворены браком, а эта удовлетворенность, в свою очередь, позитивно влияет на особенности детей, характеризующие эмоцио-

нально – волевою регуляцію их поведения. Так же, как и при рассмотрении рисунка 7.1, можно отметить, что помимо эмоционально – волевой регуляции прослеживается влияние на параметры общения ребенка. Отличие опосредованных удовлетворенностью семейной жизнью связей, по сравнению с непосредственными связями эмоционально – волевых особенностей родителей и детей заключается в том, что значительно более широко представлены особенности детей, связанные с эмоционально – волевой регуляцией, а не со сферой общения. Мы понимаем принципиальную возможность такой интерпретации, как влияние особенностей поведения детей на параметры удовлетворенности семейной жизнью, но такое объяснение кажется нам менее вероятным. Семья представляет собой сложную систему, где элементы, как правило, взаимно обуславливают друг друга. Тем не менее с практической точки зрения следует сделать акцент на обусловленности поведения ребенка параметром удовлетворенности а не наоборот, так как в коррекционной работе, направленной на детско – родительские отношения работа с родителями имеет наиболее важное значение. Параметры поведения ребенка не изменятся, если не изменится атмосфера в семье. Либо результаты коррекционной работы будут кратковременными и измененное в результате этой работы поведение ребенка вскоре вновь вернется к прежним показателям.

Еще один показатель удовлетворенности (11) характеризует степень подавленности родителей по поводу обязанностей в отношении воспитания ребенка и личной жизни в целом. Влияние эмоционально – волевой регуляции у родителей на детское поведение, опосредованное этим параметром принципиально сходно с влиянием, опосредованным удовлетворенностью различными сферами семейной жизни.

Связи параметров эмоционально – волевой регуляции у родителей и поведенческих особенностей детей, опосредованные различными эмоциями, преобладающими у супругов, представлены на рисунке 4.3.

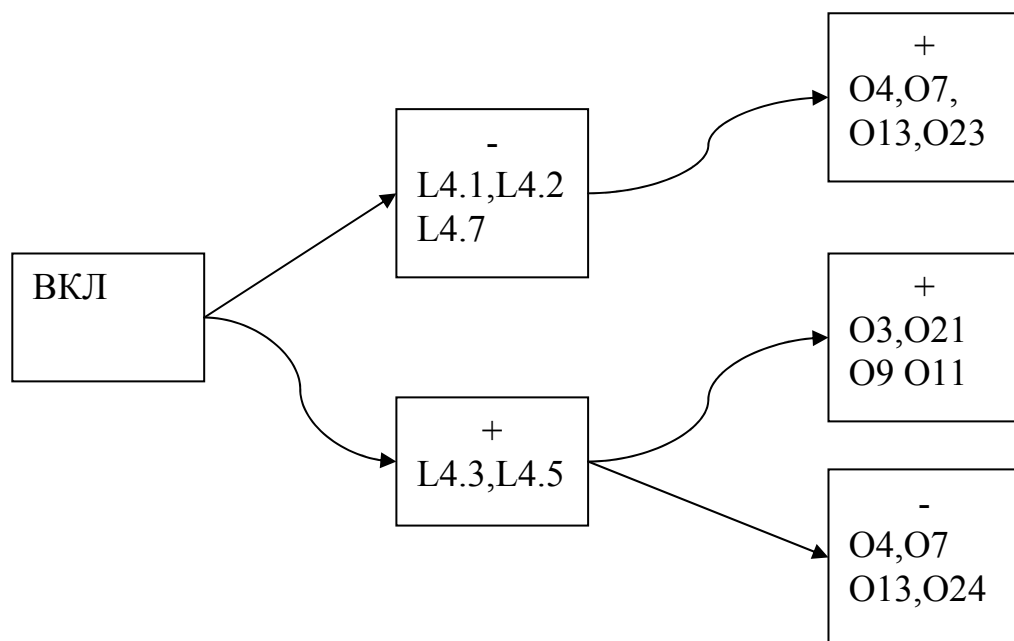

Рис.4.3. ВКЛ родителей и поведенческие особенности детей, опосредованные преобладающими у родителей эмоциями

Примечания:

ВКЛ – показатели по методике ВКЛ.

L.4.1. – частота переживания супругами печали, подавленности;

L.4.2. – частота переживания супругами тревожности, беспокойства;

L.4.3. – частота переживания супругами радости, счастья;

L.4.5. – частота переживания супругами гордости, удовлетворенности собой;

L.4.7. – частота переживания супругами досады, неудовлетворенности.

O3 – может уступать, делиться с другими детьми. O4 – часто испытывает внезапные вспышки гнева, раздражается. O7 – часто подавлен, печален. O9 – есть ребенок, с которым он играет с особенным удовольствием. O11 – в общем уважаем другими детьми. O13 – неуверенный, боязливый. O21 – заинтересован, любознателен, активен. O23 – очень эмоционально на все реагирует. O24 – часто заторможен.

Фрагмент рисунка, схематически отражающий преобладающие у родителей эмоции, наглядно показывает два их полюса, противоположно характерные.

ризирующие состояние эмоционального стресса. Эти полюса так же противоположно связаны с эмоционально – волевыми особенностями по ВКЛ и поведенческими особенностями детей, характеризующими позитивные и негативные стороны эмоционально – волевой регуляции. Соответствующая синхронная смена знаков корреляционных связей демонстрирует позитивное влияние эмоционально – волевой регуляции высокого уровня у родителей на эмоционально – волевою регуляцией у детей, опосредованную различными эмоциями, связанными с семейной жизнью.

Следующий рисунок демонстрирует опосредованное практиками наказания влияние параметров эмоционально – волевой регуляции супругов на поведенческие особенности детей. Рисунок отражает практики наказания, тестируемые методикой диагностики выраженности 10 способов наказания в 8 ситуациях семейной жизни Deneker, Perrez, Ewert, Moggi.

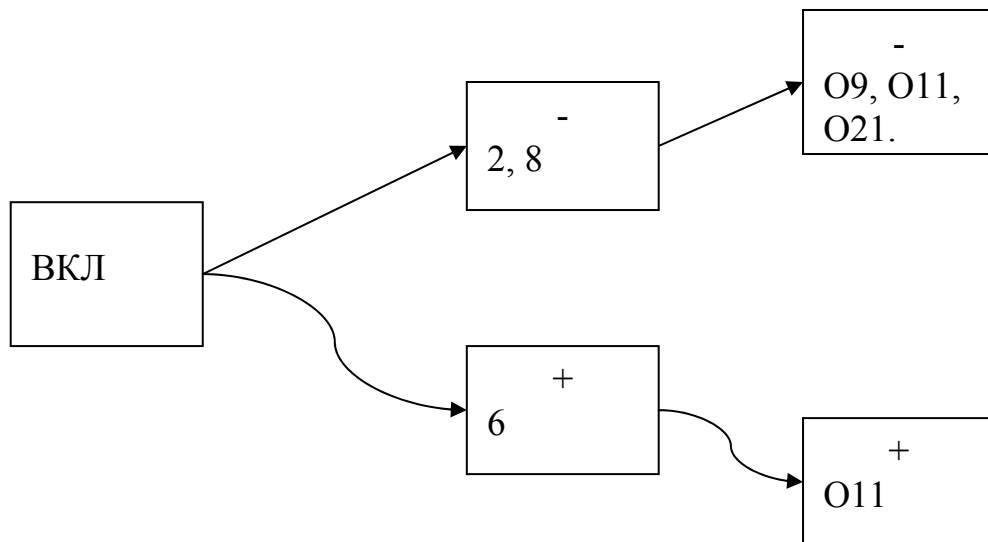

Рис. 4.4. ВКЛ родителей и поведенческие особенности детей, опосредованные практиками наказания

Примечания:

ВКЛ – показатели по методике ВКЛ.

2 – “Я ему дал бы ясно понять, что он меня огорчил”;

6 – “Я бы его отшлепал”;

8 – “Я потребовал бы должным образом извиниться”.

O9 – есть ребенок, с которым он играет с особенным удовольствием.

O11 – в общем уважаем другими детьми. O21 – заинтересован, любознателен.

В данном тесте величина частоты наказаний тем больше, чем меньше цифра в бланке ответов. То есть, для измерения используется обратная шкала. Таким образом, супруги с позитивными параметрами эмоционально – волевой регуляции предпочитают давать ребенку понять, что он их огорчил и просят извиниться и реже используют физические наказания (шлепают). С данными видами наказаний прослеживаются множественные корреляции эмоционально – волевых параметров и мы используем для упрощения восприятия обобщенную характеристику. Как следует из рисунка, такая тактика приводит к тому, что дети лучше чувствуют себя в общении со сверстниками (O9, O11) и более активны (O21).

Рисунок 4.5 представляет опосредованное практиками физических, более жестких, наказаний влияние параметров эмоционально – волевой регуляции супругов на поведенческие особенности детей. Рисунок отражает практики наказания, тестируемые методикой диагностики выраженности физических наказаний Deneker, Perrez, Ewert, Moggi.

Рисунок 7.5. ВКЛ родителей и поведенческие особенности детей, опосредованные физическими наказаниями.

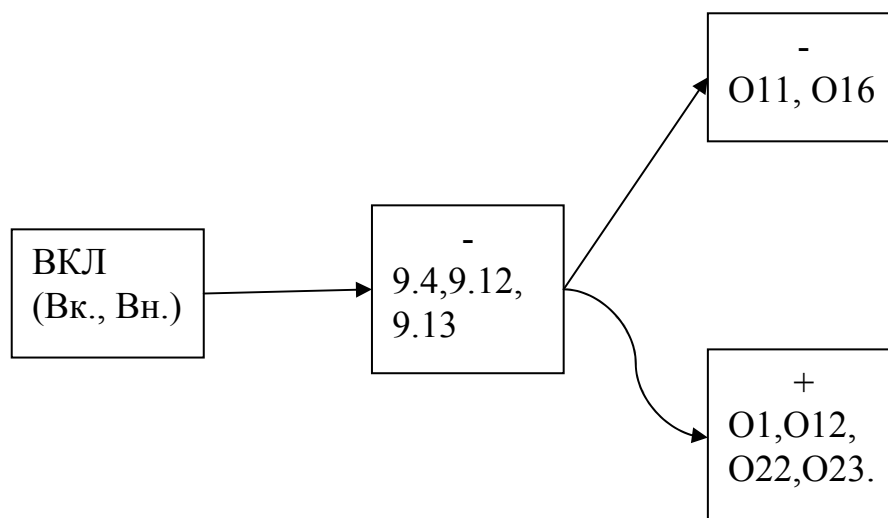

Рис. 4.5. ВКЛ родителей и поведенческие особенности детей, опосредованные физическими наказаниями

Примечания:

ВКЛ (Вк., Вн.) – выдержка и внимательность по опроснику ВКЛ.

9.4- задать порку (рукой). 9.12 – грозить строгим наказанием. 9.13 – другое наказание.

O1 – возбужден, сверхактивен, не может долго оставаться спокойным. O11 – в общем уважаем другими детьми. O12 – трудно сосредотачивается на чем – то, легко отвлекается. O16 – думает, прежде чем действовать. O22 – у него плохой сон, он возбужден. O23 – очень эмоционально на все реагирует.

В данном случае шкала наказаний прямая. То есть, супруги с позитивными параметрами эмоционально – волевой регуляции не склонны к применению физических наказаний. Данные согласуются с фрагментом анализа, представленным на предыдущем рисунке. Отличия заключаются в том, что физические, более строгие наказания коррелируют с большим в два раза числом поведенческих особенностей ребенка. И если влияние некоторых прак-

тик наказания из предыдущей шкалы не несет негативных последствий, то влияние наказаний из данного перечня в основном негативно. Такие результаты согласуются с литературными данными [Perrez,2000]. С нашей точки зрения логично, что в основном малое применение физических наказаний связано с выдержкой. Выдержка, опосредуясь низкой частотой применения физических наказаний, приводит к тому, что дети пользуются уважением среди сверстников (O11-), обладают лучшим самоконтролем (O16 -), хорошо спят, не обладают избыточной эмоциональностью (O22+,O23+), не склонны к проявлению симптомов гиперактивности (O1+, O12+).

В данном случае мы видим больше возможностей для такой интерпретации, как влияние поведения ребенка на практику наказаний. Например, гиперактивные дети наказываются чаще. Можно говорить о взаимовлиянии этих параметров. Наши данные демонстрируют значение такого параметра эмоционально – волевой регуляции, как выдержка у родителей. Именно этот параметр, его формирование, позволяют разомкнуть порочный круг. Поведение ребенка влечет ужесточение практики наказания, а это ужесточение, в свою очередь, ухудшает поведенческие проявления детей.

Таким образом, рассматривая обобщенные результаты, представленные на рисунках 3 и 4 в совокупности, можно отметить следующее. Параметры эмоционально – волевой регуляции у супругов, опосредуясь практиками наказаний, влияют на поведенческие особенности детей однонаправлено и непротиворечиво. Влиянию подвержены сходные особенности поведения детей.

Следующий рисунок отражает влияние эмоционально – волевой регуляции у родителей на поведенческие проявления, отражающие особенности эмоционально – волевой регуляции у детей, опосредованное толерантностью. Теснее всего параметры эмоционально – волевой регуляции у родителей связаны с толерантностью по поводу того, что ребенок не слушается и просыпается ночью. Чтобы избежать чрезмерной детализации, именно они отражены на рисунке.

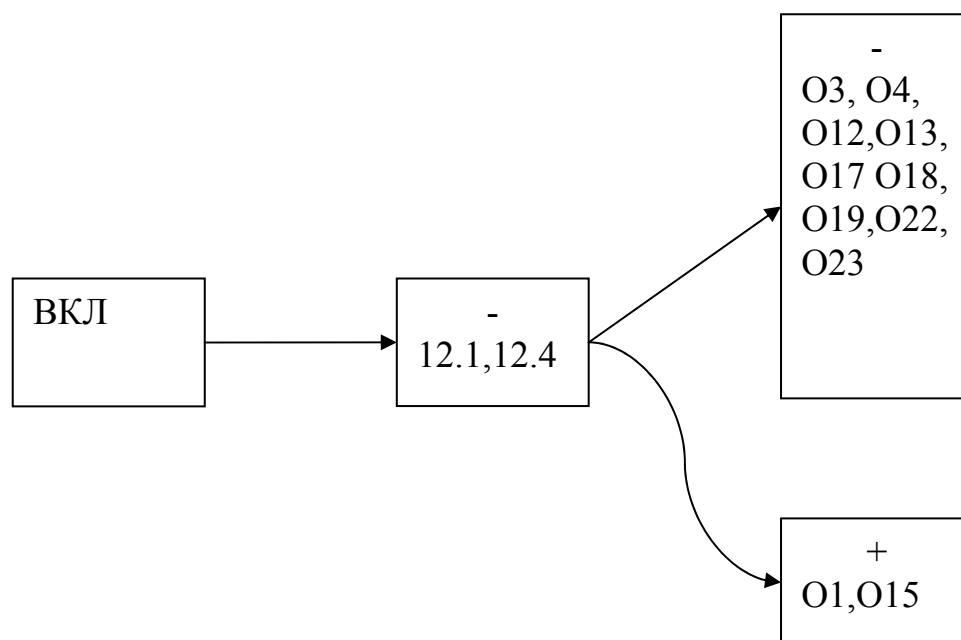

Рис. 4.6. ВКЛ родителей и поведенческие особенности детей, опосредованные толерантностью

Примечания:

ВКЛ – показатели по методике ВКЛ.

12.1 – раздражение по поводу того, что ребенок не слушается.

12.14 – раздражение по поводу того, что ребенок просыпается ночью.

O1 – возбужден, сверхактивен, не может долго оставаться спокойным.

O3 – может уступать, делиться с другими детьми. O4 – часто испытывает внезапные вспышки гнева, раздражается. O12 – трудно сосредотачивается на чем – то, легко отвлекается. O13 – неуверенный, боязливый. O15 – охотно участвует (например, когда нужно навести порядок), с охотой помогает. O17 – умышленно портит чужие вещи. O18 – боится определенных ситуаций, людей, животных или вещей. O19 – имеет проблемы с едой. O22 – у него плохой сон, он возбужден. O23 – очень эмоционально на все реагирует.

Можно увидеть, что позитивные характеристики эмоционально – волевой регуляции у родителей, опосредуясь толерантностью, приводят к развитию позитивных характеристик эмоционально – волевой регуляции у детей.

Дети в этом случае в меньшей степени проявляют симптомы гиперактивности (O1-, O12 -), лучше контролируют гнев (O4-,O17-), меньше испытывают страх и более уверены в себе (O13-, O18-), не склонны к излишне эмоциональным реакциям, лучше спят и имеют меньше проблем с едой (O19-,O22-). Кроме того, в этом случае дети охотнее помогают взрослым (O15+) и менее уступчивы (O3-).

Рассмотрим далее, как практики наказаний, применяемые в родительской семье, влияют на практики наказания и удовлетворенность семейной жизнью в дочерней семье и затем на эмоционально – волевую регуляцию детей в дочерней семье.

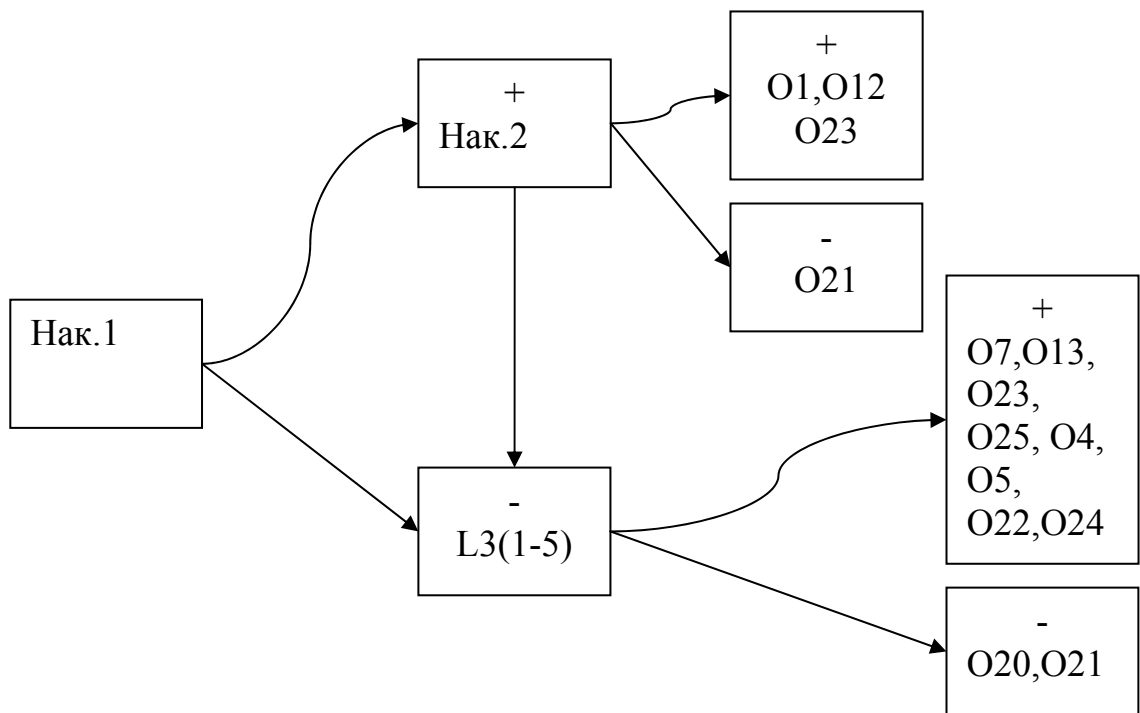

Рис. 4.7. Практики наказания в родительской семье и удовлетворенность браком в дочерней семье

Примечания:

Нак.1 – наказания, применяемые к родителям, участвующим в тестировании в их детские годы.

Нак.2 – наказания, применяемые родителями из дочерней семьи к детям.

L3(1-5) – удовлетворенность различными сферами семейной жизни.

O – различные поведенческие проявления детей, характеризующие их

эмоционально – волевою регуляцію и сферу общения.

В анализе экспериментальных данных, обобщенных в рисунке 4.7, мы не будем останавливаться на подробном описании поведенческих проявлений детей, которое уже приводилось выше. Отметим только, что влияние удовлетворенности различными сферами семейной жизни на эмоционально – волевою регуляцію положительно, а частые наказания влияют на эти параметры отрицательно. На рисунке видно, каким образом наказания в семье в одном поколении влияют на параметры семейной жизни в дочерней семье, а те, в свою очередь, на эмоционально – волевою регуляцію у детей.

Из волевых качеств, характеризующих особенности эмоционально – волевой регуляции у супругов, частые наказания в родительской семье приводят к недостаточной сформированности у детей ответственности. Рисунок 8 демонстрирует, каким образом наказания в родительской семье, опосредуясь ответственностью, влияют на параметры семейных отношений в дочерней семье.

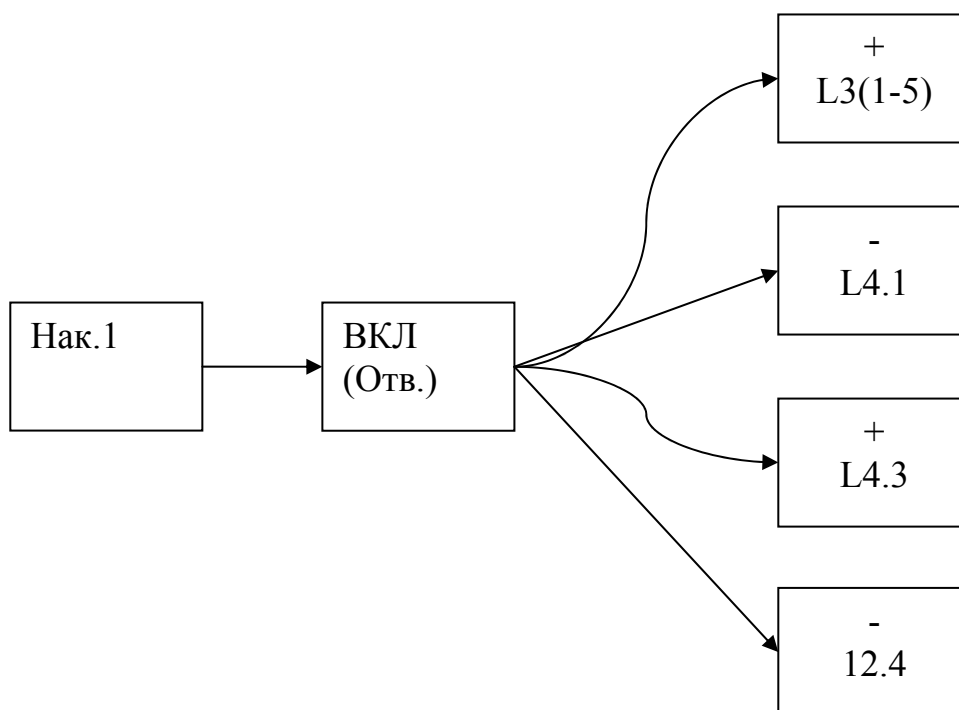

Рис. 4.8. Влияние наказаний в родительской семье на семейные отношения в дочерней семье, опосредованные ответственностью

Примечания:

Нак.1 – наказания, применяемые к родителям, участвующим в тестировании, в их детские годы;

Вкл. (Отв) – показатель ответственности по методике ВКЛ.

L3(1-5) – удовлетворенность различными сферами семейной жизни;

L4.1 – подавленность, печаль;

L4.3 – радость, счастье;

12.14 – толерантность к поведению ребенка (просыпается ночью).

Влияние удовлетворенности семейной жизнью, эмоционального стресса, толерантности родителей на поведенческие особенности детей обсуждалось выше, поэтому только в общем плане отметим негативное влияние наказаний в родительской семье, опосредованное параметром ответственности, на эмоционально – волевую регуляцию.

От родителей к детям передается не только частота применения практик наказания, но и предпочтение определенных практик. В ряду корреляционных связей наказаний, применявшихся к родителям и применяемых ими, всегда существенно выше коэффициент корреляции между однотипными практиками наказаний.

Акцентируя при интерпретации влияние одного параметра на другой, мы понимаем, что в определенной мере имеют место реципрокные отношения между переменными.

Выводы

1. Помимо прямых связей параметров эмоционально – волевой регуляции у родителей и у детей, существуют опосредованные семейными характеристиками связи. Опосредующими параметрами семейной жизни являются частота применения практик наказания родителями, характер предпочитаемых наказаний, толерантность родителей к поведению ребенка, удовлетворенность семейной жизнью, эмоции, переживаемые супругами.

2. Как прямые, так и опосредованные связи параметров эмоционально – волевой регуляции у родителей и у детей не противоречивы и свидетельствуют о том, что позитивные параметры эмоционально – волевой регуляции у

родителей способствуют формированию позитивных параметров эмоционально – волевой регуляции у детей. Дети в этом случае более активны, в меньшей степени проявляют симптомы гиперактивности, лучше контролируют гнев, меньше испытывают страх, более уверены в себе, не склонны к излишне эмоциональным реакциям, лучше спят и имеют меньше проблем с едой, охотнее помогают взрослым, легче сосредотачиваются, более ответственны.

3. Характер практик наказания и частота их применения в родительской семье влияет на эти характеристики в дочерней семье, а также на толерантность родителей к поведению детей, удовлетворенность семейной жизнью, эмоциональный стресс.

4. Опосредуясь параметрами семейных отношений, особенности эмоционально – волевой регуляции передаются от родителей к детям.

Список литературы

- 1.Аболин Л. М. Эмоциональная устойчивость в напряженной деятельности, ее психические механизмы и пути повышения: Автореф. дис.... д-ра психол. наук. - М., 1989.
- 2.Абраменко В. И. Взаимоотношения в коллективе и развитие волевых черт характера школьников-подростков // Проблемы психологии воли: Материалы 4-й научной конференции. - Рязань, 1974.
- 3.Абульханова – Славская К. А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980.
- 4.Абульханова – Славская К. А. Личностные механизмы регуляции деятельности // Проблемы психологии личности. – М., 1982. - С.21-34.
- 5.Агафонов Т. И. О волевых проявлениях личности в затрудненных условиях //Вопросы психологии.-1956. - №5. – С. 39-50.
- 6.Ананьев Б. Г. Развитие воли и характера в процессе дошкольного воспитания // Избранные психологические труды: В 2 т. – М., 1980.-Т.2.
- 7.Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. – Л.: Наука, 1968.
- 8.Анохин П. К. Идеи и факты в разработке теории функциональных систем // Психологический журнал.- 1984. - Т. 5 - №2. – С. 18-31.
- 9.Анохин П. К. Проблема принятия решения в психологии и физиологии // Вопросы психологии. – 1974. - №4. - С. 8-20.
- 10.Анциферова Л. И. К психологии личности как развивающейся системы // Психология формирования и развития личности. – М.: Наука, 1981. – С. 3-19.
- 11.Асмолов А. Г. Личность как предмет психологического исследования. – М.: МГУ, 1984.
- 12.Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. – М.: Изд-во МГУ, 1990.
- 13.Бажин Е.Ф., Голынкина Е.А., Эткинд А.М. Методы исследования уровня субъективного контроля // Психологический журнал. - 1984. - Т.5. - № 3. - С. 152-161.

14. Баканов Е. И., Иванников В. А. О природе побуждения // Вопросы психологии. – 1983. - №4. – С. 146 – 155.
15. Басов М. Я. Воля как предмет функциональной психологии. – Пг., 1922.
16. Батулин Н. А. Психология успеха и неудачи. - Челябинск, 1999.
17. Бернс Р. Развитие “Я” концепции и воспитание. – М.: Прогресс, 1986.
18. Бернштейн Н. А. О построении движений. – М., 1947.
19. Бескина Р. М., Чудновский В. Э. О психологических предпосылках комплексного подхода к воспитанию // Советская педагогика. – 1982. - №9. – С. 18-27.
20. Бжалава И. Т. Об экспериментальном изучении воли // Вопросы психологии. – 1961. - №4. – С. 24-31.
21. Бодалев А. А. Формирование личности – актуальная проблема комплексного психолого-педагогического исследования // Психолого-педагогические проблемы взаимодействия учителя и ученика. – М., 1980. – С.6-8.
22. Божович Е. Д. Психологические особенности развития личности подростка. – М.: Знание, 1979.
23. Божович Л. И. Избранные психологические труды. Проблемы формирования личности / Под ред. Д. И. Фельдштейна. - М., 1995.
24. Божович Л. И. Личность и ее формирование в детском возрасте. – М.: Просвещение, 1968.
25. Божович Л. И. Сознательно управлять своим поведением // Семья и школа. – 1981. - №3. – С. 13-22.
26. Божович Л. И. Что такое воля? // Семья и школа. – 1981. - №1. – С.48-56.
27. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. – 1978. - №4. – С. 68-82.
28. Божович Л. И., Славина Л. С., Ендовицкая Т. В. Опыт экспериментального изучения произвольного поведения // Вопросы психологии. – 1976.

- №4. – С.140-151.

29.Божович Л. И.,Славина Л. С. Психологическое развитие школьника и его воспитание. – М.: Знание, 1979.

30.Бойко Е. И. Время реакции человека. История, теория, современное состояние и практическое значение хронометрических исследований. – М., 1964.

31.Боришевский М. И., Самоненко С. Д. О саморегуляции поведения подростков в процессе учебной деятельности // Вопросы психологии. – 1977. - №3. – С. 98-104.

32.Боцманова М. Э., Захарова А. В. Подросток и его друзья. – М.: Педагогика, 1991.

33.Братусь Б. С. О механизмах целеполагания // Вопросы психологии. – 1977. - №5. – С. 121-124.

34.Бреслав Г. М. Система эмоциональной регуляции деятельности в процессе целеобразования // Психологические механизмы целеобразования. – М.: Наука, 1977. – С. 95-109.

35.Быков А. В. Генезис волевой регуляции. – М.: Изд-во УРАО, 2002.

36.Быков А. В. Исследование воли в зарубежной психологии. - М.,1998.

37.Быков А. В. Новые подходы к изучению генезиса волевой регуляции. - М., 2000.

38.Быков А. В. Экспериментальное изучение волевой регуляции. - М., 1999.

39.Быков А. В., Шульга Т. И. Становление волевой регуляции в онтогенезе: Учебное пособие. – М.: Изд-во УРАО, 1999.

40.Васильев И.А. Соотношение процессов целеобразования и интеллектуальных эмоций в ходе решения мыслительных задач // Психологические механизмы целеобразования.- М., Наука, 1977.

41.Васильев И.А. Поплужный В.Л. Тихомиров О.К. Эмоции и мышление.- М.:МГУ, 1980.

42.Васильев И.А.,Магомед – Эминов М.Ш. Мотивация и контроль за

действием.- М., МГУ,- 1991.

43. Веденов А. В. Воспитание воли у ребенка в семье. – М., 1952.

44. Веденов А. В. Воспитание воли школьников в процессе учебной деятельности. – М., 1957.

45. Веккер В.М. Психические процессы. Т.3. - Ленинград, 1981.

46. Вилюнас В. К. Психологический анализ эмоциональных явлений: Автореф. дис.... канд. психол. наук. – М., 1974.

47. Вилюнас В. К. Психологические механизмы биологической мотивации. – М., 1986.

48. Возрастные особенности воли школьников / Под ред. В. И. Селиванова. – Рязань: РГПИ, 1971.

49. Возрастные особенности учащихся и их учет в организации учебно-воспитательного процесса / Под ред. В. В. Давыдова, Б. В. Эльконина, Д.И.Фельдштейна. – М.: АПН СССР, 1975.

50. Волков Б. С. Психологические особенности развития и формирования личности подростка. – М., 1989.

51. Вудкок М., Френсис Д. Раскрепощенный менеджер. – М.: Дело, 1991.

52. Выхонду Л. К. Об исследовании многопризнаковых биологических систем // Применение математических методов в биологии. – Л., 1964. – С.19-23.

53. Выготский Л. С. Собрание сочинений. - М., 1982. – Т.2.

54. Выготский Л. С. Собрание сочинений. - М., 1983. – Т.3.

55. Выготский Л. С. Собрание сочинений. - М., 1984. – Т.4.

56. Выготский Л. С. Собрание сочинений. - М., 1984 (а). – Т.6.

57. Высоцкий А. И. К развитию настойчивости у подростков // Проблемы психологии воли. Материалы 4-й научной конференции. - Рязань: РГПИ, 1974.

58. Высоцкий А. И. Характеристика процесса самовоспитания у подростков // Проблемы формирования личности и волевой процесс. – Рязань: РГПИ, 1968. - С. 38-45.

59. Вяткин Б. А. Роль темперамента в спортивной деятельности. – М., 1979.
60. Гальперин П. Я. Введение в психологию. – М.: Изд-во МГУ, 1976.
61. Глуханюк Н. С. Психология профессионализации педагога. - Екатеринбург: Изд-во Уральского. гос. проф.-пед. ун-та, 2000.
62. Горбатков А.А. Динамика связи между положительными и отрицательными эмоциями// Вопросы психологии.- 2002.-№4. - С.132-140.
63. Горбатков А.А. Успешность деятельности и эмоции. Эскиз модели// Мир психологии. - 2002.№4. - С.48-65.
64. Горбатков А.А. Модальная зона активности: к проблеме зависимости эмоций от успешности деятельности// Психологический журнал. - 2003. - Т.24. - №4. - С.78-92.
65. Горбатков А.А. «Информационная» и «энергетическая» модели влияния результатов деятельности на эмоции// Психологический журнал.- 2004.- Т.25.- №4. - С.41-55.
66. Горбатков А.А. Является ли эмоционально – оценочная сфера негативно ассиметричной?// Вопросы психологии. - 2006. - №4. - С.82-94.
67. Грибанова А.Д., Иванников В.А. О различии в способности к волевой регуляции действий у шестилетних школьников и дошкольников // Вестн. Московского ун-та. - 1992. - №1. - С. 14 – 20.
68. Гуткина Н. И. Несколько случаев из практики школьного психолога. – М.: Знание, 1991.
69. Давыдов В. В. Генезис и развитие личности в детском возрасте // Вопросы психологии. - 1992. - №1. - С. 22-33.
70. Давыдов В. В. О психологии современного подростка // Советская педагогика. - 1988. - №4. – С. 128-139.
71. Давыдов В. В. Проблемы развивающего обучения. – М.: Педагогика, 1986.
72. Давыдов В. В. Новый подход к пониманию структуры и содержания деятельности // Вопросы психологии. – 2000. - №2. - С. 42-49.

73. Дако П. Новое искусство жить. - М., 1995.
74. Дашкевич О. В. К вопросу о психодиагностике некоторых общих свойств мотивации и целеполагания спортсменов // Тезисы докладов 5-го Всесоюзного съезда общества психологов СССР. – М., 1977. – С. 257-258.
75. Дашкевич О. В. К методологии исследования эмоционального компонента деятельности и психических состояний спортсменов // Психология спортивной деятельности. – М., 1977. – С. 16-22.
76. Дашкевич О. В. Экспериментальные исследования социально – обусловленной мотивации человека // 24-й Всесоюзный Совет по проблемам нервной деятельности, посвященный 125-летию со дня рождения И.П.Павлова: Материалы симпозиума. - М., 1974. – С. 59-60.
77. Дашкевич О. В. Эмоциональная регуляция деятельности в экстремальных условиях: Автореф. дис... д-ра психол. наук. – М., 1985.
78. Драгунова Т. В. Подросток. – М.: Знание, 1987.
79. Дубровина И. В. Школьная психологическая служба. – М.: Педагогика, 1991.
80. Запорожец А. В. Избранные психологические труды. – М., 1986. – Т.1.
81. Запорожец А. В. Избранные психологические труды. – М., 1986. – Т.2.
82. Захарова А. В. Генезис самооценки: Автореф. дис.... д-ра психол. наук. – М., 1989.
83. Захарова А. В. Психология обучения старшеклассников. – М.: Знание, 1976.
84. Зейгарник Б. В. Пути исследования эмоционально-волевой сферы психически больных // Вопросы экспериментальной патопсихологии. – 1965. – Т.73. – С.51-62.
85. Зобков В. А. Мотивация и самооценка подростков как факторы готовности к соревновательной деятельности: Автореф. дис.... канд. психол. наук. – М., 1982.

- 86.Иванников В. А. К сущности волевого поведения // Психологический журнал. – 1985. – Т.6. - №3. – С. 47-56.
- 87.Иванников В. А. Проблема потребности в теории деятельности // Вестник Московского ун-та. Сер.14. Психология. – 1983. - №2. – С. 21-34.
- 88.Иванников В. А. Психологические механизмы волевой регуляции. – М.: МГУ, 1991.
- 89.Иванников В. А., Эйдман Е. В. Структура волевых качеств по данным самооценки // Психологический журнал. – 1990.-№3.
- 90.Иванников В. А., Эйдман Е. В. Количественная оценка волевого усилия при напряженной физической работе // Вопросы психологии. – 1986. - №5. – С. 132-141.
- 91.Изучение мотивации поведения детей и подростков / Под. ред. Л.И.Божович, М. В. Благондежной. – М.: Педагогика, 1972.
- 92.Изард К. Эмоции человека. – М.:МГУ, 1980.
- 93.Ильин Е. П. О соотношении понятий, характеризующих волевою активность человека // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности: Тезисы Всесоюзной конференции молодых ученых. – Симферополь, 1983. – С. 71-85.
- 94.Ильин Е. П. Психология воли. - СПб., 2000.
- 95.Ильин Е. П. Связь волевых качеств с индивидуальным стилем деятельности // Экспериментальные исследования волевой активности. – Рязань, 1986. – С. 14-28.
- 96.Калин В. К. Волевая регуляция в предметной деятельности // Категории, принципы и методы психологии. Психические процессы: Тезисы научных сообщений советских психологов к 6-му Всесоюзному съезду Общества психологов СССР. – М., 1983. – С. 81-85.
- 97.Калин В. К. Волевая регуляция как проблема формы деятельности // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности: Тезисы Всесоюзной конференции молодых ученых. – Симферополь, 1983. – С. 101-107.
- 98.Калин В. К. Волевое усилие как предмет экспериментального исследе-

дования // Вопросы психологии и педагогики воли. Научные труды Краснодарского ГПИ. – Краснодар, 1969. – Вып. 109. – С. 28-35.

99.Калин В. К. Воля, эмоции, интеллект // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности: Тезисы Всесоюзной конференции молодых ученых. – Симферополь, 1983. – С. 58-69.

100.Калин В. К. Классификация волевых качеств // Эмоционально-волевая регуляция поведения и деятельности. – Симферополь, 1983.

101.Калин В. К. Экспериментальное изучение волевого усилия: Автореф. дис.... канд. пед. наук /по психологии/. – М., 1968.

102.Карпов А. В. К проблеме психических процессов // Психологический журнал. - 1986.- Т.7.- №6.- С.21-31.

103.Карпов А. В. Общая психология субъективного выбора. - М.: Юрист, 1998.

104.Карпов А. В. Психологический анализ трудовой деятельности. - Ярославль: ЯрГУ, 1988.

105.Карпов А. В. Психология принятия решения в профессиональной деятельности. - М.: ИП РАН, 1992.

106.Карпов А. В., Пономарева В. В. Психология рефлексивных механизмов управления. - М.: Институт психологии РАН, 2000.

107.Карпов А. В., Скитяева И. М. Психология рефлексии. - М.:ИП РАН, 2002.

108.Кашапов М.М. Психология педагогического мышления. - М., 2000. - 463 с.

109.Кашапов М. М. Рефлексивные закономерности и механизмы творческого педагогического мышления // Ярославский психологический вестник. Вып. 12. - Москва - Ярославль, 2004. - С.52-59.

110.Климов Е. А. Индивидуальный стиль деятельности в зависимости от типологических свойств нервной системы. – Казань, 1969.

111.Климов Е. А. Как выбирать профессию. – М.: Просвещение, 1990.

112.Клюева Н.В. Психологическое обеспечение педагогической

деятельности (технологии работы психолога с педагогами). - Ярославль, 1998. 92с.

113.Ковалев А. Г. Воспитание ума, воли и чувств у детей. – Минск: Народная асвета, 1974.

114.Ковалев А. Г. Личность воспитывает себя. – М.: Политиздат, 1983.

109.Ковалев В. И. Мотивы поведения и деятельности. – М.: Наука, 1988.

115.Козелецкий Ю. Психологическая теория решений. – М., 1979.

116.Колесов Д. В., Мягков И. Д. Учителю о психологии и физиологии подростка. – М.: Просвещение, 1986.

117.Комогоркин В. А. Индивидуальные особенности воли учащихся и их учет в учебно-воспитательной работе // Вопросы психологии волевой активности личности и коллектива. – Рязань, 1984. – С. 55-61.

118.Кон И. С. Дружба. Этико-психологический очерк. – М.: Политиздат, 1989.

119.Кон И. С. Психология ранней юности. – М.: Просвещение, 1989.

120.Кондратьева Л. С. Нравственные мотивы как стимулы волевой активности студента // Вопросы психологии волевой активности личности и коллектива. – Рязань, 1984. – С. 40-47.

121.Конникова Т. Е. Проблемы воспитания подростка. – М.: Знание, 1972.

122.Конопкин О. А. Психическая саморегуляция произвольной активности человека (структурно-функциональный аспект) // Вопросы психологии. - 1995. - №1. - С.5-12.

123.Конопкин О. А. Психологические механизмы регуляции деятельности. – М., 1980.

124. Конопкин О.А. Участие эмоций в осознанной регуляции целенаправленной активности человека // Вопросы психологии. - № 3. - 2006.- С-38 – 49.

125.Корнилов К. Н. Воспитание воли и характера. – М., 1948.

126.Коротов В. М. Самоуправление школьников. – М.: Просвеще-

ние, 1981.

127. Кочетов А. И. Перевоспитание подростка. – М.: Педагогика, 1972.

128. Краковский А. П. О подростках. – М., 1970.

129. Крутецкий В. А. Воспитание воли. – М., 1957.

130. Крутецкий В. А., Лукин Н. С. Психология подростка. – М.: Просвещение, 1965.

131. Кузьмина З. В. Исследование особенностей самооценки личности в условиях успеха и неудачи: Автореф. дис.... канд. психол. наук. – М., 1973.

132. Лайзане С. Я. Диагностика уровня развития воли и внимания детей // Диагностика интеллектуального развития учащихся. – Рига, 1980. – С. 30-39.

133. Леви В. Л. Искусство быть другим. – М., 1992.

134. Леви В. Л. Искусство быть собой. Индивидуальная психотехника. – М.: Знание, 1991.

135. Левитов Н. Д. Возрастная и педагогическая психология. – М.: Просвещение, 1961.

136. Левитов Н. Д. От чего возникают недостатки в характере школьников и как их исправлять. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1961.

137. Леонгард К. Акцентуированные личности. – Киев: Вища школа, 1981.

138. Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность // Избранные произведения: В 2 т. – М.: Педагогика, 1983. – Т.2. – С. 5-123.

139. Леонтьев А.Н. Потребности, мотивы и эмоции // В кн. Психология эмоций, тексты. Ред. В.К.Вилюнас, Ю.Б.Гиппенрейтер. - М.:МГУ, 1984.- С.162 – 172.

140. Леонтьев Д.А. Психология смысла. - М.: Смысл, 1999.

141. Лисина М. И. О некоторых условиях превращения реакций из непроизвольных в произвольные // Докл. АПН РСФСР. – 1957. - №1. – С. 90-94.

142. Лихачев Б. Т. Общие проблемы воспитания школьников. – М.: Просвещение, 1979.

- 143.Личко А. Е. Психопатии и акцентуации характера у подростков. – Л.: Медицина, 1983.
- 144.Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии. – М.: Наука, 1984.
- 145.Ломов Б. Ф. О системном подходе в психологии // Вопросы психологии. - 1975. - №2. – С. 31-45.
- 146.Лукин Н. С. Возрастные особенности подростков. – М., 1967.
- 147.Луков Г. Д. Воспитание воли у советских воинов. – М., 1961.
- 148.Лурия А. Р. О генезисе произвольных движений // Вопросы психологии. – 1957. - №6. – С. 83-95.
- 149.Лысенко И. П. Особенности волевой активности подростков с аффективным поведением: Автореф. дис.... канд. психол. наук. – Киев, 1982.
- 150.Майерс Д. Социальная психология. - СПб.: Питер, 1998.
- 151.Макаренко А. С. Собрание сочинений в 7 т. – М.: АПН РСФСР, 1957. – Т.1.
- 152.Маркова А. К. Мотивация как объект исследования возрастной и педагогической психологии // Мотивация личности. Феноменология, закономерности и механизмы формирования. – М., 1982. – С. 5-17.
- 153.Маркова А. К. Мотивация учения школьников. – М.: Просвещение, 1984.
- 154.Маркова А. К. Психология обучения подростка. – М., 1975.
- 155.Матвеев В. Ф., Гройсман А. Л. Профилактика вредных привычек. – М.: Просвещение, 1987.
- 156.Махлах Е. С., Рапопорт И. А. К вопросу об измерении волевого усилия и волевых качеств личности // Вопросы психологии. – 1976. - №2. – С. 138-142.
- 157.Мельников В. М., Ямпольский Л. Т. Введение в экспериментальную психологию личности. – М.: Просвещение, 1985.
- 158.Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. – М.: Педагогика, 1986.

159. Моросанова В. И. Стилевые особенности саморегулирования личности // Вопросы психологии. – 1991. - №1. - С.121-127.
160. Моросанова В. И., Коноз Е. М. Стилевая саморегуляция поведения человека // Вопросы психологии. – 2000. - №2.- С.118-127.
161. Мясичев В. Н. Личность и неврозы. - Л.: ЛГУ, 1960.
162. Небылицин В. Д. Основные свойства нервной системы человека. – М.: Просвещение, 1966.
163. Неймарк М. С. Изучение подростков с разной направленностью личности // Изучение мотивации детей и подростков. – М.: Педагогика, 1972. – С. 147-248.
164. Никандров В. В. Систематизация волевых свойств человека. – Вестник СПбГУ. – 1995.-№3.
165. Никифоров Г.С. Самоконтроль как механизм надежности человека – оператора.- Л., 1977.
166. Никифоров Г. С. Самоконтроль человека. – Л., 1989.
167. Новиков Л. И. Самоуправление в школьном коллективе. – М.: Знание, 1988.
168. Нюттен Ж. Мотивация // Экспериментальная психология. - Вып. 5. – М., 1975.
169. Обухов П. Н. Личность и особенности механизмов психической регуляции учебно-трудовой и учебно-физкультурной деятельности: Автореф. дис.... канд. психол. наук. – М., 1991.
170. Ольшанникова А. Б. Эмоции и воспитание. – М.: Знание, 1983.
171. Ольшанникова А. Е. К психологической диагностике эмоциональности // Проблемы общей, возрастной и педагогической психологии. – М.: Педагогика, 1978. – С. 93-105.
172. Особенности обучения и психического развития школьников 13-17 лет / Под ред. И. В. Дубровиной, Б. С. Круглова. – М.: Педагогика, 1983.
173. Пантилеев С.Р. Самоотношение – как эмоционально-оценочная система. М.: Изд-во МГУ, 1991.

- 174.Петровский А. В. Личность. Деятельность. Коллектив. – Л.: Политиздат, 1982.
- 175.Пинчук В. А. Психологический анализ устойчивых особенностей эмоциональности: Автореф. дис.... канд. психол. наук. – М., 1982.
- 176.Платонов К. К. Система психологии и теория отражения. – М., 1983.
- 177.Поваренков Ю. П. Психологический анализ процесса профессионализации // Психологические закономерности профессионализации / Под ред. Н. П. Анисимовой Ярославль, 1991.
- 178.Полонский В. О. Азбука учебного труда. – М.: Просвещение, 1988.
- 179.Поташкин М. М. Демократизация управления школой. – М.: Знание, 1990.
- 180.Прихожан А. М. Игры и задания для занятий с подростками: Личностное развитие // Психологическая реабилитация детей и подростков. – Калуга, 1994.
- 181.Прихожан А. М. Психокоррекционная работа с тревожными детьми // Активные методы в работе школьного психолога. – М., 1990.
- 182.Прихожан А. М. Психология неудачника: Тренинг уверенности в себе. – М.: ТЦ «Сфера», 1997.
- 183.Прихожан А. М. Развитие уверенности в себе и способности к самопознанию у детей 10 – 12 лет: Программа курса занятий // Развивающие и коррекционные программы для работы с младшими школьниками и подростками. – М.-Тула, 1993.
- 184.Прихожан А. М. Тревожность у детей и подростков: психологическая природа и возрастная динамика. – М.: Московский психолого-социальный институт; Воронеж: Изд - во НПО «МОДЭК», 2000.
- 185.Прядеин В. П. Активность волевых действий и темперамент // Психология и психофизиология индивидуальных различий в активности и саморегуляции поведения человека. - Свердловск, 1986.- С. 37-45.
- 186.Прядеин В. П. Диагностика ответственности: Науч.-метод. пособие.

- Екатеринбург, 1995.

187.Прядеин В. П. Жизненные проявления ответственности у школьников (Диагностика индивидуальных особенностей ответственности учащихся) // Учебный диалог в развивающем обучении: Информационное и мониторинговое обеспечение развивающего обучения. – Екатеринбург, 1998.

188.Прядеин В. П. Индивидуальные различия волевой активности и их типологические предпосылки: Дис. ... канд. психол. наук. - М., 1989.

189.Прядеин В. П. Половозрастные особенности ответственности личности. - Екатеринбург: Уральского гос. пед. ун-т, 1998.

190.Психология развивающейся личности / Под ред. А. В. Петровского. – М.: Педагогика, 1987. – 239 с.

191.Психология современного подростка / Под ред. Д. И. Фельдштейна. – М.: Педагогика, 1987. – 234 с.

192.Психология формирования и развития личности / Под ред. Анциферовой. – М.: Наука, 1981. – 198 с.

193.Пуни А. Ц. Некоторые вопросы теории воли и волевая подготовка в спорте // Психология и современный спорт. – М., 1973. – С. 10-20.

194.Пуни А. Ц. О самовоспитании воли спортсмена // Проблемы психологии спорта. – М., 1962. – С. 71-83.

195.Пуни А. Ц. Психологические основы волевой подготовки в спорте. – Л., 1977.

196.Пушкин В. Н. Психология целеполагания и проблемы интеллектуальной активности // Вопросы психологии. – 1977. - №5. – С. 74-87.

197.Рабинович Л. И. Дифференциально-психофизиологический анализ эмоциональности как черты темперамента: Автореф. дис.... канд. психол. наук. – М., 1974.

198.Разина Т.В. Компьютерная программа как метод исследования рефлексии // Ярославский психологический вестник. - 2001. - №5. - С.70-74.

199.Рейковский Я. Экспериментальная психология эмоций. – М., 1979.

200.Рубинштейн С. Л. Бытие и сознание. – М.: Изд-во АПН СССР, 1957.

- 201.Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. – М.: Педагогика, 1989. – Т.2.
- 202.Рубцов В.В. Основы социально – генетической психологии. - Москва – Воронеж, 1996.
- 203.Рувинский Л. И., Хохлов С. И. Как воспитать волю и характер. – М.: Просвещение, 1986.
- 204.Рудестам К. Групповая психотерапия. – М.: Прогресс, 1990.
- 205.Рудик П. А. Воля и ее воспитание // Ученые записки ГЦОЛИФК. - Вып.1.– М., 1945. – С. 32-46.
- 206.Рудик П. А. Психологические основы морально-волевой подготовки спортсмена // Проблемы психологии в спорте. – М., 1962. – С. 75-89.
- 207.Рудик П. А. Психология. – М., 1958.
- 208.Русалов В. М. Бологические основы индивидуально-психологических различий. - М., 1979.
- 209.Савонько Е. П. Возрастные особенности ориентации ребенка на самооценку другими людьми // Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М.: Педагогика, 1972. – С. 81-112.
- 210.Санная М. В. Самооценка и саморегуляция деятельности фигуриста как фактор эффективности и надежности спортивного результата: Автореф. дис.... канд. психол. наук. - М., 1982.
- 211.Санникова О. П. Соотношение устойчивых индивидуально-типологических особенностей эмоциональности и общительности: Автореф. дис.... канд. психол. наук. – М., 1982.
- 212.Селиванов В. И. Воспитание воли школьников. – М., 1949.
- 213.Селиванов В. И. Проблема воли в советской психологии // Вопросы психологии. – М., 1964. - №1. – С. 35-49.
- 214.Селиванов В. И. Психология волевой активности. – Рязань, 1974.
- 215.Селиванов В. И. Воля и ее воспитание. – М., 1976.
- 216.Селиванов В. И. Волевая регуляция активности личности // Психологический журнал. - 1982. – Т.3. - №4. – С. 40-53.

217.Семин В. Н. О корреляции некоторых методик определения уровня развития волевой сферы подростков // Проблемы психологии воли: Материалы 4-й научной конференции. – Рязань, 1974. – С. 101-106.

218.Симонов П. В. О филогенетических предпосылках воли // Вопросы психологии. - 1971. - №4. – С. 58-71.

219.Симонов П. В. Что такое эмоция? – М.: Наука, 1966.

220.Славина Л. С. Дети с аффективным поведением. – М.: Просвещение, 1966.

221.Славина Л. С. Роль поставленной перед ребенком цели и образованного намерения как мотив деятельности школьника // Изучение мотивации поведения детей и подростков. – М., 1972. – С. 38-51.

222.Смирнов А. А. Избранные психологические труды: В 2 т. – М.: Педагогика, 1987. – Т.2.

223.Смирнов Б. Н. К вопросу о психологических механизмах воли // Категории принципы и методы психологии: Тезисы научных сообщений советских психологов к 6-му всесоюзному съезду Общества психологов СССР. – М., 1983. – С. 132-139.

224.Смирнова Е. О. Развитие воли и произвольности в раннем онтогенезе //Вопросы психологии. - 1990. – №3.

225.Смирнова Е. О. Развитие воли и произвольности в раннем и дошкольном возрастах. – Москва – Воронеж, 1998.

226.Степанов В. Г. Психология индивидуального подхода к трудным учащимся. – М., 1991.

227.Стреляу Я. Роль темперамента в психическом развитии. – М: Прогресс, 1982.

228.Тихомиров О. К., Богданова Т. Г. Исследование структурирующей функции мотива // Психологический журнал. – 1983. – Т.4. - №6. – С. 72-88.

229.Толстых Н. Н. Психология воспитания воли у младших школьников // Вопросы психологии. - 1979. - №4. – С. 140-154.

230.Фельдштейн Д. И. Психологическая роль ведущих типов деятель-

ности в формировании личности ребенка // Вопросы психологии. – 1979. - №5. – С. 151-156.

231.Фельдштейн Д. И. Психологические основы общественно-полезной деятельности подростков. – М., 1982.

232.Фельдштейн Д. И. Психология развития личности в онтогенезе. – М.: Педагогика, 1989.

233.Фельдштейн Д.И. Особенности личностного развития подростка в условиях социально – экономического кризиса // Мир психологии и психология в мире: Науч.- метод.журнал МПА. - 1994. - № 1. - С.38 – 46.

234.Фельдштейн Д.И. Психология становления личности. - М., 1994.

235.Фресс П., Пиаже Ж. Экспериментальная психология. - Вып. 4. - М.: Прогресс, 1973.

236.Хекхаузен Х. Мотивация и деятельность: В 2 т. - Т.1. Пер. с нем.; Под ред. Б.М. Величковского. -М., Педагогика, 1986. - 392 с.

237.Хекхаузен Х. - Мотивация и деятельность. В 2 т. - Т.2. Пер. с нем.; Под ред. Б.М. Величковского. М., Педагогика, 1986. 392 с.

238.Цзен И. В., Пахомов Ю. В. Психотехнические игры в спорте. – М.: Физкультура и спорт, 1985.

239.Черникова О. А. Роль эмоций в волевых действиях спортсменов // Проблемы психологии. – 1962. – С. 33-48.

240.Черникова О. А., Дашкевич О. В. Активная саморегуляция эмоциональных состояний спортсмена. – М., 1970.

241.Черникова О.А. Волевые действия в спорте // Материалы совещания по психологии. – М., 1957. – С. 61-70.

242.Чирков В.И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека. // Вопросы психологии. - 1996. - №3 - С. 116-132.

243.Чудновский В. Э. Нравственная устойчивость личности. – М., 1981.

244.Чудновский В. Э. О возрастном подходе к проблеме формирования личности школьника // Вопросы психологии. – 1976. - №4. – С. 41-54.

245.Чумаков М.В.К вопросу об использовании эмоциональных пере-

живаний как индикаторов особенностей личности в профконсультационной беседе //Тезисы докладов научно – практической конференции по проблемам перестройки профессиональной ориентации учащихся. - Абакан, 1988. - С.160 – 161.

246.Чумаков М.В. Эмоционально – волевая регуляция учебной деятельности подростков: диагностика, формирование. - М., 1992.- 12с. Деп. В ИНИОН РАН 29.05.92. № 46543.

247.Чумаков М.В. Эмоционально – волевая сфера личности подростка как предмет работы школьного психолога: Автореф. дис.... канд. психол. наук. – М., 1993.

248.Чумаков М.В. Эмоции страха и радости в механизме эмоционально – волевой регуляции. - М.,1996.-10с. - Деп. В ИНИОН РАН 11.03.96. №51260.

249.Чумаков М.В. Мотивационно – результативные методики Дашкевича О.В. как инструмент работы школьного психолога // Практическая психология образования: опыт и проблемы. - Курган, 1999. - С.71 – 72.

250.Чумаков М. В. Выделение волевых черт личности на основе семантического сходства // Ярославский психологический вестник. – Вып. 10. - Москва – Ярославль: Изд-во Российского психологического общества, 2003. - С.60-65.

251.Чумаков М. В. Исследование личностных проявлений “безвольного” человека методом семантического сходства // Ярославский психологический вестник. – Вып. 8. - Москва – Ярославль: Изд-во Российского психологического общества, 2002. - С.72-75.

252.Чумаков М.В. Волевая активность и позитивные самоизменения личности // Ярославский психологический вестник. – Вып. 10. - Москва-Ярославль: Изд-во Российского психологического общества,. 2003. – С.29-32.

253.Чумаков М.В. Волевые качества личности в теоретических и обыденных представлениях //Ежегодник Российского психологического общества: Материалы 3-го Всероссийского съезда психологов 25-28 июня 2003 г.: В 8 т.- СПб.: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 2003. - Т.8 - С.319 – 321.

254. Чумаков М.В. Волевые проявления в процессе профессионализации педагога // Профориентация и психологическая поддержка. Теория и практика. Материалы Всероссийской научно – практической конференции 14 мая 2004г. – Томск, 2004. - С.277-284.
255. Чумаков М.В. Исследование проявлений эмоционально – волевой сферы личности в ситуациях успеха и неудачи // Ярославский психологический вестник. – Вып. 13. - Москва – Ярославль: Изд-во Российского психологического общества, 2004. - С 33-42.
256. Чумаков М.В. Опросник диагностики волевых качеств личности. – Ярославль: НПЦ “Психодиагностика”, 2004.
257. Чумаков М.В. Эмоциональные аспекты волевой регуляции. Монография. – Курган, 2005.
258. Чхартишвили Ш. Н. Проблема воли в психологии // Вопросы психологии. – 1967. - №4. – С. 113-121.
259. Шадриков В. Д. Психологический анализ деятельности. Системогенетический подход. – Ярославль, 1979.
260. Шадриков В. Д., Дружинин В. Н. Формирование подсистемы профессионально важных качеств в процессе профессионализации // Проблемы индустриальной психологии. – Ярославль, 1979.
261. Шадриков В. Д. Проблемы системогенеза профессиональной деятельности. - М., 1982.
262. Шапкин С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов. - М., 1997.
263. Шифман Л. Я. Воспитание воли школьника. – Л., 1940.
264. Шмелев А. Г. Психодиагностика личностных черт. – СПб., 2002.
265. Шульга Т. И. Возрастные особенности волевых качеств школьников и их формирование в процессе физического воспитания: Дис.... канд. психол. наук. – М., 1986.
266. Шульга Т. И. Проблемы волевой регуляции в онтогенезе // Вопросы психологии. - 1994. - №1.

267. Шульга Т. И. Психологические основы формирования воли. - Пятигорск, 1993.
268. Шульга Т. И. Роль становления волевой регуляции в развитии младшего школьного возраста // Психолого-педагогические особенности развития личности младшего школьника: Межвузовский сборник трудов.- Пенза, 1993.
269. Шульга Т. И. Становление волевой регуляции в онтогенезе: Дис.... д-ра психол. наук. - М., 1994.
270. Шумилин Е. А. Психологические особенности личности старшеклассников. – М.: Педагогика, 1979.
271. Шумилин Е. А. Психологические особенности развития личности в старшем школьном возрасте: Автореф. дис.... д-ра психол. наук. – М., 1982.
272. Эйдман Е. В. Волевая регуляция деятельности в условиях предельных физических напряжений: Дис.... канд. психол. наук. - М., 1986.
273. Эльконин Д. Б. Избранные психологические труды. – М., 1989.
274. Эльконин Д. Б. К проблеме периодизации психического развития в детском возрасте // Вопросы психологии. – 1971. - №4. – С. 59-68.
275. Якиманская И. С. Развивающее обучение. – М.: Педагогика, 1979.
276. Якобсон П. М. Эмоциональная жизнь школьников: психологический очерк. – М.: Просвещение, 1986.
277. Ялом И. Групповая психотерапия. Теория и практика. - М., 2000.
278. Янчук В.А. Методология, теория и метод в социальной психологии и персонологии: интегративно-эклектический подход. - Мн.: Бестпринт, 2000.
279. Amabile, T.M., Hill, K.G., Hennessey, V.A., Tighe, E.M. (1994). The Work Preference Inventory: assessing intrinsic and extrinsic motivational orientations. J.Pers. Soc. Psychol.
280. Ames, R., Ames, C., eds. (1989). Research on Motivation in Education, Vol.3. New York: Academic.
281. Bandura, A. (1997). Self – Efficacy: The Exercise of control. New

York: Freeman.

282. Boekaerts, M., Pintrich, PR, Zeidner, MH., eds. (2000) *Handbook of Self – Regulation*. San Diego, CA: Academic.

283. Cameron, J., Pierce, WD. (1994) Reinforcement, reward, and intrinsic motivation: a metaanalysis. *Rev.Educ. Res.*

284. Corno, L., Kafner, R. (1993). The role of volition in leaning and performance. In *Review of Reseach in Education*, Vol. 29, ed. L Darling – Hammond. Washington, DC: Am. Educ. Res. Assoc.

285. Covington, MV. (1998). *The Will to Learn: A Guide for Motivating Young People*. New York: Cambridge Univ. Press.

286. Deci, EL., Ryan, RM. (1985). *Intrinsic Motivation and Self – Determination in Human Behavior*. New York: Plenum.

287. Dietz, T. L. (2000). Disciplining children: Characteristics associated with the use of corporal punishment. *Child Abuse and Neglect*, 24 (12) 1529 – 1542.

288. Ford, ME. (1992). *Human Motivation: Goals, Emotions and Personal Agency Beliefs*. Newbury Park, CA: Sage.

290. Luminet, O. (2002). *Psychologie des emotions. Confrontation et evitement*. De Boeck Universite.

291. MacKay, D.M. (1994) What Determines my Choice? In Buser, P.A. and Rougeul-Buser, A. (eds.), *Cerebral Correlates of Conscious Experience*. Amsterdam.

292. Matsumoto, D., Sanders, M.(1988) Emotional experiences during engagement in intrinsically and extrinsically motivated tasks.

293. Perrez, M., Plancherel, B., Morval, M. (1994) Family stress - a new approach. *Communication au 2e congrès international de psychologie de la famille*. Université de Padoue. 14 juillet (pp. 91-98).

294. Perrez, M., Reicherts, M. (1987) Coping behavior in the natural setting : a method of computer- aided self-observation. In H.P. Dauwalder. M. Perrez et V. Hobi (Eds). *Controversial issues in behavior modifica-tirn*. Lisse. Swets et Zeitlin-

ger. (pp. 127-137).

295. Perrez, M., Reicherts, M., (1992) Stress, coping, and health : a situation-behavior approach theory. inêhods. applications. Seattle. Hogrefe et Huber.

296. Perrez, M., Ewert, U., Moggi, F., Plancherel, B. (2000). La punition des enfant. In J.-P. Pourtois (Ed.) Blessure d'enfant.La maltraitance: theorie, pratique et intervention (p. 147 – 161). Bruxells: De Boeck Universite.

297. Perrez, M., Schoebi, D., Wilhelm, P. (2000). How to assess Rgulation of stress and emotion in daily Family life? A computer – assisted family self – monitoring – System (FASEM – C). Clinical Psycholgy and Psychoterapy, 7, 326 – 339.

298. Richard L. Gregory.(1996).The oxford companion to the mind. P.445-447.

299. Rotter, JB. (1966). Generalized expectancies for internal versus external control of reinforcement.

300.Tchoumakov, M. (1997). What personality factors have the greatest influence on the effectiveness of studies in adolesance? Fifth European Congress of Psychology. July 6-11 1997 Dublin, Ireland. Abstracts.- Psychological Society of Ireland, Dublin. P.445.

301.Tchoumakov, M. (1999). A. personality of a student in the aspect of effectiveness of studies. 6 European Congress of Psychlogu, july 4th - 9th Rome, Italy. Abstracts. P.442.

302.Tchoumakov, M. (2004). Person's will characteristics and family – psychological particularities. The European Society on Family relations (ESFR) Abstracts of the ESFR International Congress. University of Fribourg. Switzerland. 30.9.- 2.10. P.137.

303. Zimmerman, BJ. (2000). Attaining self – regulation: a social – cognitive perspective.

Приложения

Приложение 1

Дендрограмма кластерного анализа.

Dendrogram

* * * * * H I E R A R C H I C A L C L U S T E R A N A L Y S I S * *
* * * * *

Dendrogram using Average Linkage (Between Groups)

Rescaled Distance Cluster Combine

C A S E		0	5	10	15	20	25
Label	Num	+-----+-----+-----+-----+-----+					
Case 41	41	↓↘					
Case 476	476	↓□					
Case 381	381	↓↕↓↘					
Case 114	114	↓↘ □↓↘					
Case 110	110	↓↓↓↘ □↓↘					
Case 57	57	↓✕↓↓↓↘ ↔					
Case 71	71	↓↘ □↓↘					
Case 287	287	↓↓↓↓✕↓↘ ↔ ↔					
Case 565	565	↓↓↓↘ ↔ ↔ ↔					
Case 327	327	↓✕↓↘ □↓↘ ↔					
Case 346	346	↓↘ □↓□ ↔					
Case 378	378	↓↘ ↔ ↔ ↔					
Case 383	383	↓↕↓↘ ↔ ↔					
Case 547	547	↓↘ ↔ ↔					
Case 444	444	↓↓↓↓↓↘ ↔					
Case 23	23	↓✕↓↓↓↘ ↔					
Case 85	85	↓↘ ↔ ↔					
Case 260	260	↓↓↓↘ ↔ ↔					
Case 363	363	↓↓↓↕↓□ ↔					
Case 261	261	↓↓↓□ ↔ ↔					
Case 276	276	↓↓↓↘ ↔ ↔					
Case 331	331	↓✕↓↘ □↓↘ ↔					

Case 566	566	↓↘ □↓□ ↔ ↔
Case 214	214	↓✕↓↘ ↔ ↔ ↔
Case 262	262	↓↘ ↔ ↔ ↔
Case 8	8	↓↘ ↔ ↔ ↔
Case 473	473	↓↕↓↘ ↔ ↔ ↔
Case 602	602	↓↘ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 106	106	↓↘ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 251	251	↓□ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 507	507	↓↕↓□ ↔ ↔ ↔
Case 109	109	↓□ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 148	148	↓↘ □↓↘ ↔ ↔
Case 325	325	↓↘ ↔ □↓□
Case 493	493	↓↕↓□ ↔ ↔
Case 503	503	↓↘ ↔ ↔ ↔
Case 339	339	↓↓↓□ ↔ ↔
Case 284	284	↓✕↓□ ↔ ↔
Case 506	506	↓↘ ↔ ↔ □↓↘
Case 316	316	↓✕↓↘ ↔ ↔ ↔
Case 556	556	↓↘ ↔ ↔ ↔
Case 56	56	↓✕↓↘ ↔ ↔ ↔

—

* * * * * H I E R A R C H I C A L C L U S T E R A N A L Y S I S * *

* * * *

C A S E	0	5	10	15	20	25
Label	Num	+-----+-----+-----+-----+-----+				
Case 495	495	↓↘ □↓↘ ↔ ↔ ↔				
Case 432	432	↓↓↓↘ □↓□ ↔ ↔				
Case 419	419	↓↓↓✕↓↘ ↔ ↔ ↔				
Case 592	592	↓↓↓↘ ↔ ↔ ↔				
Case 297	297	↓↓↓✕↓↘ ↔ ↔ ↔				
Case 522	522	↓↓↓↘ ↔ ↔ ↔ ↔				
Case 135	135	↓✕↓↘ □↓↘ ↔ ↔				
Case 234	234	↓↘ ↔ ↔ ↔ ↔				
Case 112	112	↓↓↓↕↓↘ ↔ ↔				
Case 620	620	↓↓↓↘ ↔ ↔				

Case 64	64	↓×↓↘	↔	↔
Case 278	278	↓↘ ↔	↔	□↓↘
Case 180	180	↓↓↓↓↘↓↘	↔	↔
Case 107	107	↓↓↓↓□	↓↘ ↔	↔
Case 226	226	↓↓↓↘	↔	↔
Case 166	166	↓↓↓↓↓↘	↔	↔
Case 80	80	↓×↓↘	□↓↘ ↔	↔
Case 126	126	↓↘ □↓↘	↔	↔
Case 169	169	↓×↓□	↔	↔
Case 463	463	↓↘ ↔	↔	↔
Case 28	28	↓↓↓↘	□↓↘ ↔	↔
Case 130	130	↓×↓↘	↔	↔
Case 221	221	↓↘ □↓□	↔	↔
Case 27	27	↓×↓↘	↔	↔
Case 406	406	↓↘	↔	↔
Case 136	136	↓↓↓↓↓↘	↔	↔
Case 202	202	↓↓↓↓↓×↓↓↘	↔	↔
Case 623	623	↓↓↓↓↓↘	□↓↘ ↔	↔
Case 468	468	↓↓↓↓↓×↓↘	↔	↔
Case 570	570	↓↓↓↓↓↘	□↓↘ ↔	↔
Case 308	308	↓↓↓↓↓↓↘	↔	↔
Case 34	34	↓↓↓↘	↔	↔
Case 239	239	↓↓↓↘↓↓↓↘	↔	↔
Case 88	88	↓↓↓□	□↓↓↓↓↓□	↔
Case 146	146	↓↓↓↘	↔	↔
Case 33	33	↓↓↓↓↓×↓↘	↔	↔
Case 65	65	↓↓↓↓↓↘	↔	↔
Case 183	183	↓↓↓×↓↓↘	↔	↔
Case 545	545	↓↓↓↘	□↓↓↓↘	↔
Case 108	108	↓↓↓×↓↘	↔	↔
Case 129	129	↓↓↓↘	□↓↘	↔
Case 320	320	↓↓↓↓↓↘	↔	↔
Case 511	511	↓↓↓×↓↓↘	↔	↔
Case 539	539	↓↓↓↘	□↓↓↓↘	↔
Case 46	46	↓↓↓↓↓↓↘	↔	

—

* * * * * H I E R A R C H I C A L C L U S T E R A N A L Y S I S * *

* * * *

Label	Num	+-----+-----+-----+-----+
Case 31	31	↓↓↓↓↓↓↓↓↓*↓↓↓↓↓↘ ⇔
Case 48	48	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↘ ⇔ ⇔
Case 76	76	↓↓↓↓↓↓↓*↓↘ ⇔ ⇔
Case 179	179	↓↓↓↓↓↓↓↘ □↓↓↓□ ⇔
Case 150	150	↓↓↓↓↓↓↓*↓↘ ⇔ ⇔
Case 229	229	↓↓↓↓↓↓↓↘ ⇔ ⇔
Case 163	163	↓↓↓*↓↓↓↓↘ ⇔ ⇔
Case 555	555	↓↓↓↘ ⇔ □↓↓↓□
Case 21	21	↓↓↓*↓↘ ⇔ ⇔ ⇔
Case 101	101	↓↓↓↘ □↓↑↓↓↓□ □↓↘
Case 330	330	↓↓↓↓↓↓↓↘ ⇔ ⇔ ⇔ ⇔
Case 159	159	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↘ ⇔ ⇔ ⇔
Case 105	105	↓↓↓*↓↘ ⇔ ⇔ ⇔
Case 615	615	↓↓↓↘ □↓↘ ⇔ ⇔ ⇔
Case 217	217	↓↓↓↓↓↓↓↘ ⇔ ⇔ ⇔ ⇔
Case 122	122	↓↓↓*↓↘ □↓↓↓□ ⇔ ⇔
Case 605	605	↓↓↓↘ ⇔ ⇔ ⇔ ⇔
Case 186	186	↓↓↓↓↓↓↓↑↓□ ⇔ ⇔ ⇔
Case 58	58	↓↓↓↓↓↓↓↘ ⇔ ⇔ ⇔ ⇔
Case 390	390	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↘ ⇔ ⇔ ⇔
Case 167	167	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↘ ⇔ ⇔
Case 252	252	↓↓↓*↓↓↓↓↘ ⇔ ⇔
Case 554	554	↓↓↓↘ □↓↘ ⇔ ⇔
Case 103	103	↓*↓↓↓↓↘ ⇔ ⇔ ⇔ ⇔
Case 445	445	↓↘ □↓↘ □↓↓↓↘ ⇔ ⇔
Case 83	83	↓↓↓*↓↘ ⇔ ⇔ ⇔ ⇔
Case 102	102	↓↓↓↘ ⇔ □↓↘ ⇔
Case 377	377	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↘ ⇔ ⇔
Case 299	299	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↘ ⇔
Case 62	62	↓↓↓↓↓↓↓*↓↓↓↓↓↘ ⇔
Case 349	349	↓↓↓↓↓↓↓↘ ⇔ ⇔
Case 517	517	↓↓↓↘ □↓↓↓↓↓□
Case 525	525	↓↓↓↑↓↓↓↘ ⇔ ⇔
Case 104	104	↓↓↓↘ □↓↓↓□ ⇔
Case 271	271	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↘ ⇔ ⇔
Case 470	470	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↘ ⇔

Case 168	168	↓↓↓↓↓↓↓↓*↓↓↓↓↓↓↵	↔
Case 589	589	↓↓↓↓↓↓↓↵	↔ ↔
Case 69	69	↓↓↓*↓↓↓↓↓↓↓↓↵	↔ □↓↓↓↵
Case 82	82	↓↓↓↵	↔ □↓↵ ↔ ↔
Case 61	61	↓*↓↵	↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 74	74	↓↵ ↔	↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 250	250	↓↓↓↑↓↓↓↓↵	↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 36	36	↓↓↓↵ ↔	↔ □↓↵ ↔ ↔ ↔
Case 79	79	↓*↓↵ □↓↵	↔ ↔ ↔ ↔ ↔

—

* * * * * H I E R A R C H I C A L C L U S T E R A N A L Y S I S * *

* * * *

C A S E	0	5	10	15	20	25
Label	Num	+-----+-----+-----+-----+-----+				
Case 591	591	↓↵ □↓↵	↔ ↔ ↔	↔ ↔	↔	↔
Case 15	15	↓↓↓↵	↔ ↔ ↔	↔ ↔	↔	↔
Case 289	289	↓↵ □↓↵	↔ ↔	↔ ↔	↔	↔
Case 593	593	↓↑↓↵	↔ □↓↵	↔ ↔	↔	↔
Case 574	574	↓↵ □↓↵	↔	↔ ↔	↔	↔
Case 576	576	↓↓↓↵	↔	↔ ↔	↔	↔
Case 404	404	↓*↓↓↓↵	↔	↔ ↔	↔	↔
Case 578	578	↓↵ □↓↓↓□	↔ ↔	↔	↔	↔
Case 118	118	↓↓↓↓↓↵	↔	↔ ↔	↔	↔
Case 374	374	↓↓↓*↓↓↓↵	↔	↔ ↔	↔	↔
Case 515	515	↓↓↓↵ □↓↵	↔ ↔	↔	↔	↔
Case 119	119	↓↓↓↓↓↵	↔	↔ ↔	↔	↔
Case 245	245	↓↓↓↓↓↑↓↵	↔	↔	↔	↔
Case 456	456	↓↓↓↓↓↵	↔	↔	↔	↔
Case 203	203	↓↓↓↵	↔	↔	↔	↔
Case 477	477	↓↓↓↑↓↓↓↵	↔	↔	↔	↔
Case 238	238	↓↓↓↵	↔	↔	↔	↔
Case 187	187	↓*↓↵ □↓↓↓↵	↔	↔	↔	↔
Case 272	272	↓↵ □↓↵	↔ ↔	↔	↔	↔
Case 362	362	↓↓↓↵ □↓□	↔	↔	↔	↔
Case 236	236	↓↓↓↓↓↵	↔ ↔	↔	↔	↔

Case 332	332	↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔
Case 20	20	↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔
Case 128	128	↓↓↓↓↓↑↓	⇔	⇔	⇔
Case 25	25	↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔
Case 567	567	↓↓↓*↓	⇔	⇔	⇔
Case 587	587	↓↓↓	⇔	⇔	⇔
Case 454	454	↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔
Case 466	466	↓*↓↓	⇔	⇔	⇔
Case 575	575	↓	⇔	⇔	⇔
Case 442	442	↓↓↓	⇔	⇔	⇔
Case 480	480	↓↓↓↑↓	⇔	⇔	⇔
Case 267	267	↓↓↓	⇔	⇔	⇔
Case 127	127	↓*↓↓	⇔	⇔	⇔
Case 151	151	↓	⇔	⇔	⇔
Case 561	561	↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔
Case 26	26	↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔
Case 192	192	↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔
Case 611	611	↓↓↓↓↓↑↓	⇔	⇔	⇔
Case 446	446	↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔
Case 92	92	↓↓↓	⇔	⇔	⇔
Case 235	235	↓↓↓↑↓	⇔	⇔	⇔
Case 117	117	↓↓↓	⇔	⇔	⇔
Case 401	401	↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔
Case 157	157	↓*↓	⇔	⇔	⇔

—

* * * * * H I E R A R C H I C A L C L U S T E R A N A L Y S I S * *

C A S E	0	5	10	15	20	25
Label	Num	+-----+-----+-----+-----+				
Case 481	481	↓	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 630	630	↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 219	219	↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 483	483	↓*↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 496	496	↓	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 78	78	↓↓↓*↓	⇔	⇔	⇔	⇔

* * * * * H I E R A R C H I C A L C L U S T E R A N A L Y S I S * *

* * * *

C A S E	0	5	10	15	20	25
Label	Num	+-----+-----+-----+-----+-----+				
Case 422	422	↓↓↓↓↓↓↓↓↓		□↓↓↓↓	↔	↔
Case 482	482	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓			↔	↔
Case 154	154	↓↓↓↓↓↓↓*↓↓↓↓↓↓↓↓↓			↔	↔
Case 459	459	↓↓↓↓↓↓↓		□↓↓↓↓↓↓↓↓↓	↔	↔
Case 345	345	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓*↓↓↓↓↓			↔	↔
Case 563	563	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓			↔	↔
Case 49	49	↓↓↓↓↓↓↓*↓↓↓↓↓↓↓			□↓	↔
Case 467	467	↓↓↓↓↓↓↓		□↓	↔	↔
Case 579	579	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	↔		↔	↔
Case 160	160	↓↓↓*↓↓↓↓↓		□↓↓↓↓↓↓↓↓↓		↔
Case 475	475	↓↓↓	↔	↔		↔
Case 311	311	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↑↓↓↓↓↓	↔			↔
Case 490	490	↓↓↓↓↓↓↓↓↓		□↓		↔
Case 67	67	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓				↔
Case 18	18	↓↓↓↓↓↓↓*↓↓↓				↔
Case 305	305	↓↓↓↓↓↓↓		□↓↓↓↓↓↓↓		↔
Case 286	286	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓		□↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓		↔
Case 420	420	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓			↔	↔
Case 350	350	↓↓↓*↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓			↔	↔
Case 524	524	↓↓↓		□↓	↔	↔
Case 72	72	↓↓↓↓↓↓↓*↓↓↓↓↓↓↓↓↓		□↓↓↓↓↓	↔	↔
Case 514	514	↓↓↓↓↓↓↓		↔	↔	↔
Case 2	2	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓			↔	↔
Case 139	139	↓*↓		↔	↔	↔
Case 174	174	↓	□↓	↔	↔	↔
Case 324	324	↓↓↓	□↓	↔	↔	↔
Case 627	627	↓↓↓↓↓↓↓	□↓	↔	↔	↔
Case 366	366	↓↓↓↓↓↓↓↓↓	↔		↔	↔
Case 487	487	↓*↓↓↓	↔	↔	↔	□↓↓↓
Case 520	520	↓	↔	□↓↓↓	↔	↔
Case 87	87	↓*↓	□↓	↔	↔	↔
Case 608	608	↓	↔	↔	↔	↔

Case 322	322	↓↓↓↓⇄↓⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄
Case 39	39	↓×↓□ □↓⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄
Case 584	584	↓⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄
Case 257	257	↓↓↓⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄
Case 391	391	↓↓↓×↓↓↓□ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄
Case 594	594	↓↓↓⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄
Case 211	211	↓↓↓↓↓↓↓⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄
Case 140	140	↓×↓↓↓⇄ □↓↓↓⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄
Case 198	198	↓⇄ □↓⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄
Case 253	253	↓↓↓×↓⇄ □↓⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄
Case 258	258	↓↓↓⇄ ⇄ □↓↓↓□ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄
Case 206	206	↓↓↓↓↓↓↓↓⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄
Case 143	143	↓↓↓↓↓↓↓↓↓⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄ ⇄

—

* * * * * H I E R A R C H I C A L C L U S T E R A N A L Y S I S * *

* * * *

C A S E		0	5	10	15	20	25
Label	Num	+-----+-----+-----+-----+-----+					
Case 43	43	↓↓↓×↓↓↓⇄	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄
Case 100	100	↓↓↓⇄ □↓⇄	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄
Case 29	29	↓↓↓↓↓↓↓⇄	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄
Case 552	552	↓↓↓⇄ □↓⇄	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄
Case 558	558	↓↓↓⇄↓↓↓⇄	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄
Case 94	94	↓↓↓⇄ □↓⇄	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄
Case 10	10	↓↓↓×↓↓↓⇄	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄
Case 185	185	↓↓↓⇄	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄
Case 231	231	↓×↓⇄	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄
Case 582	582	↓⇄ □↓⇄	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄
Case 364	364	↓↓↓⇄ □↓⇄	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄
Case 412	412	↓↓↓↓↓↓⇄ □↓⇄	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄
Case 279	279	↓↓↓↓↓↓×↓⇄	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄
Case 291	291	↓↓↓↓↓↓⇄ □↓⇄	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄
Case 204	204	↓×↓↓↓⇄	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄
Case 509	509	↓⇄ ⇄ □↓□	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄
Case 131	131	↓↓↓⇄ ⇄	⇄	⇄	⇄	⇄	⇄

Case 452	452	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 207	207	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 22	22	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 42	42	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 125	125	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 197	197	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 408	408	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 218	218	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 541	541	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 415	415	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 47	47	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 361	361	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 273	273	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 388	388	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 484	484	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 625	625	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 32	32	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 191	191	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 200	200	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 232	232	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 115	115	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 288	288	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 399	399	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 285	285	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 458	458	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 328	328	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 497	497	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 537	537	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓	⇔	⇔	⇔	⇔	⇔

—

* * * * * H I E R A R C H I C A L C L U S T E R A N A L Y S I S * *
 * * * * *

C A S E	0	5	10	15	20	25	
Label	Num	+-----+-----+-----+-----+					
Case 77	77	↓	⇔	⇔	⇔	⇔	
Case 171	171	↓	⇔	⇔	⇔	⇔	

Case 177	177	↓↑↓↓↘ ⇌		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 265	265	↓↘ □↓↘		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 367	367	↓↓↓□		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 474	474	↓↓↓↘		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 194	194	↓↓↓×↓↘		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 600	600	↓↓↓↘ □↓↓↓↘		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 448	448	↓↓↓↓↓↘ ⇌		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 529	529	↓↓↓↓↓×↓↓↑↓↘		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 532	532	↓↓↓↓↓↘ ⇌ ⇌		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 440	440	↓×↓↘ ⇌ ⇌		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 586	586	↓↘ □↓↘ ⇌ ⇌		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 439	439	↓↓↓↘ ⇌ ⇌ ⇌		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 521	521	↓↓↓↓↓↑↓↘ ⇌ ⇌		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 343	343	↓↓↓↓↓↘ □↓↘ □↓↓↓↘		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 116	116	↓↓↓↓↓↓↓↘ ⇌		⇌ ⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 158	158	↓↓↓×↓↘ ⇌		⇌ ⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 223	223	↓↓↓↘ □↓↓↓↓↓□		⇌ ⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 17	17	↓↓↓×↓↘ ⇌		⇌ ⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 604	604	↓↓↓↘ ⇌		⇌ ⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 389	389	↓↓↓↓↓×↓↘ ⇌		⇌ ⇌ □↓↓↓↘	⇌
Case 499	499	↓↓↓↓↓↘ □↓↘ ⇌		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 5	5	↓↓↓×↓↘ ⇌ ⇌ ⇌		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 335	335	↓↓↓↘ □↓↘ ⇌ ⇌		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 428	428	↓↓↓↓↓↘ ⇌ ⇌		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 342	342	↓↓↓×↓↘ □↓↘		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 540	540	↓↓↓↘ ⇌ ⇌		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 533	533	↓×↓↘ □↓↘ ⇌		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 534	534	↓↘ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 437	437	↓↓↓↑↓↘ ⇌ ⇌		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 478	478	↓↓↓↘ □↓↘		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 16	16	↓↓↓↘ ⇌		⇌ ⇌ ⇌	⇌
Case 178	178	↓↓↓↑↓↓↓□		□↓↘ ⇌	⇌
Case 485	485	↓↓↓↘ ⇌		⇌ ⇌	⇌
Case 488	488	↓↓↓↘ ⇌		⇌ ⇌	⇌
Case 528	528	↓↓↓↑↓↘ ⇌		⇌ ⇌	⇌
Case 409	409	↓↓↓↘ □↓↘		⇌ ⇌	⇌
Case 147	147	↓↓↓↘ ⇌		⇌ ⇌	⇌
Case 489	489	↓↓↓↑↓↘		⇌ ⇌	⇌
Case 212	212	↓×↓□		⇌ ⇌	⇌
Case 348	348	↓↘ ⇌		⇌ ⇌	⇌
Case 336	336	↓↓↓↘		⇌ ⇌	⇌

Case 530 530 ↓↓↓↓*↓↓↓↓↘ ⇔ ⇔ ⇔
 Case 557 557 ↓↓↓↓↘ ⇔ ⇔ ⇔ ⇔

-

* * * * * H I E R A R C H I C A L C L U S T E R A N A L Y S I S * *

* * * *

C A S E	0	5	10	15	20	25
Label	Num	+-----+-----+-----+-----+-----+				
Case 14	14	↓*↓↘	□↓↘	⇔	⇔	⇔
Case 248	248	↓↘	□↓↘	⇔	⇔	⇔
Case 319	319	↓↓↓↘	□↓↘	⇔	⇔	⇔
Case 513	513	↓↓↓↘↓↘	□↓↓↓↓↘	⇔	⇔	⇔
Case 155	155	↓*↓↓↓↘	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 300	300	↓↘	□↓↘	⇔	⇔	⇔
Case 142	142	↓↓↓↘↓↘	□↓↘	⇔	⇔	⇔
Case 99	99	↓*↓↓↓↘	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 548	548	↓↘	□↓↘	⇔	⇔	⇔
Case 396	396	↓↓↓↘↓↘		⇔	⇔	⇔
Case 54	54	↓↓↓*↓↘		⇔	⇔	⇔
Case 376	376	↓↓↓↘	□↓↓↓↓↓↘	⇔	⇔	⇔
Case 461	461	↓↓↓↘↓↘	□↓↘	⇔		⇔
Case 201	201	↓↓↓*↓↓↓↘		⇔	⇔	⇔
Case 508	508	↓↓↓↘	□↓↓↓↓↘		⇔	⇔
Case 50	50	↓↓↓*↓↘	⇔		⇔	⇔
Case 544	544	↓↓↓↘	□↓↘		⇔	⇔
Case 460	460	↓*↓↓↓↘		⇔		⇔
Case 564	564	↓↘	⇔		⇔	⇔
Case 309	309	↓↓↓*↓↘			⇔	⇔
Case 414	414	↓↓↓↘			⇔	⇔
Case 156	156	↓↓↓*↓↓↓↓↘			⇔	⇔
Case 560	560	↓↓↓↘	□↓↓↓↘		⇔	⇔
Case 621	621	↓↓↓↘↓↘*↓↓↘	□	⇔	⇔	⇔
Case 632	632	↓↓↓↘↓↘	⇔	⇔	⇔	⇔
Case 569	569	↓↓↓↘↓↘↓↘↓↘		⇔	⇔	⇔
Case 400	400	↓↓↓*↓↘	□↓↓↓↓↘			⇔
Case 581	581	↓↓↓↘	□↓↘	⇔	⇔	⇔

Case 510	510	↓↓↓↓↓↓↗ □↓↓↓↓↘ ⇔	⇔	⇔
Case 502	502	↓↓↓↓*↓↘ ⇔	⇔ ⇔	⇔
Case 518	518	↓↓↓↗ □↓↗ □↓↗	⇔	⇔
Case 37	37	↓↓↓↓↓↗	⇔	⇔
Case 113	113	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↗	⇔	⇔
Case 447	447	↓↓↓↓↓↓↓↓*↓↓↓↓↓↘	⇔	⇔
Case 568	568	↓↓↓↓↓↓↓↗ □↓↓↓↓↓↓□		⇔
Case 241	241	↓↓↓↓↓↓*↓↘	⇔	⇔
Case 549	549	↓↓↓↓↓↗ □↓↓↓↓↓↗	⇔	⇔
Case 622	622	↓↓↓↓↓↓↓↗	⇔	⇔
Case 81	81	↓↓↓↓↓↓*↓↘	⇔	⇔
Case 492	492	↓↓↓↓↓↗ □↓↘	⇔	⇔
Case 386	386	↓↓↓*↓↘ ⇔	⇔	⇔
Case 617	617	↓↓↓↗ □↓↗ □↓↓↓↘	⇔	⇔
Case 597	597	↓↓↓↓↓↗	⇔ ⇔	⇔
Case 595	595	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↗ □↓↓↓↘	⇔	⇔
Case 44	44	↓↓↓↓↓↓*↓↘	⇔ ⇔ ⇔	⇔

-

* * * * * H I E R A R C H I C A L C L U S T E R A N A L Y S I S * *

* * * *

C A S E	0	5	10	15	20	25
Label	Num	+-----+-----+-----+-----+-----+				
Case 433	433	↓↓↓↓↓↗ □↓↓↓↓↘	⇔	⇔ ⇔		⇔
Case 282	282	↓↓↓↓↓↓↓↗ □↓↗	⇔	⇔		⇔
Case 164	164	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↗	⇔	⇔		⇔
Case 1	1	↓↓↓↓↓↓*↓↘	⇔	⇔		⇔
Case 394	394	↓↓↓↓↓↗ □↓↓↓↘	⇔	⇔		⇔
Case 370	370	↓↓↓↓↓↓↓↗ □↓↓↓↓↓↓□	⇔			⇔
Case 91	91	↓↓↓↓↓↓*↓↓↓↘	⇔	⇔ ⇔		⇔
Case 254	254	↓↓↓↓↓↗ □↓↗	⇔	⇔		⇔
Case 237	237	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↗	⇔	⇔		⇔
Case 86	86	↓↓↓↓↓↓*↓↘	⇔	⇔		⇔
Case 405	405	↓↓↓↓↓↗	⇔	⇔		⇔
Case 293	293	↓↓↓↘ □↓↘	⇔	⇔		⇔
Case 356	356	↓↓↓↓↗↓↘	⇔	⇔		⇔

Case 500	500	↓↓↓↓↵ □↓↵ □↓↓↓↵ ↔ ↔ ↔
Case 264	264	↓↓↓↓↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 434	434	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 75	75	↓✕↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 90	90	↓↵ □↓↵ □↓↓↓□ ↔ ↔ ↔
Case 89	89	↓↓↓□ □↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 571	571	↓↓↓↵ ↔ □↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 52	52	↓↓↓↓↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ □↓↵
Case 228	228	↓↓↓↓↓↓↓↓↵ □↓↓↓↵ ↔ ↔
Case 51	51	↓↓↓↓↓↓✕↓↓↓□ ↔ ↔ ↔
Case 429	429	↓↓↓↓↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 172	172	↓↓↓✕↓↓↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 307	307	↓↓↓↵ □↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 296	296	↓↓↓↓↓↓✕↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 453	453	↓↓↓↓↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 55	55	↓↓↓↓↓↓✕↓↓↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 351	351	↓↓↓↓↓↵ □↓↓↓↓↓↓↓□ ↔ ↔ ↔
Case 184	184	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 60	60	↓✕↓↓↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 438	438	↓↵ □↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 224	224	↓↓↓↓↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 209	209	↓✕↓↵ □↓↓↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 303	303	↓↵ □↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 95	95	↓↓↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 368	368	↓↓↓↓↓↓↑↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 616	616	↓↓↓↓↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 189	189	↓↓↓✕↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 619	619	↓↓↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 190	190	↓↓↓↓↓↓↑↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 365	365	↓↓↓↓↓↵ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 9	9	↓✕↓↓↓↵ □↓↓↓□ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔
Case 280	280	↓↵ □↓□ ↔ ↔ ↔ ↔ ↔

—

* * * * * H I E R A R C H I C A L C L U S T E R A N A L Y S I S * *

* * * *

C A S E 0 5 10 15 20 25

Label	Num	+-----+-----+-----+-----+
Case 310	310	↓↓↓×↓↗ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 312	312	↓↓↓↗ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 427	427	↓↓↓↓↓↓↓↗ ⇌ ⇌ ⇌
Case 240	240	↓↓↓×↓↘ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 505	505	↓↓↓↗ □↓↘ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 315	315	↓↓↓×↓↗ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 329	329	↓↓↓↗ □↓↘ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 347	347	↓↓↓×↓↘ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 559	559	↓↓↓↗ □↓↗ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 355	355	↓×↓↘ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 431	431	↓↗ □↓↗ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 247	247	↓↓↓↗ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 225	225	↓↓↓↘ □↓□ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 583	583	↓↓↓↗↓↓↓↘↘ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 471	471	↓↓↓↗ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 175	175	↓↓↓×↓↘ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 230	230	↓↓↓↗ □↓□ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 344	344	↓↓↓×↓↗ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 542	542	↓↓↓↗ □↓↗ □↓↘ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 210	210	↓×↓↘ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 269	269	↓↗ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 317	317	↓↓↓□ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 323	323	↓↓↓□ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 550	550	↓×↓↗↓↘ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 633	633	↓↗ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 152	152	↓↘ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 314	314	↓↗↓□ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 318	318	↓↗ ⇌ □↓□ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 98	98	↓↓↓↗ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 216	216	↓↓↓↘ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 423	423	↓↓↓↓□ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 141	141	↓↘ □↓↗ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 379	379	↓↗↓□ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 111	111	↓↗ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 426	426	↓↓↓↗ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 162	162	↓↓↓×↓↘ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 292	292	↓↓↓↗ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 266	266	↓↘ □↓↗ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌
Case 270	270	↓↗↓↘ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌ ⇌

Case 134	134	↓↗ □↓□	↔ ↔ ↔	↔
Case 59	59	↓↓↓↗ ↔	↔ ↔ ↔	↔
Case 4	4	↓↓↓↓↓↗	↔ ↔ ↔	↔
Case 38	38	↓✕↓↗	↔ ↔ ↔	↔
Case 255	255	↓↗ □↓↗	↔ ↔ ↔	↔
Case 244	244	↓↓↓↗ □↓↗	↔ ↔ ↔	↔

—

* * * * * H I E R A R C H I C A L C L U S T E R A N A L Y S I S * *

* * * *

C A S E	0	5	10	15	20	25
Label	Num	+-----+-----+-----+-----+-----+				
Case 457	457	↓✕↓↗	↔ ↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 588	588	↓↗ □↓↗	↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 397	397	↓✕↓↗	↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 441	441	↓↗	↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 491	491	↓✕↓↗	↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 628	628	↓↗ ↔	↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 359	359	↓↗ ↔	↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 585	585	↓↗↓↗↓↗↓↗	↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 380	380	↓□ ↔	↔ ↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 385	385	↓↗ ↔ ↔	↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 215	215	↓↓↓↗	↔ ↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 96	96	↓✕↓↗	↔ ↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 486	486	↓↗ ↔ ↔	↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 407	407	↓✕↓↗↓↗	↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 626	626	↓↗ ↔ ↔	↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 360	360	↓↓↓↗ □↓□	↔ ↔	↔		↔
Case 629	629	↓↓↓↗	↔ ↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 93	93	↓✕↓↗	↔ ↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 353	353	↓↗ □↓□	↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 424	424	↓↓↓↗	↔ ↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 3	3	↓✕↓↗	↔ ↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 535	535	↓↗ □↓□ □↓↗	↔ ↔	↔		↔
Case 354	354	↓↓↓↗	↔ ↔ ↔	↔ ↔ ↔		↔
Case 301	301	↓✕↓↗	↔ ↔	↔ ↔ ↔	↔	↔

Case 451	451	↓↘↔↔↔↔↔↔↔↔↔↔	↔
Case 421	421	↓↓↓□↔↔↔↔↔↔↔	↔
Case 527	527	↓↘↔↔↔↔↔↔↔↔↔	↔
Case 590	590	↓□□↓↘↔↔↔↔↔↔↔	↔
Case 501	501	↓↘↓□↔↔↔↔↔↓↓↘↘	□↓↘
Case 449	449	↓↘↔↔↔↔↔↔↔	↔↔
Case 450	450	↓↘↔↔↔↔↔↔↔	↔↔
Case 523	523	↓□↔↔↔↔↔↔↔	↔↔
Case 249	249	↓↘↓↘↔↔↔↓↘↔↔	↔↔
Case 243	243	↓↘↔↔↔↔↔	↔↔
Case 153	153	↓×↓↓↓↓↓↓↓□↔↔	↔↔
Case 313	313	↓↘↔↔↔↔↔	↔↔
Case 283	283	↓↓↓↓×↓↘↔↔↔↔	↔↔
Case 504	504	↓↓↓↘↔↔↓↘↔↔↔	↔↔
Case 369	369	↓×↓↘↔↔↔↔↔	↔↔
Case 387	387	↓↘□↓↘↔↔↔↔	↔↔
Case 393	393	↓↓↓↘↔↔↔↔	↔↔
Case 601	601	↓↓↓↓×↓↓↓↓↓↓↓□↔	↔↔
Case 613	613	↓↓↓↘↔↔↔↔	↔↔
Case 144	144	↓↓↓↓×↓↓↓↓↘↔↔↔	↔↔
Case 145	145	↓↓↓↘↔↔↓□↔↔	↔↔

—

* * * * * H I E R A R C H I C A L C L U S T E R A N A L Y S I S * *

C A S E	0	5	10	15	20	25
Label	Num	+-----+-----+-----+-----+-----+				
Case 464	464	↓↓↓↓×↓↘↔↔↔↔	↔			
Case 607	607	↓↓↓↘↔↔↓↘↔↔↔	↔			
Case 357	357	↓↓↓↓↓↓↘↔↔↔↔	↔			
Case 334	334	↓↓↓↓×↓↓↓↓↘↔↔↔	↔			
Case 634	634	↓↓↓↘↔↔↓↘↔↔↔	↔			
Case 268	268	↓×↓↓↓↓↘↔↔↔↔	↔			
Case 516	516	↓↘↔↔↓↘↔↔↔↔	↔			
Case 12	12	↓×↓↘↔↔↔↔↔↔	↔			
Case 375	375	↓↘↔↔↓↘↔↔↔↔	↔			

Case 341	341	↓×↓↗	↔	↔	↔
Case 606	606	↓↗	↔	↔	↔
Case 425	425	↓↓↓×↓↓↓↗	↔	↔	↔
Case 469	469	↓↓↓↗ □↓↓↓↗	↔	↔	↔
Case 392	392	↓↓↓↓×↓□	↔	↔	↔
Case 526	526	↓↓↓↓↗↗↗↗	↔	↔	↔
Case 546	546	↓↓↓↓↓↓↗↗	↔	↔	↔
Case 73	73	↓×↓↗	↔	↔	↔
Case 133	133	↓↗ □↓↗ □↓□		↔	↔
Case 193	193	↓↓↓↗ □↓↓↓↗	↔	↔	↔
Case 138	138	↓×↓↓↓□	↔	↔	↔
Case 609	609	↓↗ ↔ ↔ ↔ ↔		↔	↔
Case 596	596	↓↓↓↓↗↗↗↗	↔	↔	↔
Case 274	274	↓×↓↗ □↓↗	↔	↔	↔
Case 333	333	↓↗ □↓↓↓↗	↔	↔	↔
Case 462	462	↓↓↓↗ □↓□	↔	↔	↔
Case 435	435	↓↓↓×↓↓↗↗↗	↔	↔	↔
Case 531	531	↓↓↓↗	↔	↔	↔
Case 416	416	↓↓↓×↓↓↓↗↗	↔	↔	↔
Case 603	603	↓↓↓↗↗↗	↔	↔	↔
Case 382	382	↓×↓↗ □↓↗	↔	↔	↔
Case 618	618	↓↗ □↓↗↗↗↗↗↗	↔	↔	↔
Case 472	472	↓↓↓↗ □↓□	↔	↔	↔
Case 598	598	↓↓↓↓↗↗↗↗	↔	↔	↔
Case 124	124	↓×↓↓↓↗↗	↔	↔	↔
Case 479	479	↓↗ □↓↗	↔	↔	↔
Case 84	84	↓↓↓↗↗↗	↔	↔	↔
Case 395	395	↓↓↓↗↗↗↗↗	↔	↔	↔
Case 417	417	↓×↓□	↔	↔	↔
Case 580	580	↓↗↗	↔	↔	↔
Case 97	97	↓×↓□	↔	↔	↔
Case 577	577	↓↗↗	↔	↔	↔
Case 352	352	↓↓↓↗↗	↔	↔	↔
Case 137	137	↓↗↗	↔	↔	↔
Case 149	149	↓↗↗↗↗↗↗↗	↔	↔	↔
Case 371	371	↓↗↗	↔	↔	↔

—

* * * * * H I E R A R C H I C A L C L U S T E R A N A L Y S I S * *

* * * *

Label	Num							
Case 196	196	↓↓↓↓↓□		↔			↔ ↔	↔
Case 53	53	↓↘ □↓↓↓↘		↔			↔ ↔	↔
Case 512	512	↓↑↓↓↓□		↔	↔		↔ ↔	↔
Case 338	338	↓↘ ↔ ↔		↔			↔ ↔	↔
Case 562	562	↓↓↓×↓↘		↔	↔		↔ ↔	↔
Case 635	635	↓↓↓↘		↔	↔		↔ ↔	↔
Case 295	295	↓↓↓×↓↓↓↘ □↓↘		↔			↔ ↔	↔
Case 610	610	↓↓↓↘ □↓□		↔	↔		↔ ↔	↔
Case 13	13	↓↓↓×↓↘	↔ ↔ ↔	↔			↔ ↔	↔
Case 19	19	↓↓↓↘ □↓↘	↔ ↔ ↔				↔ ↔	↔
Case 536	536	↓↓↓↘ ↔	↔ ↔ ↔				↔ ↔	↘↓↘
Case 573	573	↓↓↓↑↓↘	↔ ↔ ↔				↔ ↔	↔ ↔
Case 227	227	↓↓↓↘	↔ ↔ ↔				↔ ↔	↔ ↔
Case 373	373	↓↓↓×↓↘	↔ ↔ ↔				↔ ↔	↔ ↔
Case 430	430	↓↓↓↘ □↓↘	↔ ↔ ↔				↔ ↔	↔ ↔
Case 410	410	↓↓↓↓↓↘	↔ ↔	↘↓↘			↔ ↔	↔ ↔
Case 220	220	↓×↓↘ □↓↘	↔				↔ ↔	↔ ↔
Case 384	384	↓↘ □↓↘	↔				↔ ↔	↔ ↔
Case 24	24	↓↘ ↔ ↔	↔				↔ ↔	↔ ↔
Case 281	281	↓↑↓↘ □↓↘	↔				↔ ↔	↔ ↔
Case 372	372	↓↘ ↔	↔				↔ ↔	↔ ↔
Case 259	259	↓↓↓↘ ↔	↔				↔ ↔	↔ ↔
Case 418	418	↓↓↓↑↓↘	↔				↔ ↔	↔ ↔
Case 256	256	↓↓↓↘	↔				↔ ↔	↔ ↔
Case 304	304	↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓					↔ ↔	↔
		□↓↓↓↓↓↓↓↓↘						
Case 11	11	↓↓↓↓↓×↓↓↓↓↓↘					↔ ↔	↔ ↔
		↔						
Case 199	199	↓↓↓↓↓↘ □↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓		↔			↔ ↔	↔ ↔
		↔						
Case 68	68	↓↓↓↓↓↓↓↓×↓↓↓↘					↔ ↔	↔ ↔
		↔						
Case 182	182	↓↓↓↓↓↓↓↓↘					↔ ↔	↔ ↔
		↔						
Case 222	222	↓↓↓↓↓×↓↓↓↘					↔ ↔	↔ ↔
		↔						

Case 455 455 ↓↓↓↓↓↓ ↻ □↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓ ↻ ↻ ↻

↕

Case 233 233 ↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓ ↻ ↻ ↻

↕

Case 40 40 ↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓ ↻

↕

↕

Case 208 208 ↓↓↓↓↓↓*↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓ ↻ ↻

↕

Case 436 436 ↓↓↓↓↓↓ ↻ ↻ ↻

↕

Case 45 45 ↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓*↓↓ ↻ □↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓ ↻

↕

Case 70 70 ↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓ ↻ □↓↓↓ ↻ ↻

↕

Case 543 543 ↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓ ↻ □↓↓↓↓↓↓↓↓↓ ↻

↕

Case 624 624 ↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓ ↻

↕

Case 498 498

↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓*↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓ ↻

Case 551 551 ↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓ ↻

↕

Case 181 181 ↓↓↓↓↓↓↓↓*↓↓↓ ↻

↕

Case 538 538 ↓↓↓↓↓↓↓↓ ↻ □↓↓↓↓↓↓↓↓ ↻

↕

Case 631 631 ↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓ ↻ □↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓↓ ↻

↕

Case 302 302 ↓↓↓↓↓↓↓↓*↓↓↓↓↓↓↓↓ ↻ ↻

↕

—

* * * * * H I E R A R C H I C A L C L U S T E R A N A L Y S I S * *

* * * *

C A S E 0 5 10 15 20 25

Label Num +-----+-----+-----+-----+-----+

Case 465 465 ↓↓↓↓↓↓ ↻ □↓↓↓ ↻ ↻

↔

Case 66 66 ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ * ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↗ ↔

↔

Case 275 275 ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↗ □ ↓↓ ↓↓ ↗

□ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↗

Case 7 7 ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ * ↓↓ ↓↓ ↗ ↔

Case 599 599 ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↗ □ ↓↓ ↗ ↔

Case 403 403 ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↗ ↔

Case 170 170 ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ * ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↗

Case 246 246 ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↓↓ ↗

Научное издание

Чумаков М.В.

**ЭМОЦИОНАЛЬНО – ВОЛЕВАЯ РЕГУЛЯЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(СТРУКТУРА, ТИПЫ, ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ В
СОЦИАЛЬНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ).**

Монография

Редактор Н.Л.Попова

Подписано к печати	Формат 60×84 1/16	Бумага тип №1
Печать трафаретная	Усл. печ. л. 12.0	Уч.-изд.л 12.0
Заказ	Тираж 800	Цена свободная

РИЦ Курганского государственного университета.
640669, г. Курган, ул. Гоголя, 25.
Курганский государственный университет.